

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ

МИР

ПЕРЕМЕН

Главный редактор

Р. С. Гринберг

Международный совет:

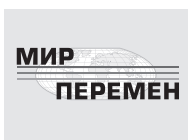
А. А. Акаев (Киргизия), С. Д. Бодрунов (Россия),
В. М. Геец (Украина), М. С. Горбачев (Россия), А. С. Грачев (Россия),
Дж. К. Гэлбрейт (США), М. Земан (Чехия), И. Илиеску (Румыния),
Гж. В. Колодко (Польша), А. Е. Лебедев (Россия), А. Михник (Польша),
А. Д. Некипелов (Россия), П. Г. Никитенко (Белоруссия),
К. Прунскиене (Литва), Р. Скидельский (Великобритания),
О. Сулейменов (Казахстан), Ф. Тишендорф (ФРГ),
Я. Черногурский (Словакия),
Г. Эрлер (ФРГ)

Учредители:

Институт экономики
Российской академии наук

НП «Редакция журнала «Мир перемен»

3/2020



Международный научно-общественный журнал

№ 3/2020

Журнал зарегистрирован Министерством
по делам телерадиовещания и средств
массовых коммуникаций
ПИ № 77-15089 от 14 апреля 2003 г.

Журнал зарегистрирован Федеральной
службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых
коммуникаций (Роскомнадзор)
ПИ № ФС 77-55594 от 07 октября 2013 г.

Редколлегия

А. В. Алексеев (шеф-редактор), В. Бачишин, Л. Б. Вардомский,
М. Ю. Головнин, В. И. Куликов, Н. В. Куликова,
Е. К. Мазурова, А. П. Потемкин, В. А. Самарин,
Е. Ю. Скворцова (отв. секретарь), Г. Д. Толорая, Б. Е. Фрумкин,
Л. Г. Ходов, А. С. Ципко, Е. В. Цымбал,
Т. В. Чубарова, Л. Ф. Шевцова, Б. А. Шмелев

Корреспонденты

И. В. Новикова (Белоруссия)

Группа обеспечения издания

А. А. Грачев, С. Ю. Даянова, В. Ф. Лопухова, А. К. Песков,
А. А. Дмитриенко (верстка)

Журнал выходит ежеквартально

Сдано в печать 03/09/2020. Подписано в печать 18/09/2020

Формат 70×100/16. Объем 15 п. л. Тираж 1500 экз.

Печать офсетная. Заказ 5627

Адрес редакции: 117218, Москва, Нахимовский просп., д. 32

Тел.: +7 (499) 724-15-19

e-mail: mir-peremen@yandex.ru

www.mirperemen.net; www.imepi-eurasia.ru

При перепечатке и цитировании ссылка
на журнал «Мир перемен» обязательна

Отпечатано в типографии ООО «ТДДС СТОЛИЦА-8»

111024, г. Москва, шоссе Энтузиастов, д. 11А, корп. 1

©НП «Редакция журнала «Мир перемен», 2020

Слово к читателю

<i>Р. Гринберг.</i> Сумерки белорусской автократии: уроки для России	5
--	---

Трансформация

<i>З. Захариев.</i> Есть ли шанс у нового социализма в Восточной Европе?	10
<i>А. Рар.</i> Quo vadis Восток Европы?	15
<i>А. Ротфельд.</i> Новый европейский политический ландшафт.	23
<i>М. Сиручек.</i> Вторая «Пражская весна».	29
<i>М. Фюлоп.</i> Возвращение в Европу?	33
<i>Ф. Мисливец.</i> Розы и тернии европейской интеграции	39

Дилеммы глобализации

<i>М. Горбачев и др.</i> Пандемия как вызов новому мышлению в XXI в.	54
<i>К. Бабкин.</i> Ковид-кризис, мир и мы.	71
<i>Г. Фейгин, А. Гайдук.</i> Плюсы и минусы глобального ИТ-аутсорсинга	80
<i>А. Мартино.</i> Роль сети университетов БРИКС в геоэкономической стратегии	94

Экономика

<i>М. Соколов.</i> Что необходимо для выхода российской экономики из кризиса?	101
<i>Н. Зиядуллаев.</i> ЕАЭС и Республика Узбекистан: фальстарт на пути к интеграции	111

Социальная сфера

<i>А. Хачатурян.</i> Социальные риски перехода к цифровой экономике	126
<i>Д. Камари.</i> Почему социальные лифты не работают?	142
<i>Р. Вольф.</i> Почему капитализм находится в постоянном конфликте с демократией?	149

Региональные сообщества

<i>Э. Шейнин.</i> Кредитно-банковская политика стран ЦВЕ: пределы автономии	154
<i>Н. Степанов.</i> Китайская инициатива «Один пояс – один путь»: шансы и риски сопряжения с ЕАЭС	170
<i>Л. Ходов.</i> 25 лет участия Австрии в Евросоюзе.	179

<i>Международный совет</i>	189
<i>Summary</i>	190

Памяти Л. Зевина	192
----------------------------	-----

CONTENTS

To the Readers

R. Grinberg. Twilight of Belarusian Autocracy: Lessons for Russia5

Transformation

Z. Zakhariev. Is There a Chance for a New Socialism in Eastern Europe?10
A. Rabr. Quo vadis East of Europe?15
A. Rotfeld. The New European Political Landscape23
M. Siruchek. The Second «Prague Spring».29
M. Fulop. Return to Europe?33
F. Mislivetz. Roses and Thorns of the European Integration.39

The Dilemmas of Globalization

M. Gorbachev et al. Pandemic as a Challenge to New Thinking in the XXI Century54
K. Babkin. COVID-crisis, the World and Us71
G. Feigin, A. Gaiduk. Pros and Cons of Global IT-Outsourcing80
A. Martino. The Role of the BRICS Network University in Geoeconomic Strategy94

Economy

M. Sokolov. What Is Necessary for Withdrawal of the Russian Economy from the Crisis?101
N. Ziyadullaev. The EAEU and the Republic of Uzbekistan: a False Start on the Path to Integration111

Social Sphere

A. Khachatryan. Social Risks of the Transition to the Digital Economy126
D. Kamari. Why Social Elevators Do Not Work?142
R. Wolff. Why Capitalism Is in Constant Conflict with Democracy?149

Regional communities

E. Sheinin. Credit and Banking Policy of CEE Countries: Limits of Autonomy154
N. Stepanov. China's Belt and Road Initiative: Chances and Risks of Pairing with the EAEU.170
L. Khodov. 25 years of Austria's Participation in the European Union . . .179

International Council189

Summary190

L. Zevin's Memory.192

СУМЕРКИ БЕЛОРУССКОЙ АВТОКРАТИИ: УРОКИ ДЛЯ РОССИИ



Массовые протесты, охватившие Белоруссию после объявления результатов президентских выборов, явились полной неожиданностью. Еще совсем недавно ничто не предвещало такого драматического развития ситуации. Победа А. Лукашенко не вызывала сомнений. Политическое поле было зачищено, реальных конкурентов действующий президент не имел. Весь административный ресурс был направлен на то, чтобы обеспечить ему громкую безоговорочную победу, которая гарантировала бы пребывание у власти еще в течение многих лет. Казалось, сонно-покорное белорусское общество смирилось с бессрочным президентством А. Лукашенко. Хотя оно и недолюбливало его и иронизировало над ним, считало его правление наименьшим из зол, которые могли обрушиться на страну в случае открытой борьбы против его диктатуры. Пример Украины был у всех перед глазами.

Социально-экономическая ситуация, сложившаяся в стране за годы правления А. Лукашенко, тоже не давала повода для массовых социальных протестов. За годы независимости ВВП страны (в отличие от Украины) постоянно демонстрировал скромный, но все-таки рост. В Белоруссии сохранились почти все социальные гарантии, которые существовали при советской власти. Детские сады, школы, высшее образование, пенсионное обеспечение, медицина удовлетворяли потребности основной части населения. Заводы работали, рабочие получали пусть и невысокую по стандартам ЕС, но стабильную заработную плату. Безработица была на низком уровне. Отказавшись от огульной приватизации, государство сохранило под своим контролем все крупные предприятия, которые ему достались от СССР, что обеспечивало более равномерное распределение плодов экономической динамики и позволило, в отличие от России, избежать глубокого социального расслоения и массовой бедности.

Конечно, во многом уровень социально-экономического развития страны был обусловлен значительными объемами экономической помощи со стороны России в виде поставок по льготным ценам энергоресурсов и их реэкспорта на рынки западных стран. Но это не

сказывалось на авторитете А. Лукашенко. Мне нередко приходилось слышать от знакомых белорусов, что «молодец Батяка, умеет договариваться со старшим братом». Словом, между белорусским обществом и его лидером был заключен как бы негласный договор: президент обеспечивает определенный уровень жизни любыми способами и средствами, а взамен получает согласие народа на единовластное авторитарное правление. Обе стороны выполняли эти обязательства, что в течение многих лет обеспечивало стране социально-политическую стабильность. Представлялось, что так будет продолжаться бесконечно долго. Похоже, в это же верил и белорусский президент.

Но он просчитался и не заметил, как стабильность перешла в застой. В белорусском обществе появились социальные слои, которые не видят для себя никаких перспектив в жестко авторитарном государстве, цель деятельности которого – сохранение статус-кво, а не цивилизованное развитие страны на основе демократических ценностей свободы и справедливости. Здесь, на мой взгляд, решающую роль сыграл факт единения молодых белорусов и их родителей. Именно их солидарность придала массовый характер протестам против фальсификации результатов выборов и произвола диктаторской власти.

Совершенно очевидно, что значительная часть белорусского общества отказала А. Лукашенко в доверии и считает, что он как политик исчерпал себя и должен уйти с поста президента. Даже по оценке официального Минска, радикально настроенных оппозиционеров в белорусском обществе насчитывается примерно треть взрослого населения страны. Это немало. С помощью репрессий государство с ними не справится. Это очевидно. Репрессии только приведут к ужесточению противостояния между властью и оппозицией и могут поставить страну на грань гражданской войны. Значит нужен политический диалог между ними и поиск компромисса. В какой форме он будет найден, пока неясно. Но политического будущего у самого А. Лукашенко, на мой взгляд, точно уже нет. Он явно опоздал. Как гласит бытующее в театральной среде присловье, «лучше сойти со сцены на год раньше, чем на день позже». Кстати, в полной мере эти слова актуальны и для российской автократии, которая в результате так называемого обнуления, судя по всему, тоже может пойти по белорусскому пути сохранения власти.

Здесь уместно заметить, что марши и митинги протеста, прокатившиеся по Белоруссии, не были следствием хорошо спланированных акций каких-либо западных фондов, разведок или антилукашенковских структур. Страна была старательно вычищена от них за годы правления А. Лукашенко. Возлагать на них ответственность за возникновение протестных движений, как это делают белорусские верхи и вслед за ними многие высокопоставленные российские чиновники и государственные СМИ, крайне неразумно. На самом деле речь идет

об обычной усталости социума от любого, даже самого просвещенного диктатора, тем более что теперешний А. Лукашенко вряд ли заслуживает такого определения.

Глубокий политический кризис, охвативший страну, представляет собой весьма серьезный вызов для России. В Белоруссии набирает силу поколение людей, которое плохо помнит (либо вообще не помнит) жизнь в Советском Союзе. Никакой ностальгии по СССР оно не испытывает, никаких особых сантиментов в отношении России не проявляет. Молодые белорусские граждане немало поездили по Европе, они часто посещают Польшу и Литву и могут сравнивать условия жизни там и в России. И очень часто это сравнение не в пользу России. Наша бедность, неустроенность, коррупция толкают их в сторону евроинтеграции, в которой они видят реальный шанс для лучшей жизни. Противопоставить этому сегодняшней России практически нечего. Поставками более дешевых энергоресурсов Москва этих людей на свою сторону не привлечет. А. Лукашенко, видимо, чувствовал эти настроения в белорусском обществе и, стараясь подстроиться под них, вел замысловатую игру с Западом в рамках проводимой им политики многовекторности.

Пока, как известно, белорусские протесты почти полностью лишены антироссийской направленности. И лидеры оппозиции, и так называемые простые белорусы, участвующие в протесте, искренно хотят хороших отношений с Россией не столько в силу получаемых от нее экономических льгот, сколько потому, что считают россиян самыми близкими к себе по культуре, истории и вообще – по восприятию добра и зла. Но все может измениться, если Россия в сегодняшней весьма деликатной ситуации допустит фатальную геополитическую ошибку.

Дело в том, что рост гражданского самосознания белорусов, их стремление к демократическим переменам в стране абсолютно несовместимы с возможным ограничением суверенитета государства. Между тем такая угроза есть, и вероятность ее реализации весьма высока. И Россия, и Белоруссия в случае интенсификации интеграционных процессов в рамках пока имитационного Союзного договора неизбежно попадут в ситуацию, которую я охарактеризовал бы как «ловушка углубленной интеграции».

Надо иметь в виду, что любой более или менее серьезный интеграционный союз сильно разновеликих партнеров обречен. Их равноправное участие в союзном государстве объективно невозможно, так как в любом наднациональном органе неизбежно будет доминировать страна с более крупным экономическим потенциалом. В нашем случае, это, конечно же, Россия, ВВП которой примерно в 30 раз (!) больше ВВП Белоруссии. Так что равноправие партнеров может быть обеспечено только если интеграционная активность в союзном государстве ограничится форматом зоны свободной торговли.

При любом другом «углубленном» варианте интеграции Белоруссия теряет независимость – сначала экономическую, а потом и политическую. Не надо быть пророком, чтобы прогнозировать резкий рост антироссийских настроений в белорусском обществе после осуществления плана «углубленной» интеграции в союзном государстве. Ну а если удастся навязать белорусам российский рубль в качестве национальной валюты, можно считать, что это станет лучшим подарком белорусскому национализму и окончательно подорвет основы наших пока дружественных отношений.

Каков же главный урок белорусских событий? Очевидно, что если А. Лукашенко даже и выстоит сегодня в противостоянии с оппозицией, то верховенство его власти ненадолго. Все, что мы наблюдаем сегодня в Белоруссии, свидетельствует о том, что в современном глобальном мире невозможен отрыв национальных ценностей, ценностей суверенитета и государственности от традиционных европейских ценностей и, прежде всего – ценностей свободы и человеческого достоинства. Не может национальная идея оправдать диктатуру и всевластие в XXI в. Это исключительно важно учитывать, размышляя о судьбах сегодняшней России...

Руслан Гринберг

В историческом календаре прошлого века 1989 г. запомнится не только годовщиной падения Берлинской стены и символической датой окончания «холодной войны», но и годом новой «Весны народов» Центральной и Восточной Европы. Тогда практически во всем регионе рухнули просоветские политические режимы, установленные после окончания Второй мировой войны и сохранившиеся в значительной степени благодаря присутствию советских войск.

Воспользовавшись перестройкой в СССР и провозглашенным М. Горбачевым правом на свободу выбора, политические элиты этих стран, перевернув, по выражению М. Кундеры, страницу «конфискованной истории», избрали путь национальной независимости и воссоединения с европейской семьей, став членами Евросоюза. Не в последнюю очередь молодых и амбициозных лидеров стран бывшего соцлагеря к этому решению подтолкнула генетическая память населения о восстаниях в Восточном Берлине в 1953 г., Венгрии в 1956 г., о «Пражской весне» 1968 г., которые неумело и неуклюже пыталось подавить постепенно стареющее кремлевское руководство, а также о многих других ошибках, допущенных при попытке собрать воедино рассыпающийся на глазах политический режим.

Многие из этих стран настолько страстно стремились избавиться от всевидящего ока Москвы и попасть в «капиталистический рай», что подчас слабо представляли себе трудности такого перехода. Путь оказался долгим и непростым. Страны, входившие в СЭВ должны и по сей день постоянно доказывать трансатлантическим структурам свою «профпригодность», пытаясь избавиться от комплекса «младоевропейцев».

30 лет спустя видные политики, журналисты и эксперты из ведущих стран региона – Болгарии, Германии, Венгрии, Польши, Чехии – размышляют о разных переходных моделях, избранных их странами на пути интеграции в Европу, о заплаченной за это политической и социальной цене и о новых вызовах и проблемах, которые встречаются во взаимоотношениях государств ЦВЕ как с Западной Европой, так и с новой Россией.

3. Захариев

ЕСТЬ ЛИ ШАНС У НОВОГО СОЦИАЛИЗМА В ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЕ?

XX в. останется в истории двумя переломными историческими событиями. Первое из них – Октябрьская революция 1917 г. в России, ознаменовавшая собой уникальную попытку создания альтернативной модели социальной и политической организации общества и государства. Второе событие связано с переменами в Европе и мире в конце 80-ых и начале 90-ых годов прошлого века, которые, имея революционный характер, в отличие от Октября 1917 г., приняли эволюционную форму. Падение Берлинской стены и «бархатные революции» в Восточной Европе, начатые перестройкой в СССР, за несколько лет перевернули наши представления об устройстве общества и современного мира.

Перемены, перемены, перемены

В то же время не будет преувеличением сказать, что надежды, возникшие после падения Берлинской стены по преодолению блокового противостояния, не реализовались. В том числе, из-за неудач в углублении общеевропейского диалога. Сохранение очагов напряжения и военных конфликтов, топчущиеся на месте переговоры о новом устройстве европейского пространства – только часть симптомов непреодоленной двойственности европейской цивилизационной идентичности.

В этом контексте следует также рассматривать концепцию глобализации, которая несет с собой необратимое разрушение национальных государственных границ. Конечно, невозможно оспорить объективный характер беспрецедентного сокращения расстояний между странами в современном мире, исчезновения прежних границ между народами и вызванную этими процессами динамизацию межкультур-

Захари Захариев – президент Фонда «Славяне», член Европейской академии социального управления, соучредитель и член Академического консультативного совета Форума Новой политики (Горбачев-Форум) (г. София).

ного диалога различных цивилизаций. Это, однако, не предполагает исчезновения (или нивелирования) национальных ценностей и традиций, а еще меньше – возможности навязывания единой модели развития любому обществу, даже под предлогом утверждения универсальных демократических норм, необходимых для его нормального функционирования.

Интеграционная политика, осуществляемая Евросоюзом в странах Восточной Европы, часто приносит неоднозначные результаты. Искусственное форсирование темпов интеграционных процессов и административная сверхцентрализация усиливают анонимный характер власти, приводят к отчуждению личности от реализации гражданских прав и ограничивают возможности национальных правительств реагировать на спускаемые сверху управленческие решения. Это дает толчок опасным процессам: теряя веру в эффективность демократических институтов, общественные настроения ищут выход в другой логике социального поведения, открывающей дорогу стихийному протесту и неконтролируемым бунтам, насилию и терроризму, надувают паруса примитивного популизма, национализма и ксенофобии, религиозной непримиримости и шовинистической ненависти.

За последние 30 лет накопилось тому множество примеров. В таких регионах, как Балканы, подобные тенденции нередко становятся частью повседневной общественной жизни. Более того, опыт социального разочарования и дестабилизации, сложившийся в Восточной Европе после «бархатных революций» и 30-ти лет неудачных экспериментов, находит специфическое проявление и в традиционных западных европейских демократиях.

Кроме этого, мы сталкиваемся и с другой принципиально новой ситуацией, связанной с тем, что многие партийные идеологемы XX в. устарели и не соответствуют новым реалиям, которые ставят перед обществом и перед человеком беспрецедентные цивилизационные сдвиги. Отсутствие убедительных идеологических ориентиров проявляется в неспособности политических элит и руководства традиционных политических партий исполнять свои роли – и как руководителей государств (когда они приходят к власти), и в качестве оппозиции. В результате интересы и ожидания обычных людей и политический курс профессиональных элит все дальше расходятся.

Этим явлением стремятся воспользоваться еще недавно маргинализированные крайне правые партии, которые, несмотря на сокращение своей численности, получают все более серьезную общественную поддержку, вытесняя центристов и реформистов. Так, на территории объединенной Европы у власти находятся 4–5 социал-демократических партий.

В чем причина этого? Ответ в том, что, несмотря на сокращение электората, консервативные или ультраправые партии строят свою

идеологию на базе защиты традиционных ценностей общества, которые берут начало от десяти христианских заповедей и почти не менялись за прошедшие века.

Что же касается социалистического движения, оно исторически возникло как течение преобразователей и ниспровергателей существующих порядков. Его заявленная миссия пионера – в том, чтобы прокладывать новые пути и очерчивать новые горизонты развития цивилизации. Сегодня эта миссия выглядит исчерпавшей себя. Современная социал-демократия так интегрировалась в существующий капиталистический порядок, что стала его составной частью и одним из факторов сохранения той системы, против которой изначально выступала и которая уже не работает.

Метания болгарских левых

Конкретный пример этого – Болгарская социалистическая партия и в целом болгарские левые. Они переживают глубокий организационный и идейно-политический кризис. Причина – упомянутые цивилизационные перемены, а также специфика перехода от так называемого реального социализма к уродливой капиталистической реальности.

Корни этой реальности следует искать прежде всего в переломных событиях ноября 1989 г. В тот период развитие политической ситуации и, следовательно, выбор экономического и социального будущего Болгарии открывал различные перспективы. От способности тогдашнего руководства БКП/БСП (Болгарской социалистической партии) самокритично подойти к оценке своей ответственности и отреагировать не столько на политическую конъюнктуру, сколько на глубокий перелом в общественном сознании, зависела ее способность выдержать «экзамен по истории».

Сегодня, оглядываясь на прошедшие десятилетия, можно сказать, что руководство БСП не сумело его выдержать. Бесконечные внутривнутрипартийные разборки и многочисленные компромиссы вместо критического анализа истоков трагических событий прошлого и причин драматической новой реальности не позволили БСП избавиться от «родовых пятен» на ее репутации. Однако то, что представлялось чисто внутривнутрипартийной проблемой БСП, обернулось национальной драмой для Болгарии, которая пошла по пути экономической и социальной деградации, духовного и нравственного распада и эрозии государственности.

Основную причину такого хода событий следует искать в столкновении двух вариантов выбора восточноевропейского социализма в определении будущего. Первый – оппортунизм, политика наименьшего сопротивления текущим событиям – оказался тупиковым.

Второй вариант – противодействие оппортунизму тех, кто не хотел принять его как свою политическую судьбу. Руководствуясь раз-

ными идейными мотивами и не всегда соглашаясь друг с другом в отношении политической тактики, они объединились в понимании того, что конъюнктура не может быть определяющим мотивом для стратегии массовой левой партии. Тем более, если такая партия хочет не только уцелеть, но и стать важным субъектом политического и социально-экономического развития страны.

До сих пор оппортунизм был и остается доминирующей линией политического поведения как БСП, так и других социалистических партий в Восточной Европе. В течение всего переломного периода этот оппортунизм, одеваясь в одежду традиций социалистического движения, камуфлировал фактический курс приспособленчества лозунгами «социалистической модернизации» или «политического прагматизма».

Альтернативная тенденция тем временем слабела. Изолированная от реальной политики, она была лишена возможности сформулировать проект будущего, погружаясь в ностальгию по вчерашнему дню. Это создавало атмосферу борьбы между поколениями, которая устраивала многих политических лидеров. В рамках развернутой кампании по избавлению от «идеологического балласта» социалисты отказались в значительной степени от своей политической идентичности, тем самым лишив адекватной платформы тех, кто рассчитывал найти истину в неиспользованном потенциале социалистической идеи.

Особого внимания заслуживает отношение социалистического руководства к теме «национальное – интернациональное». Еще в 1992 г. БСП официально заявила о том, что со времени своего создания она представляет собой «национальную партию». Это означало, что приоритет ее политической деятельности – защита национальных интересов. К сожалению, практика показала, что декларации редко соответствуют реальности.

В то же время в рамках декларируемой евроатлантической ориентации руководство БСП (вслед за другими восточноевропейскими левыми партиями) пошло на то, чтобы придать «социалистическую легитимацию» бездумному вовлечению Болгарии в процессы глобализации. Таким образом, свойственный каждой истинной левой политике естественный патриотизм все более звучит как пустая декларация. Все это провоцирует всплеск радикальных политических движений и связанный с ним подъем национализма.

Причина в том, что у людей, которые в обстановке нестабильности ищут какую-либо психологическую устойчивость, срабатывает безусловный социальный рефлекс: самым хорошим защитником их интересов выглядит национальное государство. В результате национализм и патриотизм все чаще используются в массовой пропаганде и правыми, и левыми партиями. Популизм становится частью повседневной действительности.

Где же выход? Его указал человек, родившийся 200 лет тому назад, – К. Маркс. В свое время он написал, что политический кризис – это момент, когда обычные люди не хотят жить по-старому, а политические элиты не способны управлять по-новому. В тот переходный период марксизм сыграл свою роль. К сожалению, нового К. Маркса нет, а мы пока не можем ответить на вопросы, возникающие со всех сторон. Необходимо понять, что мы дошли до переломного момента, когда возникла потребность в новом социальном контракте как способе построения нового мира и нового общества.

Постпереходный период – подсознательный объект болгарских протестов

Что представляют собой болгарские протесты? Стремление войти в постпереходный период после десятилетий переходного периода, дегуманизовавшее как победителей, так и проигравших.

В переходный период преобладала идеология антикоммунизма. Под ее знаменем была создана система кланового капитализма, появились олигархи, в то время как приватизация и неолиберальные реформы разорвали социальную ткань, и сотни тысяч людей уехали за границу в поисках достойной работы и условий жизни. Теперь премьер-министр Б. Борисов, которому угрожают протесты, применяет антикоммунистическую риторику для того, чтобы вызвать разногласия, намекая, что в случае его падения «коммунисты» вернутся к власти. В то же время протестующие утверждают, что это не правый и не левый протест, а протест честных, порядочных людей против мафии, захватившей государство...

Сегодня никто не использует слово «постпереходный». Никто не усматривает за ним идеи, политику, социальные конфликты – лишь осуждение коррумпированной элиты последних 30 лет. Идея оставить позади период, нанесший большой социальный вред, четко не сформулирована, она подсознательна. До воплощения этой мечты еще далеко, и она может остаться лишь фантастикой.

Болгары хотят перемен, но действительно ли они могут родить что-то новое? Возможно ли, что победители перехода – городской средний класс, который сейчас протестует, – положат конец переходу? Не превратится ли он в консервативную силу, выступающую против социальной политики, так скоро, как заставит Борисова уйти в отставку?...

Постпереходный период может означать гуманизацию общества, постепенное усиление труда в отношениях с капиталом под девизом «Люди (стойте) перед прибылью!». Стали ли эти протесты, возглавляемые формирующимся городским средним классом предпринимателей и молодых специалистов, историческим шансом для слабых новых левых сформулировать видение и требования постпереходного периода? Изменения подразумевают не только политические, но и прежде всего социальные преобразования... Изменение заключается не в накоплении власти или замене одного более слабого господства более сильным. Как только критическая масса перерастет четкое видение постпереходного периода, протесты породят новую Болгарию (*Mitev B. – BARICADA Romania*).

А. Рар

QUO VADIS ВОСТОК ЕВРОПЫ?

В Западной Европе еще принято смотреть на страны Восточной Европы как на бедных родственников. Европа в этом смысле еще не «срослась», несмотря на то, что прошло 30 лет со времени падения Берлинской стены. Надменность западноевропейцев неуместна. В экономическом плане государства Восточной Европы уже обогнали такую страну, как Греция. После «корона-кризиса» они экономически обгоняют и страны Южной Европы.

Субъекты или объекты большой политики?

В Восточной Европе низкая безработица, сильный средний и малый бизнес (которого при плановой экономике не было). Даже Румыния и Болгария, вначале уступавшие в своем развитии Польше, Чехии, Словакии и Венгрии, теперь догнали передовые экономики региона. Жизненный уровень в странах бывшего Варшавского Договора поднялся до 40–55% от уровня ведущей европейской экономики – Германии. Ранее зарплаты в Восточной Европе сильно уступали тем, которые платили рабочим на Западе, но с 2019 г. они приблизились к ним.

Первая помощь со стороны Западной Европы была целенаправленно использована для генерирования собственного роста. Особенно помогло Восточной Европе восстановление внутренней инфраструктуры на основе помощи из бюджетов Брюсселя. После этого государствам Восточной Европы удалось привлечь крупные инвестиции с Запада. Сильная правовая система существенно уменьшила бизнес-риски на территории расширенного Евросоюза. В целях оптимизации производства Запад стал переводить предприятия на Восток.

Александр Глебович Рар – политолог, почетный профессор МГИМО МИД РФ, почетный профессор Высшей школы экономики, научный директор Германо-Российского Форума (г. Берлин).

На протяжении последних 200 лет мировой порядок несколько раз резко менялся – как минимум четыре раза. Сейчас он, наверное, поменяется в пятый раз. Союзы и страны, которые успешнее других преодолеют кризис, приобретут больший вес в международных делах. Но будут и пострадавшие. Какую же роль в этих процессах будут играть страны Восточной Европы?

Историки часто задают вопрос: насколько страны региона субъекты, а не объекты большой политики? Самим восточноевропейским странам, которые 30 лет назад приобрели полный суверенитет, подобная постановка не нравится. Между тем, надо признать, что общеевропейскую политику все-таки пока определяют не Польша и другие восточноевропейские страны, а в основном Германия и Франция. В какой степени бывшие страны – члены Варшавского Договора смогут привить свое видение ситуации остальной Европе – покажет будущее.

Вначале немного истории. Венский Конгресс 1815 г. узаконил новую архитектуру Европы после разгрома наполеоновской Франции. Версальский договор 1920 г. определил новый европейский порядок после разгрома Германии и Австрии в Первой мировой войне. Ялтинская конференция 1945 г. создала очередной мировой порядок после уничтожения гитлеровской Германии во Второй мировой войне. Наконец, в 1990 г. всеми европейскими странами подписана Парижская Хартия, которая создала новый – либеральный – мировой порядок после крушения социализма в СССР и в Восточной Европе.

Эти крутые повороты истории имели прямое отношение к судьбе восточноевропейских стран. Венский конгресс фактически поделил народы региона между тремя империями: Россией, Германией и Австрией. Юго-Восточная Европа еще до начала XX в. продолжала находиться под влиянием Османской империи, но Россия в войнах с турками стала постепенно забирать южнославянские земли под свое покровительство. Соперничество в этом стратегически важном регионе между Россией, Австро-Венгрией и Германией разрушило хрупкий мировой порядок Венского конгресса и спровоцировало Первую мировую войну. Панславизм стал мощным рычагом России для утверждения собственного влияния в Европе.

Но панславизм проиграл. Державы-победительницы Первой мировой войны – Великобритания, Франция и Америка – воссоздали национальный суверенитет маленьких восточноевропейских стран и забытых народов, обещав им впредь защиту от Германии и коммунистической России. Османская империя почти полностью исчезла с лица земли, а ислам – из Восточной Европы. Это породило новые конфликты.

На самом деле, несмотря на приобретенную независимость, восточноевропейские страны образовали некий *Cordon sanitaire*, «санитарный пояс», и превратились в буфер Запада, который был кровно заинтересован в сдерживании Германии и России. Польша приобрела

статус сильной региональной державы за счет завоевания российских территорий и уменьшения германского влияния в Европе. Но в самой Европе осталась лишь одна империя – Великобритания. Она начала патронировать Восточную Европу.

Тем временем Германия и Советский Союз быстро восстанавливали силы после проигранных битв и изнурительных внутренних гражданских войн. В Германии к власти пришел А. Гитлер и нацелился на потерянные его предшественниками территории на востоке Европы. Версальский миропорядок начал стремительно разваливаться. Но к приобретению новых территорий стремились и некоторые восточноевропейские страны. В разрушении Версальской архитектуры был заинтересован и И. Сталин. Он пошел на союз с враждебной СССР Германией, чтобы вернуть принадлежавшую царской России часть восточноевропейских земель.

Заклученный в 1939 г. пакт Молотова–Риббентропа стал последним шагом к похоронам прежней европейской архитектуры Версальского мира. Однако от нового передела Европы в первую очередь пострадали все те же восточноевропейские страны, лишившиеся своего впервые в истории приобретенного суверенитета. Англия и Франция не смогли, несмотря на клятвенные заверения, защитить Восточную Европу от гитлеровских посягательств и произвола; прежний *Cordon sanitaire* был разрушен. Восточная Европа превратилась в вассала гитлеровской Германии.

Во время Второй мировой войны вся Восточная Европа была оккупирована Германией. Современный российский политолог В. Никонов не случайно заметил, что нынешняя территория Европейского союза (без Великобритании) либо находилась в союзе с А. Гитлером, либо оказалась подконтрольной ему. Советский Союз, который после нападения Германии, чуть не был разгромлен, как Франция, мужественно сопротивлялся и кардинально изменил ход Второй мировой войны. Успешно изгнав немцев со своей территории и затем победив Вермахт на Востоке Европы, Красная армия в 1945 г. завоевала Берлин. Как главный победитель войны, Сталин на Ялтинской конференции получил в качестве трофея контроль над Восточной Европой, а американцы и англичане – над Западной.

Москва – инициатор перемен в Восточной Европе

Если в 1946 г. между США и СССР не началась бы «холодная война», участь всех стран и народов Европы могла бы сложиться по-другому. СССР в 1952 и в 1953 гг. предложил идею воссоединения Германии за счет фактической ликвидации военных блоков на континенте. Но «железный занавес» серьезно и надолго разделил его на две части. Противостоящие друг другу военные блоки Варшавско-

го Договора и НАТО стали укрепляться. Попытки отдельных восточноевропейских стран – Венгрии (1956 г.), Чехословакии (1968 г.) и Польши (1980 г.) – «переметнуться» на сторону Запада подавлялись Москвой танками и репрессиями. Таким образом, политическая атмосфера в Европе стремительно ухудшалась.

На Западе всегда существовало расхожее мнение: якобы СССР в 1945 г. не освободил Восточную Европу от фашизма, а оккупировал ее, насадив коммунистическую систему как новую форму тоталитаризма. То, что коммунизм стал для многих народов тиранией, бесспорно. Но нельзя также забывать, что большого террора и поголовных чисток сталинской эпохи в Восточной Европе не было. Во всех странах Варшавского Договора существовала своя национальная коммунистическая интеллектуальная элита, свои вожди, свои государственные структуры, в том числе и репрессивные. Винить во всех грехах коммунизма одну Россию, как это делают сейчас в странах Восточной Европы, некорректно.

Сегодня часто забывают, что реформы коммунистической системы начались в самом Советском Союзе – и инициатором их был никто иной, как сам генеральный секретарь ЦК КПСС М. Горбачев. Когда в России уже давно шла перестройка и провозглашалась политика гласности, в странах Восточной Европы руководящие элиты пытались яростно противостоять реформам. Историки еще не до конца изучили подноготную всех происходивших в 1989–1990 гг. внутренних процессов в странах Варшавского Договора. Но были сведения, что Москва сама подтолкнула и спровоцировала смену и даже перевороты во властных элитах в этом регионе, в том числе при помощи силовых структур и агентуры. Так, в Германии еще не до конца изучена в этой связи деятельность такого секретного подразделения КГБ, как «Луч»...

Редко в мировой истории политические потрясения и последующие большие перемены проходили столь мирно, как в 1989–1991 гг. в Восточной Европе. Но М. Горбачев и советские реформаторы не учли, что эти проблемы связаны с геополитикой. Геополитика никуда не ушла. Если в Москве наивно думали, что Запад в эйфории будет преклоняться перед Россией за то, что она сама разрушила коммунистический блок на востоке Европы, то горько ошиблись. И М. Горбачев, и затем Б. Ельцин надеялись после смены политической системы и демократизации в Восточной Европе вместе с дружественными странами Запада создать будущую общую мирную и процветающую Европу – «от Атлантического до Тихого океана».

Курс на трансатлантическую интеграцию

Что же получилось? Запад (в первую очередь США) ни на одно мгновение не помышлял о свертывании военного блока НАТО. Ев-

росоюз сразу усмотрел для себя гигантские исторические перспективы расширяться на всю восточноевропейскую часть континента, за исключением России. Идея Карла Великого об объединенной Европе под эгидой Священной Римской империи взяла вверх. Элиты восточноевропейских стран быстро поняли: чем громче они будут дистанцироваться от России, чем успешнее представят ее в образе нового агрессора, тем быстрее Запад заберет их к себе.

Польша, Чехия, Венгрия и Прибалтика вошли в Европу через дверь НАТО, а не Евросоюза. Для них главным мотивом интеграции с Западом стали не экономическое процветание или правовая система, а только НАТО. Попасть под американский ядерный щит и обезопасить себя таким образом от возможных притязаний со стороны России – вот в чем был предел их мечтаний.

Западная Европа, которая после падения Берлинской стены начала смелее мечтать о том, чтобы стать самостоятельным и независимым игроком на международной арене, на самом деле (под давлением стран Восточной Европы) вынуждена была становиться более «трансатлантической». Это наглядно продемонстрировала война в Ираке в 2003 г. В то время как Германия и Франция, объединившись с Россией, не испугались оппонировать американско-британским планам масштабной войны на Ближнем Востоке, вся Восточная Европа под вымышленными предложениями на 100% поддержала военную авантюру. Вашингтон тогда строго пригрозил немцам и французам, обвинив их в расколе Европы на «непослушную старую» и «новую».

Историками и социологами еще до конца не изучены новейшие процессы и проблемы столь критического размежевания между Россией и странами Восточной Европы. Одни считают, что Восточная Европа не может простить России 45-летнее «коммунистическое иго». Другие думают, что вся суть в деньгах и что бывшие страны Варшавского Договора повышают свои ставки на Западе тем, что отмежевываются от России, где это только возможно. Третьи во всем винят только американцев, которые, дескать, командуют в Восточной Европе так, как до этого делал Советский Союз.

Ситуация доведена до абсурда. В то время как государства Западной Европы не поощряют новую гонку вооружений, такие страны, как Польша, готовы разместить на своей территории американское ядерное оружие, чтобышний раз показать Москве кулак.

Справедливости ради надо сказать, что единый фронт противников России в Восточной Европе за последние годы ослабел. Венгрия, Чехия и Болгария опять ищут дружеские отношения с Москвой, исходя из общих экономических интересов. Но Польша и Прибалтика по-прежнему непримиримы к политике Москвы. Это наглядно показывает их отчаянная оппозиция энергетическому альянсу, который Германия пытается выстроить с Россией. Польша и Литва в свое вре-

мя заблокировали Соглашение о партнерстве и сотрудничестве между Россией и Евросоюзом из-за торговых конфликтов – в сущности, мелочных. Приходится констатировать: по-видимому, у России так сложились отношения с Польшей, что она навеки останется наиболее критически настроенной к Москве страной в Европе.

Две концепции будущего континента

В Европе существуют две концепции будущего континента. Идея общей Европы от Лиссабона до Владивостока отнюдь не умерла, к ней часто возвращаются в «старой Европе». Но подобная концепция не пользуется доверием в странах Восточной Европы. Там симпатизируют американской концепции – от Ванкувера до Донецка, т.е. трансатлантической Европы под контролем Америки и без России.

Здесь с горечью надо сказать: до вступления бывших стран Варшавского Договора в ЕС и НАТО Западная Европа шла по пути примирения с Россией. Строились долгосрочные планы. Брюссель и Москва согласились создать так называемые общие пространства на территории от Лиссабона до Владивостока. Россия уже стояла у порога подписания ассоциированного соглашения с Евросоюзом и даже с НАТО. Но вхождение новобранцев с их явно выраженным отторжением российской политики все поменяло в худшую сторону.

В Евросоюзе сегодня почти невозможно найти консенсус в отношении российской политики. Ряд стран «старой Европы» не прочь смягчить санкции, введенные европейцами против России в пик украинского кризиса. Но Польша и Прибалтика стоят горой за ужесточение этих санкций. В итоге Евросоюз не может двинуться вперед даже в таком важном деле, как взаимодействие между ЕС и Евразийским экономическим союзом. В то время как Германия и Франция готовы решать территориальные конфликты на постсоветском пространстве вместе с Москвой, страны Восточной Европы выступают за укрепление политики «восточного партнерства», ставящей целью «стащить» постсоветские республики с орбиты Москвы.

Столкновение геополитических интересов Евросоюза и России на Украине в 2014 г. поставило Россию и Запад на грань войны. Слава Богу, взаимными дипломатическими усилиями удалось ограничить военные действия и спасти мир от атомной угрозы. Но подобная ситуация в любой момент может произойти в другой постсоветской стране, например, в Беларуси. Крупномасштабные военные маневры на границе между НАТО и Россией могут также вывести ситуацию из-под контроля.

Безусловно, Европа нуждается в более совершенной архитектуре безопасности. Уже не работает односторонний аргумент Запада: мол, никто не может запретить независимым и свободным государ-

ствам (речь о Восточной Европе) стремиться к свободному выбору и членству в том или ином союзе, в первую очередь в НАТО. В Европе зреет понимание того, что и у России есть легитимные интересы собственной национальной безопасности, которым противоречит дальнейшее продвижение НАТО на восток. Уроки столкновений в Грузии и на Украине учтены. В нынешнем конфликте в Беларуси прямого геополитического противостояния, как это было в 2014 г. на Украине, нет.

Общеввропейская ситуация в целом никак не меняется. До сих пор на первом месте в повестке дня Европы стоит многоплановый конфликт с Россией – геополитический, идеологический. Запад констатирует, что Россия отказалась строить у себя демократию и либеральное государство. Между тем со времен М. Горбачева Запад вложил немало сил, чтобы Россия двигалась в Европу именно по этому пути. Москву обвиняют в авторитаризме, репрессиях против инакомыслящих и сексуальных меньшинств, в империализме и прочих грехах. Между тем Россия начала рассматривать Запад (особенно западное политически организованное гражданское общество) как угрозу себе. Зашла речь о противостоянии западным «оранжевым революциям».

Что изменилось за последнее десятилетие, так это то, что Евросоюз стал слабеть. По нему сначала прошелся серьезнейший финансовый кризис (2008 г.), за ним последовал не менее сокрушительный миграционный кризис (2015 г.). Теперешний «корона-кризис» ударит по Европе еще сильнее. Пребывавшая после падения Берлинской стены в триумфализме, уверенности в своей правоте, высокой морали и экономическом превосходстве, сейчас она во многих областях терпит крах. Евросоюз уже отказался от дальнейшего экспансионизма – он находится в самообороне. Очевиден раскол, в том числе, на Западную и Восточную Европу.

Последствия кризиса коронавируса

Определенное время (в борьбе с коронавирусом) Европа опять будет вынуждена жить по правилам и интересам национальных государств. Брюссель остался не у дел. Несмотря на то, что нынешние руководящие элиты Евросоюза предвидят скорый выход из кризиса пандемии и восстановление прежней мощи объединения, Европа может пойти и по не столь оптимистичному пути: меньше политической интеграции при сохранении прежней экономической составляющей. В любом случае, на протяжении многих месяцев борьбы с последствиями коронавируса каждая нация будет в первую очередь спасать только себя. Европа боится второй волны коронавируса.

Несомненно, солидарность внутри Евросоюза пострадает. Вряд ли страны Восточной Европы согласятся выдавать в большом объеме

финансовые средства на восстановление южных соседей общего континента (например, Италии, Испании), к чему их призывают Берлин и Париж. «Ценностный» конфликт между западными и восточными странами ЕС усугубляется.

Как это ни странно звучит, но Восточная Европа едва ли готова дальше «либерализироваться». Она впредь будет сильнее ориентироваться на традиционные ценности и на национализм. ЕС был выгоден этим странам при хорошей погоде, когда он всем помогал. Теперь, когда образовался шторм, страдающий союз уже не так нужен Восточной Европе.

К тому же трансатлантические связи лопаются по швам. Америка для Европы – уже давно не добрый «дядя Сэм», каким эта супердержава была для западных союзников до прихода к власти Д. Трампа в 2016 г. Америка в мировой политике преследует сугубо эгоистические цели, разрушая принцип глобализации и международные организации, которые сама создавала. Такой Америке Западная Европа со временем следовать не захочет. Восточная Европа, напротив, приветствует подобное лидерство США – в надежде на льготы и собственную выгоду в новой геополитике. Но вряд ли страны Восточной Европы согласятся на понижение роли США в Европе и на усиление германо-французской оси на континенте.

Будущее непредсказуемо. Но уже сегодня можно с уверенностью сказать, что политическая роль и влияние стран Восточной Европы на континенте усилятся. Прежде всего, они займут нишу, оставленную Brexit. Разрушительные процессы, которым в нынешнем экономическом кризисе подвержена Южная Европа, не скажутся на Восточной Европе по той причине, что общая валюта – евро – там не столь укоренилась. Польша будет пытаться стать одним из лидеров в Европе, соперничая с Германией. Вполне возможно, что Восточная Европа меньше пострадает от коронавируса, чем западная. Во всяком случае, вспышки пандемии, подобной той, что наблюдалась на западе или юге континента, на востоке пока нет. Смертных случаев там гораздо меньше.

Коронавирус перемешал все карты в Европе. Это значит, что у России появится шанс по-новому посмотреть на шахматную доску Европы.

А. Ротфельд

НОВЫЙ ЕВРОПЕЙСКИЙ ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЛАНДШАФТ

В последний век место Польши на карте Европы изменилось. Границы территории Второй Польской республики, установленные 100 лет назад Версальской мирной конференцией и ходом событий после Первой мировой войны, отличались от границ, определенных для польского суверенного государства странами-победительницами после Второй мировой войны.

Никаких решений «про нас без нас»

В период новейшей истории границы Польши остаются неизменными в течение 30 лет после новой «Весны народов» (1989–1991 гг.)¹, а вот ее международное окружение кардинально изменилось. Вместо трех стран, граничивших ранее с Польшей (Советский Союз – на востоке, ГДР – на западе, Чехословакия – на юге), у нее появились семь новых соседей: Российская Федерация и Литва – на северо-восточной границе, Белоруссия и Украина – на востоке, Чехия и Словакия – на юге, ФРГ – на западе. В силу этого правительство Третьей Польской республики столкнулось с необходимостью установки новых приоритетов и новых задач во внешней политике. Прежде всего это относится к ФРГ и России, но, конечно, и к остальным соседним странам и к ведущим мировым державам.

Трансформация Европы стала следствием того, что два лидера, (с одной стороны, Л. Валенса, возглавивший многомиллионное движение «Солидарность» в Польше, а с другой – М. Горбачев в СССР)

Адам Даниэль Ротфельд – профессор Варшавского университета, министр иностранных дел Польши (2005 г.), сопредседатель польско-российской группы по сложным вопросам (2008–2015 гг.) (г. Варшава).

¹ Первоначально «Весной народов» называли европейские революции 1848–1849 гг. Это – общее наименование революционных движений, выразившихся в форме неповиновения власти, вооруженных восстаний, декларирования новой государственности.

встали во главе сил, которые инициировали демократические процессы в регионе и были нацелены на подрыв прежнего режима.

Ключевой задачей для новой Польши стала необходимость добиться безусловного подтверждения неприкосновенности западной польской границы по рекам Одер и Нейссе. Поэтому было важно обеспечить участие страны в условиях, когда объединявшаяся Германия решала судьбу своих границ в ходе консультаций Г. Коля и М. Горбачева и переговоров двух немецких государств и четырех мировых держав в формате «два плюс четыре». Парижская конференция в июле 1990 г. подразумевала выработку *sui generis* (своего рода) нового мирного договора, неотъемлемой частью которого стало объединение Германии.

Для польского министра иностранных дел К. Скубишевского и премьер-министра Т. Мазовецкого было очевидно: их страна первой пала жертвой нацистской агрессии, и польские военные части с первого до последнего дня участвовали на всех фронтах войны против гитлеровских захватчиков, поэтому Польша должна участвовать в переговорах, на которых принимались окончательные политические решения по итогам Второй мировой войны. Для Польши участие в этой части Парижской конференции также было важным выражением новой политической философии ее внешней политики, что можно было свести к простой формуле: «никаких решений про нас без нас».

Новая внешняя политика после 1989 г.

В качестве отправной точки своей новой внешней политики Польша отвергла концепцию «ограниченного суверенитета» и взяла курс на установление тесных связей с демократическим трансатлантическим сообществом. Новые приоритеты в апреле 1993 г. изложил в польском парламенте первый некоммунистический министр иностранных дел К. Скубишевский:

- сохранять и углублять интеграцию Польши в европейские и трансатлантические институты;
- укреплять безопасность страны;
- усиливать двустороннее политическое и экономическое сотрудничество со странами Запада;
- развивать отношения с соседними странами, в том числе проводя активную восточную политику;
- занять достойное место в Центральной Европе и в региональных объединениях.

В качестве ключевого элемента в реализации этой программы рассматривался вывод советских войск, которые к тому времени еще находились на территории Польши. Последний советский солдат покинул страну 17 сентября 1993 г. Это была символическая дата.

Прошло 54 года с момента, когда 17 сентября 1939 г. Красная армия вторглась в Польшу по согласованию с Третьим Рейхом. Таким образом, Советский Союз принял участие в «четвертом разделе» Польши в соответствии с секретным пактом Молотова–Риббентропа, подписанным 23 августа 1939 г. Иными словами, демократическая Польша избавилась от статуса сателлита и зависимой страны за сравнительно короткий по историческим меркам промежуток времени. Она сделала выбор в пользу того, чтобы стать частью единой Европы с ее общими ценностями, уважением к общепринятым правилам, нормам, стандартам и обязательствам. С одной стороны, эта политика означала принципиальное изменение, с другой – преемственность: возвращение к традициям и корням, которыми страна на протяжении веков была связана с европейской цивилизацией как ее неотъемлемая часть.

Отношения с соседями

Перемены в отношениях Польши с ее восточными соседями базировались на политической концепции, определяемой как УБЛ (Украина, Белоруссия, Литва) и сформулированной в эмиграции Ю. Мирошевским и Е. Гедройцем в парижском ежемесячном альманахе «Культура» (вдохновлявшихся примером «Колокола», который издавал А. Герцен в XIX в.). Эта позиция предполагала установление нового формата в отношениях Польши с Германией и Россией. Предполагалось, что они будут строиться на принципах суверенного равноправия, общеевропейских ценностях, уважении взаимных интересов.

В отношениях с ФРГ новая реальность отражена в двух ключевых соглашениях, заключенных между Польшей и объединенной Германией: германо-польском договоре о границе от 1990 г. и соглашении о добрососедстве и сотрудничестве от 1991 г. В такой форме две демократические и суверенные страны – Польша и Германия – урегулировали свои непростые отношения, отягощенные трагической историей. По словам К. Скубишевского, это обозначило создание польско-германского «сообщества интересов». В прошлом враждебная Германия стала для Польши воротами в Европу. Последующие избранные демократическим путем правительства обеих стран приняли стратегические межпартийные решения, открывшие перспективу для присоединения Польши к трансатлантическим структурам.

О качественной перемене места Польши в трансатлантическом сообществе демократических стран свидетельствует ее вступление в НАТО и ЕС. Это привело к формированию нового политико-правового и культурно-экономического пространства, интеграционной частью которого стала Польша. Оно опирается на такие ценности, как признание верховенства закона, свободный рынок, уважение демократии, свобода слова, соблюдение прав человека, многопартийная система.

Сотрудничество или балансирование?

Связи Польши с Россией развивались по другому сценарию. С точки зрения Варшавы, наиболее предпочтительным было бы выстроить отношения в формате треугольника «Польша – Германия – Россия» таким образом, чтобы связи Варшавы с Берлином, с одной стороны, и с Москвой – с другой, были такими же добрососедскими, как у Германии с Россией. Это стало бы возможно, если Россия базировала бы свою стратегию на признании универсальных ценностей, вступив на путь обеспечения безопасности, основанной на сотрудничестве, вместо запугивания соседей и попыток создания новых «зон влияния» или привилегированных интересов.

В целом же больше не существует извечной польской дилеммы укрепления безопасности: вместе с Россией против Германии или с Германией против России, или (как в межвоенный период) балансирования между Россией и Германией. На сегодня Польша не сталкивается с необходимостью делать такой выбор. Угрозы и риски второго десятилетия XXI в. отличаются от тех, которые определяли безопасность Польши в межвоенный период или в течение 50 лет после окончания войны.

Опыт работы совместной польско-российской группы по сложным вопросам (2008–2015 гг.) – это пример того, что возможно найти совместные решения по наиболее чувствительным проблемам при условии, что участники с обеих сторон доверяют друг другу и озабочены одной целью: достичь общих решений.

Сегодня «яблоком раздора» в отношениях Польши и России служит отношение к Украине, к праву обеих наций на самоопределение и принятие самостоятельных решений при выборе курса внутреннего развития. В долгосрочной перспективе основными вызовами демократическому сообществу европейских государств стали содействие реформам, осуществляемым Украиной и Белоруссией, а также помощь в их усилиях, направленных на то, чтобы избежать превращения этих стран в слабые, недееспособные, дестабилизированные, коррумпированные, «несостоявшиеся» государства.

Обратим внимание на два аспекта, характеризующих качественно новый уровень безопасности Польши. Во-первых, сегодня безопасность государств определяется не только внешними угрозами, но и зачастую внутренними рисками и вызовами. Решающими факторами в определении позиций государств в современном мире остаются их сила и потенциал, зависящие от широкого круга обстоятельств: готовности к внедрению инноваций, новых технологий, экономической эффективности; внутренней стабильности; рационального использования ресурсов (в том числе сырьевых и человеческого капитала как интеллектуального потенциала); и не в последнюю очередь роли, которую играют эти государства в международном разделении труда.

Во-вторых, взаимозависимость, что означает глубокую интеграцию в структуры и институты трансатлантического сообщества. С точки зрения Варшавы, трансатлантические институты оправдали возложенные на них надежды: они не только исключили использование силы во взаимоотношениях государств, но и эффективно предотвращают развязывание войны в Европе и вне территории стран – членов НАТО и ЕС. В отличие от блоков, которые ушли в прошлое, трансатлантические институты сочетают в себе характеристики военно-политического альянса и организаций коллективной безопасности. Увеличение числа членов этих институтов и их продвижение на восток внесло весомый вклад в повышение их превентивной функции в нейтрализации угроз и выполнения стабилизирующей роли.

Место в мире

Вопреки распространенному мнению не только прошлое и настоящее формируют облик будущего. Само наше видение будущего в значительной степени влияет на процессы принятия решений. Современная польская внешняя политика зависит от того, какими мы представляем будущие отношения с нашими близкими и дальними соседями. Основываясь на своем опыте командующего Вооруженными силами США во время Второй мировой войны, генерал Д. Эйзенхауэр (впоследствии президент Соединенных Штатов) сказал: «Планы бесполезны, главное – это планирование». В этой короткой фразе содержится глубокий смысл, который сводится к тому, что зачастую большие проекты абстрактны, оторваны от жизни и играют незначительную роль при принятии решений. В то же время реальная политика подразумевает сочетание прагматизма и воображения, рационализма и гибкости. Это помогает людям реагировать на перемены. Планирование – это умение прочно стоять на земле, осознавая цели и направления движения и обладая чувством ответственности. При таком условии политика будет активной, креативной и эффективной, а не инертной.

В отношениях с нашими большими соседями, Германией и Россией, для Польши существенную роль играют три фактора: потенциал, историческая память и ценности, а также соблюдение национальных интересов в сочетании с чувством уважения к достоинству партнера.

На протяжении последних 30 лет Польша развивала пространство свободы, безопасности и справедливости, которое ЕС и НАТО создали для своих членов. Как и у других центральноевропейских стран, у Польши была уникальная возможность выстроить новые отношения, основанные на доверии, лишённые при этом духа превосходства и комплексов неполноценности, от которых страдали поляки в последнюю четверть прошлого века. Эта возможность не была упущена.

Место Польши в сообществе наций меняется. Это происходит не за счет ущемления интересов ее соседей или как результат агрессивных войн, или тектонических сдвигов земной коры. Перемены – следствие продуманных и ответственных действий сменяющих друг друга поколений, умножающих потенциал своих предшественников, которые, сталкиваясь с новыми вызовами, вели каждодневную работу по созданию предпосылок для решения проблем. Мир бесповоротно вступил в постиндустриальную эпоху роботизации и информационных технологий. Наше место в нем будет зависеть от важнейшего ресурса – человеческого капитала и возможностей выработки решений, которые никто ранее не опробовал, а также исследования путей, которыми ранее никто не шел. Для этого необходимо, чтобы политические лидеры осознали, что наука стала основной движущей силой развития в XXI в., а ученые не могут рассматриваться как мудрецы, заточенные в башню из слоновой кости.

Сегодня пандемия коронавируса испытывает на прочность Польшу, Россию, Европу – весь мир. Испытывает нас и нашу способность адаптироваться к текущим и новым глобальным рискам и угрозам.

Вниманию читателей журнала «МИР ПЕРЕМЕН»

Журнал «Мир перемен» доступен в электронном виде.

На сайте Научной электронной библиотеки www.eLIBRARY.ru можно приобрести журнал целиком или заказать отдельную статью. Выпуски по 2018 г. включительно, а также все аннотации находятся в открытом доступе.

Как организации, так и частные лица могут осуществить подписку на электронную версию журнала «Мир перемен» – отдельные выпуски или годовые комплекты.

Телефон Научной электронной библиотеки: 8 (495) 544-24-94

Телефон редакции: 8 (499) 724-15-19

М. Сиручек

ВТОРАЯ «ПРАЖСКАЯ ВЕСНА»

«Пражская весна» 1968 г. стала таким же политическим символом, как и Парижская. Я был свидетелем обеих и могу их сопоставить. Политическая реформа, задуманная А. Дубчеком и его сторонниками, пыталась придать социалистической модели в Восточной Европе «человеческое лицо», т.е. сделать коммунистический режим более демократичным. Французская студенческая революция выбрала своим основным лозунгом «Десять лет достаточно!», имея в виду необходимость модернизации французского общества после десятилетнего правления генерала Ш. де Голля. Наиболее радикальные элементы этого массового движения протеста стремились приблизить французский режим к идеализированным социалистическим идеям гарантий большей социальной справедливости.

Европейское созревание

Ключевой фигурой «Пражской весны» стал избранный в январе 1968 г. лидер чехословацких коммунистов А. Дубчек. Возглавляемые им реформаторы отразили в своей программе настроения тогдашнего чехословацкого общества, которое не было готово отказываться от социализма, но желало, чтобы он стал строем, по-настоящему справедливым, демократичным, уважающим интересы и гражданские права всего населения.

Будучи хорошо знаком с А. Дубчеком, я предупреждал его еще в апреле (после моего посещения Москвы и доверительных контактов с московскими друзьями), что советское руководство во главе с Л. Брежневым не допустит таких глубоких политических преобразований, и надо быть готовым к вторжению в Чехословакию советских войск. А. Дубчек мне не верил и повторял: «Они этого не сделают». Но они сделали.

«Пражскую весну» подавили советские танки и вторгшиеся в Чехословакию войска пяти государств Варшавского Договора. После августа 1968 г. пришел режим жесткой «нормализации», из партии были исключены (или пострадали от партийных наказаний) более миллиона членов.

Из республики эмигрировало порядка ста тысяч граждан. Лидеры «Пражской весны» оказались в политической изоляции и постепенно умирали. Урна с прахом тогдашнего председателя Народного собрания Й. Смирковского потерялась, позже была найдена в заброшенном вагоне и захоронена с почестями только в 1990 г.

Хочу объяснить, почему в Чехословакии двадцать лет спустя ноябрь 1989 г. уже не мог означать возврата к лозунгам и целям весны 1968 г., но потребовал намного большего: истинную демократию и полную свободу слова. В реальности это означало смену власти. П. Питхарт, один из тех, кто подписал Хартию-77¹ и позже стал президентом Сената, говорил мне, что достаточно было просто подобрать валявшуюся на улице власть.

Не думаю, что это было так просто. Многие предшествовало ноябрьскому перевороту. Пострадавшие от политических репрессий позже создали организацию «Возрождение» и способствовали растущему сопротивлению граждан режиму «нормализации». Оно приняло форму политической борьбы горстки храбрых, подписавших Хартию-77.

Весь 1989 г. ознаменовался падением режимов в бывших социалистических странах – спутниках СССР. Этому в значительной степени способствовали глубокие преобразования в Советском Союзе, инициатором которых стал М. Горбачев. Тем не менее в основе распада социалистической системы в Европе были внутренние причины. Недовольство граждан режимами, существовавшими в отдельных странах, привело к тому, что, например, на польских свободных выборах в июне 1989 г. к власти пришла оппозиционная «Солидарность» во главе с Л. Валенсой. После того, как «Солидарность» выиграла польские выборы, ее представитель Т. Мазовецкий стал премьер-министром. Сам Л. Валенса в 1990 г. был избран президентом.

В середине 1989 г. поменялось руководство правящей партии в Венгрии. В сентябре 1989 г. страна открыла границы с Австрией. Этим тут же воспользовались тысячи немцев из ГДР, которые получили возможность воссоединиться со своими семьями в Западной Германии.

¹ Хартия-77 – программный документ, ставший основанием для формирования в Чехословакии группы политических диссидентов, которая просуществовала с 1976 по 1992 г. Основатели группы – В. Гавел, Й. Динстбир, З. Млынарж и др. – стали ведущими общественными и политическими фигурами в стране после «бархатной революции» 1989 г.

Но часть граждан ГДР выбрала другой маршрут, через Прагу. Несколько тысяч человек, прибывших в чехословацкую столицу, преодолели ограду посольства Западной Германии, рассчитывая получить там убежище и добиться разрешения уехать на Запад. В сентябре в Прагу неожиданно прибыл министр иностранных дел ФРГ Г.-Д. Геншер, который договорился с властями Чехословакии об организации проезда беженцев поездом в Западную Германию через территорию ГДР. Эта уникальная операция получила название «голосование ногами». После того, как в ноябре 1989 г. пала Берлинская стена, гражданам ГДР уже не было необходимости бежать таким сложным путем: люди обнялись через поваленный «железный занавес».

Советская ядерная боеголовка

Хотя советские танки после августа 1968 г. исчезли с улиц наших городов, в районе вокруг Миловице оставалось более 70 000 солдат Центральной группы советских войск. В наших лесах три секретных советских объекта служили хранилищем ядерных боеголовок. Обычные граждане не подозревали об этом. Сегодня этот бункер – единственное в мире хранилище ядерного оружия, сохранившееся в первоначальном виде – превратился в АТОММУZEUM, куда приезжают люди со всего мира.

Я напоминаю об этом, чтобы непосвященный читатель понял, что привело к взрыву народного гнева в ноябре 1989 г., к падению режима и к почти единогласному избранию коммунистическим парламентом президентом страны В. Гавела. Главный лидер оппозиции, писатель и драматург, он за свою оппозиционную деятельность был неоднократно арестован и даже заключен в тюрьму.

Чешские историки и политики по сей день спорят об оценке этих событий. 1989 г. начался с манифестации жителей Праги в память о 20-летию самоожжения в январе 1968 г. на Вацлавской площади студента Я. Палаха, который сделал это в знак протеста против советской оккупации. Манифестацию разогнали выстрелами полицейских. Столь же жесткие меры против демонстрантов были приняты и позже – в августе 1989 г., в годовщину советского вторжения.

Летом по инициативе музыканта М. Кочаба и композитора М. Горачка был начат диалог оппозиции с О. Крейчи, советником тогдашнего премьер-министра Чехословакии Л. Адамца. Эти переговоры завершились в ноябре «круглым столом», который привел к первой встрече В. Гавела и Л. Адамца. Была достигнута договоренность о стратегии передачи власти оппозиции после отставки Л. Адамца и проведения голосования в парламенте.

На 10 декабря силы оппозиции готовили демонстрацию по случаю Международного дня прав человека. Но события ускорила ма-

нифестация, организованная Союзом социалистической молодежи в память восьми студентов, застреленных немцами после оккупации страны 17 ноября 1939 г. Эта демонстрация, первоначально не имевшая политических целей, неожиданно дала толчок к свержению режима. Группа высокопоставленных чиновников службы безопасности решила использовать ее для провокации с целью отстранения от власти партийного и государственного руководства и замены его своими ставленниками. Сотрудник безопасности Л. Зифчак должен был сыграть роль студента М. Шмида, убитого при разгоне демонстрации. Его предполагаемая смерть, объявленная СМИ, в том числе радиостанцией «Свободная Европа», возмутила общественное мнение и вывела на улицы Праги тысячи людей.

Поначалу даже лидеры оппозиции были ошеломлены неожиданным развитием событий и не рассчитывали одержать верх. Только в последующие дни – по мере радикализации требований общественности – они создали штаб для взятия политической власти. Во время импровизированного обращения В. Гавела с балкона на Вацлавской площади число демонстрантов на ней превысило двести тысяч.

Решающий фактор успеха бескровного государственного переворота – то, что удалось убедить армию, полицию, структуры госбезопасности не применять силу. В этой ситуации президент республики, главнокомандующий вооруженными силами Г. Гусак, принял решение оставить пост и передать его В. Гавелу. А. Дубчек, который также считался кандидатом в президенты, стал председателем Национального собрания. Для таких основательных перемен, происшедших без единого выстрела, хватило одного месяца. В мире эти события получили название «бархатной революции». Но можно ли ее назвать революцией?

М. Фюлоп

ВОЗВРАЩЕНИЕ В ЕВРОПУ

Бурные события 1989 и 1990 гг. создали впечатление апокалипсиса, сопровождавшего распад восточной части Европы на небольшие страны, постоянно конфликтующие между собой. Это атавистическое видение реванша возрожденного национализма сильно омрачило картину окончания «холодной войны» и отодвинуло перспективу объединения Европы. Общее впечатление, создавшееся в Западной Европе, сводилось к тому, что эти народы недостаточно созрели для возможной интеграции в евроатлантические структуры. Европейская идентичность членов Евросоюза контрастировала с возрождением устремлений к обретению государственной независимости стран Восточной Европы, несмотря на безусловно прозападную ориентацию их внешней политики.

Предпосылки восстановления независимости и демократии

Установление мира в Европе после Второй мировой войны разделило ее надвое: с одной стороны, страны-победительницы, с другой – побежденные. «Холодная война» добавила к этому раскол континента на Восток–Запад уже между главными победителями: США и СССР. Последовавшее создание европейских институтов на Западе и восточноевропейская идентификация стали следствием незавершенности мирного урегулирования в Европе. «Холодная война» не только привела к искусственному расколу на Восток–Запад, но и помешала завершению мирного урегулирования на континенте. Продолжавшееся присутствие Советской Армии в Восточной Европе, препятствовало объединению Европы, став естественной помехой для возможного расширения Евросоюза.

Михай Фюлоп – профессор истории дипломатии факультета международных отношений и европейских исследований Национального университета общественной службы (г. Будапешт).

Преодолеть в условиях «холодной войны» противостояние Востока и Запада по понятным причинам было невозможно. Но и после ее окончания процессы трансформации, которую начала переживать восточная часть европейского континента, отражали различные версии ответа на вопрос: кто выиграл «холодную войну»? Главные проигравшие – русские – упорно отказывались признавать поражение, символом которого стало полученное объединенной Германией право стать членом НАТО. Главные выигравшие – США и Германия (и, возможно, исторический инициатор разделения Германии – Великобритания) считали односторонние уступки со стороны М. Горбачева в этом процессе естественным отражением слабости России.

Такое упрощенное представление о завершении «холодной войны» наблюдалось в начале 1990-х годов и в западных оценках причин распада многонациональных федеративных государств: Советского Союза, Чехословакии и Югославии. Когда на Востоке разразились новые конфликты, поколения, воспитанные на Западе в духе «холодной войны», упрощали и искажали их природу и значение событий, происходивших в восточной части Европы. Весь этот регион представлялся в самых мрачных тонах: говорилось об «этнических конфликтах», неизбежности войн (например, в 1990–1994 гг. объявлялись возможными в любой момент столкновения между Румынией и Венгрией из-за Трансильвании, что в конце концов осталось только в воображении).

Именно создание единой Германии и последовавшие преобразования в Центральной и Восточной Европе (ЦВЕ) послужили предпосылками французской инициативы, направленной на ускорение интеграции на Западе, которая привела к образованию в 1993 г. Евросоюза и введению евро в качестве единой валюты в 1999 г. Эта политика игры на опережение – как реакция на объединение Германии – сопровождалась шагами по стабилизации ЦВЕ. Избранная канцлером Г. Колем концепция объединения Германии с помощью механизма рыночной экономики – Восточная Германия была, по существу, присоединена к Западной своего рода экономическим «аншлюссом» – убедила его европейских партнеров поступить аналогично и в отношении Восточной Европы.

Дипломатия в Западной Европе практически никогда не делала различий между удивительно мягким и мирным переходом стран Центральной Европы (Восточной Германии, Польши, Чехословакии и Венгрии) к интеграции в систему европейского мира, с одной стороны, и кризисом бурного распада Советского Союза и его «уменьшенной версии» на Балканах – Югославии – с другой.

Почему это произошло именно таким образом? Точнее, почему страны Западной Европы отреагировали с опозданием, смешав два региона, различающиеся и политически, и территориально: Центральную Европу и Балканы? ЕЭС и НАТО бесстрастно наблюдали

за процессами трансформации в Восточной Европе (1989–1991 гг.) в то время, как нестабильность этой зоны послужила поводом для легитимации новой миссии Атлантического альянса. Эти институты, сформированные во время «холодной войны» ради своих интересов, готовы были поддержать сохранение разделения на Восток–Запад и атмосферы осажденной крепости, тормозившей расширение Европы.

Исторические заслуги трех наций (поляков, венгров и чехов) в объединении Европы безусловны. Пытаясь выскользнуть из объятий «холодной войны», Венгрия, Польша и Чехословакия безуспешно стремились присоединиться к Западу (1956 г. – Венгрия и Польша, 1968 г. – Чехословакия, 1980–1981 гг. – «Солидарность» в Польше). Эти прозападные демократические выступления не имели успеха в связи с присутствием на их территории Советской Армии и безучастностью Запада. В сущности, отношение Западной Европы к Восточной в эти годы способствовало консолидации Советской империи.

Однако в ходе этих исторических событий страны ЦВЕ доказали миру: термин «европейский» (понимаемый как «демократический» и «свободный») принадлежит не только Западной Европе; европейская идентичность не может быть исключительной и замкнутой; раскол на Восток–Запад, привнесенный «холодной войной», не создал какую-то особую восточноевропейскую идентичность. Такой ценой они преодолели комплекс «ущербности» малых наций.

Возрождение Австрии как независимого и нейтрального государства подарило другим государствам в ЦВЕ мечту, которая никогда не могла реализоваться в забытой части Европы. Венгры, румыны, болгары и югославы демонстрировали особое упорство в укреплении кооперации между малыми странами. Со времени распада Австро-Венгерской империи венгерские левые лелеяли мечту воссоздать своего рода конфедерацию демократических республик на месте распавшейся империи. Это могло бы также разрешить главную проблему внешней политики Венгрии: распыление нации на территории государств – преемников империи, т.е. существование венгерских меньшинств в соседних странах.

За этими региональными комбинациями проступало прозрачное желание малых стран создать сообщество, способное усилить независимость по отношению к правящей власти.

Поначалу на Западе (в частности, в Великобритании) положительно относились к этим попыткам преодолеть конфликты прошлого. Однако Рах Sovietica покоился на безусловном подчинении малых государств Москве, а поскольку сталинский Советский Союз, навязавший сателлитам посредством военной силы и полицейского террора собственную систему, оставался для Запада партнером и главной миротворческой силой, постольку восстановление независимости и создание демократических режимов в них считалось невозможным без ухода советских войск.

В результате национальные конфликты были попросту заморожены на целые десятилетия, а ситуация приняла вид навечно установленного порядка. Однако искусственное подавление старых споров средствами великой державы не принесло ни политической стабильности, ни мира в умах. Это был противоестественный порядок, который мог поддерживаться только грубым постоянным вмешательством и советским военным присутствием. Таково объяснение, почему после ликвидации советского контроля в регионе в конце 1980-х годов многие старые конфликты возобновились.

Оба раскола Европы, унаследованные от незавершенного мирного процесса и «холодной войны», исчезли в «чудесном» году – 1989. Окончательное мирное урегулирование между двумя немецкими государствами и четырьмя странами-победительницами положило конец Второй мировой войне в Европе. Распад внешней империи Советского Союза подарил независимость малым государствам в зоне, расположенной между Германией и СССР.

Снова в Европу

Страны ЦВЕ представляют собой весьма разнообразную картину европейской идентичности. До 1989 г. было невозможно говорить о свободном политическом выборе для этих малых наций. В большинстве случаев малым государствам региона удалось завершить трансформацию на редкость мирным образом без третьей мировой войны. Запад не слишком им помог найти этот путь.

Согласно мнению, господствовавшему в крупных западных державах, эти народы могли мирно сосуществовать только в рамках империй. Однако, оказалось, что конфликтного пути можно избежать – и это более всего удивило: мирный характер трансформации и способность малых стран спокойно обсуждать существующие между ними разногласия.

Германская демократическая республика рухнула без какого бы то ни было насилия, благодаря счастливому стечению международных событий. Польша, Чехословакия и Венгрия – ввели у себя демократические режимы без единого выстрела (сумев обойти острую проблему границ, установленных после Второй мировой войны) и переориентировали внешнюю политику на Запад, нанеся смертельные удары по Варшавскому Договору и СЭВу. Правда, Румыния, Болгария и Албания – из-за правивших в них жестких коммунистических режимов – пережили более драматические потрясения. Таким образом, следует различать регионы восточной части Европы:

- Центральная Европа (ГДР, Польша, Чехословакия и Венгрия), где перемены происходили мирно и без того, чтобы ставить под сомнение территориальную реальность;

- Балканская Европа (Румыния, Болгария и Албания), где перемены привели к серьезным беспорядкам и где учреждение правового государства потребовало больше времени, чем в странах Центральной Европы;
- Советский Союз и Югославия, которые распались более насильственно.

Тем самым государства Центральной Европы, страны Балтии и Балкан обозначили свой выбор в пользу евроатлантической интеграции, порвав, таким образом, с советским прошлым. Эти малые нации нашли путь в Европу, подтвердив, что считали раздел Европы временным явлением и что лишь внешняя военная сила препятствовала им пойти таким путем раньше.

Это «возвращение» в Европу по-разному объясняется представителями левых и правых. В государствах Центральной Европы национальные христианские течения постоянно напоминали о своей принадлежности к «тысячелетней» христианской Европе, подчеркивая очевидную разницу между западной цивилизацией (католической и протестантской) и восточным христианством (ортодоксальным). Левые же находили оправдание своей евроатлантической ориентации в разрыве с коммунизмом советского типа, который считали антидемократическим и антиевропейским.

Впервые за XX в. (или даже за всю их историю) малым нациям удалось сформировать государства, признанные во всем мире как демократические, с евроатлантической ориентацией. Оптимисты обрели надежду, что их страны подтверждают жизнеспособность, готовность к самоуправлению, демократии и объединению с расширенной Европой.

Эта политика, принятая в первой половине 1990-х годов, наметила маршрут интеграции. Речь шла о стратегии принятия в евроатлантическое сообщество, направленной на предотвращение новых конфликтов в Европе. Различают две фазы формирования в 1989–1999 гг. малых государств в ЦВЕ. В первой (1989–1995 гг.) эти страны отделились от внешней и внутренней империи Советского Союза. Эту фазу характеризуют утверждение обретенной (или вновь завоеванной) независимости и формирование государственного аппарата. Европейское сообщество и НАТО подтвердили свою роль в качестве факторов внешнего объединения региона, поскольку в самих странах сотрудничество и согласие были недостаточно сильны для создания нового регионального объединения.

Во второй фазе (1995 и 1999 гг.) произошло расширение Евросоюза. Сначала на заседании НАТО в Мадриде в 1997 г. было решено принять в члены альянса Польшу, Чешскую республику и Венгрию, что и произошло 12 марта 1999 г. Процесс подведения итогов достижений был объявлен для пяти стран Центральной и Восточной Европы: Польши, Чешской республики, Венгрии, Эстонии и Словении, а затем Кипра. Переговоры о вступлении начались в 1998 г. Латвия, Литва, Словакия, Румыния и Болгария последовали за ними в конце 1999 г.

Исходя из драматического опыта войн за передел Югославии, Западная Европа поставила ряд предварительных условий для интеграции малых стран Центральной Европы в Евросоюз и НАТО. От этих государств требовались доказательства, что они отвечают определенным критериям политической зрелости и не принесут в европейское сообщество пограничные конфликты и проблемы своих национальных меньшинств. Критерии Копенгагена¹ действовали в том же направлении: малые страны, желавшие вступить в сообщество демократических и процветающих государств, должны были установить мирные и добрососедские отношения с окружающими государствами и, естественно, соблюдать нормы права и рыночной экономики.

В свое время эти приоритеты, закрепленные в основополагающих документах, обеспечили создание Евросоюза, образование Шенгенской зоны, введение евро и т.д.². Вступление малых государств Центральной Европы не изменило внутренних правил союза.

Тем не менее, несмотря на усилия Евросоюза избежать новых столкновений, – таких, как конфликт в Косово, – прежние границы регионов, разделявшие отдельные части Восточной Европы, напомнили о себе. Речь не только о расхождениях между цивилизациями (европейским христианством, византийством, исламом), но и о различиях в территориальных порядках и политике разных регионов, политической зрелости малых государств и их способности реально гарантировать демократический режим, правовое государство и рыночную экономику. Такое же разнообразие наблюдается в идентичности и европейском общественном сознании этих малых государств.

Общая стратегия Евросоюза и НАТО не может быть иной, чем стабилизация Юго-Востока Европы и ускорение интеграции малых государств, достигших достаточной зрелости. Этот период адаптации не будет ни легким, ни коротким, но при наличии политической воли ЕС сможет быстро раздвинуть границы Европы.

¹ Копенгагенские критерии – критерии вступления стран в ЕС, были приняты в июне 1993 г. на заседании Европейского совета в Копенгагене. Критерии требуют, чтобы в стране соблюдались демократические принципы свободы и уважения прав человека, а также принципы правового государства. В стране должны работать конкурентоспособная рыночная экономика и признаваться общие правила и стандарты ЕС, включая приверженность целям политического, экономического и валютного союза.

² Европейский союз был создан в соответствии с Маастрихтским договором в 1992 г. (вступил в силу 1 ноября 1993 г.) на основе Европейского экономического сообщества. С помощью стандартизированной системы законов, действующих во всех странах союза, был создан общий рынок, гарантирующий свободное передвижение людей, товаров, капитала и услуг, включая отмену паспортного контроля в пределах Шенгенской зоны, в которую входят как страны – члены ЕС, так и другие европейские государства. 19 стран ЕС ввели в обращение единую валюту – евро, образовав Европейский валютный союз (еврозону), начавший функционировать 1 января 1999 г.

Ф. Мисливец

РОЗЫ И ТЕРНИИ ЕВРОПЕЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

В течение десятилетий до и после Annus Mirabilis («Года чудес») Европа была образцом мирной региональной интеграции. Однако из-за отсутствия общего видения будущего в «старой» и «новой» Европе, а также из-за неожиданных внутренних и внешних вызовов и возросшей глобальной неопределенности «европейская мечта» сменилась общим разочарованием. Остается вопрос, сможет ли Европа, оценивая преобразования последних трех десятилетий, избежать дальнейшей дезинтеграции и вернуть себе роль эталона регионального сотрудничества. Станет ли оно «окном возможностей» для более важной роли, которую могла бы играть Центральная Европа?

Новая разрядка и европейское гражданское общество

В середине 1980-х годов группа прогрессивных студентов колледжей и интеллектуалов демократической оппозиции проводила регулярные встречи на вилле Стирлинг в Велеме, крошечном поселении в западной Венгрии между городами Кёсегом и Сомбатхей, прямо на границе с Австрией (тогда еще за «железным занавесом»). Участники «Велемских выходных» обсуждали темы, выходящие за рамки серой университетской программы позднего социализма. Среди них, например, еврейский вопрос в Центральной и Восточной Европе (ЦВЕ), революция 1956 г. в Венгрии, подавление «Пражской весны» 1968 г., окончание действия Варшавского Договора, рождение Хартии-77, «Солидарность» в Польше, новое Европейское движение за мир и сеть «Диалог Восток-Запад». Встречи были инициированы небольшой группой активистов, которые верили в самоорганизующиеся общества и предвидели будущее европейской демократии, построенной

Ференц Мисливец – социолог, доктор международных отношений Венгерской академии наук, директор Института перспективных исследований (г. Кёсег), профессор Паннонского университета (г. Сомбатхей).

на основе сотрудничества массовых движений Востока и Запада. Впоследствии некоторые из них стали видными венгерскими политиками.

У молодых людей были веские основания для оптимизма: движение студентов набирало обороты; реформаторское крыло Социалистической рабочей партии распалось и старалось привлечь сторонников по всей стране, вступая в диалог с местными общинами о перспективах развития; Коммунистическая молодежная организация, надеясь выжить, ратовала за открытость и стала предвестником демократических реформ; студенты начали участвовать в различных массовых движениях. Казалось, что изменения неизбежны, и активисты были уверены, что будут играть в них важную роль.

Однако все еще сохранялась ситуация неопределенности. Одна из последних встреч в Велеме была посвящена созданию общенациональной сети демократического студенческого движения. Организаторы пригласили И. Позгая, наиболее склонного к реформам члена ЦК правящей коммунистической партии, чье участие в этой встрече было запрещено партийным секретарем К. Грошем. Был распространен слух, что К. Грош даже намеревался подавить самоорганизацию студентов. Вместо этого в Велем послали И. Надя, молодого благонадежно выглядевшего вождя Венгерской коммунистической молодежной организации (KISZ), чтобы заверить аудиторию в лучших и демократических намерениях организации коммунистической молодежи и готовности руководителей KISZ к переговорам с низовыми движениями.

Студенческие лидеры готовились к своей первой международной встрече, организованной европейской сетью «Диалог Восток-Запад». Конференция задумывалась под названием New Detente («Новая разрядка»), что должно было перекликаться с посланием М. Горбачева, предвещавшим новую эпоху. Но конференция была запрещена университетскими властями. Поэтому пришлось перенести место ее проведения в музыкальную школу в центре Будапешта. Присутствие западных журналистов из ведущих информационных агентств – Reuters, UPI и AFP – сдерживало вмешательство властей. Студенты колледжа И. Бибо – организаторы конференции – разрешили каждой организации делегировать по два участника, поэтому оказалось, что ведущие деятели демократической оппозиции, такие, как Д. Конрад и М. Харасты, сидели рядом с делегатами от правящей коммунистической партии, Народно-патриотического фронта и чиновником, в обязанности которого входил строгий контроль за деятельностью венгерского отделения Совета Мира.

Готовясь к мероприятию, один молодой, тогда еще неизвестный студент – В. Орбан – несколько раз репетировал собственноручно написанную речь на английском языке. Это короткое, но яркое выступление привлекло к нему внимание международной общественности. Городских активистов постарше от демократической оппозиции

затмило молодое поколение, прибывавшее в основном из сельской местности. Западные участники, например, К. Касториадис, Ф. Аргентиери, М. Калдор¹, герой вьетнамской войны Д. Скелли, лидеры европейских движений за мир и члены Европейского парламента – такие, как Д. Эше, были очарованы свежей энергией и организационными возможностями хозяев.

Три десятилетия спустя: каким путем идти?

Молодые люди недолго наслаждались очарованием Европы. Эйфория вызванная расцветом европейского гражданского общества – такого, как сеть «Диалог Восток–Запад», – исчезла вскоре после объединения Германии, отставки М. Горбачева и начала войны в Югославии. Конец «холодной войны», вывод советских войск из бывших стран-сателлитов и распад Советского Союза в 1991 г. не стали началом линейного процесса и пути к актуализации европейского гражданского общества. Многообещающая социал-демократизация снизу была остановлена, а достижения и инновации 1980-х годов объявлены несущественными для новой политической элиты.

Сегодня, спустя тридцать лет, атмосфера полна беспокойства, неуверенности и следов невыполненных обещаний. С Brexit на его западном фланге, российскими группировками, ведущими войну на оккупированной части Украины и создающими новые военные возможности на восточной границе, с обойденной вниманием группой стран – кандидатов в ЕС и потенциальных государств – кандидатов в Евросоюз на южном фланге бывшей Югославии, мы живем на раздробленном континенте среди старого нового разделения «Восток–Запад» и «Север–Юг». Не в состоянии найти адекватные и убедительные ответы на мегатенденции, а также на глобальные и взаимосвязанные проблемы изменения климата, миграции и разрушения неолиберального мирового порядка, Европа как мечта угасает для тех, кто жаждал этого до и вскоре после 1989 г.

Что произошло в течение последних трех десятилетий и почему необходимо провести научное исследование, детальный анализ и сбалансированное обсуждение данной темы. Особенно, если мы хотим возобновить прерванное европейское строительство, необходимо попытаться снова «очаровать» Европу.

Никто не может влюбиться в холодный проект, такой как единый рынок, о чем давно предупреждал Р. Дарендоф. Понимание причин сбоя может помочь определить новые методы и, надеюсь, новый ди-

¹ *Jensen J., et al. Hungary at the Vanguard of Europe's Rearguard? Emerging Subterranean Politics and Civil Dissent // Subterranean Politics in Europe // Eds. M. Kaldor and S. Selchow. Palgrave Macmillan. 2015. P. 141–167.*

зайн и более четкую цель для совместного предприятия. Нельзя быть уверенными, что это произойдет, но если не попробовать, то мы никогда не узнаем. Одно можно сказать наверняка: европейское строительство не будет и не может продолжаться по-прежнему.

Что пошло не так?

1989 г. (как и следовавшие за ним социальные, экономические и политические преобразования) стал поистине поворотным моментом: он коренным образом изменил масштабы европейской интеграции, а ее значение распространилось далеко за пределы Европы. Импульсы, посылаемые европейскими странами, а также последствия дальнейших беспокойных лет вышли за пределы Европы и ознаменовали новое понимание демократии, трансграничной солидарности и способности подавляемых слоев населения находить мирные способы самоорганизации и противостояния конфликтам. Действительно, новая практика трансграничных социальных сетей родилась в 1980-х годах. Это была победа диалога, компромисса и достижения консенсуса, а также новый способ поиска социального диалога.

Тем не менее 1989 г. был сюрпризом для подавляющего большинства верящих в статус-кво, особенно в кругах основных американских кремлевцев, создателей институтов «холодной войны», включая Евросоюз, и даже среди жестких коммунистических лидеров в странах советского блока. Это была своего рода мирная революция в моральном и интеллектуальном отношении. Это был сдвиг парадигмы.

Массовые движения внутри стран советского блока, а также между Востоком и Западом, создали новый язык сотрудничества представителей гражданского общества. Во многом благодаря налаживанию связей между Востоком и Западом родилось видение и стремление к созданию европейского гражданского общества. Отчасти это была победа низовых социальных самоорганизаций «движений снизу» – «солидарность», «создание сетей» и «ненасилие» стали модными словами и фактически основными характеристиками новых движений снизу.

Понимание возможности ненасильственной смены авторитарных режимов было отражением и результатом длительного образовательного процесса целого поколения ЦВЕ в эпоху «железного занавеса», кульминацией которого стали «бархатные революции» 1989 г. Как следствие, в Европе возник новый дух демократии и демократизации, а также сотрудничество по линии гражданского общества.

Однако ключевые мировые державы и международные попечительские институты не были готовы к такому неожиданному повороту и не имели ни согласованных методов, ни общих планов или намеченных сроков для изменения статус-кво. В европейском обществе в целом не было даже молчаливого соглашения об общем будущем, за

исключением предложения М. Горбачева о создании «Общего европейского дома». После первых чарующих мгновений мирных перемен пришло быстрое и горькое пробуждение.

Западные державы во главе с США объявили победу в «холодной войне» над Советским Союзом («Империя зла» – название, придуманное Р. Рейганом). Экономически и институционально устоявшийся неолиберальный мировой порядок с его тщательно поддерживаемой фрагментированной политической системой наций в качестве краеугольного камня был отброшен, а альтернативные концепции 1980-х годов поставлены под сомнение. Необоснованные ожидания, стремление выдать желаемое за действительное, а также убежденность в «исторической справедливости» возвращения в Европу доминировали в мышлении политической элиты ЦВЕ.

С 1990 г. горизонтальные сети, солидарность, гражданское общество, автономия и самоуправление заменили институционализированной формально-процедурной демократией государства. Возникающая новая парадигма была быстро отвергнута и осуждена профессионалами пера и средствами массовой информации неолиберального сообщества как иллюзорная, бесполезная и даже опасная.

Другими словами, старая парадигма восстановила господство в новую эру после «холодной войны», неконтролируемые неопределенности и непредсказуемые изменения появились с разрушением «железного занавеса». Беспокойство, страх и отчуждение начали преобладать в старых демократиях с солидным опытом хорошо защищенной интеграции. Чудесный дух «бархатных революций» исчез с евроатлантическим ветром, будто его никогда не существовало. Благодаря институционализированной амнезии ЕС отлично справился с задачей пересмотра старой парадигмы. Как писал Дж. Лампедуза: «Все должно измениться, чтобы все могло остаться прежним»².

Европейская интеграция после «холодной войны»

В этот период сложные процессы интеграции переросли в «проекты», сверху стали навязываться односторонние неясные условия. Доминировали высокомерие, невежество и равнодушие со стороны Старой Европы по отношению к «новичкам» под названием «Новая Европа» («Вы должны сначала узнать, что такое демократия и рыночная экономика»). Несмотря на все обещания, пренебрежение культурой (образование, исследования, языки и т.д.) приводило к усилению негативного отношения к сотрудничеству и отсутствию сознания общей ответственности за европейское будущее. В результате все эти полномочия были переданы обратно странам – членам/кандидатам в члены ЕС.

² *Lampedusa G. T. The Leopard. Everyman's Library. 1991.*

Разочарованная, неосведомленная (в лучшем случае равнодушная) западноевропейская общественность должна была интегрироваться с обществами, которые только что избежали травм тоталитаризма советского типа и были движимы частично нереалистичными ожиданиями, частично самопарализующим скептицизмом и комплексами неполноценности. После коротких моментов миража общества Восточной и Западной Европы продолжали жить в параллельных реалиях. Хотя границы постепенно открывались, психологическая дистанция оставалась прежней.

Между тем общества ЦВЕ были в целом убеждены, что они «принадлежат Европе», без какого-либо четкого понимания того, что означает эта «принадлежность». Они были обеспокоены своим материальным благополучием, но почти ничего не знали и не интересовались быстро меняющейся природой глобального капитализма, его общим социальным воздействием и реальными парадоксами европейской интеграции. Они не прошли процесс «Vergangenheitsbewertung» («Оценка прошлого»), иными словами, их участие в двойных диктатурах оставалось неизменным, их элиты частично вошли в европейское строительство со славой мученичества (как жертвы подавляющих режимов), а некоторые – со стремлением к быстрому и легкому обогащению.

Лозунги Евросоюза («Единство в разнообразии» или «Еще более тесный союз») остаются многообещающими и привлекательными, но не более того, без структурированного и институционализированного диалога (такого, как площадка для дискуссии на тему «Восток-Запад»), без выработки общих подходов к европейской истории, поддержки соответствующих образовательных и исследовательских институтов, интерактивных и оперативно реагирующих на актуальные темы европейских СМИ, без хорошо подготовленной сплоченной политической команды и убежденных в своем деле интеллектуалов, которые могли бы играть роль посредников в диалоге. Реконструкция была обречена на продолжение существования Европы, состоящей из двух разных частей (Восточной и Западной), каждая из которых преследовала разные цели и устремления, применяя не согласованные методы (наложенные одной стороной на предложения другой) с предсказуемо различными наборами навыков и институциональным опытом. Неудивительно, что скоро все пошло не так.

Европейская конституционализация потерпела неудачу в 2005 г., и «всепоглощающий консенсус» в отношении непрерывной интеграции провалился. Попытка исправления ситуации (период консультаций и размышлений) не принесла серьезных результатов, несмотря на встречи Ж. Баррозу и М. Вальстрема с членами парламентов и групп гражданского общества в государствах – членах ЕС. Присутствие руководства Еврокомиссии подчеркивалось в «Новой Европе» бывшими социалистами, представителями «новых членов ЕС».

Вскоре глобальный экономический и финансовый кризис серьезно ударил по Евросоюзу, что привело больше к фрагментации, дезинтеграции и отчуждению, чем к солидарности и интеграции. В результате разделение «Восток-Запад» еще более углубилось и было расширено за счет раздела «Север-Юг» (Grexit, PIGS) и возрождения националистических стереотипов и образов врага. Как ни парадоксально, национальная государственная парадигма стала «победителем» в турбулентных и непредсказуемых процессах стран ЦВЕ, связанных с глобальными кризисами и подчас не вполне адекватной реакцией транснациональных институтов Евросоюза³.

В то же время тень Германии как могущественного старого/нового гегемона омрачила углубление интеграции. Общества стали более разрозненными изнутри. Так называемый правый популистский подъем развивался в Венгрии и вскоре после этого в Польше в 2009–2011 гг. Общественное недовольство интеграцией по инициативе элиты, усиливаемой неолиберальными доктринами и международными институтами опеки, проявилось и на Востоке, и на Западе. Правые экстремистские и радикальные националистические движения проникли в большую политику, некоторые из них, начиная с 2010 г., стали политическими партиями. С тех пор расизм, ксенофобия, антисемитизм и т.д. в той или иной степени растут в стабильных, «консолидированных» демократиях (Германия, Франция, Великобритания), полагает Ф. Шмиттер⁴. Игра в «козла отпущения» стала широко распространенной по всей Европе, еще более углубляя гносеологический кризис в Европе, считает Дж. Шёпфлин⁵.

После европейской мечты – европейский кошмар?

Достаточно самодовольные (или, может быть, наивные) рассуждения об успешных переходах и мобилизующих последствиях кризиса для интеграции в первое десятилетие нового тысячелетия быстро сошли на нет. После того как было выявлено неэффективное и неудовлетворительное управление Евросоюзом целым комплексом кризисных ситуаций, новый дискурс сместился в противоположную сторону. Эксперты и ученые мужи ЕС, в том числе представители научно-общественных институтов и аналитических центров, не предоставили достаточных объяснений такому неожиданному повороту.

³ Murray D. *The Strange Death of Europe. Immigration, Identity, Islam*. London: Bloomsbury, 2017.

⁴ Schmitter Ph. C. *Post-Liberal Democracy: A Sketch Of The Possible Future?* Instituto Universitario Europeo. 2018 (<https://www.eui.eu/Documents/DepartmentsCentres/SPS/Profiles/Schmitter/2018/Post-liberal-Democracy.draft.pdf>).

⁵ Schöpflin G. *A Contested Europe: Introduction*. Conference paper. Kőszeg: IASK. 2019.

Неспособность справиться с растущими сложностями, вызванными резкими и быстрыми преобразованиями мировой системы, может быть основной причиной, а также общим знаменателем этой неудачи⁶.

Переполюс вокруг европейской интеграции после окончания «холодной войны», широко известный как «расширение на Восток, или Большой взрыв», достиг пика с наплывом беженцев в страны Евросоюза в 2015–2017 гг., который ясно продемонстрировал все перечисленные слабости в обостренной и необратимой форме. Что-то фундаментально изменилось в Европе: ЕС после 2015 г. ни в коей мере не напоминает себя во время «Большого взрыва». Кризисы акцентируют внимание на всех слабостях и недостатках политики ЕС, полагает Ф. Шмиттер⁷. Это прежде всего неуверенное принятие решений, пассивное руководство, применение двойных стандартов и отсутствие общей цели.

Восстание заброшенных на произвол судьбы – забытой, маргинализованной половины Европы, поток которой ринулся из Польши через Венгрию, Францию и Германию в Великобританию, – так на транснациональном уровне прозвучали голоса «народных масс», снисходительно и антидемократично настроенных. Это не могло не оживить дискуссию вокруг достаточно «хромого» и пустого европейского политического руководства. Ирония истории, которая должна была закончиться, согласно американскому академическому гуру Ф. Фукуяме и его последователям, выявила аналогичные изменения политико-социального ландшафта и общественной дискуссии в США с неожиданной победой супермагната, участника реалити-шоу, Д. Трампа. Разногласия в западном обществе коренятся глубоко в истории и могут быть объяснены общим истощением западной цивилизации – тема, которая обсуждалась философами и историками на протяжении всего XX в.

Новый европейский парадокс

Другой новый европейский парадокс – это вклад националистических движений евроскептиков и партий, которые стимулировали европейскую политику и новый европейский дискурс.

1. После неудачи – новое начало?

Если искать полезные и практичные ответы на этот довольно риторический вопрос, необходимо рассмотреть три последовательных направления проблемы:

- что именно произошло за последние три с половиной десятилетия?
- почему все произошло именно так, а не иначе (Qui prodest? – Кому выгодно?)

⁶ Runciman D. The Confidence Trap. A History of Democracy in Crisis from World War I to the Present. Princeton University Press. 2018.

⁷ Schmitter Ph. C. Op. cit.

• есть ли какая-либо рациональная основа для дальнейшей интеграции и попыток построить ЕС (и Европу в целом)?

Короче говоря: есть ли выход (выходы) из нынешнего тупика и суматохи, и если да, то в каком направлении следует двигаться? Только найдя внятные ответы на эти сложные и взаимосвязанные вопросы, можно перейти к комплексу действий (таких, как политические реформы и рекомендации) и начать обсуждение новых правил игры. В этой короткой статье можно представить только анализ прошлых событий и некоторые предложения относительно плана будущих действий.

2. Потерянный шанс.

В европейско-глобальном контексте часто упоминается, что Евросоюз, по-видимому, утратил уникальную историческую возможность, предоставленную «Годом чудес» и распадом Советского Союза, а также биполярную логику постялтинского миропорядка. Верно и то, что ЕЭС/ЕС как более масштабное сообщество и ряд его институтов (зависящих от НАТО и находящихся под опекой США) не были готовы к новой глобальной роли в 1989 г. Интенсивная эксплуатация новых возможностей осуществлялась как на национальном уровне, так и на уровне стран – членов ЕС, когда Западная Германия в одностороннем порядке протолкнула первое восточное расширение без каких-либо условий в 1991 г. и объединилась с ГДР. Хотя и не признается, но в некотором смысле это было четким сигналом о возвращении национальной парадигмы «Общего европейского дома» с его логикой идеи более глубокой интеграции, которая была официальным лозунгом ЕС. Это можно назвать первым (возможно, главным) парадоксом ЕС.

3. Мирный проект как основа легитимности европейской интеграции.

Европейская интеграция как мирный проект получила удар с началом гражданской войны в бывшей Югославии, давнем кандидате в члены ЕС. Признание обоснованности притязаний на независимость Словении и Хорватии, сначала Германией, ведущей европейской державой, а затем другими странами – членами ЕС, ознаменовало начало новой эпохи национального соперничества и дальнейшей фрагментации в отсутствие интенсивной интеграции в Европейское сообщество⁸. Необсуждаемой альтернативой могло бы быть оперативное рассмотрение возможности принятия Югославии в Европейское сообщество, но при условии мирного отделения в консолидированном и регулируемом формате претендующих на независимость республик. Несмотря на то, что вероятность войны ощущалась за-

⁸ Педантичное различие, которое делается между Европой и ЕС, особенно применительно к соседним с Евросоюзом странам – кандидатам на членство в ЕС в долгосрочной перспективе, стало не только печальным продуктом бездуховной бюрократической ограниченности, но и неотъемлемой частью постоянного и структурированного самообмана.

долго до этого, ЕЭС/ЕС утратил шанс использовать «мягкую силу» в непосредственной близости от своих границ. Вместо этого он беспомощно наблюдал за кровопролитием, длившимся без малого десятилетия, и бесконечными травмами, нанесенными региону.

Бездеятельность, отсутствие надлежащего лидерства и политической воли снова были выявлены во время евромайданной революции, последующего вторжения России в Крым и продолжающегося конфликта в Донбассе. Во всех случаях любой эффективный и быстрый ответ (во многих отношениях сомнительный и спорный) исходил только от США (иногда в открытой форме, иногда под прикрытием НАТО) – с военным вмешательством и экономическими санкциями. ЕС осудил российское вторжение и позже присоединился к санкциям, причем следя за своими финансовыми и экономическими интересами (например, Г. Шрёдер и другие европейские лидеры в «Газпроме»)⁹.

В случае с распавшейся (самораспавшейся) Югославией, у ЕС имелся свой ставленник на должность лидера в регионе. Кандидаты должны бороться в одиночку, получая обещания о вступлении в ЕС, но будучи связанными рядом жестких условий (и подчас тем самым ставя под угрозу новые государства – члены ЕС), перспективой введения в отношении них финансовых и других санкций – если «новобранцы» не следовали указаниям брюссельских институтов. Четкого видения долгосрочного развития Юго-Восточной Европы, равно как и определенных обязательств со стороны ЕС, не существует. Неэффективные и нередко коррумпированные структуры мониторинга и бюрократизированной системы отчетности не смогли обеспечить полноценное функционирование местных сообществ. Недавний случай с Северной Македонией – наглядный тому пример.

4. Невежество, высокомерие и институционализируемая амнезия.

В годы «холодной войны», вплоть до 1989–1991 гг., европейские сообщества не имели ничего общего со своими восточными соседями: граница была герметично закрыта и защищена Советской Армией (вернее, Вооруженными силами Варшавского Договора). Страны ЦВЕ (тогда советские сателлиты, сегодняшняя «Новая Европа») выходили на публичную сцену только в случаях протестов, забастовок, восстаний, потрясений и революций, а затем в результате успешной пропаганды венгерского гуляш-коммунизма¹⁰, что служит доказательством продвижения идеологии «мирного сосуществования».

⁹ Pomorantse P. Nothing is True and Everything is Possible. Adventures in Modern Russia. London. Faber&Faber. 2015.

¹⁰ Венгерский гуляш-коммунизм (Hungarian Gulash Communism) – расхожее название политического режима в Венгерской народной республике в 1960–1989 гг. В первую очередь связано с именем первого секретаря Венгерской социалистической рабочей партии Я. Кадара.

В итоге – за исключением небольшой группы преданных интеллектуалов, художников, правозащитников и борцов за мир – «бархатные революции», особенно их последствия, стали большим и несколько раздражающим сюрпризом для западных обществ и их политиков. Первые реакции были вызваны невежеством, страхом и беспокойством, за которыми утвердилось высокомерие по отношению к бедным и слабо развитым соседям. Импотенция и политический паралич ЕС последовали как естественный результат.

5. Бремя, которое мы несли: история «холодной войны».

Мнение гражданского общества не было должным образом учтено. Его вклад в европейскую демократию и солидарность не считался ценным активом и строительным материалом для будущей европейской идентичности. События 1989 г. были бы невозможны без восстаний в Восточном Берлине (1953 г.), Венгрии (1956 г.), «Пражской весне» (1968 г.), за которыми последовали успешные движения – Хартия-77, десятилетняя мирная деятельность польской «Солидарности» и бесконечная борьба и стремление к свободе и достойной жизни. Но эти события все еще не стали неотъемлемой частью так называемой европейской идентичности. Они не встречаются в учебниках по истории и лишь изредка входят в учебные планы университетов.

Эти великие, героические, проевропейские события, основанные на исторически сложившихся ценностях и устремлениях, – лишь часть «институционализированной европейской амнезии». Как это ни парадоксально, когда общества ЦВЕ восстали против советского правления, они действовали на основе европейских ценностей. Большинство из них полагали, что, помимо своего личного или национального дела, они также боролись (и во многих случаях были готовы умереть) за Европу как идею, набор ценностей и цивилизацию.

6. Западный триумфализм вместо «Общего европейского дома».

К тому времени, когда многолетняя борьба стран ЦВЕ мирно завершилась, они так и не поняли, что их европейского идеала больше не существует, и образ «Общего европейского дома» был так далек, как никогда прежде. Вопреки обещанию западных лидеров М. Горбачеву мирно сотрудничать – прежде всего при строительстве «Общего европейского дома» – дешевая голливудская версия триумфализма стала доминировать в СМИ, а также в общественных и академических дискуссиях. Это самоутверждающее, опасно упрощенное и вводящее в заблуждение толкование было воплощено и усилено броской фразой «конец истории» (даже если Ф. Фукуяма сформулировал бы свой тезис более детально).

Ясным, но ложным сообщением было то, что либерализм, своего рода «либеральная революция» (Я. Зилонка)¹¹, победил, благодаря еще

¹¹ Zielonka J. Counter-Revolution. Liberal Europe in Retreat. Oxford. Oxford University Press. 2018.

раз победившему Западу во главе с США. Невежество и высокомерие рука об руку вытеснили регион ЦВЕ на периферию после «Большого взрыва». Неудивительно, что большинство стран ЦВЕ чувствуют, что ничего особенно не изменилось и что они совершили большое и громоздкое путешествие с периферии на периферию (как гласит популярная шутка: социализм был не чем иным, как долгим и мучительным путешествием от капитализма к капитализму).

Другим, возможно, еще более серьезным и менее излечимым результатом западного триумфализма стало отчуждение постсоветской России. С М. Горбачевым обошлись несправедливо. Сделанные им шаги по одностороннему сокращению ядерных боеголовок и выводу советских войск из бывших стран-сателлитов к концу 1991 г. вызвали бурю негодования в российском общественном мнении, что стало почвой для агрессивных требований восстановления страны, возвращения утраченного престижа сверхдержавы и глобального влияния. Это привело к отставке М. Горбачева как предателя российских интересов и, по мнению многих, к новой волне российского перевооружения и расширения зоны влияния, а также к другим шагам политики В. Путина.

Самый последний дрейф между США и ЕС относительно безопасности и роли НАТО мог бы обеспечить возможность переформулировать европейскую политику безопасности и соседства и вернуться за стол переговоров вместо введения неэффективных санкций, отражающих упорное высокомерие и двойные стандарты без реального видения ситуации, расстановки сил или наличия политической воли. Надеюсь, у Европы все еще есть шанс осознать необходимость вернуться к забытой идее «Общего европейского дома» и транснациональной европейской демократизации. Однако этот шаг не будет и не может быть легким. Его условия и последствия должны быть тщательно сформулированы и обдуманы. Это предполагает отход от интеграции в интересах элиты, путем нахождения средств для нового диалога между равными партнерами, основанного на взаимном уважении и долгосрочных интересах.

7. Глобальная анархия вместо монополярной мировой системы.

Западный триумфализм – неверное истолкование катастрофических и исторических изменений и сделанные впоследствии ложные выводы о перспективах – не дали возможности глобальным событиям развиваться по собственному сценарию. Это также не способствовало тому, чтобы две части Европы начали интеграцию с четким представлением о цели, методе и распределении бремени. США не смогли укрепить свои позиции в качестве ведущей мировой державы. Не пошло это на пользу и остальным регионам и континентам, которые приняли ЕС и Европу в качестве модели для региональной интеграции и мирного сотрудничества (например, MERCOSUR, Африканский союз и т.д.). Единственным игроком, который извлек выгоду из возникающей глобальной анархии и неопределенности, был Китай, успешно объеди-

нивший наихудшие элементы неконтролируемого турбокапитализма с авторитарным государственным социализмом/коммунизмом.

Борьба за сущность Европы

Первый раунд противостояния за европейскую сущность¹² был выигран крупнейшими мировыми державами, исповедующими неолиберальный миропорядок (при поддержке международных структур и следующих в русле их политики ряда стран-сателлитов). Эта своеобразная неолиберальная парадигма получила развитие в 1989 г. и до недавнего времени доминировала. Трансграничная солидарность была заменена национальным эгоизмом и корпоративными глобальными/региональными (неразрывно связанными) интересами. «Нет свободы без солидарности» – известный лозунг 1989-го – разочарованными лидерами «Солидарности» был спустя 30 лет заменен на «Нет солидарности в свободе».

После серии накапливающихся и взаимосвязанных кризисов казалось бы незыблемая неолиберальная парадигма (на которой построена теория «конца истории») начала ослабевать и сменилась эрозией неолиберального порядка. За 2005–2015 гг., в особенности после кризиса 2008 г., существующий миропорядок потерял значительную часть убедительности и привлекательности в Европе и во всем мире. Активизировались национальные, региональные и глобальные социальные движения («Оккупируй Уолл-стрит», «Оккупируй Европу», «Indignados», «Podemos» и в последнее время – движения против изменения климата), протестующие против антидемократического и элитарного характера неолиберализма и идеологических попыток неолибералов и либеральной демократии установить свой миропорядок.

В новую эпоху Великого междуцарствия (The Great Interregnum)¹³ или Новой эры неопределенности (The New Age of Uncertainty)¹⁴ мировая система не может восстановить равновесие, и в результате фрагментация и распад сосуществуют с их противоположностями, например, попытки дальнейшей интеграции и наднациональная демократизация. Это достаточно хаотическое сочетание зачастую порождает самые неоднозначные и острые проблемы, своего рода уравнения без решений. Неожиданные игроки выходят на сцену в новую эпоху неопределенности. Те, кого не так давно считали незначительными, внезапно приобретают влияние. Результат глобальных трансформационных процессов непредсказуем.

¹² *Meachem J.* The Soul of America. The Battle for our Better Angels. New York. Random House. 2018.

¹³ *Bauman Z.* Times of interregnum // *Ethics and Global Politics.* 2012. №5 (1). P. 49–56.

¹⁴ *Hankiss E.* Quantum Theory and the Meaning of Life. IASK Workingpaper. Kőszeg. Institute of Advanced Study. 2018.

Среди таких неожиданных игроков Великого междуцарствия на европейской орбите предстает новая группа – Вышеградская четверка (V4+, как ее называют сегодня)¹⁵. V4+ приобрела известность в контексте тупиковой ситуации усиления глобальной турбулентности, в которой оказалась европейская интеграция. «Новая Европа» стремится обрести собственное призвание. Она может стать одной из движущих сил возможного европейского обновления. *Nomen est omen*. («Название – это предзнаменование»).

Возник новый европейский парадокс, а за ним и вопрос, станет ли популизм акушеркой для обновленной европейской демократии. В условиях нынешней глобальной анархии и тупиковой европейской интеграции, ЕС больше не может игнорировать историю, ценности и устремления Центральной Европы. Европейские парламентские выборы 2019 г. привели к неожиданному прорыву в европейской политике. Впервые в истории после «холодной войны» обсуждение конфликтов и интересов собрало большую транснациональную аудиторию. Как это ни парадоксально, благодаря инновационному характеру и средствам коммуникации правых партий и движений, их политики вышли на европейский уровень: иными словами, националистический популизм непреднамеренно внес большой вклад в долгожданное рождение транснациональной демократизации.

Европейская общественность в целом лучше, чем когда-либо, осведомлена о внутривнутриполитических делах, устремлениях и мировоззрении малых и «далеких» стран. Eurobarometer, PEW и другие опросы общественного мнения показывают, что европейские граждане идентифицируют себя с ЕС и больше, чем когда-либо, хотят, чтобы институты Евросоюза продолжали функционировать. Как ни парадоксально, в конце концов популизм успешно укрепил ЕС и процессы наднациональной демократии, оживил мертвые воды. Короче говоря, открытый политический конфликт сыграл конструктивную роль.

Новые амплуа, в которых может выступить Центральная Европа (V4+), как на орбите ЕС, так и в качестве посредника между ЕС и странами-кандидатами, а также оспаривающими этот статус соседями, способны придать новый импульс европейской интеграции. Эта потенциально новая динамика может привести к пересмотру методов европейского строительства, а также к переосмыслению политики и общественной жизни в постлиберальной гражданской демократии¹⁶.

Как элегантно и подробно изложено в недавнем эссе Э. Брикса и Э. Бусека, «центрально-европеизация Европы» может приблизить

¹⁵ Об этом подробнее см.: *Младек Я.* // Мир перемен. 2020. №2. С. 157–170.

¹⁶ *Garton A. T.* Time for a New Liberation? // *The New York Review of Books*. 2019. October 24 (<https://www.nybooks.com/articles/2019/10/24/time-for-new-liberation/>).

нас к переосмыслению давно забытого предложения М. Горбачева о создании нашего «Общего европейского дома»¹⁷.

Наши шансы на фоне глобальной анархии новой геополитики

По словам И. Валлерстайна, мировая система (включая все ее основные элементы) утратила способность достигать равновесия¹⁸. Она либо превратится в качественно иную систему, либо раздвоится и попадет в хаос. Будучи нестабильной, система не ограничивает деятельность (или делает это гораздо меньше, чем необходимо) новых, ранее малозначительных игроков. Это дает возможность для более широкой общественной и политической активности – как позитивной, так и негативной. Это то, что мы называем временем относительно свободного волеизъявления. Что и позволяет нам и нашим сообществам воспользоваться редким шансом действовать и выбирать лучшие решения, хотя не означает, что мы создадим лучший мир за ночь. Нам также нужна совокупная сила политической воли, чтобы реализовать этот шанс. Мы не можем предсказать, каким будет результат тысяч взаимодействующих и противодействующих движений, инициатив, коалиций и отдельных игроков. Имеются все шансы на построение общества, в котором будут в большей или меньшей степени присутствовать демократия, свобода и человеческое достоинство.

Если Центральная Европа (и Европа в целом) станет важным игроком, стремящимся к более демократичному и менее несправедливому и неравноправному миру, центральноевропейцы должны быть в состоянии справиться с масштабными вызовами и противоречащими друг другу тенденциями.

Лучшее понимание потенциала Европы в трансформирующейся мировой системе предполагает Европейский новый курс, основанный на Новом европейском социальном контракте. Это потенциально новый общий знаменатель, который поможет более тесно объединить восточных, западных, южных и северных европейцев. Достигнув этой цели, центральноевропейцы могут вновь почувствовать свою принадлежность Европе. Нам нужно призвать ангелов-хранителей нашей сущности, чтобы помочь нам понять и принять простую истину: нас объединяет больше, чем разделяет.

¹⁷ *Brix E., Busek E. Mittel-Europa Revisited: Warum Europas Zukunft in Mitteleuropa entschieden wird. Wien. Kremayr & Scheriau. 2018.*

¹⁸ *Miszlivetz F. We are in the Situation of Relative Free Will. A Conversation with Immanuel Wallerstein // The Society and Economy. 2010. P. 137–148.*

ПАНДЕМИЯ КАК ВЫЗОВ НОВОМУ МЫШЛЕНИЮ В XXI В.

На пороге 20-х годов XXI в. стало очевидно, что мир может существенно измениться. Новый вызов вселенского масштаба – пандемия коронавируса – явился полной неожиданностью для народов и правительств. Государства оказались равны в их ограниченной способности противостоять новой глобальной угрозе.

Цивилизация перед выбором

Массовое заражение и гибель сотен тысяч людей от пандемии – новый вызов, угрожающий современной цивилизации. Он обостряет прежние нерешенные проблемы, одновременно став их порождением. Ответ должен быть комплексным и всеобъемлющим. Человечеству необходимо выработать его сообщца, чтобы выйти на новый уровень международной кооперации и способствовать созданию более надежной системы международной безопасности.

Особенность нынешнего кризиса состоит в том, что он вызвал бедствие, которое происходит «здесь и сейчас», затрагивая все слои общества. Принимаемые решения не могут быть частичными или техническими – в свете новой угрозы требуется переосмысление всей международной политики.

После Второй мировой войны государства, приняв Устав ООН и Всеобщую декларацию прав человека, уже сделали важный шаг в направлении иной, основанной на солидарности и сотрудничестве, модели поведения. Они взяли на себя ответственность за выполнение международных обязательств, связанных с необходимостью соблюдать права человека, следовать принципам добрососедства и сотрудничества.

Однако любой призыв к соблюдению международных обязательств каждое государство может признать вмешательством в свои внутренние дела, фактически заблокировав действие международного права

В основе – доклад, подготовленный в рамках постоянно действующего проекта Горбачев-Фонда «Экспертиза». Руководитель авторского коллектива М. Горбачев. Авторы доклада: П. Палажченко, В. Жарков, О. Здравомыслова, К. Карагезьян, В. Поляков, А. Рябов.

там, где это противоречит его представлениям о своих правах и интересах. В этом заключается парадокс современной системы международных отношений.

Настоятельность переосмысления основ международной политики была осознана во второй половине 1980-х. *Концепция нового политического мышления, созданная в годы перестройки, предполагает, что при уважении самостоятельности и при соблюдении принципа невмешательства в дела друг друга государства и народы признают общую ответственность за выживание человечества. Новое мышление предложило проект переустройства мира в соответствии с общечеловеческими ценностями. Главные из них – человеческая жизнь, свобода и безопасность для всех и для каждого.*

Новое мышление наследовало традиции движения за ядерное разоружение, сложившегося в мире после окончания Второй мировой войны. В 1955 г. Манифест А. Эйнштейна, Б. Рассела и других выдающихся ученых положил начало Пагуошскому движению против использования атомной энергии в военных целях. В свою очередь доклады Римского клуба, регулярно публиковавшиеся с 1968 г., способствовали формированию концепции устойчивого развития. Благодаря этому к середине 1980-х годов борьба за мир и экологические движения приобрели сторонников по всему земному шару.

Основные положения политики нового мышления были изложены в книге М. Горбачева «Перестройка и новое политическое мышление для нашей страны и для всего мира». Это философско-политическое эссе – «рассуждение и размышление о перестройке, о масштабах перемен, о сложности, ответственности и неповторимости нашего времени»¹.

Летом 1988 г. XIX партийная конференция дала старт политическим реформам в СССР, направленным на демократизацию и передачу власти от КПСС к Советам. На международной арене горбачевская команда активно вела переговоры о разоружении с администрацией США, восстанавливала отношения сотрудничества со многими странами мира.

Новое мышление органически связано с видением задач политики перестройки. Это – гласность, демократизация, реформа политической системы и децентрализация хозяйственного управления при соблюдении баланса между частной инициативой и принципами социальной справедливости во внутренней политике. Это – демилитаризация, отказ от войн и диалог в решении глобальных проблем во внешней политике.

Выступая в 1988 г. в ООН, М. Горбачев говорил о необходимости перехода от соперничества к более тесному сотрудничеству для

¹ Горбачев М. С. Перестройка и новое мышление для нашей страны и для всего мира. М.: Издательство политической литературы. 1988.

решения общих проблем: «Неупорядоченная стихийность заводит в тупик. И мировому сообществу предстоит научиться формировать и направлять процессы таким образом, чтобы сохранить цивилизацию, сделать ее безопасной для всех и более благоприятной для нормальной жизни»².

Важнейшие шаги в этом направлении были сделаны в советско-американских отношениях в 1986–1991 гг. Однако распад Советского Союза в 1991-м прервал этот процесс. Западные страны, прежде всего США, поспешили провозгласить себя «победителями» в «холодной войне», уверовали в то, что отныне только они вправе вершить судьбы мира. Это не могло не вызвать неприятия со стороны стран и народов с иными представлениями о миропорядке. При этом политики не спешили с решением общемировых проблем, продолжавших постоянно нарастать.

Пандемия-2020 вновь указывает на необходимость скорейшего перехода от противоборства к партнерству. Очевидно, что борьба с пандемией и последствиями вызванного ею кризиса требует неотложных коллективных действий по спасению людей и предотвращению еще большей катастрофы.

Идеи нового мышления должны возвратиться в повестку мировой политики в силу того, что мир опять оказался перед выбором: либо и дальше следовать инстинктам, порождаемым национальным эгоизмом, либо осознать, что цивилизация достигла рубежа, когда взаимосвязь и взаимозависимость государств требуют новой мировой политики. Будущее человечества зависит от этого выбора.

Пандемия как вызов

Существовавшие прежде глобальные вызовы в глазах многих имели относительный и отчасти гипотетический характер.

Хотя угроза гибели человечества в термоядерной катастрофе была очевидна, кто-то продолжает считать ее сугубо теоретической возможностью, а кто-то расценивает ядерное противостояние как механизм сдерживания и страховку от большой войны.

Изменение климата и угрозу глобального потепления зачастую либо отрицают, либо недооценивают. Риски последствий глобального неравенства благополучные страны стремятся минимизировать с помощью экономического и военного потенциала.

Однако *вирус – это абсолютное зло, собирающее свою смертельную жатву уже сегодня, и противодействовать ему надо безотлагатель-*

² Выступление Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева на 43-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН (7 декабря 1988) (https://www.gorby.ru/userfiles/file/vystuplenie_v_oon.pdf).

но. Ход событий, которые разворачиваются в мире с начала 2020 г., показывает, что пандемия представляет собой:

- глобальное бедствие с долговременными и непредсказуемыми последствиями;
- угрозу, против которой привычный арсенал мер имеет ограниченное действие;
- вызов здоровью и жизни людей, независимо от их социального статуса и национальной принадлежности;
- угрозу современной экономике и образу жизни большей части человечества.

Богатые государства Запада не смогли отгородиться от угрозы, изначально возникшей в самой крупной из стран с развивающейся экономикой. Они несут огромные потери, зачастую более значительные, чем в менее развитых странах. В то же время нет и не может быть выигравших от пандемии. Если каждая страна будет искать решение только в пределах собственных границ, это приведет к критическому обострению других глобальных проблем и, как следствие, осложнит решение проблем в каждой отдельной стране.

Вызов человечеству бросил примитивный организм, против которого не действуют слова и сила оружия, его невозможно остановить на границе или победить в бою, но он продолжает ежедневно уносить жизни людей. Пожалуй, впервые за многие годы человечество приходит к осознанию того, что существует общее благо. Оно может быть сформулировано на наднациональном уровне: выживание всех и каждого перед лицом угрозы продолжения или повторения пандемии. Именно это фундаментальное обстоятельство должно заставить национальные правительства искать и добиваться нового уровня кооперации на международной арене.

Далеко не все последствия пандемии можно в полной мере предотвратить сейчас. Тем не менее очевидны проблемы, которые обострились на ее фоне и требуют безотлагательных действий.

Глобальное неравенство. Механизмы, заложенные при создании Бреттон-Вудской системы (1944 г.) и реализуемые в наши дни в рамках политики Мирового банка, были призваны обеспечить более сбалансированное экономическое развитие стран мира. Однако на деле все оказалось значительно сложнее: свобода движения капиталов привела к тому, что правящие режимы во многих развивающихся странах использовали финансовую помощь в интересах личного обогащения. В результате значительная ее часть оседала на счетах западных банков, вкладывалась в недвижимость Нью-Йорка, Лондона и других финансовых центров, утекала в оффшоры, в то время как долговое бремя развивающихся стран росло, а население в массе своей продолжало нищать. Существующие механизмы, таким образом, не сократили, а, наоборот, усилили разрыв между богачейшими

и беднейшими государствами мира. Это стало одной из фундаментальных проблем современного капитализма.

Другая проблема касается тех развивающихся экономик, которые в последние десятилетия выглядят успешными, но в действительности имеют существенные диспропорции в развитии и представляют вызов не только для самих себя. Это касается, в частности, Китая и некоторых стран Юго-Восточной Азии (ЮВА). Во многих из них сохраняются традиционные авторитарные политические структуры. Мировой финансовый капитал нашел этим странам место в глобальной экономике, вынеся массовые производства товаров широкого потребления в государства Тихоокеанской Азии. Однако за витриной экономического чуда, рожденного современной моделью глобализации, скрывались острые противоречия, существовавшие внутри успешно развивающихся стран, а также противоречия между ними и ведущими странами Запада. Сейчас, в ситуации пандемии, все они вырвались наружу в форме взаимных претензий и обвинений.

Усиливающееся экономическое неравенство порождает целый комплекс проблем, которые не в силах решить ни одно национальное правительство. С одной стороны, продолжающийся демографический бум в «третьем мире» в сочетании с экономическими и социальными бедствиями приводит к увеличению потока иммигрантов и беженцев в страны Европы и Северной Америки. С другой стороны, плохо контролируемые миграционные потоки в сочетании с упадком традиционных промышленных центров в старых богатых странах приводят к росту влияния в них популистских сил, угрожающих как западной либеральной демократии, так и тому уровню международной кооперации, которого удалось достичь за послевоенные десятилетия.

Победа Д. Трампа на выборах США развернула политику Соединенных Штатов Америки в направлении экономического изоляционизма. Приход популистских сил к власти в Венгрии, Польше, электоральные успехи ультраправых в некоторых других европейских странах и голосование за Brexit в Великобритании продолжают наносить существенный урон Евросоюзу – наиболее успешному проекту наднациональной интеграции в современном мире. Трудные времена переживают Всемирная торговая организация, а также международные режимы регулирования потоков беженцев и иммигрантов. При сохранении практически ничем неограниченной свободы передвижения капиталов свобода торговли, а также перемещение людских ресурсов, находятся под большим вопросом. Все это снижает устойчивость как отдельных политических режимов, так и миропорядка в целом.

Нынешний случай массового заражения вирусной инфекцией далеко не первый. В последние годы видные общественные деятели не раз предупреждали об опасности возникновения пандемии. Если прежде этого удавалось избежать благодаря самоотверженности вра-

чей и особенностям распространения конкретного вируса, то в конце 2019 г. ситуация вышла из-под контроля, захватив в считанные месяцы весь мир.

Хотя в настоящее время в наибольшей мере пострадали США и страны Западной Европы, ученые предупреждают, что большими жертвами может обернуться распространение болезни в странах Латинской Америки и Африки. Развитые государства обладают значительными возможностями для защиты населения от болезни и преодоления последствий экономического кризиса, вызванного пандемией. В то же время во многих странах «третьего мира» пандемия может вызвать социально-экономическую и гуманитарную катастрофу. Это – прямое следствие проблемы глобального неравенства.

Ошибочно винить в распространении вируса исключительно китайскую сторону. Разобраться во всей цепочке событий, приведших к пандемии, безусловно, необходимо, но за политизацией этой проблемы стоит нежелание признать несправедливость нынешней мировой экономической системы и стремление извлечь односторонние выгоды.

Падение доверия. Одно из очевидных последствий пандемии – падение доверия к государственным институтам внутри стран и обострение недоверия в отношениях между государствами. Это усугубляет ситуацию, которую Генеральный секретарь ООН А. Гутерриш еще в 2018 г. назвал «острой формой синдрома дефицита доверия». Он заявил, что эта тенденция наблюдается и в Совете Безопасности, когда государства «с трудом находят или вообще не находят точки соприкосновения»³.

В то время как правительства не доверяют друг другу, граждане теряют доверие к правительствам. В условиях кризиса, вызванного пандемией коронавируса, эта тенденция становится массовой. Так, опрос более 60 000 граждан во всех государствах – членах Европейского союза, проведенный в мае, показал, что европейцы теряют доверие к способности своих лидеров справиться с ним. Это особенно заметно в таких крупных странах ЕС, как Франция, Италия и Испания⁴. Российские опросы общественного мнения также свидетельствуют, что с января по апрель 2020 г. снижалось доверие к президенту и ведущим политикам. Одновременно росло ощущение неопределенности: в апреле 2020 г. уже половина опрошенных (49,7%) затруднились дать ответ на вопрос о доверии властям⁵.

³ Secretary-General's Address to the General Assembly. 25 September 2018. [Watch the video on webtv.un.org].

⁴ Europe's leaders must stem falling trust (<https://www.socialeurope.eu/europes-leaders-must-stem-falling-trust>); Living, working and COVID-19 (<https://www.eurofound.europa.eu/publications/report/2020/living-working-and-covid-19>).

⁵ ВЦИОМ: Доверие политикам (https://wciom.ru/news/ratings/doverie_politikam/).

Решение проблемы доверия внутри стран возможно лишь на путях демократии (или демократизации), а в международных отношениях – через выстраивание диалога. Опыт советско-американских отношений во второй половине 1980-х годов, стартовавших с уровня тотального недоверия, убедительно свидетельствует, что *взаимное доверие возникает в процессе упорной совместной работы по решению конкретных проблем.*

В связи с этим особую важность приобретает обеспечение доверия к международному сотрудничеству и международным организациям. Принципиально важно не допустить разрушения Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) – незаменимого инструмента международного партнерства в сфере безопасности человека.

Закрепление особых полномочий этой организации в борьбе с коронавирусом предлагалось в российском проекте резолюции Совета Безопасности ООН. Хотя он и был заблокирован представителем США, следует ожидать дальнейших инициатив подобного рода, а также предложений, направленных на внедрение единых общемировых стандартов в здравоохранении, и ограничения санкций, особенно в медицинской сфере. 16 апреля 2020 г. М. Горбачев призвал все страны сократить военные бюджеты на 10–15%⁶. Учитывая сложные финансовые обстоятельства, в которых оказались все государства, шаги в этом направлении имеют шансы на успех. *Генеральный секретарь ООН выступил с призывом прекратить все текущие вооруженные конфликты.* В сложившихся условиях специфического дефицита власти и ее перераспределения государства вполне могут прислушаться к таким инициативам.

Геополитические сдвиги и опасность формирования биполярной конфронтации. Нынешний кризис обостряет и усугубляет противоречия, возникшие до него. Именно это произошло в отношениях между США и Китаем. Противоречия между ними вышли за пределы торгово-экономической сферы, обнажили трения, нараставшие годами и даже десятилетиями.

Происходят сдвиги в психологии политических и экономических элит обеих стран. То, что раньше пытались сглаживать, сейчас намеренно и нарочито подчеркивают. Глубокие различия американской и китайской политических систем все больше предстают как их несовместимость, ведущая к конфликтам.

В быстро изменяющихся условиях Китай и США ведут себя по-разному. КНР, демонстрируя намерение жестко отстаивать свои интересы, в частности в Гонконге, тем не менее явно не хочет перерастания противоречий в новую «холодную войну». В то же время

⁶ Горбачев призвал все страны сократить военные бюджеты на 10–15% (time.com/5820669/mikhail-gorbachev-coronavirus-human-security/; ria.ru/20200416/1570110605.html).

в США интересы предвыборной борьбы подталкивают Д. Трампа и республиканцев к подчеркнuto антикитайской линии. Пока неясно, как далеко готовы зайти США и Китай в обостряющейся ситуации.

Вместе с тем очевидно, что в последние месяцы как США, так и Китай не смогли ни вместе, ни порознь взять на себя лидирующую роль в управлении кризисной ситуацией, мобилизовать усилия государств, будь то в рамках официальных международных организаций или неформальных объединений, например, «Большой двадцатки» ведущих экономических держав мира.

Одновременно в разных странах возникают раздражение и реакция отторжения, вызванные соперничеством двух наиболее крупных экономических держав. Что касается США, то за три года президентства Д. Трампа у большинства стран, в том числе союзников США, накопилось много претензий к импульсивной, эгоистичной и непредсказуемой политике нынешней американской администрации.

Представляется, что ни один из сценариев «новой bipolarности» не будет благоприятным для перспектив мировой политики. Любой вариант влечет за собой слишком много рисков не только для непосредственно противостоящих друг другу сторон, но и для всего международного сообщества.

Это, безусловно, верно и в отношении России, которой было бы целесообразно считать одной из целей своей внешней политики предотвращение формирования конфронтационной bipolarной мировой системы. Эта линия может найти понимание и поддержку в Европе и в ряде других стран, в частности, в Японии и Южной Корее. Руководитель внешнеполитического ведомства ЕС Ж. Боррель, отметив, что «нарастающая конфронтация между Китаем и США будет определять конфигурацию мировой политики», в то же время подчеркнул, что «ЕС не следует выбирать между США и Китаем, нам нужна стратегическая автономия»⁷.

Сейчас, когда на мировой арене действительно формируется новая конфигурация, нужна неконъюнктурная, содержательная, подкрепленная видением глобальной перспективы политика. Ее философской основой может стать новое политическое мышление, актуализированное в условиях быстро меняющегося мира.

Меняющаяся роль США в мире. Развитие кризиса свидетельствует о том, что США при администрации Д. Трампа все более отказываются от конструктивной роли в международных делах. Парадоксальным образом это подается американским президентом как восстановление мощи, статуса и влияния США под лозунгом «Америка прежде всего». Однако в действительности очевидно иное: США не

⁷ Borrell: EU doesn't need to choose between US and China (<https://euobserver.com/foreign/148520>).

только отказываются от участия в международных механизмах (Парижское соглашение по климату, план действий по иранской ядерной программе, соглашения с Россией по ядерному разоружению), но и берут курс на разрушение международных организаций. Последний пример – приостановка финансирования ВОЗ, за которым последовало решение о выходе из этой международной организации. Воспользовавшись этим решением Д. Трампа, Китай объявил о добровольном взносе в программу борьбы с коронавирусом, вдвое превышающем ежегодный взнос США в бюджет ВОЗ.

Наиболее яркий в последнее время пример ухода США из сферы международного сотрудничества – отказ от участия в созданной по инициативе ЕС конференции по объявлению взносов в программу создания вакцины от коронавируса.

В этих условиях для стран, приверженных международному взаимодействию, возникает вопрос, можно ли повлиять на позицию США, чьи возможности, как позитивные, так и разрушительные, по-прежнему велики. Возможно, что в случае поражения Д. Трампа на предстоящих в ноябре выборах нынешнюю тенденцию удастся обратить вспять. Однако нельзя исключать, что она имеет долгосрочный характер, и в перспективе ни ЕС, ни какой-либо иной силе не удастся взять на себя роль лидера. В этой связи возникает необходимость «коллективного лидерства». Проблема в том, что неясно, что означает такое лидерство, и какие формы оно может принять. Это требует серьезного внимания дипломатического и экспертного сообщества.

Неотложность демилитаризации и роль ведущих держав. Призыв к прекращению вооруженных конфликтов и сокращению военных бюджетов может получить реальный импульс в результате того, что государства с ослабленными из-за пандемии экономикой и финансами будут не в состоянии обеспечить продолжение гонки вооружений. Существует, однако, и иная точка зрения: военные расходы и военные заказы могут оказаться механизмом «перезапуска» мировой экономики, а сокращение военных расходов ухудшит благосостояние десятков миллионов людей, занятых в этой сфере.

Одним из аргументов против такой позиции служит исторический прецедент: *реализация соглашений по разоружению, заключенных в 1980-е – 1990-е годы, не только привела к прекращению гонки вооружений, но и не имела негативных последствий для экономики. Поэтому возрождение процесса ограничения и сокращения вооружений – как актуальная, так и вполне реалистичная задача.*

Сегодня ее решение серьезно затрудняется линией администрации Д. Трампа на демонтаж всей системы ограничения ядерных вооружений. *Президент США утверждает, что не хочет новой гонки вооружений, но США победят в ней, если она начнется.* Понимание этого соперниками США якобы достаточно гарантирует стабильность без

соглашений об ограничении вооружений, время которых прошло. Подобная точка зрения получает распространение и среди некоторых российских экспертов.

Однако в действительности линия на демонтаж договорной системы ограничений ведет к «стратегическому хаосу» и непредсказуемости, все более опасной в условиях появления новых военных технологий и видов оружия. Эволюция в военно-технической сфере не уменьшает, а увеличивает необходимость усилий по закреплению проблематики ядерного разоружения в международной повестке дня.

Это особенно актуально для России, причем не только в силу ее особой ответственности как государства, обладающего одним из двух самых крупных ядерных арсеналов, но и потому, что активная разоруженческая линия, в том числе на многосторонних форумах, способствовала бы укреплению международных позиций России, формированию позитивного облика ее внешней политики. Как показывает опыт второй половины 1980-х годов, это может влиять на политику других стран и прежде всего США.

Администрация США декларирует, что эффективные соглашения в этой сфере возможны лишь при условии вовлечения в них КНР. Несмотря на демагогический характер данного требования (ядерный арсенал Китая по-прежнему в несколько раз уступает арсеналам США и России), международное сообщество вправе ждать от Китая большей транспарентности в сфере ядерных вооружений.

В качестве первого шага ведущие военные державы могли бы выступить с заявлением, что они будут стремиться вести свое военное строительство на основе принципов разумной оборонной достаточности и транспарентности. Не исключено, что к такой формулировке присоединится и Китай. Хотя подобное заявление может показаться просто декларацией, опыт свидетельствует, что декларации (как, например, в 1985 г. совместное заявление М. Горбачева и Р. Рейгана о недопустимости ядерной войны и невозможности победы в ней) могут сыграть позитивную роль катализатора переговоров.

Проблема биобезопасности. Кризис высветил нерешенность в глобальном масштабе проблемы биобезопасности – как в медико-санитарном аспекте, так и в предотвращении военного использования достижений современной биологии.

Обеспечению биобезопасности призваны служить Международные медико-санитарные правила, принятые ВОЗ в 2005 г. Их цель состоит «в предотвращении международного распространения болезней, предохранении от них, борьбе с ними и принятии совместных мер на уровне общественного здравоохранения»⁸.

⁸ Strengthening health security by implementing the International Health Regulations (2005) (<https://www.who.int/ihr/publications/9789241596664/en/>).

Очевидно, что история возникновения нынешней пандемии свидетельствует о серьезном сбое в механизмах, предусмотренных Международными правилами. Вот почему необходимо обсуждение на политическом и экспертном уровне путей повышения эффективности этих механизмов, ужесточения мер по их соблюдению и расследованию причин возникновения пандемий и чрезвычайных ситуаций, имеющих международное значение.

Учитывая возникшие в связи с пандемией осложнения в политических отношениях между рядом стран Запада и Китаем, важной и трудной задачей будет налаживание работы в духе сотрудничества, без политизации этой сложнейшей проблематики.

Кризис напомнил также о том, что эффективность Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении (КБТО), вступившей в силу в 1975 г., ослабляется отсутствием в ней механизма контроля. Кроме того, некоторые подписавшие конвенцию страны сделали оговорки в связи положением, допускающим накопление биологических агентов и токсинов для профилактических и других мирных целей. Критики конвенции отмечают, что грань между разрешенными исследованиями, проводимыми в профилактических и защитных целях, и исследованиями, которые могут привести к созданию биооружия, чрезвычайно зыбкая.

До сих пор усилия по разработке дополнительного протокола к конвенции, предусматривающего обязательные меры контроля, не дали результата. Как отмечает МИД России, «когда такой протокол был готов больше, чем на 90%, США в одностороннем порядке вышли из переговоров»⁹. США объясняют свою позицию тем, что такой протокол «не решит проблемы укрепления, соблюдения конвенции и нанесет ущерб интересам безопасности и коммерческим интересам США»¹⁰.

Эксперты отмечают, что на международном уровне до сих пор не были подвергнуты серьезному обсуждению угрозы, связанные с биотерроризмом. Его опасность возрастает вместе с распространением во всем мире различных направлений биотехнологий, в том числе синтетической биологии (проектирование и создание биологических систем с заданными свойствами и функциями, которые могут не иметь аналогов в природе). Есть опасения, что некоторые виды биологических препаратов могут использоваться для создания атмосферы страха, хаоса и социальной напряженности. Вызывает тревогу

⁹ https://www.mid.ru/web/guest/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/4103408

¹⁰ The Biological Weapons Convention (BWC) At A Glance (<https://www.armscontrol.org/factsheets/bwc>).

относительная доступность информации о ведущихся разработках и отсутствие международных инициатив, направленных на парирование биоугроз.

Очевидно, что эти две сферы биобезопасности связаны между собой. В конечном счете проблема не в неповоротливости ВОЗ и межгосударственных переговорных механизмов, а в отсутствии доверия, прежде всего между ведущими мировыми державами. Это ярко проявилось во время нынешнего кризиса. Уже предъявляются и, вероятно, будут предъявляться претензии по многим адресам. Но это бесперспективно. Единственный разумный путь – наладить реальное международное взаимодействие и сотрудничество, сфокусировать его на направлениях, которым до сих пор не уделялось достаточного внимания.

Новое политическое мышление в XXI в.

Новое мышление с самого начала предлагалось не как теория, предназначенная для обсуждения в кругу политиков и экспертов. Оно было обращено «к народам напрямую», «без посредников» – обращено к «гражданам всего мира по вопросам, касающимся всех без исключения»¹¹.

Вклад нового мышления в философию международных отношений. В новом мышлении прослеживается преемственность с российской интеллектуальной традицией, выдающимися представителями которой были В. Малиновский, А. Пушкин, Л. Толстой, В. Соловьев, а в XX в. – А. Сахаров. Например, Л. Толстой был убежден, что народы хотят мира, и, чтобы не допустить новой войны, необходимо, прежде всего, обратиться к людям со словами правды, противопоставить их лжи и воинственной пропаганде.

В середине XX в. стала окончательно очевидной бессмысленность и иррациональность войны как средства решения политических задач.

Новое мышление начинается с констатации факта, что мир живет в новой реальности: «вступив в ядерный век, человечество лишилось бессмертия». Поэтому основной принцип политики – «ядерная война не может быть средством достижения политических, экономических, идеологических, каких бы то ни было целей»¹². Новое мышление основывалось на принципе сотрудничества и логически предполагало возможность конвергенции двух систем, сторонником которой выступил А. Сахаров.

В 1980-е годы одновременно с новым мышлением в западной теории международных отношений возникло несколько влиятельных

¹¹ Горбачев М. С. Перестройка и новое мышление для нашей страны и для всего мира. М.: Издательство политической литературы. 1988. С. 2.

¹² Там же. С. 58.

направлений политической мысли, близких по направленности¹³. Ф. Фукуяма назвал новое мышление советской версией либерализма.

Новое мышление стало продолжением и квинтэссенцией гуманистической традиции, как она развивалась в России и на Западе. Оно обращено к человечеству, вступившему в эпоху глобальных рисков.

В сегодняшней России новое мышление не входит в актуальную политическую повестку. Однако именно сейчас оно дает стране шанс вернуться к партнерству и диалогу в современном мире.

Новое политическое мышление перед вызовами XXI в. Три десятилетия назад новое политическое мышление ознаменовало собой надежду на прогресс, демократизацию и возможность более справедливого устройства международных отношений. Во второй половине 1980-х годов политика нового мышления позволила положить конец «холодной войне».

Распад СССР и пересмотр итогов «холодной войны» привели к тому, что ситуация в мире постоянно обострялась, возникли новые вызовы: *необходимость смены модели глобализации, усиливающаяся конфликтность в мире, контрастование авторитаризма и угроза будущему демократии.*

Нынешняя модель глобализации продемонстрировала уязвимость перед лицом кризиса, вызванного пандемией. После ее окончания в мире какое-то время будут сохраняться ограничения на контакты между людьми и их перемещение через границы стран. Но современные экономикки не смогут развиваться в национальных рамках. Это означает, что проблемы функционирования глобальной экономики и «мегаобщества» должны будут решаться одновременно с международными усилиями по обеспечению биологической и медицинской безопасности.

Смертоносные вирусы возникают в бедных странах «третьего мира» (как Эбола в Западной Африке) либо в странах со значительными диспропорциями в развитии, как Китай. Поскольку вирус не знает границ, богатым, развитым государствам придется пересматривать свою политику в отношении развивающихся стран, выстраивать новые формы кооперации. Вновь актуальной становится проблема эффективности помощи странам периферии. Новый, более справедливый, по сравнению с неолиберальным, проект глобализации можно будет разработать и «запустить», только если внутри стран «ядра» современной

¹³ В конце 1970-х – 1980-х годов К. Уолц создал концепцию «структурного реализма», описывавшую состояние «биполярного мира» и предсказывавшую переход к мультиполярности. Эссе М. Дойла положило начало доктрине «демократического мира», согласно которой демократические страны не воюют друг с другом. Понятие «международное общество» (international society), основанное на общих ценностях и нормах, доверии стран, стало ключевым в «либеральном реализме» М. Уайта, Х. Булла и Б. Бьюзена.

миросистемы возникнет новая политика, направленная на сокращение неравенства и ограничение коммерциализации всех сфер жизни.

Пандемия становится фактором, усиливающим конфликтность в мире. Обостряются американо-китайские противоречия. В ЕС не утихают споры о путях его дальнейшего развития. Развитые страны стоят перед необходимостью ограничить миграцию, что, в свою очередь, усиливает конфликты по линии Север-Юг и внутри мировой периферии. Потребуется новые шаги по поддержанию международной безопасности, изменение политики прежде всего ведущих мировых держав.

Серьезным препятствием для реализации принципов нового мышления послужило то, что *волна демократизации во многих странах сменилась контрнаступлением авторитаризма.* В условиях пандемии он собирает все больше сторонников. Согласно отчету исследовательской организации Freedom House, пандемия коронавируса привела к «ошеломляющему краху демократии» в 29 так называемых странах переходного периода¹⁴. Пандемия способствовала еще большей уязвимости граждан перед нарушением их прав, в том числе в странах с устойчивыми демократическими традициями. Так, все более очевидна угроза установления электронной слежки за гражданами. Здесь недостаточно рассчитывать только на законодательные ограничения. Нужен противовес – усиление общественного контроля над деятельностью властей всех уровней и повышение их ответственности. В связи с этим большое значение имеет расширение сферы прямой демократии и более активное использование инструментов электронной демократии.

Мир, существующий только для меньшинства (la belle poque) рухнул еще в годы Первой мировой войны. С той поры вплоть до нашего времени никогда не было попыток возродить что-то подобное. Поэтому не могут не вызывать тревогу проекты будущего «цифрового мира», по сути, адаптированные к интересам «креативного меньшинства». Как противовес им будет востребована новая социальная и экологическая политика, ориентированная на интересы большинства, которая сумеет стать ориентиром для мира, а также новые формы и институты международной социальной солидарности.

Возникает потребность в новом социал-демократическом проекте, который нужен не только левым политическим движениям и не только слабым, социально незащищенным слоям. Он необходим для цивилизации в целом, как проект, способный сбалансировать ин-

¹⁴ NEW REPORT: Nations in Transit 2020 finds weakened institutions in Europe and Eurasia as politicians flout democratic norms (<https://freedomhouse.org/article/new-report-nations-transit-2020-finds-weakened-institutions-europe-and-eurasia-politicians>); Secretary-General's Address to the General Assembly. 25 September 2018.

тересы разных социальных и профессиональных групп, большинства и меньшинства.

Пришло время оценить международные организации не столько как органы глобального управления, сколько как органы глобальной демократизации. Определяя «кредо нового мышления», М. Горбачев писал в 2019 г.: «Демократизация общества и демократизация международных отношений – две грани общемировой тенденции. А это означает, что каждая страна должна сама найти свой путь в условиях свободы выбора. Навязывание своего понимания демократии, особенно силой оружия, недопустимо»¹⁵.

Актуальность нового мышления в свете текущего кризиса. Кризис, вызванный распространением вируса, имеет интернациональный, трансграничный, общечеловеческий характер. С новой силой звучат вопросы о выживании человечества и выборе в пользу абсолютного приоритета ценности жизни каждого человека как неперемennого условия для выживания цивилизации в целом.

Крупнейший современный философ Ю. Хабермас говорит, что «наши сложные общества постоянно сталкиваются с огромным дефицитом безопасности». Однако сейчас «экзистенциальная неопределенность распространяется по всему миру», поскольку все государства и общества столкнулись с опасностью самой пандемии и ее «совершенно непредсказуемыми экономическими и социальными последствиями»¹⁶.

Сегодня особенно актуален принцип нового мышления, согласно которому в современном мире безопасность – неделима. *Безопасность становится либо равной для всех, либо ее не может быть совсем.* Иными словами, необходимо, чтобы собственная безопасность каждого государства сочеталась с такой же безопасностью всех остальных членов мирового сообщества. *Достичь этого можно лишь в ситуации, когда противники на международной арене будут вынуждены стать партнерами и сообща искать путь к всеобщей безопасности. В существующих условиях нельзя стремиться к собственной безопасности и благополучию за счет других. Понимание этого уже происходит в мире.* Так, в мае на фоне экономического кризиса и расшатывания единства Евросоюза в условиях пандемии канцлер ФРГ А. Меркель и президент Франции Э. Макрон выступили с инициативой выпуска коллективных европейских облигаций для оказания помощи странам, сильнее всего пострадавшим от пандемии. Э. Макрон назвал фран-

¹⁵ Горбачев М. С. Что поставлено на карту: будущее глобального мира. М.: Издательство «Весь мир». 2019. С. 64.

¹⁶ Jürgen Habermas über Corona: „So viel Wissen über unser Nichtwissen gab es noch nie“ (<https://www.fr.de/kultur/gesellschaft/juergen-habermas-coronavirus-krise-covid19-interview-13642491.html?fbclid=IwAR2L0k7JtTAoPDiF4GI>).

ко-германское предложение «реальным изменением в идеологии». М. Рахман, главный аналитик по Европе Группы «Евразия», отметил: «Это станет европейской революцией – если план будет реализован»¹⁷.

Неделимость безопасности стала еще очевиднее в связи с тем, что на переднем крае борьбы за безопасность сегодня находятся врачи и ученые, профессии которых не знают границ и национальных различий. *Как только будет получена вакцина против коронавируса, она должна в равной степени стать достоянием каждой страны именно потому, что обеспечение безопасности возможно лишь в том случае, если страны и народы будут действовать все вместе.*

Следование принципу неделимости безопасности создает предпосылки для реального равенства всех государств, участвующих в международном общении. Это в свою очередь требует большего доверия между странами.

До сих пор упорный отказ от базовых постулатов нового мышления приводил к тому, что угрозы миру только постоянно возрастали. Но сейчас ситуация изменилась. Угрозам, которые в конце прошлого столетия были отодвинуты в далекое будущее, приходится противостоять сегодня. В этом заключается суть новой исторической эпохи, которую мы переживаем.

Задачи нового мышления в XXI в.

Справится ли человечество с задачей собственного выживания в XXI в.? В опубликованной в апреле 2020 г. в американском еженедельнике *Time* статье о возможных уроках и последствиях начавшейся пандемии М. Горбачев сказал, что «речь должна идти о полном переосмотре мировой повестки дня»¹⁸.

Именно в этом состояла задача нового политического мышления 30 лет назад. Как и тогда, сейчас речь идет не о «новом мировом порядке», а о принципах, на которых должно строиться общение между государствами и обществами в современном мире.

Новое мышление в XXI в. опирается на несколько взаимосвязанных принципов:

- *необходимость переосмысления понятия безопасности;*
- *демилитаризация, сокращение вооружений и военных расходов, безъядерное будущее;*
- *диалог, доверие и сотрудничество в политической, экономической и гуманитарной сферах.*

¹⁷ Merkel, Breaking German 'Taboo,' Backs Shared E.U. Debt to Tackle Virus (<https://www.nytimes.com/2020/05/18/world/europe/coronavirus-european-union-fund.html>).

¹⁸ Горбачев призвал все страны сократить военные бюджеты на 10–15% (time.com/5820669/mikhail-gorbachev-coronavirus-human-security/; ria.ru/20200416/1570110605.html).

Переосмысление безопасности означает, что необходимо перестать рассматривать ее как исключительную сферу и задачу военных. В ходе нынешнего кризиса стала очевидной ограниченность такого подхода. Безопасность – широкое понятие, предполагающее поиск решений в области всех важнейших проблем, с которыми столкнулось человечество в последние десятилетия. Безопасность – это защита и поддержание здоровья людей, сохранение окружающей среды и природных ресурсов, воды, продовольствия, борьба с голодом и бедностью. Это обеспечение гармонии человечества с окружающим миром, когда цивилизация и природа не противостоят друг другу, а представляют разумный баланс.

Принцип демилитаризации политики и мышления исходит из того, что наращивание вооружений, милитаризация политики и мышления на Западе и Востоке по-прежнему представляют самую серьезную угрозу для современного человека, ограничивают его свободу и постоянно угрожают его жизни. Средства, которые расходуются на разработку, испытание и производство новых видов оружия, должны быть перенаправлены на развитие отраслей, связанных, прежде всего с медициной, образованием и защитой окружающей среды.

Приоритетность доверия и сотрудничества – результат реализации предыдущих принципов. Политика соперничества и балансирования на грани военного конфликта должна уступить место сотрудничеству в экономической и гуманитарной сферах. Борьба с болезнями, бедностью, экологическими бедствиями должна объединить все государства, выведя их на новый уровень международной кооперации, усилив роль и значение международных организаций и наднациональных структур.

Альтернативный путь ведет к усилению международной анархии, возрастанию смертельных рисков для цивилизации и природы. Осознание остроты глобальных проблем в свете новой угрозы должно подтолкнуть лидеров и гражданское общество к переосмыслению международной политики в терминах открытости, доверия, равноправия и солидарности.

В конце 1980-х годов принципы нового мышления были применены на практике и доказали свою эффективность в отношениях лидеров СССР и США – в деле окончания «холодной войны». Это был трудный, но, безусловно, выдающийся опыт сотрудничества. После достижения первых серьезных договоренностей СССР и США по ядерному разоружению человечество вздохнуло с облегчением, осознав реальную возможность мирного будущего.

Для современной России призыв к возвращению в повестку дня нового политического мышления имеет особую актуальность. Переосмысление своей роли в мире в духе принципов нового мышления позволило бы нашей стране решить многие накопившиеся в последние годы проблемы международной политики и стать одним из интеллектуальных и моральных лидеров в современном мире.

К. Бабкин

КОВИД-КРИЗИС, МИР И МЫ

Мир и Россия оказались в многоплановом кризисе. Он не ограничен медицинской и экономической сферами, но включает кризисы социальный, политический, культурный, моральный, демократии и идеологий. Коронавирус стал лишь спусковым крючком. Во всех странах и регионах пытаются понять истоки этого кризиса, по-своему их интерпретировать и формировать новую политику. Что же делать в России?

Вектор развития

До недавнего времени человечество жило в условиях «незаполненного» мира – мира неизведанных территорий и избытка ресурсов. Культура, религии, мораль, идеология, привычки мышления коренятся в нем. Ойкумена, мир, освоенный человеком, сто тысяч лет расширялся и вдруг на наших глазах повсюду уткнулся в барьеры. Земли открыты, рынки завоеваны, даже в космосе уперлись в тупик.

Борьба капиталистической и коммунистической систем тоже была борьбой – за освоение естественного и гуманитарного пространства. Капиталистическая система в целом победила, глобальные корпорации заняли все интересные им рынки, и их дальнейшее расширение не предвидится. Есть некоторая надежда на то, что развитие технологий откроет для освоения новые пространства, но понятно, что и в этом случае продолжение потребления ресурсов приведет мир к экологическому коллапсу, да и само развитие технологий уже становится угрозой.

Создание атомного оружия и развитие средств его доставки сделали уничтожение человечества в перспективе возможным, развитие же технологий искусственного интеллекта и биотехнологий могут дать

Константин Анатольевич Бабкин – сопредседатель Московского экономического форума, президент Промышленного союза «Новое содружество» (г. Москва).

огромные возможности в руки злоумышленников или же технологии просто могут выйти из-под контроля человека.

Неизвестно, искусственное или естественное происхождение имеет COVID-19, но ясно, что послезавтра может быть создана еще более смертоносная угроза, способная косить не всех без особого разбора, а направляться на те или иные общности людей. Уже сейчас технологически осуществимы предложения создать на основе человека киборгов, обладающих недоступными ему способностями, есть и желающие такими киборгами стать. Получив вживленный в голову чип, такие особи смогут слушать музыку не ушами, лучше человека играть в шахматы, более эффективно общаться между собой, претендовать на господство. Может быть, киборги получат возможность стать конкурентоспособнее людей. Фундаментальные проблемы, тем не менее, останутся те же, что стоят перед людьми. Превращать людей в киборгов – это тупиковый путь развития и угроза для человечества. Применение искусственного интеллекта для манипулирования массовым сознанием, а также в автономных системах вооружений тоже опасно для человечества.

Кто-то оценил экологическую емкость Земли в 2 млрд человек. То есть, если обеспечить каждому жителю Земли уровень потребления современного среднего европейца, то ресурсов планеты без ее деградации хватит лишь на 2 млрд человек. Кто-то подсчитывал, что при правильной организации потребления это количество можно будет увеличить до 10 млрд. Сейчас, как известно, население Земли насчитывает 7,8 млрд человек. Понятно, что при старых сценариях развития цифра и в 10 млрд скоро может быть превышена.

Видимо, сильная реакция властей, рынков, самоизоляция миллионов людей означает, что сработал инстинкт самосохранения. Человечество приостановило свой бег и взяло время на то, чтобы подумать о темпе и направлении этого бега.

Подумаем и мы.

Россия – часть мира, и все угрозы для человечества касаются и нас. Однако ситуация для страны имеет свою специфику и отличия. Мир для жителей России по-прежнему может расширяться. Проблемы мира в целом происходят из-за того, что все поля распаханы и дальнейшая интенсификация их использования приведет к деградации природы. Проблемы России происходят из-за того, что поля запустевают и зарастают лесом, при этом люди сидят без работы.

В РСФСР в 1927 г. жило 5% населения Земли, в 1987 г. – 2,9, в 2019 г. – 1,8%. Мы и так сделали слишком многое для того, чтобы не перегружать собой планету. Сократились и притормозили развитие. Правильно ли это?

Рассмотрим мировые проблемы по порядку. Как решают и будут решать их в других странах и как надо действовать нам.

Экология

Экологические проблемы в масштабах земного шара уже существенны и увеличиваются с ростом населения планеты и потребления. Можно взвешивать, насколько велик ущерб природе, обсуждать, есть ли глобальное потепление или нет, но понятно одно – воздействие человечества на природу колоссально. Климатические изменения, вымирание многих видов животных и растений видны невооруженным глазом. Планета пока еще справляется сегодня, но совершенно точно не будет справляться завтра.

Экономист Г. Дэйли так определил правила, которым должно соответствовать сообщество, нацеленное на долгосрочную устойчивость:

- Скорость использования возобновляемых ресурсов не может превышать скорость их восстановления.
- Скорость потребления невозобновляемых ресурсов не может превышать скорость внедрения технологических инноваций. Так, безопасная скорость поступления загрязнений в окружающую среду не может превышать скорость, с которой загрязнитель будет нейтрализован окружающей средой.

Выглядит вполне разумно, и очевидно, что в масштабах Земли надо добиваться соответствия этим правилам. Например, в Китае компартия провозгласила курс на построение «экологической цивилизации», что зафиксировано даже в конституции страны. Про борьбу с выбросами в атмосферу говорит Дж. Байден. Европейская комиссия представила «Зеленое соглашение». Оно предусматривает стимулирование «зеленого роста», создание чистой «замкнутой» экономики и подталкивание других стран к более решительным действиям по изменению климата. Предполагаются и протекционистские меры, ограничивающие поставки из других стран. В частности, планируется ввести налог на товары, при производстве которых было выброшено в атмосферу повышенное количество углекислого газа.

От России будут требовать ограничить развитие промышленности, сельского хозяйства, экономики в целом и еще больше уменьшить рождаемость.

Как реагировать нам?

Плотность населения в Китае – 145 человек на квадратный километр, в ЕС – 105, в США – 35, в России – 8,57. Следовательно, нам в 12 раз проще, чем европейцам, добиться экологического баланса, соответствия правилам Г. Дэйли. Так что несправедливо высчитывать, сколько выбросов при производстве того или иного товара, и требовать, чтобы мы соблюдали требования перенаселенного Евросоюза.

Правильнее не причисывать всех земель под одну гребенку, а добиваться экологической нейтральности исходя из параметров конкретного региона. Где-то будут много производить и много потреблять,

как, вероятно, в ЕС и в США. Там для соблюдения экологического баланса надо добиваться ограничения плотности населения и использовать больше возобновляемых источников энергии и сырья.

Где-то будут жить более скромно, как в Африке, и не развивать сильно промышленность. И смогут добиться экологического баланса, имея высокую плотность населения. В каких-то регионах люди ответственны за загрязнение океанов пластиком, потому и должны заняться решением этой проблемы.

В России с ее просторами при грамотном подходе можно развивать и промышленность, и сельское хозяйство, и подтянуть демографию. Вспомним консервативную оценку, согласно которой население планеты в норме должно составлять 2 млрд человек. Нам принадлежит одна восьмая часть суши. Значит, в России без конфликта с природой могут жить 250 млн. Вклад нашей страны в накопление проблем мира не сопоставим с ее размерами.

Что ж, придется решать экологические проблемы. Утилизация мусора, очистка рек, борьба с эрозией почв, очищение воздуха в некоторых городах – вот чем надо плотно заниматься. При этом справедливо «чистить» экологию, исходя из размеров страны. Ссылки на заботы об экологии мира в целом не могут служить поводом для ограничения промышленного и аграрного развития нашей страны.

Ресурсы

Важнейшими природными ресурсами, которые использует человечество наряду с воздухом, служат вода и нефть.

Вода. Недостаток пресной воды ограничивает развитие многих регионов планеты. Транспортировка айсбергов или переброска стока рек в регионы, испытывающие нехватку воды, пока себя не оправдали. Опреснение морской воды связано с большими энергозатратами и выбросами углекислого газа в атмосферу. К тому же региональные усилия не должны нарушать экологический баланс. Поэтому обеспеченность водой и в дальнейшем будет ограничивать развитие промышленности, сельского хозяйства и численность населения в различных регионах.

В России воды хватает, и ограничений нет. Хотя, конечно, надо следить за ее чистотой в водоемах и в кранах.

Нефть. Многих впечатляет развитие солнечной энергетики, увеличение производства электромобилей и снижение цен на нефть в период пандемии коронавируса. Слышны предсказания о скором конце эпохи углеводородов и о том, что запасы нефти навсегда останутся в земле. Солнечная энергетика может быть востребована в Калифорнии, в некоторых районах Европы и в Африке. В России ее возможности далеко не беспредельны.

Москва и Московская область, например, потребляют 108 000 млн кВт·час электроэнергии в год. Орлов-Гайская солнечная электростанция, построенная в Саратовской области в 2018 г. при участии Роснано, имеет проектную мощность 12 гВт·час в год и занимает около 40 га земли. Для того, чтобы удовлетворить потребности региона, в Москве и Подмосковье надо построить 9 тыс. таких электростанций. Под них придется отвести 360 тыс. га земли.

Если же перевести на электрическую тягу и автотранспорт, – количество электростанций придется увеличить. Москва и область вместе потребляют около 15 млн т топлива в год, что в энергетическом выражении составляет 141 000 гигавайт-час. Поэтому предстоит достроить 12 тыс. электростанций и занять под них еще 480 тыс. га земли. В Москве больше пасмурных дней, чем в Саратове. Так что электростанций понадобится построить еще больше. Тем самым практически все сельхозугодья Московской области (около 1 млн га), необходимо заставить солнечными батареями, и тогда в регионе можно будет обходиться без нефти и газа.

Вряд ли, однако, существование людей в таком окружении будет гармоничным, да и с обеспечением продовольствием могут возникнуть проблемы. К тому же пока не взяты в расчет затраты труда, энергии и ресурсов на то, чтобы это все создать, в том числе мощности для аккумуляирования энергии.

Сегодня в мире около 85% электричества вырабатывается из нефти, газа и угля. Максимум, который в перспективе могут покрыть солнечная, ветровая, геотермальная виды энергетики, составляет 20%. Основными источниками энергии и впредь останутся углеводороды и атом. После Чернобыля и Фукусимы перенаселенный Евросоюз начал отказываться от атомной энергетики. Поэтому нефть и газ остаются важными источниками энергии и сырья для производства различных материалов.

Атомная энергия подходит для использования не во всех регионах. Например, ее надо осторожно развивать в странах, имеющих политическую нестабильность. Нефть поэтому в качестве важнейшего ресурса в ближайшие десятилетия никуда не денется. Как и другие полезные ископаемые, она в дальнейшем сохранит статус исчерпаемого ресурса. Что делать ответственным гражданам?

Человечеству придется пересаживаться на менее мощные автомобили, лучше изолировать дома, поменьше включать отопление зимой и кондиционеры летом, побольше повторно использовать материалы. Для этого будут разрабатываться международные стимулы.

Что предстоит России?

Она остается одним из мировых лидеров в использовании атомной энергии и строительстве атомных электростанций. Надо всячески развивать и закреплять этот статус. Атомная энергетика при

грамотном использовании поможет избежать выбросов в атмосферу и генерацию токсичных отходов, оставаясь экологически чистой. Нефть будем добывать по-прежнему. При этом хорошо бы сместить акцент с экспорта ее в непереработанном виде на переработку и экспорт готовой продукции, произведенной на ее основе. Примерно таким же образом надо поступать в отношении других ископаемых.

Демография

Возможность климатического коллапса, исчерпание ресурсов и опасность техногенных катастроф – не весь список ограничений дальнейшего развития. Растущая производительность труда делает невостребованными миллионы и даже миллиарды людей планеты. Безработного человека вряд ли можно назвать успешным, даже если у него есть источники пропитания и жилье. Если город перестает созидать, он начинает деградировать. Если страна лишается промышленности и сельского хозяйства, если без работы оказываются миллионы человек, возникают различные потрясения и возможности для манипулирования сознанием.

Войны в арабском мире и в Африке, конфликты по абсурдным поводам в США, странное поведение людей на Украине – результат того, что творческие силы человека не имеют созидательного выхода, и внутри общества начинаются конфликты.

Страшно об этом упоминать, но людей в мире слишком много, и рост численности населения земного шара будет остановлен. В разных регионах это, видимо, будет осуществляться по-разному. Например, в Японии, такого роста уже нет, и идет депопуляция. Где-то (с помощью спиртного, наркотиков и пропаганды гомосексуализма) это произойдет относительно безболезненно. Где-то возникнут постоянные военные конфликты. Страны, регионы и сообщества с растущим населением и потреблением, где не соблюдается гармония с внешней средой, будут подвергаться давлению со стороны остальных игроков.

В России численность населения надо увеличить. Примерно до 250 млн человек, причем за счет не миграции, а самореализации коренного населения, предоставив ему соответствующие возможности.

Рынки и технологии

Мир заполнен и перспективы его расширения туманны. Это не относится к России. Она пока имеет пространство для расширения. Ей надо активизироваться, чтобы:

- распахать, вернуть в сельхозоборот 35 млн га земли; в 5 раз увеличить поголовье скота; развивать пищеперерабатывающую промышленность

ленность; повысить стандарты качества производимого продовольствия. В целом облагородить и заселить сельские территории;

- восстановить ранее ослабленные или демонтированные отрасли промышленности, производящие готовые изделия, прежде всего гражданское авиастроение, станкостроение, гражданское судостроение, легкую промышленность. Надо дать предприятиям возможность доминировать на внутреннем рынке и поддерживать их на внешних;

- восстановить (или создать) предприятия и отрасли по выпуску комплектующих. Речь идет о двигателестроении, производстве гидравлических систем, системах управления, производстве подшипников и пр.

Во многих из упомянутых отраслей мы, увлекшись международной кооперацией при вступлении в ВТО, поставили отечественных производителей в проигрышные условия конкуренции и отдали рынок страны зарубежным игрокам.

Вернуть компетенции и рынок важно по нескольким причинам.

Во-первых, надо увеличить свою долю в мировой экономике. Эпидемия COVID-19 и другие причины приведут к тому, что производственные цепочки станут менее глобальными, страны и торговые союзы активнее будут применять протекционизм. Везти воду для питья из Альп в Сибирь неправильно и экономически, и экологически. На Алтае и в Байкале тоже есть прекрасная вода. Для устойчивости экосистемы важно видовое разнообразие. Для устойчивости человечества нужно разнообразие культур, экономических и социальных систем. Глобализация резко замедлится, мир в экономическом и культурном отношении распадется на части, которые будут в разных аспектах конкурировать и взаимодействовать между собой. В этих условиях наша задача сосредоточить у себя побольше производственных цепочек, т.е. сделать нашу часть мира более крупной и весомой.

Во-вторых, для повышения качества жизни, надо предоставить жителям России рабочие места, дать возможность овладеть экономическим пространством, проявляя творческую энергию.

В-третьих, реальный сектор экономики обязан создавать спрос на инновации, служить питательной средой для развития науки и применения новейших технологий. Когда технологии могут представлять угрозу, необходимо ими владеть. Только развитие реального сектора обеспечивает устойчивость и перспективу.

Разумная промышленная политика

Часто заводское производство изображают как нечто грязное, мало интеллектуальное и монотонное, а слово «индустриализация» стараются увязать со словами «насилие» и «жертвы». Между тем современное производство требует чистоты и интеллекта. В атомный век ценность

представляет не мускульная, а интеллектуальная сила человека. На самом деле создание и развитие производственных предприятий – это приятный творческий, захватывающий процесс, который приносит в случае успеха много карьерных и материальных возможностей.

Сегодня Россия отстает в развитии промышленности и сельского хозяйства от других стран не из-за того, что труженики не умеют или не хотят работать. Просто производство не стало у нас приоритетом политики правительства. Центробанк борется с инфляцией, Минфин экономит деньги, Минэкономразвития защищает права иностранных инвесторов, понимая под таковыми главным образом валютных спекулянтов.

Для того, чтобы реальный сектор развивался, нужно поправить три вида экономической политики:

- налоговая политика должна стимулировать. Правительству необходимо научиться снижать налоги, причем таким образом, чтобы в выигрыше в первую очередь оказались предприятия несырьевого сектора, которые вкладывают в развитие. Далее необходимо корректировать налоговую систему, чтобы удешевить энергоносители и радикально снизить нагрузку на налогоплательщиков с невысоким уровнем дохода.

- внешнеторговой политике надо придать более протекционистский характер, чтобы российские производители не оказывались в худших условиях конкуренции, чем их зарубежные коллеги. Это относится как к внутреннему, так и к внешним рынкам. Ситуация в последнее время исправляется, но требуется большая системность.

- денежно-кредитную политику следует смягчить. Центробанк и вся банковская система обязаны обеспечивать потребности предприятий и граждан в дешевых и доступных кредитах. Для этого в первую очередь нужно обнулить ключевую ставку ЦБ, перестать уничтожать региональные банки и уменьшить объем золотовалютных резервов в иностранных активах.

В России много производственных предприятий, вполне конкурентоспособных и высококомпетентных. Однако многие из них живут в условиях жесткой экономии и в режиме догоняющего развития. Если обеспечить их дешевыми кредитами и ресурсами, снизить налоговую нагрузку, увеличить им рынок за счет протекционизма и поддержки спроса, то эти предприятия получают возможность выйти на новый количественный и качественный уровень функционирования. Тогда они реально послужат питательной средой для развития и освоения передовых технологий.

Важно создать комфортные и равные условия для развития всех предприятий, независимо от размера и формы собственности. В этом случае многие сферы, особенно такие, как сельское хозяйство и производство комплектующих, смогут обеспечить перспективы предприятиям малого и среднего бизнеса.

Разумная промышленная политика позволит создать десятки миллионов рабочих мест, оживит регионы, даст простор для умножения класса предпринимателей, среднего класса, позволит построить более гармоничное общество.

Международная координация и дальняя стратегия

У России есть пространство для развития, однако это не значит, что мы должны самоизолироваться.

Там, где человечество уперлось в границы развития, деятельность человека будет подвергаться дополнительному регулированию в области использования ресурсов, сокращения выбросов и развития технологий. Будут появляться глобальные правила, обязательные для всех стран. Отдельные государства не вправе делать все, что им заблагорассудится, тем более, когда речь идет о последствиях, затрагивающих планету в целом.

Действующие форматы международного сотрудничества и глобального управления не очень эффективны для решения накопившихся проблем. Новые форматы должны быть гораздо лучше. Поэтому важно участвовать в деятельности тех организаций, которые вырабатывают правила, обеспечивающие равные условия для всех игроков, а не продавливающих (как ВТО, Киотский протокол, Парижское соглашение) интересы глобальных корпораций и западных стран.

В случае победы здравого смысла, Земля превратится в ухоженный парк, где люди живут в согласии с природой и сохраняется разнообразие животных и растений. Творческую энергию человечества, прогресс остановить нельзя. Важно уметь направить их исключительно на созидательные цели. Человечеству пока удастся не допустить безумного использования атомной энергии. Это дает надежду, что и в развитии других технологий не отступят от этого принципа.

Киборгам, а также новым формам жизни и интеллекта, которые будут создаваться, разумно предоставить для освоения иные планеты. Отпустить ли потом эту новую цивилизацию в свободное плавание или оставить ее под контролем людей, дав каждому землянину в распоряжение рой венерианских беспилотников, – стоит обсудить позднее.

В любом случае можно будет сделать и испытать много интересного.

* * *

Перспективы России выглядят неплохо, но надо проявить волю и сменить экономический курс правительства. Живя с верой в то, что в стране все будет хорошо, и действуя в соответствии с этой верой, будем постепенно улучшать окружающую среду. Коррекция экономической политики правительства, тем не менее, остается обязательным условием раскрытия настоящего потенциала нашей страны.

Г. Фейгин, А. Гайдук

ПЛЮСЫ И МИНУСЫ ГЛОБАЛЬНОГО ИТ-АУТСОРСИНГА

В эпоху цифровизации большое значение приобретает международное сотрудничество в сфере информационных технологий, среди которых важную роль играет глобальный аутсорсинг информационных услуг. В условиях пандемии COVID-19 дистанционная составляющая хозяйственной деятельности становится все значимее, причем информационные услуги приобретают ключевое значение. На современном этапе принятие решений об использовании глобального аутсорсинга больше зависит не только от интересов и характеристик отдельных компаний, но и от социально-экономических условий, сложившихся в разных странах и регионах.

На современном этапе развития мировой экономики

Одной из важнейших фундаментальных характеристик развития мировой экономики стала цифровизация. Информационные технологии (ИТ) превращаются в неотъемлемую часть современных хозяйственных процессов, существенно изменяя их содержание и особенности организации. Цифровая экономика рассматривается как один из наиболее значимых индикаторов глобализации¹. В частности, ИТ выполняют вспомогательную функцию при организации международной торговой деятельности и инвестирования. К таким вспомогательным функциям относятся, например, поиск клиентов, оформление договоров, мониторинг ситуации на рынке.

Григорий Феликсович Фейгин – доктор экономических наук, профессор кафедры общей экономической теории и истории экономической мысли Санкт-Петербургского государственного экономического университета (г. Санкт-Петербург).

Анна Богдановна Гайдук – кандидат экономических наук, профессор Высшей школы экономики, техники и информатики (г. Хайльбронн, Германия).

¹ Feiguine G., Solovjova J. ICT Modernization and Globalization: Russian Perspectives. EIPW Working Paper 199. Wuppertal. 2014.

В условиях глобализации активно развивается международная кооперация в сфере информационных услуг. Одним из ее инструментов служит аутсорсинг информационных технологий. Речь идет о разделении труда между предприятиями на макроуровне. В частности, аутсорсинг определяется как передача права выполнять некоторые функции и ответственность за результаты внешнему контрагенту. Рассматривается аутсорсинг и как однократная транзакция, связанная с развитием новой информационной системы или поставкой информационных услуг².

Специфика аутсорсинга заключается в установлении долгосрочных взаимоотношений между поставщиком и клиентом. Аутсорсинг не ведет «автоматически» к осуществлению глобальных транзакций, так как компания-поставщик и компания-клиент могут находиться в пределах одной страны³. В то же время применение аутсорсинга зачастую означает стремление компании-клиента использовать ресурсы других стран⁴. Глобальный аутсорсинг предполагает, что предпринимательская структура должна быть заинтересована в передаче функций по оказанию информационных услуг сторонней организации, а компания-поставщик старается предлагать привлекательные (в отношении цены и качества) информационные услуги.

Глобализация потребовала регулярной оптимизации построения цепочек создания стоимости. Речь идет о поиске наиболее эффективного числа элементов подобных цепочек и наиболее рационального их территориального расположения. Аутсорсинг создает новые возможности для поиска наилучшего соотношения затрат и результатов при создании стоимости. На современном этапе развития мировой экономики аутсорсинг в значительной мере усиливает сетевое взаимодействие различных организаций. В последнее десятилетие аутсорсинг информационных услуг стал глобальным явлением, которое затрагивает развитые и развивающиеся страны⁵.

Теоретические основы

Глобальный аутсорсинг представляет собой сложный и многофакторный процесс, обусловленный рядом взаимосвязанных причин.

² Bruch H. Outsourcing. Konzepte und Strategien, Chancen und Risiken. Wiesbaden. Gabler Verlag. 1998. P. 3.

³ Global Sourcing of Digital Services: Micro and Macro Perspectives. Berlin. Heidelberg. Springer Verlag. 2017.

⁴ Nicholson B., Babin R., Lacity M. Socially responsible outsourcing. Global sourcing with social impact. London. Palgrave Macmillan. 2016. P. 16.

⁵ Martinez-Noya A., Garcia-Canal E., Guillen M. F. International R&D service outsourcing by technology intensive firms: whether and where? // The Journal of International Management. 2012. Vol. 18. No. 1. P. 18–37.

Исследование данного феномена неразрывно связано с обобщением его теоретических основ. Рассмотрим четыре концептуальных подхода, на базе которых объяснимы причины использования аутсорсинга в отдельных странах и в глобальной экономике: теория ресурсов (*resource-based theory*), теория ресурсной зависимости (*resource-dependency theory*), теория транзакционных издержек (*transaction cost theory*), теория агентских издержек (*agency cost theory*).

В соответствии с *теорией ресурсов* фирма представляет собой некоторую комбинацию из трех категорий ресурсов: физического капитала; человеческого капитала; организационного капитала⁶. Внутренние ресурсы могут обеспечить устойчивые конкурентные преимущества при соблюдении ряда условий, прежде всего, гетерогенности (вариативности качества ресурсов различных фирм) и ограниченной мобильности (невозможности массовых закупок подобных ресурсов одними фирмами у других). Кроме того, конкурентное преимущество фирмы будет устойчивым, если она обладает ресурсами, имеющими уникальную ценность и не подверженными субституции или копированию.

При глобальной гиперконкуренции устойчивость конкурентных преимуществ относительна. Фирма должна постоянно стремиться к наращиванию ресурсной базы и совершенствованию производственных мощностей. Но именно они часто демонстрируют «узкие места», ликвидировать которые можно исключительно путем передачи части функций сторонним организациям (аутсорсинг). Подобная ситуация нередко возникает в сфере информационных услуг. Таким образом, их аутсорсинг в глобальном масштабе зависит от характера оценки со стороны компании-клиента перспектив развития собственной ресурсной базы. Если компания-клиент рассчитывает, что качество и содержание предлагаемых иностранными компаниями информационных услуг соответствует особенностям ее производственных мощностей, то аутсорсинг информационных услуг примет глобальные формы.

В отличие от теории ресурсов *теория ресурсной зависимости* концентрирует внимание не на внутренней организации фирмы, а на ее внешнем окружении⁷. Речь идет о возможностях фирмы приобретать недостающие факторы производства (землю, труд, капитал, информацию), а также обеспечивать себя необходимыми услугами поддержки. Соответственно, расположение во внешнем окружении фирмы ресурсов и каналы доступа к ним могут существенно варьироваться.

⁶ Williams J. R. How Sustainable is Your Competitive Advantage? // The California Management Review. 1992. No. 3. P. 29–51.

⁷ Kotter J. P. Managing external dependence // Academy of Management Review. 1979. No. 4. P. 87–92.

Предположим, что компания регулярно нуждается в информационных услугах, но не может обеспечить их за счет внутренних ресурсов. В то же время такие услуги высокого качества могут оказываться на регулярной основе по доступным для компании-клиента ценам.

В этом случае использование аутсорсинга информационных услуг служит инструментом стабилизации взаимоотношений компании-клиента с внешним миром. Периодически возникает ситуация, при которой осуществлять стабильную кооперацию и устанавливать доверительные взаимоотношения легче, не выходя за рамки национального рынка. Однако развитие мирохозяйственных связей и межкультурных коммуникаций зачастую приводит к тому, что возможно установление долгосрочной, основанной на взаимном доверии, кооперации и в глобальных масштабах.

Согласно *теории транзакционных издержек* главный фактор эффективности функционирования фирмы – ее размер (масштаб). Основным критерий эффективности – уровень транзакционных издержек, т.е. затрат административного характера, непосредственно не связанных с основной производственной деятельностью⁸. Оптимальное соотношение рыночных и иерархических механизмов достигается при минимальном уровне транзакционных издержек. Аутсорсинг расширяет сферу действия рыночных механизмов, в то время как отказ от него (оказание информационных услуг внутри организации), наоборот, – сферу действия иерархических механизмов.

При принятии решения в пользу аутсорсинга компания-поставщик и компания-клиент взаимодействуют как рыночные контрагенты. Значит теоретически существуют факторы, способствующие росту транзакционных издержек. Определенные затраты связаны непосредственно с поиском компании-поставщика. Затраты обуславливаются также необходимостью оформления контрактов и взаимной адаптацией организационных структур компании-поставщика и компании-клиента. Вместе с тем отказ от аутсорсинга сокращает или полностью элиминирует упомянутые транзакционные издержки, но существенно увеличивает производственные расходы по найму на работу ИТ-специалистов.

В соответствии с рассматриваемой концепцией глобальный аутсорсинг будет использоваться, если сумма производственных и транзакционных издержек при работе с зарубежным поставщиком меньше аналогичного показателя при работе с поставщиком внутри страны. Можно предположить, что организация глобального аутсорсинга повышает транзакционные издержки для компании-клиента из-за больших усилий по поиску поставщика информационных услуг

⁸ *Williamson O. E. The Economics of Organization: the Transaction Cost Approach // The American Journal of Sociology. 1981. No. 87. P. 548–577.*

и организации сотрудничества с ним. В частности, договор должен составляться по крайней мере на двух языках. В то же время зарубежный поставщик информационных услуг может предлагать наилучшее соотношение цена-качество, что существенно снижает производственные издержки.

Теория агентских издержек основана на изучении феномена *принципал-агентских отношений*. Ее сторонники ставят во главу угла оптимальный контракт, противопоставляя его контракту, ориентированному на поведение, и контракту, ориентированному на итоговый результат. В первом случае компания отказывается от аутсорсинга, и все функции выполняются внутри нее. Во втором случае активно используется аутсорсинг. Решение зависит от уровня агентских издержек, которые в свою очередь складываются из мониторинговых затрат неявных издержек принципалов, а также расходов на самоограничение агента⁹. При оценке целесообразности аутсорсинга (в рамках национальной или глобальной экономики) необходимо учитывать ряд параметров.

К ним относятся: неопределенность результата в связи с особенностями государственной политики, общим экономическим климатом, технологическими изменениями, стратегиями конкурентов; риски, обусловленные действиями компании-поставщика и компании-клиента; возможность оценить специфику поведения и характер интересов компании-поставщика; измеримость результата и удаленность поставщика от клиента. Чем выше риски, тем труднее оценить мотивы действия агента и возможный результат; чем дальше находится поставщик от клиента, тем больше агентские издержки.

В данном случае по ряду аспектов однозначно преимущество аутсорсинга в рамках национальной экономики перед глобальным. Все упомянутые факторы – риска, неопределенности, непредсказуемости действий и мотивов – больше проявляются, когда речь идет о кооперации в глобальных масштабах. Удаленность клиента от поставщика, прежде всего, сказывается при глобальном аутсорсинге. То есть он возможен лишь тогда, когда выигрыш компании-поставщика все равно превысит агентские издержки, несмотря на большое количество факторов, способствующих их росту.

Как показывает анализ концептуальных подходов, комплекс факторов, влияющих на принятие решений об использовании аутсорсинга информационных услуг, стал предметом многочисленных исследований, результаты которых интерпретированы авторами статьи с учетом разграничения аутсорсинга в пределах национальной (по месту регистрации компании-клиента) или глобальной экономики.

⁹ Eisenhard K. M. Agency- and Industrial- theory Explanations: the Case Of Retail Sales Compensation // Academy of Management Journal. 1988. No. 31. P. 488–511.

Глобальный аутсорсинг информационных услуг и развитие российской экономики

Использование глобального аутсорсинга информационных услуг практически зависит от двух факторов: конкретной мотивации компаний-клиентов и привлекательности отдельных регионов, где зарегистрированы компании-поставщики. Что касается мотивации компании-клиента, то она должна выбирать между привлечением достаточного количества специалистов для самообеспечения информационными услугами, использованием аутсорсинга в масштабах национального рынка или применением глобального аутсорсинга. Решение в пользу последнего непосредственно связано с международной деятельностью компании-клиента.

Речь идет о предпочтительности обращения к зарубежному партнеру и долгосрочной кооперации с ним по сравнению с иными формами информационного обеспечения. Подобное решение может быть принято не только при наличии конкретного поставщика, предлагающего информационные услуги при выгодном соотношении цена-качество, но и при общей привлекательности региона для предпринимательской деятельности в любых формах.

Аутсорсинг информационных услуг в настоящее время применяется регулярно, но все же ограниченно. Мировой экспорт информационных услуг в несколько раз превышает объемы операций по их аутсорсингу. Так, с 2011 по 2017 гг. такой экспорт колебался в диапазоне от 363 млрд до 536,1 млрд долл., в то время как аутсорсинговые операции – в диапазоне от 52,9 млрд (2016 г.) до 76,1 млрд долл. (2014 г.)¹⁰. Таким образом, экспортные операции представляются многим участникам более привлекательными по сравнению с аутсорсинговыми. Однократные закупки пакетов информационных услуг (в том числе и за рубежом) для большого количества компаний-клиентов предпочтительнее установления долгосрочных взаимоотношений с компаниями-поставщиками.

В сфере аутсорсинга информационных услуг доминируют американские компании. На их долю регулярно приходится более 60% соответствующих сделок, в то время как в экспорте информационных услуг – не более 10%. Можно предположить, что потенциал информационных услуг компаниями многих стран далеко не исчерпан. Дело в том, что некоторые факторы риска вынуждают компании отказываться от аутсорсинга ИТ-услуг в пользу других способов потре-

¹⁰ Global IT-BPO outsourcing deals analysis. Annual analysis for 2017. KPMG International Cooperative. 2018 (<https://assets.kpmg/content/dam/kpmg/in/pdf/2018/05/KPMG-Deal-Tracker-2017.pdf>); The World Bank. Countries and Economies (<https://data.worldbank.org/country>).

бления информационных ресурсов. Речь идет о таких факторах риска, как ограниченная совместимость предпринимательских структур, вероятность потери «ноу-хау», уровень транзакционных издержек, величина вознаграждения за оказанные услуги, характер мотивации персонала, совместимость компетенций¹¹.

Относительная несовместимость предпринимательских культур периодически обнаруживается, если при аутсорсинге отношения между компанией-поставщиком и компанией-клиентом должны принять долгосрочный характер. Смогут ли тогда предпринимательские культуры, сложившиеся в разных организациях, регулярно взаимодействовать друг с другом? Если нет, то позитивный результат фактически не достижим. При глобальном аутсорсинге, обозначенная проблема обостряется из-за различия национальных менталитетов.

Долгосрочные взаимоотношения поставщика и клиента содержат потенциальную опасность потери «ноу-хау», поскольку компания-клиент, прибегая к аутсорсингу, предоставляет компании-поставщику значительные объемы информации, в том числе и содержащей коммерческую тайну.

Не следует забывать и о транзакционных издержках, связанных с поиском компаний-поставщиков и построением взаимоотношений с ними на длительной договорной основе. Эти издержки обусловлены также необходимостью постоянно контролировать выполнение обязательств со стороны компании-поставщика.

Определенный риск вызывает и уровень вознаграждения за оказываемые услуги. Изменение экономической ситуации в той или иной стране может приводить к существенным колебаниям цен на информационные услуги, что затрудняет компании-клиенту планирование затрат. Наконец, аутсорсинг информационных услуг реально может дать позитивный эффект тогда, когда компетенции всех задействованных сотрудников обеих предпринимательских структур подлежат согласованию. Оно значительно упрощается, если информационные услуги оказываются внутри компании, и особенно усложняются при глобальном аутсорсинге. В последнем случае при согласовании компетенций необходимо учитывать законодательные отличия, языковые барьеры и т.д.

Будущее аутсорсинга в информационной сфере остается неопределенным. В настоящее время американские компании – пионеры. Их активность (по сравнению с компаниями других стран) заслуживает внимания и требует специальных исследований. Однако эта активность явно недостаточна, чтобы аутсорсинг информационных услуг достиг ощутимых объемов. Вот почему при выборе направлений глобального аутсорсинга важную роль играет привлекательность отдельных стран.

¹¹ Bruch H. Op. cit. P. 35–36.

Компания-клиент заинтересована в услугах конкретного поставщика. Однако ее выбор той или иной компании-поставщика во многом зависит от социально-экономических характеристик страны-регистрации данной фирмы. Несомненно, потенциал использования глобального аутсорсинга информационных услуг имеет большое значение для стран с формирующимися рынками, в том числе и для экономики России. Существенные выгоды ее информационной индустрии обусловлены возможностью обслуживать заказы на информационное обеспечение, поступающие из других стран. Интеграция в глобальные аутсорсинговые операции дает новые импульсы развитию информационного сектора – одной из приоритетных задач российской экономики.

Страны Восточной Европы не занимают первые позиции в сфере информационных технологий. Среди них в 2018 г. ведущую позицию в рейтинге ИТУ занимала Беларусь (лишь 32 место), тогда как Россия – 45-ое¹². Тем не менее Восточно-Европейский регион имеет определенный потенциал направленности аутсорсинга информационных услуг. По данным Всемирного университетского рейтинга, в 2019 г. 30 из 369 высших учебных заведений, предлагавших техническое образование, расположены в Восточной Европе¹³. Соответственно в рассматриваемом регионе сосредоточено большое количество разработчиков информационных услуг, представляющих интерес для компаний-клиентов во всем мире.

Очевидно, что привлекательность отдельной страны (в том числе и относящейся к Восточно-Европейскому региону) определяется комплексом факторов. В табл.1 представлен вариант их классификации.

Упомянутые факторы обуславливают притягательность национальной экономики в целом для аутсорсинга информационных услуг, что повышает шансы конкретных компаний-поставщиков заключить договоры с зарубежными клиентами. Дадим краткую пофакторную характеристику привлекательности экономики России для аутсорсинга информационных услуг.

Географическое расположение страны определяет потенциальную удаленность компании-поставщика и компании-клиента. Сравнительно небольшое расстояние упрощает личные контакты между представителями поставщика и клиента. Россия – крупнейшая страна мира, расположенная как в Европе, так и в Азии. Наиболее развитые регионы (Центральный, Северо-Западный) в европейской части находятся на сравнительно небольшом расстоянии от стран ЕС, где зарегистрированы многие компании, которые могут быть клиентами

¹² ITU. Measuring the Information Society Report 2018 (<https://www.itu.int/en/ITU-D/Statistics/Pages/publications/misr2018.aspx>).

¹³ QS Top Universities (<https://www.topuniversities.com/university-rankings/university-subject-rankings/2019/arts-humanities>).

аутсорсинга информационных услуг. Некоторые крупные российские города (в частности Новосибирск, Иркутск, Владивосток) расположены в азиатской части. Учитывая бурные темпы роста некоторых стран азиатского региона, можно предположить, что здесь также со временем появятся многочисленные компании, заинтересованные в аутсорсинге информационных услуг¹⁴.

Таблица 1

**Факторы привлекательности национальной экономики
для аутсорсинга информационных услуг**

Факторы	Содержание факторов
Географические	<ul style="list-style-type: none">• географическое расположение (удаленность стран, где зарегистрированы компания-поставщик и компания-клиент)• часовой пояс (соотношение часовых поясов стран, где зарегистрированы компания-поставщик и компания-клиент)
Рыночные	<ul style="list-style-type: none">• размер рынка информационных услуг (количество поставщиков информационных услуг и объемы совершаемых сделок)• перечень информационных услуг, предоставляемых поставщиками, зарегистрированными в данной стране, их качество и соответствие запросам зарубежных клиентов• стоимость информационных услуг, предоставляемых поставщиками, которые зарегистрированы в данной стране
Социально-культурные	<ul style="list-style-type: none">• общекультурные и квалификационные характеристики персонала, занятого в компаниях-поставщиках, которые зарегистрированы в данной стране
Политико-правовые	<ul style="list-style-type: none">• общий уровень политико-правовой стабильности в данной стране• особенности правового регулирования информационного сектора

Часовой пояс определяет временной режим работы компании-поставщика и компании-клиента. Работа в едином временном режиме облегчает контакты. Впрочем, в определенных случаях большая разница во времени может давать преимущества. Например, возможна ситуация, при которой компания-клиент расположена в регионе,

¹⁴ *Mechitov A. Assessment of IT Outsourcing to Russia // The Journal of International Business and Economics. 2009. Vol. 9. No. 3. P. 130–137.*

где вечер соответствует утру в месте расположения компании-поставщика, тогда скорость исполнения заказа возрастает. Задание, данное компанией-клиентом вечером, может быть исполнено уже к утру следующего дня. Россия расположена во многих часовых поясах. В ее европейской части время отличается от среднеевропейского на 1–2 часа, от азиатского – на 5–8 часов и от американского – на 9–12 часов. В азиатской части России время незначительно отличается (максимум 1–3 часа) от стран азиатского региона и на 6–10 часов от европейского и американского регионов.

Размер рынка информационных услуг повышает шансы успешных компаний найти зарубежных клиентов, заинтересованных в аутсорсинге. Компания-поставщик, демонстрирующая способность выдерживать конкуренцию на национальном рынке, выигрывает в привлекательности в глазах зарубежных партнеров. По данным на 2017 г., отечественный информационный сектор оценивался в 3,4% ВВП. В нем трудились 1,2 млн человек (1,7% занятого населения России). Это меньше, чем в странах ОЭСД в 1,6 раза. В то же время информационный сектор России динамично развивается, показатель имеет тенденцию к росту и уже к 2021 г. может составить 4,7% ВВП¹⁵.

К сильным сторонам российских программистов относится умение находить технологически наиболее эффективные пути совершенствования информационных продуктов. Российский рынок аутсорсинга информационных услуг переживал существенный рост с 2012 по 2016 гг. (объемы реализации увеличились с 0,8 млрд до 1,4 млрд долл.). В дальнейшем рост несколько замедлился, но все же сохраняет положительную динамику. Лидеры российского рынка информационных услуг – компании-поставщики Businessware Technologies, Azoft, JET BI, Itreora GmbH, Fayrix, Starcode, Velvetech LLC, Smart Design, Notarmedia, ADV¹⁶.

Перечень информационных услуг, предоставляемых поставщиками, которые зарегистрированы в данной стране, их качество и соответствие запросам зарубежных клиентов существенно влияют на перспективы отечественных компаний-поставщиков найти зарубежных клиентов. Большое значение имеет соответствие конкретных видов информационных услуг, оказываемых в данной стране, реальным запросам зарубежных клиентов. В России больше всего распространены услуги по разработке программного обеспечения, созданию систем сбора заказов, по интеграции пакетов программного обеспечения. Кроме того, определенной популярностью пользуются услуги по разработке аналитических пакетов, по тестированию программ

¹⁵ Schaffmeister N., Haller F. Erfolgreicher Markenaufbau in den großen Emerging Markets. Köln. Springer Gabler. 2018. P. 198.

¹⁶ Clutch (<https://clutch.co/it-services/outsourcing/ledaer-matrix>).

обеспечения качества, разработке систем инжиниринга, а также реинжиниринга устаревших приложений. Все эти услуги пользуются ограниченным спросом со стороны зарубежных клиентов.

Стоимость информационных услуг, предоставляемых поставщиками, которые зарегистрированы в данной стране, во многом определяет их конкурентоспособность на международном рынке информационных услуг. Зарубежные клиенты сопоставляют качество оказываемых в данной стране информационных услуг с их стоимостью. Решающим фактором остается уровень заработной платы специалистов, работающих в компаниях-поставщиках. В России заработная плата ИТ-специалистов сравнительно низкая. В настоящее время специалисты средней квалификации зарабатывают 26,1 долл. в час, что меньше не только по сравнению с развитыми странами (Германия – 39,6 долл. в час, США – 38,77 долл. в час), но и по сравнению со странами БРИКС (Бразилия – 32,3 долл. в час, Китай – 28,32, Индия – 27,63 долл. в час).

Аналогичная ситуация характерна для специалистов высокой квалификации, зарабатывающих 37,6 долл. в час (Германия – 57,1 долл. в час, США – 55,82, Бразилия – 46,5, Китай – 40,78, Индия – 39,79 долл. в час). Таким образом, Россия имеет относительное конкурентное преимущество на мировом рынке аутсорсинга в связи со сравнительно низкими заработными платами ИТ-специалистов. Еще отчетливее это проявляется, когда речь идет о годовых доходах. Здесь они сопоставимы с Индией (немногим более 10 000 долл. в год). В Бразилии и Китае доходы ИТ-специалистов примерно в 3 раза больше. Разрыв доходов с развитыми странами еще значительнее¹⁷.

Общий уровень политико-правовой стабильности в данной стране определяет ее общую привлекательность для иностранных партнеров при рассмотрении возможностей различных видов сотрудничества, в том числе аутсорсинга. В России экономическая трансформация, начатая в 1990-х годах, до конца не завершена. Отсюда определенные проблемы, характерные для институциональной и законодательной систем. В частности, существенные недостатки свойственны защите интеллектуальной собственности. Кроме того, очень высок уровень коррупции. В стране значительно влияние политических элит и олигархии. Вместе с тем в условиях ведения бизнеса наметился определенный прогресс. В 2019 г. в «Индексе легкости ведения бизнеса» Россия занимала 28 место среди 190 стран (табл. 2).

Особенности правового регулирования информационного сектора обуславливают потенциал развития международного сотрудничества (в том числе и в форме глобального аутсорсинга) в данной сфе-

¹⁷ Bulatovych D. How much does Software development cost in Europe compared to the US? (<https://yalantis.com/blog/cost-services-europe-market-research/>).

ре. В России острой проблемой остается слабая защита персональных данных. Государство имеет практически неограниченный доступ к любой информации, затрагивающей частный бизнес и частную жизнь граждан. Существуют различные виды угроз: киберкриминализация, сохранение данных о потребителях и др.). По заключению Международной национальной комиссии по свободе информации, в России не обеспечивается адекватный уровень защиты персональных данных¹⁸.

Общекультурные и квалификационные характеристики персонала, занятого в компаниях-поставщиках, которые зарегистрированы на территории национальной экономики, определяют его способность к продуктивному сотрудничеству с зарубежным партнером (в том числе и в форме выполнения заданий по аутсорсингу информационных услуг). В России в 2016 г. было около 500 тыс. программистов, что примерно на 44% больше, чем в 2009 г. Ежегодно в России выпускается из вузов примерно 50 тыс. программистов. Эксперты отмечают существенную нехватку специалистов в области информационных технологий по сравнению с реальными потребностями, возникающими при реализации государственной программы «Цифровизация экономики». Наибольшее количество ИТ-специалистов – в Москве (более 120 тыс. человек) и в Санкт-Петербурге (около 50 тыс.). В остальных регионах России ИТ-специалисты распределяются относительно равномерно (варьируясь от 5 тыс. до 19 тыс. человек, что с учетом разницы в экономическом развитии считается небольшим разбросом)¹⁹.

Система подготовки научных и профессиональных кадров находится на достаточно высоком уровне. Серьезная квалификация российских программистов подтверждается очень высокими результатами, которые они показывают на олимпиадах. Так, в соответствии с рейтингом, составленным HackerRank, Россия по значению индекса квалификации программистов-разработчиков занимает второе место (табл. 2). В то же время способность ИТ-специалистов производить информационные продукты высокого качества зависит от владения иностранными языками, прежде всего английским. В России для ИТ-специалистов характерен относительно низкий уровень владения иностранными языками. Это подтверждают соответствующие эмпирические исследования. Так, в рейтинге EF English Proficiency Index (индекс характеризует владение ИТ-специалистами английским языком) Россия занимает 48-ое место из 88 стран и значительно уступает многим странам Восточной Европы. Привлекательность России для

¹⁸ CNIL. Data protection around the world (<https://www.cnil.fr/en/data-protection-around-the-world>).

¹⁹ Shmyrova V. Training IT professionals for the digital economy (https://cnews.ru/news/top/2018-10-15_dlya_tsifrovoj_ekonomiki_rossii_pridetsya_gotovit).

международного аутсорсинга снижает тот факт, что отечественные специалисты не всегда аккуратно работают с сопроводительной документацией и не всегда соблюдают установленные договорными обязательствами сроки.

Таблица 2

**Позиции России и некоторых стран Восточной Европы
в различных рейтингах, значимых для аутсорсинга
информационных услуг**

<i>Внедрение информационных технологий (место в рейтинге)</i>
Россия – 22; Словакия – 39; Чехия – 42; Польша – 51; Венгрия – 54
<i>Уровень коррупции (место в рейтинге)</i>
Польша – 34; Чехия – 36; Словакия – 51; Венгрия – 57; Россия – 116
<i>Охрана интеллектуальной собственности (место в рейтинге)</i>
Чехия – 34; Словакия – 60; Польша – 70; Венгрия – 75; Россия – 90
<i>Уровень развития институтов (место в рейтинге)</i>
Чехия – 44; Польша – 60; Словакия – 61; Венгрия – 63; Россия – 74
<i>Индекс легкости ведения бизнеса (место в рейтинге)</i>
Россия – 28; Польша – 40; Чехия – 41; Словакия – 45; Венгрия – 52;
<i>Индекс квалификации программистов-разработчиков (место в рейтинге)</i>
Россия – 2; Польша – 3; Венгрия – 5; Чехия – 9
<i>Индекс владения английским языком (место в рейтинге)</i>
Польша – 1; Венгрия – 5; Чехия – 3; Россия – 48

Источники: The World Bank Doing Business 2019. Training for Reform (https://www.doingbusiness.org/content/dam/doingBusiness/media/Annual-Reports/English/DB2019-report_web-version.pdf); Schwab K. The Global Competitiveness Report 2019 (http://www3.weforum.org/docs/WEF_TheGlobalCompetitivenessReport2019.pdf); EF Academy. English Proficiency Index (<https://www.ef.com/wwen/epi/>); Quora. What is the best-country for IT-outsourcing today? Why (<https://www.quora.com/What-is-the-best-country-for-IT-outsourcing-today-Why>).

Таким образом, Россия имеет очевидный потенциал для интеграции в процессы глобального аутсорсинга информационных услуг. Географическое расположение страны – промежуточное между европейским и азиатским регионами, где сосредоточено большое количество компаний-клиентов, – способствует налаживанию контактов. Информационный сектор в России по ряду показателей уступает индустриальным странам, но при этом развивается довольно быстрыми

темпами. Следует учитывать и хорошие традиции в подготовке инженерного персонала, что выражается в высокой квалификации российских программистов. Наконец, уровень оплаты труда отечественных ИТ-специалистов относительно низок (по сравнению не только с индустриальными странами, но и Китаем, Индией или Бразилией). Это обстоятельство также свидетельствует о привлекательности российских компаний как поставщиков информационных услуг.

Вместе с тем существуют и определенные препятствия для активного участия российских компаний в глобальных аутсорсинговых операциях. Прежде всего, это политико-правовые особенности российской экономики, а также социально-культурные факторы. К тому же в других странах постсоветского пространства (в частности, на Украине и в Беларуси) нередко предлагаются информационные услуги близкие по качеству, но по более низким ценам (оплата труда ИТ-специалистов там еще ниже). Пока компании из государств постсоветского пространства активнее вовлекаются в глобальные аутсорсинговые операции по сравнению с российскими.

Развитие информационного сектора – общепризнанная приоритетная задача национальной экономической политики России. Интеграция в глобальный аутсорсинг информационных услуг, несомненно, способствует достижению данной стратегической цели. В ближайшие годы экономическая политика страны должна быть направлена на повышение ее привлекательности для компаний-клиентов всего мира, использующих аутсорсинг информационных услуг.

А. Мартино

РОЛЬ СЕТИ УНИВЕРСИТЕТОВ БРИКС В ГЕОЭКОНОМИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ

Сеть университетов БРИКС была создана в 2015 г. министрами образования Бразилии, России, Индии, Китая и Южной Африки. Она определяет стратегическую роль сектора образования и научных исследований в политике устойчивого развития и инклюзивного экономического роста, проводимой государствами – членами объединения в соответствии со «Стратегическим экономическим партнерством БРИКС».

Принципы и цели

Меморандум о взаимопонимании определяет *сеть университетов* (СУ БРИКС) как единую сеть образования, исследований и обучения, как «проект ориентированный на формирование нового поколения высококвалифицированных и мотивированных профессионалов, которые приобретают навыки критического мышления, способности принимать и реализовывать инновационные решения, касающиеся экономических и социальных проблем, общения, взаимодействия в мультикультурной среде, и которые способны сочетать традиционные знания с наукой и современными технологиями»¹.

В основе университетской сети лежат четко определенные принципы: открытость, которая позволяет учреждениям и организациям

Александра Мартино – профессор, ассистент факультета политических наук Римского университета Ла Сапиенца (г. Рим).

¹ Memorandum of understanding for establishment of the BRICS Network University. Russia. 18.11.2015.

СУ БРИКС структурировала свою деятельность следующим образом: магистратура и докторантура; учебные курсы; исследовательские проекты; конференции, семинары, круглые столы и мероприятия по актуальным для исследования темам; академическая мобильность студентов и сотрудников.

присоединяться к платформе или выходить из нее; ориентация на образовательные программы и инновационные исследовательские проекты; равноправие участников; обеспечение высокого качества образовательных и исследовательских программ и уважение их автономии при реализации; уважение к национальным правилам, процедурам и к практике каждой страны – члена БРИКС. СУ БРИКС отличается взаимовыгодное сотрудничество стран объединения, которые делятся научными, академическими и техническими разработками.

Первый форум университетской сети состоялся в 2016 г., его официально открыл ректор Уральского федерального университета (УрФУ),² Там было подчеркнуто, насколько важно для экономического развития стран БРИКС сотрудничество между университетами, что оно осуществляется в рамках политического и экономического сотрудничества заинтересованных государств, соответственно, академическая повестка дня строго следует в русле политической³.

Кроме того, в уставе СУ БРИКС выражается согласованность инициативы с целями «Всеобщей декларации о высшем образовании для XXI в. Видение и действия», принятой ООН 6 октября 1998 г., а также с целями, сформулированными в уставе ЮНЕСКО. Прежде всего, с упомянутой в преамбуле: «способствовать миру и безопасности путем содействия сотрудничеству между странами посредством образования, науки и культуры» (ЮНЕСКО, 1945 г.).

Создание СУ последовало за обязательствами, взятыми на себя странами БРИКС в 2015 г. в Бразилианской декларации⁴. В этом документе четко говорится о важности поощрения участия стран БРИКС в национальном и международном формате не только делового, но и академического мира в развитии информационных и коммуникационных технологий (ИКТ). Роль, которую академические исследовательские институты и компании БРИКС должны играть в разработке стратегий цифровизации, оказалась в центре внимания нескольких встреч, таких как «Business to Business» (B2B), или 5-я

² Уральский федеральный университет был выбран в качестве российского координационного центра деятельности СУ БРИКС и провел ее первый форум в России с 6 по 9 апреля 2016 г. Во встрече приняли участие представители министерств образования и науки, а также 44 университетов из России, Индии, Китая, Бразилии и Южной Африки. УрФУ не только занимается обработкой документов, необходимых для создания университетской сети, но и планирует создать Центр материаловедения БРИКС для координации усилий всех российских университетов в целях поддержки сотрудничества в области науки.

³ Video of the first forum of the BRICS Network University (www.youtube.com/watch?v=3Xt1a7-xekm, 07.04.2016).

⁴ Declaration of the 2nd Meeting of BRICS Ministers of Education: Brasilia Declaration. Brazil. 02.03.2015.

встреча министров связи стран БРИКС⁵. Там были сформулированы руководящие принципы стратегии цифровизации как ключевого фактора инклюзивного экономического роста и устойчивого развития.

В том же духе Бразилианская декларация подчеркивает влияние процессов глобализации на рынок труда и усилия, предпринимаемые странами БРИКС, чтобы сделать его гибким и инклюзивным для создания устойчивой системы социального обеспечения.

Управление

Первый форум СУ БРИКС⁶ подчеркнул тесную связь академического сообщества и бизнеса. СУ БРИКС имеет прозрачную систему администрирования, уважающую правила и приоритеты, которые установлены системами образования стран-членов. Для этого созданы исполнительные органы: Международный управляющий совет (МУС); Национальные координационные комитеты (НKK); международные тематические группы (МТГ).

МУС – основной орган, ответственный за управление СУ, выполняет функцию координации и оценки сети, чтобы обеспечить ее развитие. Он отвечает за утверждение таких документов, как годовой план действий СУ БРИКС и программы, разработанные МТГ. Совет имеет право принимать решения по определению руководящих принципов и выбору приоритетных областей исследований. МУС состоит из трех представителей от каждого государства БРИКС. Статусы двух из них четко обозначены: один должен быть полномочным представителем национального министерства образования, назначаемым на срок не менее двух лет, второй – представителем и членом НKK, который назначается на срок не менее трех лет.

МУС собирается не реже одного раза в год, по запросу других органов или при необходимости принятия важных решений. За проведение встреч отвечает министерство образования государства, которое на тот момент председательствует в БРИКС, и чей представитель по ротации становится президентом МУС. Что касается вице-президента, то он выбирается из числа представителей министерства образования государства, которое отвечает за следующее председательство в координационных органах БРИКС.

НKK создаются министерствами образования стран БРИКС для обеспечения оперативного управления сетью на уровне стран-участниц. Они действуют на основе стандартов, установленных в каждой из них. В состав органа обязательно входят как минимум по два

⁵ 5th BRICS Communications Ministers Meeting. Brazil. 14.08.2019.

⁶ First Forum of the BRICS Network University, published on 07.04.2016 (<https://www.youtube.com/watch?v=3Xt1a7-xEKM>).

представителя от национальных министерств образования. Возможно участие в НКК экспертов – в секторах, определенных СУ БРИКС как приоритетные, а также представителей бизнес-сообщества, гражданского общества и международных организаций.

МТГ – это органы, ответственные за координацию деятельности и инициатив, начатых СУ. Каждая группа имеет дело со сферой обучения, определенной сетью как приоритетная. Деятельность МТГ координируется президентом, избираемым на двухлетний срок с возможностью продления. Члены МТГ назначаются национальными координационными комитетами.

Программы – инициативы

Приоритетные направления исследований, порученные МТГ, касаются: энергетики; ИКТ и информационной безопасности; экологии и изменения климата; водоснабжения и управления отходами; экономики.

ИКТ и цифровое развитие. На заседаниях рабочей группы БРИКС по информационным и коммуникационным технологиям и высокопроизводительным вычислениям (РГ по ИКТ и ВПВ) рассматриваются такие темы, как цифровое наследие и цифровая безопасность, образование, обучение и исследовательские проекты, алгоритмы, высокопроизводительные системы, крупные цифровые проекты, устойчивое развитие⁷.

После заседания этой рабочей группы, состоявшегося в Бразилии в мае 2019 г., начаты важные исследовательские проекты: крупномасштабное многоагентное моделирование виртуального общества, проведенное Россией; цифровое моделирование Земли, разработанное Индией; интегрированное точное земледелие – реализация проекта была доверена Бразилии; Китаю предложили заняться цифровым интеллектуальным производством; страны Южной Африки и Бразилии совместно занялись разработкой приложения ВПВ для наук о жизни, точной медицины и общественного здравоохранения.

Получают развитие и другие важные инициативы в этой сфере: формирование интегрированного центра БРИКС по инновациям и сотрудничеству в области ИКТ и ВПВ; создание сетей микро-, малых и средних предприятий для облегчения передачи и коммерциализации технологий; организация ежегодных мероприятий, таких как форум сотрудничества в области инноваций БРИКС, международный симпозиум и семинар по ИКТ и ВПВ.

РГ по ИКТ и ВПВ придает большое значение цифровому наследию и безопасности. В соглашении между правительствами стран

⁷ Meeting of the BRICS Working Group on Information and Communication Technology and High Performance Computing (WG on ICT and HPC). Brazil. 14.05.2019.

БРИКС о сотрудничестве в области культуры⁸ подразумевается, что в него должен вовлекаться и академический мир. В частности, для «обмена творческим и научным опытом»⁹, разработок совместных программ обучения, а также «обмена документами и материалами, касающимися культуры, истории, социального и политического развития государств»¹⁰. В соглашении сотрудничество и культурное наследие рассматриваются в качестве основы устойчивого развития и творческого предпринимательства. В статье 4 этого документа отмечается, что государства БРИКС начали тесное сотрудничество в области охраны, сохранения и распространения культурного наследия БРИКС, в том числе для того, чтобы представить его как всемирное.

Экология. Экология, изменение климата, водные ресурсы и борьба с загрязнением также образуют приоритетные области исследований СУ БРИКС. Отметим, например, подготовительные исследования российско-китайской арктической экспедиции, организованной исследовательским центром, который создан в апреле 2019 г. и поддерживается Институтом океанологии Российской академии наук и Китайской национальной Лабораторией наук и морских технологий (г. Циндао). Экспедиция, первоначально запланированная на лето 2020 г. с целью проведения исследований в Баренцевом, Карском, Восточно-Сибирском и море Лаптевых, была перенесена на 2021 г. из-за пандемии COVID-19. В проекте участвуют около 80 российских и китайских ученых. Его цель – найти связь между эволюцией арктического мира и изменением климата, а также изучить возможности оптимизации движения по Северному морю.

Во время первого форума профильные МТГ представили план повышения информированности общественности, структурированный на нескольких уровнях, чтобы охватить все слои населения стран БРИКС.

Энергетика. МТГ по энергетике приступила к углубленным исследованиям и изучению всех аспектов сотрудничества БРИКС в энергетическом секторе. Ее задача – изыскание резервов влияния этого сотрудничества на экономику, рынки, политику и безопасность, инженерное дело, технологии и инфраструктуру.

Последние исследования сосредоточены на газопроводе «Сила Сибири», открытом 2 декабря 2019 г. президентом Китая Си Цзиньпином и президентом России В. Путиным. «Сила Сибири» – первый газопровод, связывающий обе страны от самых восточных районов Российской Федерации до самых северных районов Китайской Народной Республики и ставший крупнейшим объектом инфраструктуры для транспортировки природного газа на Дальнем Востоке.

⁸ Agreement between the Governments of BRICS States on Cooperation in the Field of Culture. Russia. 09.07.2015.

⁹ Ibid.

¹⁰ Ibid.

Благодаря этому газопроводу, Россия может расширять экспорт природных ресурсов, а Китай – реагировать на растущий внутренний спрос на газ и постепенно заменять уголь экологически более чистым газом. Эта цель определена Пекином в Трехлетнем плане действий ради победы в битве за чистое небо в 2018–2020 гг., в результате Китай стал третьим крупнейшим в мире потребителем газа.

Экономика. МТГ по экономике решила сфокусировать академическую деятельность на трех направлениях: общее изучение экономики БРИКС; микросектора экономики; управление экономикой.

В апреле 2020 г. члены МТГ по экономике приняли участие в заседании «круглого стола», организованном онлайн в рамках XXI апрельской международной научной конференции по экономическому и социальному развитию¹¹. Эта инициатива дала возможность начать поиск ответов на следующие вопросы: какие интересы разделяют страны БРИКС в достижении устойчивого развития? Могут ли другие развивающиеся страны учесть опыт, накопленный государствами БРИКС в достижении этой цели?

В мае 2020 г. (также в режиме видеоконференции) МТГ по экономике провел еще одну сессию на тему «БРИКС в мировой экономике»¹². На ней обсуждались: Бразилия в БРИКС после импичмента Д. Руссефф; неравенство и рост спроса на кредиты в регионах России; сотрудничество стран БРИКС в аграрном секторе; политика экономического роста государств объединения.

Комплексное стратегическое партнерство между Китаем и Южной Африкой, начатое в 2010 г., в настоящее время требует дополнительной оценки. Это партнерство развивается в четырех важных формах: БРИКС; китайский проект «Один пояс – один путь»; форум по сотрудничеству между Китаем и Африкой; сотрудничество «Юг-Юг». В 2019 г. (по случаю двух саммитов – Большой двадцатки в Осаке и БРИКС в Бразилиа) было принято решение об углублении стратегического партнерства, в том числе для решения проблем, связанных с распространением пандемии COVID-19. В последующем между Китаем и Южной Африкой должно быть зафиксировано усиление консультаций и координации всех механизмов, существующих в рамках Всеобъемлющего стратегического партнерства и двусторонней комиссии ЮАР-Китай на высоком уровне.

Исследования в рамках БРИКС. Деятельность всех МТГ служит основой публикаций исследований, которые используются как важные рабочие инструменты:

¹¹ Roundtable K-28. BRICS Countries' Cooperation in Achieving Sustainable Development Goals. 28.04.2020.

¹² BRICS in the World Economy. 15.05.2020 (www.youtube.com/watch?v=kogL5Bk-Xuc).

В работе «Восемь лет исследований БРИКС», написанной Т. Двайером¹³, анализируется политическая, экономическая и социальная история объединения. Следовательно, представлено происхождение СУ БРИКС, встречи, организованные для создания сети, а также меры, которые необходимо предпринять для ее развития.

Более подробно эта тема раскрывается в статье «Интернет БРИКС и девестернизация медиа-исследований», подготовленной Д. Туссу¹⁴. В ней обосновывается, что СУ БРИКС стала прямым следствием быстрого прогресса, достигнутого объединением в области технологий, коммуникации и СМИ. По мнению автора, БРИКС может произвести революцию в области исследований и образования, внести свой вклад в девестернизацию СМИ и медиа-изучений¹⁵.

«Сети или передовые проекты. Что действительно нужно странам БРИКС?» и «БРИКС, игнорируемая область» – работы М. Хомякова¹⁶. Они посвящены исследованию сотрудничества в области образования с учетом трех феноменов, влияющих на высшие образовательные учреждения: массовость, глобализация и интернационализация. Автор объясняет, что страны БРИКС пытаются противостоять этим вызовам, двумя способами. Во-первых, путем разработки таких инициатив, как «Проект академического превосходства России 5–100»¹⁷, который способствует созданию мирового университетского образования; во-вторых, на основе проекта СУ БРИКС, который позволяет государствам-участникам находить ответы на вызовы, возникающие в результате сравнения различных передовых практик, а также анализа и исследования новых возможностей.

Создание сети университетов – часть стратегического плана БРИКС, который направлен на решение проблем, связанных с эволюцией глобальных процессов, и скоординирован более эффективно, чем это было бы на основе индивидуальных национальных инициатив.

¹³ *Dwyer T.* Eight years of BRICS studies // *Hermès. La Revue.* Volume 79. Issue 3. 2017. P. 99–106.

¹⁴ *Thussu D.* A BRICS Internet and the de-Westernization of media studies // *Ibid.*

¹⁵ *Ibid.*

¹⁶ *Хомяков М. Б.* Сети или передовые проекты. Что действительно нужно странам БРИКС? // *Ibid.*; *Хомяков М. Б.* БРИКС, игнорируемая область // *Ibid.*; С.Н.Р.С. Выпуски. 2017.

¹⁷ «Проект 5–100» – программа, запущенная Министерством образования и науки России на основе заявления президента В. Путина в 2012 г. о политических мерах, которые необходимо принять в области образования и науки. Цель проекта, в частности, заключается в том, чтобы поднять престиж российского высшего образования и вывести некоторые университеты в число лучших в мире в соответствии с классификацией авторитетных мировых рейтингов (<https://www.5top100.ru/>).

М. Соколов

ЧТО НЕОБХОДИМО ДЛЯ ВЫХОДА РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ ИЗ КРИЗИСА

Ситуация в экономике России, сложившаяся в результате беспрецедентного падения уровня мировых цен на нефть, осложненная пандемией COVID-19, свидетельствует о том, что необходимо навсегда расстаться с иллюзией восстановления экономического роста страны с помощью нефтегазовых доходов, выступавших драйвером такого роста в последние 20 лет. Необходимы новые, которые смогут направить экономику на инновационный путь развития. Речь идет о снижении налоговой нагрузки на бизнес, отказе от повышения внутренних цен на энергоресурсы и использовании современных источников пополнения доходов государства, активно применяемых наиболее развитыми странами.

Особенности кризиса

В марте 2020 г. выход России из сделки ОПЕК+, усугубленный коронавирусом, привел к тому, что мировая цена нефти опустилась в середине апреля до 18 долл. за баррель. После того, как большинство нефтедобывающих стран договорились о беспрецедентном сокращении добычи нефти на 850 млн т, цена ее повысилась до 32 долл. Такое сокращение нельзя считать чрезмерным, поскольку из-за пандемии спрос на нефть в 2020 г. в мире может упасть на 1,5 млрд т, т.е. почти на 30% ее мировой добычи.

Согласно договоренности, Россия должна уменьшить добычу на 125 млн т, т.е. на 22,7% ее производства в стране. Без заключения этой сделки, возможно, пришлось бы снизить внутреннюю добычу на 50%, что не исключало коллапс отечественной нефтяной промышленности. Л. Федун, ведущий акционер и вице-президент компании

Михаил Михайлович Соколов – доктор экономических наук, ведущий научный сотрудник Института экономики РАН (г. Москва).

«Лукойл», оценивая последствия этой сделки для России, сравнил ее с заключением Брестского мира в 1918 г., весьма унижительного и тяжелого для страны.

Россия после 20 лет развития вступила в нынешнем году в третий *посткризисный период*. Два предыдущих окончились тем, что мировая цена нефти, упав, каждый раз отскакивала от своего низшего уровня, что снова позволяло отечественной экономике держаться на плаву и даже наращивать средства в резервных фондах. Теперь же серьезного отскока цены ожидать не стоит. После первого падения мировых цен в 2008 г. отскок достиг пикового значения (110 долл. за баррель) и держался целых четыре года. После второго падения цен выравнивание оказалось вдвое меньше (65 долл. за баррель), за третьим падением сложится новый уровень мировой цены на нефть: он будет ниже ее пикового значения примерно в 3,8 раза (35–40 долл. за баррель).

Большинство аналитиков рассматривают последние события в мировой энергетике сквозь призму: повышения экономичности двигателей внутреннего сгорания при одновременном вытеснении их электродвигателями; борьбы с загрязнением атмосферы Земли углекислым газом; замещения нефти более экологичными возобновляемыми видами энергии и природным газом. Именно это должно привести к дальнейшему сокращению темпов роста потребления нефти, и тогда более половины ее разведанных запасов, в том числе на шельфе арктических морей, в ближайшие 20 лет окажутся не востребуемыми из-за высоких издержек ее добычи и низких цен.

По всей вероятности, мировая цена на нефть в ближайшие годы, хоть и повысится, но средний уровень ее не будет превышать 30–40 долл. за баррель. Учитывая, что издержки производства нефти в России только за 2007–2017 гг. увеличились на 30%, с 20 до 27 долл. за баррель¹, можно ожидать, что к 2030 г. нефтегазовые доходы страны вообще окажутся на нуле, и возникнет необходимость даже в субсидировании добычи нефти со стороны государства.

По оценкам финансистов, в результате такого уровня цен и карантина, связанного с COVID-19, дефицит федерального бюджета в 2020 г., без учета девальвации рубля, может составить порядка 30% за счет сокращения налоговых поступлений на 6 трлн руб. Как и в предыдущие два кризиса, рубль начал обесцениваться, его курс по отношению к доллару снизился с 64,6 в 2019 г. до 74,7 единиц по состоянию на конец апреля 2020 г. В результате резко упала инвестиционная активность бизнеса и покупательная способность населения, что

¹ Данный показатель рассчитан с учетом налогов (Об этом подробнее см.: *Барinov П. С., Мастепанов А. М. О показателях эффективности экспортных поставок нефти из Российской Федерации // Проблемы экономики и управления нефтегазовым комплексом. 2018. №12. С. 35).*

неминуемо отразится на сокращении темпов роста экономики, как минимум, на 10% уже в текущем году.

Необходима перестройка структуры экономики

Выход из данной ситуации может быть только *за счет ускорения перестройки структуры экономики в пользу обрабатывающих отраслей*, которые должны восполнить сокращение нефтегазовых доходов. Если этого не сделать, то экономика будет стагнировать на протяжении длительного периода.

Для того, чтобы начать соответствующие процессы, необходимо срочно заняться капитальным ремонтом экономики. Властям следует разработать такую программу экономических преобразований, которая вселила бы уверенность бизнеса в завтрашнем дне национальной экономики, чтобы финансовые средства корпоративного сектора перестали вывозиться за рубеж и уходить в оффшоры, а вкладывались в реальное производство. Власть должна заявить, что перестанет повышать налоги на бизнес, а начнет их снижать; перестанет повышать цены на энергоресурсы и продовольствие, а начнет их снижать; перестанет обесценивать рубль, а будет держать его стабильным; повысит налоги на высокие доходы физических лиц до ставок, существующих в скандинавских странах.

То, что в последние 20 лет основным драйвером роста российской экономики выступали нефтегазовые доходы, хорошо прослеживается на рис. На нем видно, что как только сокращались темпы их прироста, то наша экономика моментально реагировала снижением темпов прироста ВВП, инвестиционной деятельности и целого ряда других показателей. Падение мировых цен на нефть ниже внутреннего их уровня и резкое сокращение нефтегазовых доходов ставит во главу угла поиск новых драйверов роста экономики. Одним из них должно стать снижение налоговой нагрузки на бизнес, в первую очередь, в обрабатывающих отраслях.

Сегодня правительству и ряду российских экономистов необходимо признать, что налоговая нагрузка на бизнес в России, за исключением сырьевых отраслей, непосильна для его развития. По нашим расчетам, в целом налоговая нагрузка в России (по ВВП) примерно в 1,8 раза больше по сравнению с США и в 1,5 раза – по сравнению с развитыми странами Европы. Если же сравнивать только нагрузку на бизнес, то расхождения будут еще больше. Одна из причин этого связана с тем, что в России основная масса собираемых налогов падает на бизнес, в то время, как в США и странах Европы – на доходы физических лиц².

² Соколов М. М. Об уровне налоговой нагрузки в экономике России и возможностях по ее снижению без сокращения налоговых поступлений // Экономика в промышленности // 2018. №1. С. 55.; Кашин В. А., Абрамов М. Д. Промышленная политика и налоговое регулирование: монография. М., ИПР РАН. 2015. С. 67–79.



Рис. Среднегодовые темпы прироста мировых цен на нефть (Brent), нефтегазовых доходов, инвестиций в основные фонды и ВВП России.

Необходимо так настроить налоговую систему, чтобы прибыльность вложений капитала в обрабатывающие отрасли была выше по сравнению с сырьевыми отраслями. Для этого следует:

- 50% полученной прибыли освободить от налога на прибыль не избирательно, как сегодня, а повсеместно, если она будет расходоваться на инвестиции в основные фонды;
- снизить ставку налога по НДС с 20 до 10%;
- уменьшить социальные и страховые платежи по заработной плате с 30 до 15%, причем ставку сделать дифференцированной в зависимости от доли заработной платы в общих издержках производства – чем она выше, тем меньше ставка налогов.

В общей сложности предложенные мероприятия позволят сократить налоговые поступления в бюджеты страны на 3 трлн руб.

Ценовая политика энергопотребления требует кардинального пересмотра

Наряду со снижением ставок по видам налогов еще одним важным мероприятием, призванным ускорить перестройку экономики в пользу обрабатывающих отраслей, должен стать кардинальный пересмотр ценообразования на сырьевые товары.

Необходимо отказаться от проводимой сегодня в стране политики выравнивания внутренних и мировых цен на сырьевые товары, а также получения доходов в бюджет за счет «ресурсной ренты». Сегодня в России внутренние цены на большинство сырьевых товаров многократно

превышают издержки их производства, а по некоторым из них превысили мировые цены и стали угнетающим фактором развития экономики страны, в первую очередь, обрабатывающих отраслей. Средняя цена нефти для промышленных потребителей превышает издержки ее производства в 4,7 раза, а природного газа – в 8,3 раза. В результате такой политики доля расходов на сырье, материалы и энергоресурсы в обрабатывающих отраслях России в 2018 г. повысилась до 74,6%, в то время как в США и странах Европы эта доля составляет 40–42%³.

Непомерная налоговая нагрузка, высокая доля затрат на сырье и материалы в обрабатывающих отраслях и высокие цены на них служат одной из причин их низкой рентабельности. В 2018 г. в целом по обрабатывающим отраслям рентабельность составляла 12%, будучи в 2,7 раза ниже по сравнению с рентабельностью добычи нефти и газа (32,9%) и в 4,7 раза ниже при добыче металлических руд (55,9%)⁴.

Такая налоговая и ценовая политика в результате резкого удешевления нефти и природного газа на мировых рынках в конечном счете привела в начале 2020 г. к потере конкурентоспособности продукции нефтегазового комплекса страны на мировых рынках. Во-первых, импорт нефтепродуктов в виде бензина, керосина, дизельного топлива и масел стал более выгоден для российских потребителей по сравнению с их отечественными аналогами. В результате правительство, чтобы обеспечить энергетическую безопасность страны и не допустить банкротства российских НПЗ вынуждено было в мае 2020 г. ввести запрет на импорт нефтепродуктов сроком на 6 месяцев. Во-вторых, поставки нефти и природного газа на внутренний рынок стали более эффективными по сравнению с их экспортом (табл.).

Средняя цена нефти в долл. для промышленных потребителей за 2019 г. оказалась в 1,4 раза выше мировой цены, а природного газа – почти сравнялась с биржевыми ценами, сложившимися сегодня на рынках Европы. В результате для нефтяных компаний поставки нефти на внутренний рынок стали более выгодными по сравнению с экспортом. Маржа при экспорте нефти в мае 2020 г. составила 5 долл., а при поставках на внутренний рынок – 23 долл. за баррель, по газу – соответственно 58,3 и 63,3 долл. за 1000 м³. При этом доля маржи в выручке от экспорта газа превысила аналогичный показатель по нефти на 52 процентных пункта (п.п.), а при поставках на внутренний рынок – на 14 п.п.

Падение цен на энергоресурсы на мировых рынках и более щадящее налогообложение газовой отрасли в России, свидетельствуют, что экспорт природного газа стал выгоднее, чем нефти. Более высокая эф-

³ Российский статистический ежегодник. М.: Роскомиздат. 2019. С. 355; Кондратьев В. Б. Мировая обрабатывающая промышленность // МЭиМО. 2015. №7. С. 5–15.

⁴ Российский статистический ежегодник. С. 358.

Структура затрат и маржи при поставках нефти и природного газа на внешние рынки и внутренний рынок России (исходя из уровня цен и курса рубля на апрель-май 2020 г.)

Цена и составляющие издержек	Нефть		Природный газ	
	При поставках на внешние рынки	При поставках на внутренний рынок	При поставках на внешние рынки	При поставках на внутренний рынок
	(в долл. за баррель)		(в долл. за 1000 м ³)	
Цена	33,0 ¹	47,0 ²	87 ³	82,6 ⁴
Издержки добычи ⁵	10,0	10,0	10,0	10,0
Транспортные издержки	16,0	8,0	25,0	12,5
Налоги (НДПИ)	–	8,2	20,0	–
Экспортные пошлины	2,0	–	20,0	–
Маржа, в долл.	+5	+23	58,3	+52,3
Доля маржи в цене (выручке), в %	15,2	49,0	67,0	63,3

¹ Цена нефти Urals,

² Средняя цена по стране за 2019 г. для промышленных потребителей

³ Биржевая цена на хабах в Германии

⁴ Средняя цена за 2019 г. для промышленных потребителей

⁵ Включая операционные, коммерческие и общехозяйственные расходы, затраты на разведку и истощение запасов, амортизацию

Источники: *Баринов П. С., Мاستепанов А. М.* Указ. соч. С. 24–37.; Полная себестоимость добычи (поставки) нефти. База данных ЕМИСС. Госкомстат РФ (<https://fedstat.ru/indicator/37156>); *А. Новак* рассказал о себестоимости добычи нефти в России // РИА Новости. 25.10.2017 (<https://RIA.ru/economy/20171003/1506053930.html>); Статистическое обозрение. Госкомстат. 2020. №1 (104), С. 112.; Транснефть ответила на просьбу Сечина снизить тарифы на прокачку нефти (rbk.ru.>business/14/05/2020/).

фektivность экспорта природного газа по сравнению с нефтью объясняется более низкими издержками его добычи. Так, мировая цена нефти превышает издержки ее добычи в 3,3 раза, а газа – в 8,7 раза.

Ситуация, сложившаяся с мировыми ценами на энергоресурсы и внутренними ценами на них в России, указывает, что в основе формирования внутренних цен на сырьевые товары в России должны лежать не мировые цены, а затраты на их производство плюс необходи-

мая прибыль для успешного воспроизводства ресурса. Установление такого принципа формирования цен на сырьевые товары позволит, исходя из существующей структуры затрат, снизить в 1,5 раза цены на продукцию обрабатывающих отраслей страны и существенно повысить их конкурентоспособность на мировых рынках.

Именно такая ценовая политика проводится сегодня в США. Там в 2005–2018 гг. цена на газ снизилась в 2,8 раза, с 316 до 112,6 долл. за 1000 м³, а цена на нефть – в 1,5 раза, с 98 до 66,2 долл. за баррель⁵. Это результат того, что страна, наращивая производство углеводородов, стала ориентироваться в первую очередь *не на увеличение доходов от нефтегазовых отраслей*, а на удешевление продукции обрабатывающих отраслей, расширение ее реализации на внутреннем и международных рынках и получение на этой основе возросших налоговых поступлений в бюджет страны.

Если Россия не пересмотрит налоговую политику в целом по экономике и на сырьевые товары, в особенности не начнет снижать на них внутренние цены, то переориентация налоговых поступлений от нефтегазовых доходов на доходы от обрабатывающих отраслей окажется невыполнимой. Падение мировых цен на углеводороды и другие сырьевые товары в первые месяцы 2020 г., позволит развитым странам снизить издержки и цены их готовых изделий и повысить их конкурентоспособность. В России же, небывало высокие цены на энергоресурсы и другие сырьевые товары, а также высокая доля в расходах на сырье, энергоресурсы и материалы в обрабатывающих отраслях, сделают ее продукцию еще менее конкурентоспособной по сравнению с зарубежными аналогами.

Восполнение налоговых доходов

На первый взгляд, наши предложения о снижении налогов и отказе от получения доходов бюджета за счет ресурсной ренты могут показаться чистой фантастикой, но давайте взглянем правде в глаза. Если посмотреть на действующую налоговую систему США, то увидим, что здесь 65% всех налогов приходится на доходы физических лиц и лишь 35% – юридических лиц. В России же, наоборот: 65% налогов поступают от доходов юридических лиц и лишь 35% – от физических лиц. В США отсутствует налог на добавленную стоимость, социальные и страховые взносы с заработной платы составляют всего 13,3%, эффективная ставка по налогу на прибыль не превышает 8%⁶.

Если Россия не претворит предлагаемую нами «фантастику» в жизнь, то так и будет еще долгое время болтаться в хвосте пятого

⁵ BP Statistical Review of World Energy. 2019. S. 26–28.

⁶ Налоговая нагрузка в России больше, чем в США. Сравним цифры и показатели (<http://zen.yandex.ru/media/id5cbb4d5e621b6/5.04.2020/>).

десять стран мира по уровню доходов на душу населения. Все предлагаемые нами для правительства меры и, в первую очередь, снижение налоговой нагрузки на бизнес, вначале приводят к сокращению налоговых поступлений. Где же взять средства на то время, пока предлагаемые мероприятия не дали отдачу? Как показывает опыт, часто недостатки можно превращать в достоинства. Так поступили в Китае, использовав дешевую рабочую силу страны для привлечения иностранного капитала. В России тоже некоторые недостатки и упущения в экономике можно превратить в достоинства. Итак, где взять средства, чтобы заставить экономику перестраиваться на новый лад?

Спящим резервом денежных средств в России выступает сегодня низкая единая ставка налогообложения доходов физических лиц. За счет введения 40%-ной ставки на высокие доходы физических лиц налоговые поступления увеличатся примерно на 5 трлн руб.

Вторым внушительным спящим резервом для перестройки структуры экономики страны может стать использование опыта таких стран, как США, Япония, Франция, Италия и др., по наращиванию внутреннего долга государства. Речь идет о «вбрасывании» в экономику дополнительных денежных средств за счет печатного станка и последующей скупки Центробанком, коммерческими банками, разного рода фондами и населением ценных бумаг правительства. Данное мероприятие называют «количественным смягчением» и «финансовым антидотом». При этом, чтобы не разгонять инфляцию в стране, «вброс» денег в экономику должен осуществляться в равных пропорциях: на повышение спроса населения и на стимулирование инвестиционной деятельности.

По состоянию на 2020 г. внутренний долг государства в России составлял 10,4 трлн руб., или всего 9,5% ВВП, в то время, как в США, Франции, Италии в 2019 г. – в два раза больше ВВП, а в Японии – в 2,4 раза. Если Россия «вбросит» в экономику за счет печатного станка хотя бы 10 трлн руб., то внутренний долг по отношению к ВВП возрастет только до 19%⁷.

В России уже был период интенсивного «вброса» рублевой денежной массы в экономику страны. Происходило это непроизвольно в нулевые годы этого века, когда нефтегазовые доходы ежегодно росли на 30%. После скупки Центробанком валюты за рубли только за 2001–2013 гг. сумма наличных денег в обращении (M2) возросла на 30,3 трлн руб., увеличившись с 18 до 47,5% ВВП. При этом никакой катастрофы в то время в экономике не произошло, темпы ее роста были небывало высокими, инфляция не разгонялась, курс рубля был стабильным.

⁷ О пользе «вброса» денег в экономику подробнее см: *Портной М. А.* Финансовый антидот против кризиса // США&Канада: экономика, политика, культура. 2020. №5. С. 63–66; *Соколов М. М.* О возможностях снижения налоговой нагрузки в экономике России без сокращения налоговых поступлений // Финансы. 2017. №10. С. 26–31; *Иноземцев В.* Ловушка для резервного фонда // [echo.msk.ru>blog/inozemcev/2628374-echo](http://echo.msk.ru/blog/inozemcev/2628374-echo).

Третьим серьезным дополнительным источником развития российской экономики должен стать фондовый рынок. В России он находится в зачаточном состоянии. В 2019 г. капитализация акций, образовавшихся на отечественном фондовом рынке, оценивалась примерно в 650 млрд долл., а его доля по отношению к ВВП, посчитанному по курсу ППС, составляла 14%.

Фондовый рынок необходимо нарастить до такого состояния, чтобы количество его участников придало бы ему новое качество – возможность получения на нем средств для развития бизнеса, наряду с прибылью и кредитами банков. Именно так происходит в развитых странах, например, в США, где капитализация фондового рынка в 2019 г. достигла 33 трлн долл., а его доля в ВВП – 157%. Фондовый рынок США позволяет сегодня зарабатывать на нем населению и бизнесу ежегодно порядка 1,2 трлн долл., в том числе 700 млрд долл. держателям акций, которых в стране, только в виде физических лиц, насчитывается 92 млн, и 500 млрд долл. – бизнесу.

В России (если довести капитализацию фондового рынка до 50% ВВП) бизнес и население могли бы дополнительно зарабатывать на нем ежегодно около 8 трлн руб.

Четвертый резерв связан с амортизационными отчислениями и отсутствием контроля за их использованием по прямому назначению на инвестиционные цели. В 2019 г. общая сумма начисленных амортизационных отчислений составила около 8 трлн руб., и лишь 40% из нее тратились на инвестиции. Если государство введет строгий контроль за использованием начисленной амортизации на инвестиции в основные фонды, то дополнительно сможет увеличить инвестиции в основные фонды по стране почти на 5 трлн руб.

Пятым резервом, призванным интенсифицировать инвестиционную деятельность в России, станет само *снижение налоговой нагрузки* как в обрабатывающих отраслях, так и во всей экономике, и тем самым позволит привлечь в нее колоссальные средства, которые сегодня не находят применения в реальном производстве и уходят на фондовый рынок, лежат на депозитах в банках, заняты чисто спекулятивными операциями на финансовых рынках. По мнению академика А. Аганбегяна, только возможности российских банков для увеличения вложений в реальное производство в 2019 г. оценивались в 96 трлн руб., а корпоративного сектора, хранящего средства в оффшорах и на зарубежных счетах, – порядка 60 трлн руб.⁸, при общих инвестициях страны в основные фонды за этот год всего в 19,3 трлн руб.

Все предложенные нами мероприятия должны в итоге существенно нарастить инвестиционную деятельность в стране, ускорить тем-

⁸ Аганбегян А. Денежные инъекции – три способа спасти сейчас бизнес и население // Аргументы и факты. 2020. №13. С. 14.

пы роста экономики до 4–5%, и с лагом в 2–3 года с лихвой компенсировать потери бюджета от налоговых послаблений и снижения цен на энергоносители.

Что касается перспектив нефтегазового комплекса России, то ему в новых условиях необходимо отказаться от наращивания добычи нефти и газа для расширения их экспорта, как это пыталась сделать Роснефть в марте 2020 г., став инициатором выхода из сделки ОПЭК+, и сосредоточить усилия на диверсификации своего бизнеса за счет развития нефтехимического производства. Такая политика должна позволить нефтегазовым компаниям страны нарастить производство продукции с более высокой добавленной стоимостью, компенсировать потери от снижения мировых цен на углеводороды и, конечно, уменьшение налоговых поступлений от их деятельности в бюджет страны. Наглядным примером такой политики служит американская Exxon Mobil, которая в последние годы увеличила ежегодную выручку от химической продукции до 26 млрд долл., что позволило ей стать в один ряд с такими мировыми химическими гигантами, как BASF, Dow Chemical, Sinopec⁹.

* * *

Пандемия приходит и уходит, а кризисное состояние экономики страны может остаться надолго. Поэтому дополнительные денежные средства необходимо направить не столько на улучшение сегодняшней неблагоприятной ситуации в экономике страны, сколько сконцентрировать внимание на перестройке структуры экономики, на выведение ее на инновационный путь развития, что, в конечном счете, послужит повышению жизненного уровня населения.

⁹ Об этом подробнее см.: *Миловидов М. К.* Мировая нефтегазохимия: основные тенденции развития в условиях трансформации мировой энергетики // *Сланцевая революция и глобальный энергетический переход.* Санкт-Петербург: Нестор-История. 2019. С. 337.

Н. Зиядуллаев

ЕАЭС И РЕСПУБЛИКА УЗБЕКИСТАН: ФАЛЬСТАРТ НА ПУТИ К ИНТЕГРАЦИИ

Особенности международных внешнеэкономических и интеграционных приоритетов Республики Узбекистан определяют ее концептуальные подходы к вступлению в ВТО, диверсификации географии и структуры внешней торговли, а также расширению внешнеторгового сотрудничества с мировыми и региональными державами, странами СНГ и Центральной Азии. Особое внимание при этом уделяется рискам и выстраиванию векторов эффективно-го взаимодействия с Евразийским экономическим союзом, а также смягчению последствий от пандемии коронавируса на национальную экономику.

От стагнации к новой стратегии развития

Узбекистан сегодня осуществляет грандиозные социально-экономические реформы, превращаясь в одно из передовых государств СНГ с открытой экономикой. Впервые за последние 30 лет четко выстраиваются новые внешнеэкономические связи, основанные на прагматизме и максимально гибком использовании современных реалий и национальных интересов. Республика постоянно меняла векторы международного сотрудничества, сохраняя за собой возможность балансировать собственные интересы между глобальными игроками в Центральной Азии – Россией, Китаем, США и ЕС, – то усиливая, то ослабляя тот или иной вектор политики. Теперь же страна выработала научно обоснованную стратегию обеспечения экономической безопасности с учетом собственных конкурентных пре-

Наби Саидкаримович Зиядуллаев – доктор экономических наук, профессор, член-корреспондент АН Узбекистана, заслуженный деятель науки РФ, главный научный сотрудник Института проблем рынка РАН (г. Москва).

Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ (научный проект №18-010-00853 А).

имущества и национальных приоритетов, активно диверсифицируя внешнеэкономические связи.

Ранее Узбекистан подчеркнуто дистанцировался от главных интеграционных проектов на постсоветском пространстве, придерживаясь логики неприсоединения ни к каким объединениям, будь то оборонным или экономическим, и делая упор на поддержку внутреннего производителя. Страна то входила в интеграционные объединения различных форматов, то конфликтовала с сопредельными государствами. Считалось достаточным присоединение в 2011 г. к зоне свободной торговли СНГ.

Такая модель позволяла поддерживать умеренный изоляционизм, не зависеть от глобальной конъюнктуры, политических настроений и изменений у торговых партнеров. В то же время подобная стратегия серьезно ограничивала рост. Внутренний рынок Узбекистана, хоть и достаточно емкий, но все же обладает естественными пределами, которые ограничивают потенциал дальнейшего развития. Очевидно, что без поддержки экспорта и выхода на новые рынки сбыта заметного роста экономики не достичь. Новый президент практически сразу же объявил серьезную перезагрузку внешнеполитической и внешнеэкономической стратегии с целью создания благоприятных условий для экспорта товаров сначала в соседние центральноазиатские страны и Россию, а затем на более отдаленные рынки.

Экономический потенциал Узбекистана базируется на природно-сырьевых ресурсах, полезных ископаемых, растущей численности населения, составившей уже более 34 млн человек,¹ значительных золотовалютных резервах, а также потенциально емком спросе. Узбекистан занимает выгодное геостратегическое положение в Центральной Азии для налаживания международных экономических связей. Через территорию республики проходит исторический Великий шелковый путь, связывающий Восток и Запад, здесь пересекаются пути, ведущие из Европы и Ближнего Востока в Азиатско-Тихоокеанский регион.

В Узбекистане расположены объекты архитектурно-исторического наследия, имеющие мировое значение, а также привлекательные экосистемы, что может способствовать успешному развитию индустрии современного туризма. Это как раз то, что необходимо конвертировать в устойчивый экономический рост за счет выпуска многих видов промышленной продукции, диверсификации их товарной номенклатуры, расширения экспорта, развития импортозамещающих производств и внешнеторговых связей. Новая стратегия страны предполагает модернизацию с поэтапной трансформацией импортозамещающей экономики в экспортно-ориентированную.

¹ <https://uz.sputniknews.ru/society/20200218/13489405/ Chislennost-naseleniya-Uzbekistana-prevysila-34-milliona.html>

Сейчас внимательно изучаются различные форматы международного сотрудничества во всех отраслях национального хозяйства, включая торговлю. Начат активный диалог о вступлении страны во Всемирную торговую организацию (ВТО). Впервые заявка на вступление была подана в 1994 г., рабочая группа создана в 1998 г., однако с середины 2000-х годов ее встречи с международными экспертами были приостановлены. Вновь процесс вступления республики в ВТО стартовал в июле 2019 г., когда узбекская сторона передала обновленный меморандум о режиме внешней торговли для рассмотрения заявки на присоединение страны к организации². В марте 2020 г. Узбекистан и США обсудили отмену действия поправки 1974 г. «Джексона-Вэника» к Закону о торговле США, «которая противоречит фундаментальным правилам ВТО по обеспечению “режима наибольшего благоприятствования в торговле”»³. Пока в отношении Узбекистана применяется временное освобождение (waiver) из-под действия поправки.

Сегодня изменения в мировой торговле происходят согласно тренду на регионализацию и повсеместный протекционизм. Все без исключения страны стараются предоставить максимально благоприятные условия национальным производителям в их конкуренции с зарубежными компаниями. Но не секрет, что главный инструмент работы ВТО – арбитраж торговых споров – ныне практически невозможно использовать, прежде всего из-за негласных попыток США уменьшить влияние организации. Даже если представить, что Узбекистан вступит в ВТО в ближайшее время, согласовав торговые договоры со всеми экономическими партнерами, то это не создаст для него сколько-нибудь значимых возможностей для наращивания внешней торговли.

Поэтому сначала следует глубоко проанализировать эффективность и возможные последствия вступления для сельского хозяйства, промышленности, сферы услуг, малого и частного бизнеса, а также риски увеличения импорта товаров и контроля над основными отраслями экономики. В то же время участие в ВТО повысит инвестиционную привлекательность Узбекистана, приведет к снижению тарифов, увеличению числа инвесторов и созданию новых рабочих мест, поможет предотвратить различные конфликты при экспорте.

Внешнеэкономические связи

Динамику объемов стран СНГ и других зарубежных государств во внешнеторговом обороте Узбекистана характеризуют данные рис.:

² <https://1prime.ru/News/20191111/830533397.html>

³ <https://www.gazeta.uz/ru/2020/04/03/us-uzb/>; <https://www.spot.uz/ru/2020/03/20/wto/>



Рис. Динамика внешнеторгового оборота Республики Узбекистан со странами СНГ и другими государствами (на столбиках указан товарооборот в млн долл., на кругах – его доля в %)

Источник: Внешнеторговый оборот Республики Узбекистан в 2019 г. Доклад Узгоскомстата. Ташкент: Узгоскомстат, 2020. С. 10.

Анализ внешнеторговых связей республики, инвестиционных потоков в ее экономику показывает высокую интеграционную и инвестиционную связанность со странами СНГ, в первую очередь с Россией. Треть объема внешнеторгового оборота Узбекистана приходится на страны СНГ, и колебания в последние годы несущественны. Вместе с тем наблюдается тенденция к расширению внешнеэкономических связей с другими зарубежными партнерами и международными финансовыми организациями. Узбекистан осуществляет торгово-экономическое взаимодействие с почти 200 странами мира.

Его основные торговые партнеры – Китай, Россия, Казахстан, Республика Корея и Турция. На их долю приходится 54,3% внешнеторгового оборота страны, в том числе 18,1% на Китай (7,6 млрд долл.), который вытеснил Россию и все больше опережает других крупных игроков. Только в 2018–2019 гг. Китай вложил средства в 1376 узбекских компаний и уже в 2020 г. намерен довести объемы двусторонней торговли до 10 млрд долл. Китайские компании – крупные поставщики технологий и оборудования в Узбекистан. Здесь для них открыта свободная экономическая зона «Джизак» с льготными условиями для производства микроэлектроники, средств связи и ряда других товаров. В свою очередь Узбекистан экспортирует в Китай газ, уран, медь, хлопковое волокно, минеральные удобрения, пластмассовые изделия, продовольственные товары.

На втором месте – Россия, на чью долю приходится 15,7%, или 6,6 млрд долл. (2,5 млрд – экспорт и 4,1 млрд – импорт). В последние

годы она предпринимает усилия, чтобы вернуть лидерство и вновь выйти на первое место в списке торговых партнеров Узбекистана.

На третье место вырвался Казахстан – 8,0% (3,37 млрд долл.), опередив Южную Корею (6,5%), Турцию (6) и Германию (2,3%)⁴. Гораздо слабее внешняя торговля с США. Объем двусторонней торговли с ними в 2019 г. составил лишь 315 млн долл. Узбекистан занимал 119-е место в мире по объему рынка американских товаров и 159-е место по объему поставленных в США товаров.

Начиная с 2017 г., новые внешнеполитические подходы Узбекистана позволили нормализовать отношения между странами Центральной Азии и актуализировали необходимость сотрудничества в регионе, создав там более оптимистичную атмосферу. Еще недавно сильно отдалившиеся друг от друга государства все больше идут на сближение и соглашения. Даже более закрытая Туркмения втягивается в центральноазиатское взаимодействие. Очевидно, в новой геополитической ситуации, которая складывается в Центральной Азии и вокруг ее сырьевых ресурсов, Ашхабаду становится все труднее избегать регионального партнерства.

В результате не только трансформируется конфигурация региона, но и сам он приобретает еще больший геополитический вес. Решительные усилия нового руководства республики сильно изменили геополитическую ситуацию в Центральной Азии. Достигнутые за последние годы договоренности между Узбекистаном, Казахстаном, Кыргызстаном, Туркменистаном и Таджикистаном имеют историческое значение.

В центре этих изменений находится новый Узбекистан, который динамизировал вновь обретенное стремление к сотрудничеству. Руководство страны стало проводить предсказуемую многовекторную последовательную внешнюю политику, демонстрируя готовность к диалогу, укреплению взаимного доверия и сотрудничеству со всеми странами, отказавшись от рискованных попыток поиграть на противоречиях великих держав. Сейчас важно донести до соседей по региону, что экономическое процветание – основа всего. Предлагается разработать единые подходы к совместному использованию трансграничных рек, выстроить транспортно-логистические коридоры, развивать торговлю.

Нормализовались отношения между двумя крупнейшими и наиболее рыночно ориентированными соседями – Казахстаном и Узбекистаном, – которые ранее часто представлялись как «борьба за лидерство в регионе»⁵. Их взаимоотношения последние четверть века

⁴ https://podrobno.uz/cat/uzbekistan-i-kitay-klyuchi-ot-budushchego/v-2019-godu-osnovnym-torgovym-partnerom-uzbekistana-byi-kitay/?utm_source=yxnews&utm_medium=mobile&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.uz%2Fnews

⁵ Взаимоотношения Узбекистана и Казахстана: основные тенденции (<https://camonitor.kz/22861-vzaimootnosheniya-uzbekistana-i-kazahstana-osnovnye-tendencii.html>).

складывались непросто, каждая из республик лидирует по тем или иным параметрам. Так, Казахстан входит в первую десятку крупнейших по территории государств мира, занимая девятое место, а Узбекистан лидирует в регионе по численности населения (42-ое место на планете). По уровню ВВП обе страны намного опережают центральноазиатских соседей. Товарооборот между Казахстаном и Узбекистаном ежегодно превышает 3,5 млрд долл. и имеет тенденцию к сохранению набранных темпов. Сегодня обе страны заинтересованы в процветании друг друга и региона в целом.

За последние четыре года наблюдаются значительные изменения во внешней торговле Узбекистана. Так, внешнеторговый оборот с Кыргызстаном и Туркменистаном утроился, а с Казахстаном и Таджикистаном – удвоился. Внешняя торговля с Афганистаном сохраняется стабильно на уровне 600 млн долл. ежегодно.

Спрос на товары и услуги, производимые в Узбекистане, со стороны Китая, России и других основных торговых партнеров, которые связаны через глобальную цепочку добавленной стоимости, заметно снизился. В то время как валютная выручка от экспорта уменьшилась, спрос на импортные товары и услуги, хоть и несколько упал, но остается высоким. Это увеличивает давление на обменный курс, создавая несоответствие между спросом и предложением на внутреннем валютном рынке.

С 2000 г. наблюдается некоторая трансформация сырьевой структуры экономики и увеличение экспорта продукции с высокой добавленной стоимостью. Существенно увеличились продажи текстильных изделий, машиностроительной, химической и плодоовощной продукции при одновременном падении экспорта хлопкового волокна, которое было основной статьёй экспорта (табл.).

В структуре экспорта преобладает ресурсная продукция с низкой добавленной стоимостью, удельный вес которой достигает 62%, в том числе 30% приходится на золото. По данным Всемирного совета по золоту (World Gold Council), в июле 2020 г. Узбекистан продал 11,6 т золота и стал мировым лидером по его продажам в этом месяце⁶. Растет экспорт и других драгоценных металлов и изделий из них, энергоносителей (природный газ и нефтепродукты), легковых и грузовых автомобилей, микроавтобусов, оборудования и их частей. Экспорт хлопка резко сократился, поскольку Узбекистан увеличил внутреннюю переработку хлопкового волокна с 7% в 1991 г. до 60% в 2019 г. В ближайшие годы его экспорт прекратится. Республика начнет перерабатывать весь урожай внутри страны, поставляя за рубеж продукцию с высокой добавленной стоимостью – текстиль. Уже в 2020 г. экспорт текстильных изделий из Узбекистана достиг-

⁶ <http://kabar.kg/news/uzbekistan-lidiruet-po-prodazhe-zoloto-v-mire/>

Динамика структуры экспорта Республики Узбекистан (млн долл.)

Статьи экспорта	2000	2005	2010	2015	2019
Хлопок-волокно	897,1	1 033,3	1 572,7	736,1	222,1
Продовольственные товары	176,4	206,1	1 260,5	1 316,4	1097,7
Химическая продукция и изделия из нее	93,4	285,0	661,3	613,0	904,6
Энергоносители и нефтепродукты	335,2	623,0	2 973,8	2 685,2	2666,2
Черные и цветные металлы	216,7	499,9	894,4	824,2	1167,1
Машины и оборудование	111,8	452,8	715,4	159,3	214,1
Услуги	449,1	659,3	1 335,5	3 061,3	3029,9
Золото	554,2	1 164,7	2 618,1	1 920,6	2909,5
Текстильная продукция	235,6	203,5	637,2	883,7	1603,1
Прочие	195,2	281,2	354,5	307,8	439,6

Источник: Социально-экономическое положение Республики Узбекистан за январь-декабрь 2019 г. Ташкент: Узгоскомстат. 2020. С. 238.

нет 2 млрд долл., а к 2025 г. вырастет до 8 млрд. Примечательно, что в результате расширения экспортного потенциала страны и освоения новых рынков растет экспорт плодоовощной продукции, винограда, дынь, бобовых, а также сушеных овощей и фруктов. В 2019 г. на экспорт в 80 стран мира поставлялось более 180 видов агропродовольственных товаров, или 20% общего объема экспорта страны.

Вместе с тем наблюдается структурный перекоп в импорте промышленной продукции. В нем основная доля приходится на машины и оборудование – 42,5%, химическую продукцию и изделия из нее – 13,1%, а также черные и цветные металлы (9,1%), цемент, древесину. То есть в перспективе стране необходимо развивать собственную индустриальную базу. Логика последующего развития требует постепенного развития отечественной базы переработки, что в свою очередь обуславливает необходимость существенных финансовых ресурсов (либо внутренних, либо привлеченных). При этом отрицательное сальдо платежного баланса (импорт в стоимостном выражении превышает экспорт) требует постоянного привлечения дополнительных финансовых ресурсов кредитного или инвестиционного характера.

На долю постсоветского пространства приходится около 34% всего узбекского экспорта, в том числе на Российскую Федерацию – 40, страны Центральной Азии – 46%. Поддержание торговых преферен-

ций в рамках многосторонней зоны свободной торговли (ЗСТ) СНГ дает широкие возможности усиления связанности постсоветского евразийского пространства. Это значительно повышает эффективность экономического сотрудничества и сопряжение разноуровневых интеграционных процессов в СНГ и в его ядре – Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС).

В ближайшие годы евразийская интеграция будет развиваться в условиях турбулентности мировой экономики⁷. США и ЕС сохраняют давление на Россию, продолжится экономическое продвижение КНР в страны Центральной Азии. В такой ситуации России следует расширить экономическое и политическое сотрудничество со странами СНГ и ЕАЭС.

За 2016–2019 гг. общий товарооборот Узбекистана со странами ЕАЭС, благодаря достигнутым двусторонним договоренностям, вырос почти на 60% и превысил 11,2 млрд долл., или около 30% внешнеторгового оборота страны. Экспорт Узбекистана в страны ЕАЭС вырос на 22,9% до 4,65 млрд долл., импорт – на 15,8% до 6,51 млрд долл. Больше половины внешней торговли страны с государствами ЕАЭС приходится на Россию. Это обстоятельство во многом объясняет внимание, которое приковано к перспективам расширения взаимодействия Республики Узбекистан с ЕАЭС.

ЕАЭС и Узбекистан: возможности интеграции

В настоящее время широко обсуждается вступление Узбекистана в ЕАЭС⁸, что стало возможным в связи с кардинальными изменениями с 2017 г. внешнеэкономической стратегии страны.

Конечно, присоединение Республики к ЕАЭС сделает его еще более значимым игроком с объединенным рынком, превышающим 200 млн человек. В то же время это будет сопряжено с серьезными вызовами для самой организации, которая впервые с начала функционирования столкнется с вступлением столь крупного игрока. Интеграция потребует серьезных усилий и трансформаций для обеих сторон, что станет серьезным тестом и для ЕАЭС, и для Узбекистана, вхождение которого может позитивно повлиять на стагнирующую в последнее время евразийскую интеграцию.

⁷ Об этом подробнее см.: Зиядуллаев Н. С. Евразийский экономический союз: вызовы и императивы // Мир перемен. 2015. №1. С. 149-164.

⁸ <https://www.mk.ru/politics/2019/12/03/kak-novyy-prezident-mirziyoev-upravlyaet-uzbekistanom.html>; https://m.forbes.kz/finances/integration/uzbekistan_v_eaes/?utm_source=forbes&utm_medium=mlt_articles-2019-10-22/10; http://www.ng.ru/courier/2019-11-24/11_7734_uzbekistan.html?utm_referrer=https%3A%2F%2Fzen.yandex.com

Один из основателей теории экономической интеграции Б. Балаша отмечал, что любой интеграционный процесс проходит ряд последовательных этапов, что обуславливает достижение мультипликативного эффекта всеми его участниками. Следует учитывать, что взаимодействие Узбекистана с ЕАЭС будет строиться на прагматичной основе, свободной от политической конъюнктуры, исходя исключительно из экономической целесообразности и национальных интересов. Как отметил 24 января 2020 г. в своем послании парламенту президент Ш. Мирзиев «... в этом серьезном вопросе мы будем исходить, прежде всего из интересов нашего народа и опираться на его мнение»⁹.

Временной лаг между учреждением интеграционных институтов и формированием интегрированной экономики может быть довольно большим. Но уже сейчас очевидно, что более активное взаимодействие Республики Узбекистан с ЕАЭС даст определенные преимущества.

Для него расширятся возможности увеличения объемов внешней торговли, откроется доступ к единому рынку товаров, рабочей силы, услуг и капитала, а также к технологическому, транзитно-транспортному и инвестиционному потенциалу данного объединения. В частности, упростятся процедуры во взаимной торговле за счет снятия таможенных постов и снижения нетарифных барьеров, увеличится внешнеторговый оборот страны, снизится стоимость транспортировки грузов, появятся новые транзитные потоки. На ЕАЭС приходится 52,6% объема внешней торговли Беларуси, 42,8 – Кыргызстана, 29 – Армении, 23% – Казахстана, что свидетельствует о заинтересованности указанных стран в едином рынке ЕАЭС.

Снятие таможенных постов и снижение нетарифных барьеров привело к существенному росту взаимной торговли членов ЕАЭС: с 2015 по 2019 гг. ее объемы выросли на 32%, и, по данным Евразийской экономической комиссии (ЕЭК), только в 2019 г. объем взаимной торговли государств – членов ЕАЭС увеличился на 9,2%. Взаимное открытие рынков капитала увеличило бы общий объем узбекского экспорта банковских услуг на 54% и ответный евразийский экспорт – на 74%.

Вступление в ЕАЭС даст Узбекистану полноценное представительство в ЕЭК, появятся новые механизмы продвижения национальных идей и проектов по интенсификации региональной торговли. При этом предстоит серьезная работа по адаптации своего законодательства и таможенных практик под стандарты ЕАЭС, что будет сопряжено с пересмотром устоявшихся норм и правил и может привести к временным трудностям в бизнес-среде страны. Всем участникам предстоят серьезные переговоры о доле Узбекистана в распределении таможенных сборов ЕАЭС, условиях торговли, перечне

⁹ https://www.norma.uz/nashi_obzori/poslanie-2020_glavnye_tezisy_iz_rechi_prezidenta

изъятий, квотах. Узбекистан в рамках гармонизации законодательства с нормами и правилами ЕАЭС получает готовые решения и практики по реформированию целого ряда связанных со вступлением секторов – сертификации и стандартизации, таможенного регулирования и др. Системный пересмотр законодательства с применением передовых, апробированных практик в перспективе обещает серьезные позитивные изменения инвестиционной среды Узбекистана.

На рынок объединения приходится порядка 75% всего экспорта узбекской сельхозпродукции, которая по своим стоимостным и качественным характеристикам конкурентоспособна. Между тем страны – члены ЕАЭС усиливают политику протекционизма с целью защиты собственного рынка. Здесь уже действуют и будут еще жестче действовать тарифы и общие законы, затрудняющие сотрудничество Узбекистана с этими странами. По оценкам экспертов, указанные нетарифные барьеры увеличивают себестоимость узбекских экспортных товаров в среднем на 30%.

В результате предприниматели и экспортеры Узбекистана теряют сотни миллионов долларов потенциальной прибыли. Кроме того, предприятия могут закрыться, не выдержав конкуренции и не успев адаптироваться к требованиям союза. Речь идет о фитосанитарных, ветеринарных и иных нормативах в рамках ЕАЭС, которые препятствуют свободному доступу узбекских товаров на рынки стран – крупных торговых партнеров Узбекистана. Вместе с тем участие в ЕАЭС выгодно узбекскому бизнесу, который получит равноправный доступ к рынку стран ЕАЭС и российским инвестиционным ресурсам и технологиям. Улучшится логистика доставки грузов и сократятся сроки поставки сельскохозяйственной продукции из-за устранения излишних требований и барьеров на границах за счет снижения транспортных издержек и упрощения транзита экспортных товаров по территории Казахстана и РФ, что будет способствовать увеличению экспорта плодоовощной и переработанной сельхозпродукции Узбекистана на общий евразийский рынок.

Невхождение Узбекистана в ЕАЭС создает определенные проблемы в функционировании пограничных и таможенных пунктов пропуска с соседними странами. Наряду с этим отдельные соседние страны, пользуясь преимуществами членства в ЕАЭС, активно реэкспортируют узбекскую продукцию в качестве собственной в другие государства объединения. В результате Узбекистан недополучает значительную потенциальную прибыль. Очевидно, что улучшение условий доступа узбекской продукции на рынок ЕАЭС, включая унификацию стандартов и норм, актуально для республики.

Участие в ЕАЭС способствует вхождению Узбекистана в сети зон свободной торговли объединения с широким кругом стран и экономических блоков. Республикой подписаны Меморандум

о взаимопонимании с АСЕАН и Меморандум об углублении взаимодействия с СНГ. В Узбекистане прорабатываются соглашения о формировании зоны свободной торговли также с Сингапуром, Таиландом, Индией, Египтом и Израилем.

Вступив в ЕАЭС, Узбекистан преодолет географическую замкнутость за счет увеличения «континентальной связанности» и создания общего транспортного рынка союза. Страна получит упрощенный доступ к континентальным транспортным узлам с выходом к рынкам и морским путям России, Китая, Ближнего и Среднего Востока и ЕС. Республика крайне заинтересована в проектах межрегионального коридора Россия – Казахстан – Узбекистан – Туркмения – Иран – Оман – Индия. Кроме того, совместно с Россией рассматривается реализация таких проектов, как строительство железных дорог Узбекистан – Кыргызстан – Китай, Мазари – Шариф – Кабул – Пешавар (которая откроет путь к южным портам)¹⁰ и др.

В рамках ЕАЭС расширится база для осуществления крупных инвестиционных проектов, территориальных кластеров, промышленной кооперации, углубления сотрудничества предприятий различных секторов экономики, развития межрегиональных связей при организации промышленных и торговых зон. Уже действует цифровая платформа «Евразийская сеть промышленной кооперации, субконтрактации и трансфера технологий», которая дает предприятиям возможность поиска партнеров, поставщиков и потребителей из числа государств – членов ЕАЭС, моделирования возможных производственных цепочек и оптимальной загрузки производственных мощностей, продвижения продукции с помощью цифровых экосистем.

К тому же в ЕАЭС установлены взаимные преференции (признание документов об образовании, правила приобретения или аренды недвижимости, право на медицинскую помощь, легализация и упрощенные равные благоприятные условия пребывания трудовых мигрантов на территории ЕАЭС, действие национального режима в сфере социального обеспечения при трудоустройстве гражданина в ту или иную страну союза, единый налоговый режим для трудовых Мигрантов из стран ЕАЭС наравне с гражданами государства – члена союза).

Очень важный аспект – подготовка высококвалифицированных специалистов посредством сотрудничества в сфере образования и науки, внедрения новых практик и методов обучения. Членство в ЕАЭС также позволяет наращивать сотрудничество в сфере науки, технологий, инноваций, содействует цифровизации национальной экономики, доступу к российским инновационным технологиям.

¹⁰ Об этом подробнее см. *Исламов Б. А., Исламов Д. Б., Примова С. А. Роль и место Узбекистана в реализации инициативы «Один пояс – один путь» // Мир перемен. 2020. №2. С. 153.*

В составе ЕАЭС Узбекистан обеспечит себе и большую национальную безопасность с учетом возможностей Организации договора о коллективной безопасности (ОДКБ). Напомним, что Узбекистан приостановил свое членство в ОДКБ с июня 2012 г. Вместе с тем условия вроде участия или неучастия в многосторонних форматах – ОДКБ, ЕАЭС – не могут быть главными в определении союзников, причем без привязки к возвращению Узбекистана в ОДКБ (в разное время организация объединяла от 6 до 9 государств) или попытке склонить его к вступлению в ЕАЭС.

Тем не менее остаются серьезные препятствия и целый ряд нерешенных проблем двустороннего и многостороннего характера, а также факторы сотрудничества, вытекающие из разного уровня вовлеченности Узбекистана и стран-партнеров в те или иные многосторонние структуры. Большинство стран постсоветского пространства прошли период «шоковой терапии» еще в 90-е – начале нулевых годов, Узбекистан же только начинает такие реформы. Общее торговое пространство может свести на нет монополию, например, узбекского завода UzAutoMotors на внутреннем рынке. Не исключено, что в ряде отраслей экономики будут потеряны рабочие места, снизятся темпы производства, замедлятся инвестиционная активность, модернизация промышленности и рост конкурентоспособности некоторых товаров.

Возникнет риск ухудшения торгового сальдо и платежного баланса страны. Некоторые отрасли экономики придут в упадок, как это было с птицеводством и цементным производством в Киргизии, которые не выдержали конкуренции с компаниями из других стран ЕАЭС. Предоставление ряда преимуществ трудовым мигрантам может привести к новому витку отъезда трудоспособного населения республики. Нельзя не учитывать и негативный опыт на пространстве ЕАЭС. Есть проблемы – и в Казахстане, и в Киргизии, и в Белоруссии, что подрывает доверие к этому интеграционному объединению¹¹. Россия также переживает сложный геополитический и экономический период. Она находится под грузом международных санкций, что отрицательно влияет на ее экономику.

Противники вступления Узбекистана в ЕАЭС, уверяют, что ему сначала нужно вступить в ВТО, чтобы войти в лигу равных в международной торговле, а уж потом вступать в ЕАЭС. Характерна позиция министра торговли США У. Росса, который заявил, что у Узбекистана есть реальный шанс стать ведущим экспортным направлением для американских товаров в Центральную Азию, и пригрозил трудностями на пути вступления в ВТО для Узбекистана, если будет при-

¹¹ https://kun.uz/ru/news/2019/10/21/u-menya-na-eto-pyat-prichin-pochemu-uzbekistanu-ne-sleduyet-prisoyedinyatsya-keaes?utm_source=yxnews&utm_medium=mobile&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2Fnews.

нято решение об интеграции в ЕАЭС¹². В феврале 2020 г. во время визита в ряд стран СНГ Госсекретарь США М. Помпео прямо сказал, что США намерены стать стратегическим партнером Узбекистана и Казахстана, увеличив торговлю и прямые инвестиции, создав альтернативные структуры национальной безопасности. США и ЕС всячески препятствуют развитию и укреплению евразийской интеграции, дают понять как Узбекистану, так и Таджикистану, что вступление в ЕАЭС негативно скажется на их торгово-экономических связях с западными странами¹³.

Учитывая все это, в том числе сложность и амбициозность проблемы, очевидно, что для достижения позитивного результата от вступления Узбекистану не следует торопиться, чтобы не повторить ошибок прошлого. По-видимому, следует рассмотреть поэтапное взаимодействие страны с ЕАЭС, растянутые во времени сценарии присоединения, которые позволят всесторонне просчитать экономические параметры интеграции. Вначале речь должна идти об усилении двусторонних связей, снятии таможенных барьеров и других проблемах. На первом этапе это может быть реализовано в существующих форматах, например, создания зоны свободной торговли. Необходим переходный период (в некоторых случаях до десяти лет) с получением от ЕАЭС экономических льгот для ряда отраслей¹⁴.

В мае 2020 г. парламент Республики Узбекистан большинством голосов принял постановление об одобрении участия страны в ЕАЭС в качестве государства-наблюдателя. Следующим шагом может стать формирование зоны свободной торговли Узбекистан – ЕАЭС. На этом этапе можно и нужно активно заниматься сопряжением тарифных ставок, технических и санитарных регламентов и требований. И только потом можно говорить о полноценном членстве в ЕАЭС, если это будет выгодно обеим сторонам. Позиция Узбекистана полностью гармонирует с подходом российской стороны. В апреле 2020 г. президент России В. Путин заявил, что ЕАЭС пока не будет расширяться и принимать новых членов. Организация планирует развиваться без спешки и не перепрыгивать через определенные этапы... ЕАЭС не идет по пути давления и «выкручивания рук»¹⁵. В лю-

¹² <https://eadaily.com/ru/news/2019/10/23/ssha-otgovarivayut-uzbekistan-ot-vstupleniya-v-eaes>

¹³ <https://podrobno.uz/cat/obchestvo/novyy-tashkentskiy-pakt-gossektetar-pompeo-zayavil-o-pretenziyakh-ssha-na-postsovetskoe-prostranstvo/>

¹⁴ https://yandex.uz/turbo?text=https%3A%2F%2Ffergana.ru%2Fnews%2F114250%2F&utm_source=yxnews&utm_medium=mobile&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.uz%2Fnews&brand=news

¹⁵ <https://polit.info/492894-putin-zayavil-chto-eaes-predpochitaet-dvizhenie-vpered-bez-speshki>

бом случае, предстоит большая и кропотливая работа с учетом, прежде всего национальных интересов.

Статус наблюдателя в ЕАЭС дает Узбекистану право присутствовать на заседаниях органов союза, получать принимаемые ими документы, естественно, кроме тех, которые остаются в исключительном пользовании государств – участников ЕАЭС. Ограничение заключается в неучастии при принятии решений в органах союза. Это означает, что Узбекистан будет в курсе всех основных решений и станет участвовать в выработке взаимовыгодных предложений уже не только на двусторонней основе. Есть и обязательства для страны-наблюдателя: воздерживаться от любых действий, которые могут нанести ущерб ЕАЭС. В дальнейшем статус наблюдателя позволит республике принять решение об углублении интеграции, если сложатся взаимовыгодные условия: ведь не только Узбекистан будет смотреть на выгоды и возможные потери, но и другие участники объединения будут оценивать опыт взаимодействия с ним в рамках многостороннего сотрудничества.

Влияние пандемии коронавируса на экономику

Неожиданно разразившаяся пандемия коронавируса вмешалась в планы всех стран мира, в том числе и Узбекистана. В 2020 г. ожидается замедление темпов роста ВВП страны до 1,5–2,5%¹⁶. Между тем ЦБ Узбекистана прогнозировал рост экономики в 2020 г. на 5,5–6,0%. Наибольшее замедление роста прогнозируется в отраслях туризма, гостиничного бизнеса, международных перевозок, торговли, спорта, эксклюзивных услуг. В январе – марте 2020 г. объем внешней торговли республики уже сократился на 924,1 млн долл., или на 10% по сравнению с аналогичными показателями прошлого года. Уменьшение внешнего спроса и падение цен на сырье на мировых рынках отразилось в нисходящем тренде по экспортным операциям. Сокращение объемов экспорта оценивается в 11–12% по сравнению с 2019 г. За три месяца глобальной пандемии Узбекистан потерял 400 млн долл. экспортных доходов¹⁷.

При этом увеличение стоимости биржевых товаров – золота, плодоовощной продукции и др., экспортируемых Узбекистаном, – оказывает компенсирующий эффект на доходы государственного

¹⁶ Центробанк Узбекистана оценил влияние пандемии на экономику (https://kun.uz/ru/news/2020/05/01/tsentrobank-uzbekistana-otsenil-vliyaniye-pandemii-na-ekonomiku?utm_source=yxnews&utm_medium=mobile).

¹⁷ https://podrobno.uz/cat/economic/uzbekistan-za-tri-mesyatsa-globalnoy-pandemii-poteryal-400-millionov-eksportnykh-dokhodov-/?utm_source=yxnews&utm_medium=mobile

бюджета и субъектов предпринимательства. Это в определенной степени нивелирует сокращение налоговых поступлений, что поможет поддержать общее внешнеторговое сальдо и сократить его дефицит с 1,5 млрд до 1,4 млрд долл. в I квартале 2020 г. Снижающаяся динамика внутреннего инвестиционного и потребительского спроса и кратковременный срыв в глобальных цепочках поставок приведут к сокращению спроса на импорт товаров и услуг до 10%. Уже в 2020 г. объем трансграничных переводов в Узбекистан значительно уменьшился. По итогам года поступления от трудовых мигрантов, работающих за границей, могут сократиться более чем на 50%. Возвращение же их на родину усилит и без того высокую безработицу.

Значительно пострадают недавно налаженные межрегиональные торгово-экономические связи малого и среднего бизнеса регионов России и Узбекистана. Это может продолжаться достаточно долго, поскольку будет связано не только с краткосрочным шоком, но и с падением спроса населения на хлопок, текстиль, автомашины, плодоовощную продукцию, а также рекреационный и деловой туризм, который только начал набирать обороты в Узбекистане. К концу 2020 г. ожидается увеличение дефицита общего фискального баланса до 3,5–4,5% к ВВП. По другим оценкам, дефицит бюджета в 2020 г. может возрасти до 5,6%¹⁸.

Вместе с тем увеличившийся за последние годы объем золотовалютных резервов, прямых иностранных инвестиций и внешних кредитов вкупе с высокими оценками международных рейтинговых агентств проводимых Узбекистаном социально-экономических реформ, позволяют предположить, что существенного снижения фундаментальных макроэкономических показателей не произойдет. Дополнительное финансирование в виде кредитов и грантов МФО, а также аккумулирование средств в специальных фондах и их дальнейшее направление для оказания помощи малому и среднему бизнесу и малообеспеченной части населения будут способствовать сглаживанию отрицательных последствий от пандемии и смягчению ее последствий для национальной экономики.

Глобальная пандемия коронавируса не может и не должна стать основанием для приостановки нового курса геополитической и геоэкономической стратегии Республики Узбекистан по активизации вхождения национальной экономики в мировую систему хозяйства и увеличения роли страны в глобальном мире.

¹⁸ Воробьев А. В. Россия и Узбекистан вступают в зону турбулентности (http://www.ng.ru/dipkurer/2020-04-26/11_7853_uzbekistan.html).

А. Хачатурян

СОЦИАЛЬНЫЕ РИСКИ ПЕРЕХОДА К ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

С развитием цифровой экономики связаны и социальные угрозы, возникающие на рынке труда. «Цифра» может принести в общественную жизнь и судьбу отдельного работника ряд проблем. Главная из них – в том, что с дальнейшей цифровой трансформацией экономики все больше рабочих мест может оказаться под угрозой исчезновения, а ликвидация старых рабочих мест на этот раз не будет сопровождаться появлением новых. Не исключена и такая ситуация, когда высвобожденные из-за цифровизации работники станут не только безработными, но и вообще нерработоспособными. Чем же занять тех, кто не работает, и на что их содержать?

Новые общественные явления, связанные с «цифрой»

Нет сомнения в том, что цифровая трансформация экономики, основанная на использовании новейших технологий, обеспечивает достижение более высокого уровня отношений между субъектами экономики за счет образования новых норм их экономического и социального поведения. Формирование цифрового рыночного пространства способствует повышению конкурентоспособности, прежде всего, в промышленном секторе, за счет создания новых технологий и продуктов, а также системы их обслуживания, расширяющей данный рынок. Более того, цифровой рынок представляет собой современный механизм, позволяющий обеспечить постепенный переход от ограниченных национальных рынков к единому общемировому рынку.

Однако велик риск, что последствия перехода к цифровой экономике окажутся не совсем такими уж благополучными для человека, как ожидается. Дело в том, что быстрый темп проникновения цифро-

Ашот Ардавасович Хачатурян – доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник Института проблем рынка РАН (г. Москва).

вых технологий во все сферы жизни современного общества влечет за собой изменение привычных моделей экономического и социального уклада государств. Эти изменения обуславливают смену институтов власти и общества, производственной и общественной культуры и коммуникаций. Цифровизация влияет и на самого человека, трансформируя его мировоззрение, ценности, культуру поведения, способы социализации и самоидентификации¹.

В научном и бизнес-сообществе уже давно говорят о социальных проблемах, возникающих вследствие развития глобальных процессов, в том числе ускоренного развития автоматизации и компьютеризации, а сейчас – цифровизации экономики. Так, еще в 1948 г. Чикагская комиссия призывала к регламентации использования мировых ресурсов, к тому, что сегодня определяется глобалистами как международный режим контроля над ресурсами. В подготовленной ею «Декларации обязанностей и прав» подчеркивалось: «Четыре элемента жизни – земля, вода, воздух, энергия – относятся к общей собственности человеческой расы. Управление связанными с ними ресурсами и их использование должны регламентироваться в каждом и во всех случаях интересами всеобщего блага»².

Возникновение в 1965 г. Римского клуба как своего рода всемирного «мозгового треста», занимающегося прогнозированием развития глобальных процессов, стало ответом на появление многочисленных общемировых экологических, экономических, политических, культурных проблем, связанных с развитием индустриальной технологии, автоматизацией производства и активным использованием машин. «Времена, в которые мы живем, полны угроз и опасностей. Но мы настолько занялись собственными делами, что в конце концов утратили представление о сложности окружающего нас мира... В истории трудно найти другой период, когда люди смотрели бы в будущее с такой неподдельной тревогой. В самом деле, это похоже на возврат к Средним векам, когда разум человека был объят страхом перед наступлением нового тысячелетия...»³. Так в середине 60-х годов писал А. Печчеи (1908–1984) – итальянский экономист, бизнесмен, общественный деятель, основатель и первый президент Римского клуба.

Римский клуб стал по сути первым современным институтом, работающим «в интересах всего человечества». Его участники договорились, что клуб должен заниматься интеллектуальной деятельностью по выявлению и описанию желаемых сценариев решения глобальных проблем, поиску параметров будущего человечества. Широкую из-

¹ Об этом подробнее см.: Лисенкова А. Вызовы и возможности цифровой эпохи: социокультурный аспект // Российский гуманитарный журнал. Том 7. 2018. №3. С. 219.

² Preliminary Draft. 1948.

³ Печчеи А. Человеческие качества. М.: Прогресс, 1985. С. 312

вестность приобрели проекты Римского клуба, посвященные исследованию возможности социально-экономической катастрофы в цивилизации, основанной на индустриальной технологии и активном использовании машин⁴.

Члены Римского клуба предостерегали против чрезмерного увлечения высокими технологиями, предсказывали тяжелейшие кризисы, с которыми придется столкнуться цивилизации, поставившей во главу угла экономическое процветание и технологический прогресс и забывшей об этике и ответственности перед будущим поколением за принимаемые решения.

Исследования, проводившиеся в рамках Римского клуба, показывали, что широкое применение автоматизации в промышленном производстве вызовет избыток рабочих, особенно неквалифицированных. В прогнозах речь шла о том, что с распространением новых технологий появятся новые индустрии, предоставляющие новые работы, многие из которых потребуют нового опыта и знаний. В связи с этим предполагалось, что в будущем главной заботой государства и общества будет обеспечение для человека его занятости в широком смысле, которая будет включать время, затраченное им как на оплачиваемую работу в рамках удовлетворения экономических потребностей общества, так и на его деятельность по собственному выбору для самореализации (как правило, не оплачиваемую).

Такая ситуация, по мнению исследователей, не наступит спонтанно. Если тысячи людей, особенно молодых, окажутся без работы из-за использования новых технологий, то они будут обречены на крушение надежд. Возникнет риск, что избыток свободного времени будет приводить к росту алкоголизма, наркомании, хулиганству и правонарушениям. Поэтому, полагали участники Римского клуба, мировое сообщество должно было бы выработать специальные международные (глобальные) институты для решения социальных задач, связанных с масштабным высвобождением работников в результате автоматизации производства.

К сожалению, осмысление современным обществом происходящих глобальных изменений вследствие цифровизации экономики, а также разнообразных социально-экономических последствий ее влияния на различные стороны человеческой жизни значительно отстает от скорости самих изменений. Проблема в том, что сегодня экспертное мнение о том, что принципиально нового может принести развитие цифровой экономики в жизнь человека и общества,

⁴ Проекты Римского клуба: Пределы роста. 1972 г. (руководитель Д. Медоус); Человечество у поворотного пункта. 1974 г. (руководители М. Мессарович и Э. Пестель); Цели для человечества. 1977 г. (руководитель Э. Ласло); Третий мир: три четверти мира. 1980 г. (руководитель М. Гернье) и др.

достаточно «размазанное», мы находимся только в начале системного понимания, происходящего в этой области.

Гораздо понятнее технологические прогнозы «дорожной карты» развития цифровой экономики, об этом говорится много и достаточно определенно. Существенно меньше внимания уделяется проблемам, которые «цифра» может принести в общественную жизнь и судьбу работника. Именно поэтому имеет смысл говорить не только о цифровой экономике, но и о том, что в результате использования современных цифровых технологий появляется очень много новых общественных явлений, новых процессов и новых трудностей.

Более того, помимо значительных социальных и экономических благ, цифровизация несет обществу ряд серьезных угроз. До настоящего момента мировой рынок труда практически не менялся под влиянием автоматизированных технологий, реагируя на экономические кризисы не столько сокращением рабочих мест, сколько снижением общего уровня зарплат. Однако ускоряющаяся цифровизация экономики ставит перед государством и обществом новые задачи, с которыми они прежде не сталкивались.

Автоматы и цифровые технологии начинают постепенно вытеснять человека уже и из сферы интеллектуального труда. Здесь самая большая проблема в том, что по мере дальнейшей цифровой трансформации экономики, внедрения систем автоматизации и роботизации, повышения производительности труда и замещения аналоговых систем цифровыми, все больше рабочих мест может оказаться под угрозой исчезновения. Впервые появившиеся машины снижали спрос на мышечную энергию и нуждались в большом числе работников-операторов, чтобы быть продуктивными. По мере того, как производительность труда росла, более низкий спрос на человеческий труд мог означать меньшую оплату труда и занятость. В наступающую эру цифровизации экономики работник будет конкурировать с цифровыми инструментами производства (роботами, автоматами, пакетами программ, искусственными интеллектами) и неизбежно проигрывать им из-за их высокой производительности и продуктивности, в результате чего безработица примет массовый характер. Социально-экономические последствия этого трудно оценить.

В одном из докладов *PricewaterhouseCoopers*, например, говорится, что к 2030 г. под угрозой автоматизации в США окажутся 38% рабочих мест, в Германии – 35, в Великобритании – 30, Японии – 21%⁵. Эксперты Мирового банка приводят еще более угрожающие цифры по развивающимся странам – до двух третей всех рабочих мест могут быть автоматизированы в ближайшие годы; единственное, что это-

⁵ <https://www.pwc.com/gx/en/services/people-organisation/workforce-of-the-future/workforce-of-the-future-the-competing-forces-shaping-2030-pwc.pdf>

му может помешать – отсутствие средств для автоматизации и низкая заработная плата занятых⁶. Согласно одному из аналитических отчетов компании Маккензи, в ближайшем будущем без работы рискуют остаться от 400 млн до 800 млн человек. Однако в отличие от предыдущих периодов, когда сокращение рабочих мест носило не столь массовый характер, когда уволенные работники имели шанс остаться работать на том же предприятии (в той же организации) или, по крайней мере, в той же отрасли, теперь сокращение все чаще и чаще будет носить необратимый характер.

Показательна в этой связи констатация экспертов *World Economic Forum* (WEF) из доклада «Digital Transformation Initiative» («Инициативы цифровой трансформации»): «текущие оценки (будущего) глобального сокращения рабочих мест вследствие цифровизации очень сильно разнятся – от всего 2 млн до... почти 2 млрд к 2030 г.»⁷. В одном из самых радикальных долгосрочных прогнозов, например, утверждается, что к 2100 г. средний уровень безработицы во всем мире достигнет 75%⁸. В качестве же умеренного варианта краткосрочной перспективы сошлемся на президента WEF К. Шваба: робототехника и цифровые технологии ликвидируют в 2020 г. около 5 млн рабочих мест в 15 крупнейших развитых и развивающихся странах мира (что, на самом деле эквивалентно лишь 1,25% общего количества рабочих мест в этих странах)⁹.

Увеличение на одну единицу показателя численности роботов на тысячу сотрудников в промышленной экономике снижает зарплаты в стране на 0,25–0,5% и сокращает экономически активное население на 0,18–0,34%. Таковы расчеты Д. Аджемоглу из Массачусетского технологического университета и П. Респерио из университета Йеля. По их данным, сейчас в мире работают от 1,5 млн до 1,17 млн промышленных роботов, максимум – в автомобильной промышленности (39%), производстве электроники (19), металлургии и химии (по 9%)¹⁰. В среднем, роботы на горизонте 20 лет угрожают сокращением примерно 9% рабочих, один новый введенный робот в мире замещает 6,2 рабочего. Теперь сокращение все чаще и чаще носит необратимый характер: сфер деятельности, где человек может быть более продуктивным, чем машина, видимо, будет все меньше и меньше.

⁶ <http://documents.worldbank.org/curated/en/224721467988878739/pdf/102724-WDR-WDR2016Overview-RUSSIAN-WebRes-Box-394840B-OUO-9.pdf>

⁷ World Economic Forum. Digital Transformation Initiative. Unlocking \$100 Trillion for Business and Society from Digital Transformation. Executive Summary. January 2017. P. 22.

⁸ Ford M. Rise of the Robots: Technology and the Threat of a Jobless Future. Oneworld Publications. 2015.

⁹ Atkinson R. D. In Defense of Robots // National Review. April 17. 2017 (<http://www.nationalreview.com/article/446933/robots-jobs-industrial-future>).

¹⁰ Чью зарплата заберут роботы // Коммерсантъ. 13.04.2017.

Цифровая безработица

Главной социальной угрозой цифровизации может стать появление в обществе нового феномена – е-безработицы и возникновения большого числа «лишних людей», для которых надо будет искать какое-то продуктивное занятие и способы удовлетворения их бытовых и общественных потребностей. Наиболее яркий пример – развитие электронных сервисов заказа такси, которые в крупных городах сегодня уже фактически убили профессию диспетчера такси. То же относится к профессиям кассира, продавца, библиотекаря, машинистки, работника книжного магазина, а также к деятельности, связанной с печатными изданиями. У очень большого количества людей, работающих в этих сферах, уже сегодня нет никаких карьерных перспектив. Масштабы и скорость перемен таковы, что уволившиеся работники часто не имеют иной альтернативы, кроме как попытаться поменять профессию¹¹. Иначе может возникнуть такая ситуация, когда высвобожденные из-за цифровизации работники станут вообще неработоспособными.

Социальные последствия внедрения принципиально новых технологий иногда были тяжелыми, но раньше для потерявших в результате этого свои рабочие места находилась, как правило, новая работа. Крестьяне шли работать на заводы, конюхи – на автозаправки, машинистки – какую-то новую должность в том же офисе.

Какие профессии будут необходимы цифровой экономике? В этом направлении ничего нового придумать нельзя, это «белые» и «синие» воротнички, только с техническим образованием. Первые будут производить высокоинтеллектуальный продукт в области цифровых технологий (программы, алгоритмы, новые технологии и т.д.), а вторые – обслуживать роботов и прочую цифровую инфраструктуру. Но как много рабочих мест позволят образовать эти профессии? Очевидно, что «поглотить» большую часть высвободившихся работников они не способны¹². Вывод один: массовая безработица, к сожалению, неизбежна, и накрыть мировое сообщество она может значительно раньше, чем предполагают скептики. Многие эксперты считают, что роботизация начнет массово уничтожать рабочие места уже в ближайшие три-пять лет. Автомобили без водителей станут обычным явлением к 2025 г., а в 2030 г. транспорт без водителей захватит весь рынок¹³. Инновация приведет к колоссальным изменениям в экономике – подобных встрясок общество еще не испытывало – огромная

¹¹ Халин В., Чернова Г. Цифровизация и ее влияние на российскую экономику и общество: преимущества, вызовы, угрозы и риски. СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет, 2017.

¹² Осипов В. Проблема занятости в цифровой экономике // CITISE. 2019. №1 (18).

¹³ <https://vc.ru/transport/8324-autonomous-cars>

часть населения потеряет работу, рухнут целые рынки. Однако эти же технологии приведут к сохранению десятков тысяч жизней из-за резкого падения количества ДТП.

То, как массовая автоматизация может кардинально изменить общее положение дел в целой отрасли, наиболее ярко иллюстрирует сектор автотранспортных грузовых перевозок. Согласно оценкам ряда аналитиков, благодаря всеобщему переходу на использование беспилотных грузовых конвоев, мировая автоиндустрия грузоперевозок ежегодно будет экономить порядка 168 млрд долл. 35 млрд из них даст экономия на топливе, примерно столько же – резкое снижение числа ДТП на дорогах и около 70 млрд – массовое сокращение трудового персонала¹⁴.

Сегодня регулярно приходят известия о новых роботах, делающих заявки на замещение человеческих рабочих мест. Во многих банках массово увольняют бухгалтеров и юристов. Предприятия и организации избавляются от кадровиков и передают роботам функции по набору и управлению персоналом. Уже появились роботы-хирурги, которые способны самостоятельно проводить операции на пациентах (правда, им пока требуется команда операторов-ассистентов).

Активно развивается цифровизация сельского хозяйства. Это и совершенствование логистики, и интеллектуальная ирригация, и контроль почвы и урожая (включая системы распознавания заболеваний растений), и «умная» техника (оснащенная датчиками, сенсорами и т.д.), и пр. Перемены на рынке труда в сельском хозяйстве будут сопоставимы с тем, что мы видели раньше в этой отрасли, где не так давно работало более 80% населения, это произойдет за более короткий срок, но будет сопоставимо по масштабу.

Беспилотные тракторы пока еще не работают на полях, но их проекты уже находятся в стадии тестирования. Дальше всех в данном направлении продвинулась компания Case1, которая в 2016 г. представила бескабинный концепт Autonomous Concept Vehicle, а летом 2017 г. (совместно с CNH Industrial) – беспилотный трактор Case IH Magnum. Внедрение такой техники позволит увеличить производственный цикл с 8–10 часов до 24 часов, ведь беспилотные сельскохозяйственные машины не устают и не ограничены в функционировании светлой частью суток.

Беспилотный комбайн – только первый шаг к созданию полноценной инфраструктуры «умного земледелия». У нее будет единая цифровая платформа, единые стандарты и протоколы связи между всей задействованной в сельском хозяйстве техникой самых разных производителей, единые правила и требования к ней. Появление такой инновационной системы на полях позволит существенно снизить

¹⁴ <https://mgimo.ru/upload/iblock/ee2/Осипов-В.С.-Цифровая-Экономика-1-2019.pdf>

число задействованных в управлении сельскохозяйственной техникой людей. «Умное сельское хозяйство», согласно мировому рейтингу потенциального позитивного эффекта глобальных технологий, занимает 1-е место в мире¹⁵.

Еще одна отрасль, которой технологическая безработица грозит в ближайшее время, – это строительство, в том числе дорог. Сегодня можно с уверенностью сказать, что сын каменщика уже никогда не будет орудовать мастерком. Этой специальности вынесен смертельный приговор (правда, с отсрочкой исполнения) после того, как были созданы роботы-укладчики кирпичей. Например австралийский аппарат Nadrian X укладывает 1000 кирпичей в час. Это в 8–10 раз больше, чем способен уложить высококвалифицированный каменщик.

Строительство долгое время было самой консервативной индустрией. Везде производительность труда росла, а в этой сфере, наоборот, падала. Но сейчас ситуация меняется и тут. Две технологии, не так давно получившие широкое распространение, уже серьезно изменили способы ведения бизнеса в отрасли. Это префабрикация (и примыкающая к ней 3D-печать) и информационное моделирование зданий. Префабрикация напоминает конструктор Лего и позволяет быстро собирать любые здания из готовых деталей. Эти детали могут производиться как на заводе железобетонных изделий, так и печататься на 3D-принтере. Современные инновационные 3D-технологии развиваются достаточно быстро и все больше внедряются в различные сферы деятельности человека. В последнее время значительное внимание уделяется такой разновидности 3D-технологий, как печать объектов на 3D-принтере, в которой используется метод послойного создания физического объекта по цифровой 3D-модели.

Серийная 3D-печать зданий становится реальностью – с помощью строительных 3D-принтеров печатают дома в России, Китае, странах Европы, Азии и Америки. В Мексике, например, компания New Story совместно с Iconand Echale строят первый в мире поселок из домов, напечатанных на 3D-принтере. Стены домов возводятся с помощью 3D-принтера IconVulcan II, который выдавливает цемент из сопла слой за слоем. Процесс занимает около 24 часов на один дом. В целом для строительства дома при помощи 3D-принтера вполне достаточно 2 человек.

Изменения занятости за счет повсеместного внедрения автоматизации коснутся, в первую очередь, работников средней квалификации, так как их функционал содержит достаточное количество шаблонных функций, чтобы их можно было автоматизировать, к тому же такие специалисты достаточно высокооплачиваемы, чтобы автома-

¹⁵ <https://tass.ru/ekonomika/6799945>

тизация стала экономически целесообразной и привлекательной для владельцев бизнеса.

Поэтому основной удар от роботизации придется на «интеллектуальный» средний класс, т.е. людей, занимающихся трудом, требующим средней квалификации – инженеров, обслуживающий персонал, рабочий класс. В самое ближайшее время люди средней квалификации станут обществу не нужны. Также отпадет и потребность в массовом образовании среднего уровня, которая возникла еще в период индустриализации – со многими не только рутинными, но и интеллектуальными операциями алгоритмы будут справляться лучше. При этом нужда в поварах и парикмахерах никогда не исчезнет. Социальные последствия такой автоматизации приведут к неограниченному росту числа людей, которых общество может прокормить, но не может занять. Психологически это будет создавать крайне некомфортную среду обитания для человечества в целом.

Цифровизация и креативная экономика

Основная компетенция, которую необходимо развивать в условиях постоянно развивающейся цифровизации, – это креативность, готовность постоянно осваивать новые знания по новым появляющимся технологиям. Креативность как компетенция становится все более востребованной по мере того, как простой обыденный труд будет выполняться роботами. Человек уделяет больше времени сложным задачам по созданию новых технологий, продуктов, развлечений. Нестандартные ситуации, быстро меняющаяся окружающая среда требуют быстрых креативных решений. Развитие креативности – массовый тренд.

Американский социолог, создатель теории креативного класса Р. Флорида под креативным классом понимал людей, которые меняют будущее¹⁶. Это люди, создающие культурный, интеллектуальный и технологический капитал, – ученые и преподаватели, художники, дизайнеры, писатели, журналисты. Именно этот класс и составляет социальное, политическое и экономическое ядро креативной экономики. Он представляет собой широкую социальную группу, объединяющую людей, создающих новые инновационные идеи, продукты и технологии. Это не только представители творческих профессий как таковых, но и все профессионалы, которых отличают яркая индивидуальность, талант, желание создавать новое. Они составляют авангард любой отрасли, включая науку и образование. Императивом рождающегося сегодня будущего становится свободный труд креативного работника, т.е. труд человека, который сам выбирает сферу своей деятельности и самореализации и свободен (не подчинен ни

¹⁶ Флорида Р. Креативный класс: люди, которые меняют будущее. Классика XXI, 2007.

вещным факторам производства, ни внешнему управлению со стороны капитала и бюрократии) в процессе труда.

Креативность (способность порождать новые идеи и концепции) считается важнейшей компетенцией работника, занятого в цифровой экономике. Однако общество, в котором большинство людей занимается только производством идей, экономически неустойчиво. Для того чтобы инновационные теории и изобретения приносили пользу, их необходимо реализовывать на практике. Этим должны заниматься также креативные люди, воспринимающие новые идеи и копирующие их. Каким должно быть оптимальное соотношение креативных работников и тех, кто воспроизводит их идеи? По мнению экспертов, для сохранения баланса должно быть не более 30% креативных работников, занятых производством идей. Остальные 70% креативного класса должны заниматься копированием (т.е., воплощением в жизнь) созданных концепций¹⁷.

В течение XX в. креативный класс с трех миллионов человек вырос в десять с лишним раз. Только с 1980 г. его численность более чем удвоилась. Многие государства сейчас интенсивно наращивают свой креативный класс, так как он служит локомотивом общеэкономического роста. В США креативный класс (около 38 млн человек, или 30% всех работающих американцев) численно превосходит традиционный рабочий класс, объединяющий тех, кто работает на производстве, в строительстве или на транспорте. В Сингапуре таких людей в настоящий момент более 50%. В европейских странах с развитыми экономиками, например, в Великобритании, уже давно существует перечень профессий, относящихся к креативной индустрии, и в которой в совокупности занято около 40–42% населения¹⁸.

Креативный класс распадается на две составляющие. *Суперкреативное ядро нового класса включает ученых и инженеров, преподавателей высшего звена, равно как и интеллектуальную элиту современного общества: публицистов, редакторов, крупных деятелей культуры, экспертов аналитических центров, обозревателей и других людей, чьи взгляды формируют общественное мнение.* В США, например, сегодня приблизительно 15 млн специалистов, т.е. более 12% рабочей силы, принадлежит к суперкреативному ядру¹⁹. К креативному классу относятся также специалисты, участвующие в материализации идей суперкреативных творцов, разрабатывающие и совершенствующие новые технологии, способствующие созданию новых инновационных продуктов.

¹⁷ Проблемы развития инновационно-креативной экономики. Сборник докладов. М.: Креативная экономика. 2010.

¹⁸ <https://textarchive.ru/c-2463821-pall.html>

¹⁹ <http://textarchive.ru/c-2723787-pall.html#1>

Все представители креативного класса, и суперкреативное ядро, и специалисты-разработчики разделяют общий творческий этос (т.е. профессиональную мораль, нравственность), все аспекты и проявления креативности – технологические, культурные, социальные и экономические. Радикальное отличие между креативным и другими классами состоит в источнике оплаты их труда: креативный класс зарабатывает деньги, придумывая, проектируя и создавая что-то новое и инновационное, тогда как представителям обслуживающего класса платят, главным образом, за выполнение плановой и повседневной работы.

По экспертному мнению психологов и социологов, природная норма рождения «активных», предрасположенных к лидерству людей, находится в пределах 10% всего населения, тогда как остальные 90% – «пассивные». Среди активных примерно половина рождается креативными, волевыми, сообразительными, работающими, деловитыми, бережливими, коммуникабельными и нахрапистыми. Они-то и образуют основу «суперкреативного ядра». Одаренные талантом, упорные и настойчивые в получении научных знаний и навыков высоких технологий активные и креативные умники ныне добиваются сколачивания «капитала знаний», пускают его в оборот и поднимаются в цифровой экономике. Остальные 90% общества составляют пассивное большинство, не имеющее выдающихся качеств, неустойчивое в своих настроениях, следующее за активными, примыкая к одной из упомянутых групп в зависимости от давления материальных условий их жизни.

Прекариат – угроза обществу

В результате автоматизации, роботизации и цифровизации экономики возникла особая социальная прослойка общества – *прекариат*, т.е. малозащищенный слой населения – молодежи, пожилых людей, инвалидов, нетрудоспособных, мигрантов. Прекариат – термин, придуманный П. Бурдьё²⁰ и происходящий от английского слова precarious, которое означает «неустойчивый, ненадежный, угрожающий». Этот термин характеризует класс, представители которого не имеют «нормальной» работы с постоянной занятостью, стабильным заработком и социальными гарантиями, обеспеченными работодателем и государством. Ниже прекариата может быть только беднота.

Сегодня средний класс, достигший пика могущества в 1970-х, медленно, но верно опускается до состояния прекариата. Есть все предпосылки для того, что в недалеком будущем эволюция пролетариата в прекариат продолжится. Исследований, посвященных перспективам замещения людей роботами по отраслям и отдельным экономикам,

²⁰ Бурдьё П. Социология политики. Перевод с французского: Е. Д. Вознесенская. Социология политики. Сборник статей. М., 1993.

уже сотни, если не тысячи, и выводы их похожи. Если верить исследованиям экономистов К. Фрея и М. Осборна, то в США к 2033 г. под натиском роботизации рискует исчезнуть 47% рабочих мест, существовавших в 2018 г. Мировой банк подсчитал, что для Китая эта доля может и вовсе составить 77%. Международная организация труда полагает, что даже в таких странах, как Камбоджа, Индонезия, Филиппины, Вьетнам и Таиланд, 56% работников подпадают под риск автоматизации.

Для прекариата характерны: неустойчивое социальное положение; слабая социальная защищенность и отсутствие многих социальных гарантий; нестабильный доход; депрофессионализация. Этот новый класс быстро превращается в угрозу для всего современного мира из-за того, что прекариаты постоянно недовольны своим положением, потеряли ориентиры повседневного существования, обеспокоены и отчуждены от социума. Главная черта представителей названного класса – постоянный статус временно занятых. Эти люди могут в любой момент стать безработными. Отсутствие постоянного дохода или стабильного заработка делает их положение хронически шатким.

Роботизация и внедрение искусственного интеллекта постепенно сделают прекариат просто ненужным для цифровой экономики. Также как изобретение двигателя внутреннего сгорания сделало ненужными лошадей в начале XX в. Уже сформировалось специфическое и очень опасное явление – на базе прекариата возник «милитаризированный люмпен», который не хочет (и уже не может!) вернуться к мирному ежедневному труду. Он заинтересован в нагнетании и разжигании конфликтов, потому что участие в конфликте, как и обогащение с разбоя на территориях военных действий, – это его заработок и способ существования.

Известно, что человек традиционно строил свою идентичность и социализацию вокруг общественного производства, в котором участвовал. Именно работа превращает его в члена общества, и только она обеспечивает современному индивиду законный источник дохода. Но что делать, если цифровизация и роботизация объективно ведут к росту безработицы, «избавляют» людей от их рабочих мест. Для смягчения возможных социальных угроз уже стали обсуждаться возможности построения для высвобожденных в результате цифровизации работников особого «компенсационного механизма», в том числе введения универсальной выплаты, когда гражданин страны будет получать минимальный доход вне зависимости от трудового вклада²¹. Г. Стэндинг, как идеолог «общества прекариата», отстаивает идею введения «безусловного основного дохода»²². Согласно ей, каждый гражданин, независимо от его заслуг перед экономикой, периодически-

²¹ Об этом подробнее см., например: *Огилви Дж.* // Мир перемен. 2020. №2.

²² *Стэндинг Г.* Прекариат: новый опасный класс. *Ad Marginem*. 2014.

ски получает от государства фиксированную сумму для удовлетворения основных жизненных потребностей. Средства для удовлетворения более высоких потребностей ему предлагается заработать.

Распространено мнение, что в случае массовой технологической безработицы, внедрение «безусловного основного дохода» может стать социально оправданным замещением потерянной в результате высвобождения заработной платы. В 2016 г. в Швейцарии прошел референдум о введении такого дохода, который выплачивался бы каждому гражданину страны. Но провалился – граждане опасались, что это станет приманкой для мигрантов. Подобные идеи были в Канаде и Финляндии, но от них отказались, так как в бюджете даже самых богатых государств на это не нашлось денег. Тем не менее, очевидно, что у массовой автоматизации, которая только набирает темп, будут тяжелые последствия – рост безработицы и социального расслоения. Справиться с ними можно только одним способом – посредством финансовой поддержки безработных и малоимущих.

В качестве финансового источника для выплат безусловного основного дохода многие эксперты предлагают введение налога на роботов. Налогообложение роботов впервые предложил основатель Microsoft Б. Гейтс как способ, которым правительство может укротить неумолимую автоматизацию рабочей силы и профинансировать новые социальные программы, такие как уход за пожилыми людьми и образование. «Сейчас, – сказал он, – если человек получает 50 тыс. долл., работая на фабрике, то его доход облагается налогом, и вы получаете подходящий налог, социальные налоги и другие выплаты. Если эту же работу делает робот, то мы могли бы подумать о том, чтобы обложить его труд на том же уровне»²³. Вопрос в том, кто именно будет платить этот налог. Скорее всего, это могут быть не производители роботов, а покупатели их или их труда. В конечном счете, они выигрывают от новых технологий не меньше производителей.

Хотим ли мы этого или не хотим, но быстрая автоматизация угрожает вытеснить работников со старых рабочих мест, причем такими темпами, что это не может быть компенсировано новыми секторами экономики, создающими рабочие места. То есть избыток рабочей силы не будет поглощен новыми отраслями. Это может привести к социально дорогостоящей и долгосрочной безработице. Налог на роботов в таком случае видится инструментом, который позволит сократить социальные издержки от автоматизации производства.

Так стоит ли облагать роботов налогом? Европейский парламент пока выступил против этого, но в будущем ситуация может измениться. Критики идеи отмечают, что автоматизация разрушала ра-

²³ РБК: Билл Гейтс предложил обложить налогами труд роботов. Интервью изданию Quartz. 2018.

бочие места с самого начала – равно как и создавала новые, непредставимые ранее вакансии. Внедрение персональных компьютеров «уволит» тысячи клерков, однако современная безработица в США удерживается в рамках 50-летнего минимума. Станет ли современная роботизация «началом конца» эксплуатации людского труда или попросту продолжит тренд «локальных разрушений ряда специальностей», сопровождающийся созданием новых направлений, – ответ на этот вопрос определит будущее человечества.

Коронавирус, социальное иждивенчество и безусловный доход

Пандемия коронавируса в начале 2020 г. стала своего рода жесткой «тренировкой» для правительств многих стран в выборе мер оказания социальной помощи населению из-за роста безработицы. Например, в США в результате возникшего кризиса могут, по оценкам аналитиков, 37 млн американцев потерять работу – больше всего рабочих мест будет сокращено в ресторанной деятельности (около 9 млн человек), образовании (3,2 млн) и ритейле (2,8 млн). До этого кризиса безработица в США составляла порядка 3,5%, если же она достигнет в результате кризиса предполагаемых 20%, это станет наихудшим показателем со времен Великой депрессии, поразившей страну в 30-х годах прошлого столетия. Сегодня треть американских предпринимателей уверена: в сложившихся условиях они не смогут продержаться более трех месяцев, прежде чем будут вынуждены выходить из бизнеса, сворачивая свои дела и увольняя наемных работников. Аналитики американских кадровых агентств составили список наиболее «уязвимых» вакансий, который возглавляют кассиры, официанты, повара и садовники.

Люди, севшие на карантин, нуждаются в большой государственной поддержке. Основным трендом в этом сезоне стали прямые выплаты из госбюджета в форме безусловного дохода тем, кто временно утратил возможность зарабатывать. Из предусмотренного правительством американского антикризисного пакета в 2,2 трлн долл. четверть пошла на прямые выплаты населению. Масштабный пакет в 500 млрд долл. был направлен на поддержку наиболее пострадавших отраслей, а также прямые выплаты миллионам американских семей. Прямая финансовая помощь гражданам в объеме 1200 долл. тем, у кого доход составлял ниже 75 тыс. долл. в год, 2400 долл. – для семей с суммарным доходом менее 150 тыс. долл. в год, а на ребенка выплачивалось 500 долл. Также предусмотрено увеличение пособий по безработице (к их обычному размеру будет добавляться 600 долл. в неделю) и расширение страхования от безработицы (на эти цели выделено 260 млрд долл.). Предполагается, что денежное пособие облегчит для сидящих на карантине людей возможность покупки продовольствия,

оплаты услуг ЖКХ и банковских кредитов, что снизит риски для финансовой системы.

Аналогичным образом поступили правительства практически всех развитых стран. При этом меры носили временный характер и были рассчитаны в основном на период пандемии. Как правило, необходимые для этого суммы брались из различных государственных резервов и не сопровождалась введением дополнительных налогов. В развивающихся странах картина была другой – прямая и адресная финансовая помощь со стороны государства (в виде сохранения зарплат на период карантина) оказывалась только работникам бюджетной сферы, тогда как бизнес-среда могла рассчитывать только на свои ресурсы.

Несмотря на оказываемую правительствами упомянутых стран прямую денежную помощь населению, аналитики опасаются угрозы социальных конфликтов из-за безработицы и падения уровня жизни. Американцы, например, ожидают, что из-за возможного появления множества безработных в стране вырастет преступность, а в связи с коронавирусом защищать простых людей будет некому. Журналисты утверждают, что поэтому «толпы покупателей смели почти все оружие и амуницию», находящиеся в продаже – люди начали активно закупать оружие, создавая очереди у дверей оружейных магазинов. Интересно, что в России одним из наиболее раскупаемых товаров в период пандемии стали бейсбольные биты, хотя в стране мало кто занимается этим видом спорта.

Есть надежда, что кризис и безработица, связанные с пандемией – явления временные и меры по поддержке населения (также временные) дадут нужный эффект. Заметим, в состоянии долговременной массовой безработицы такого рода денежная помощь населению – не всегда плюс, а чаще всего минус. Страны Европы и США уже не одно десятилетие практикуют политику помощи безработным, которая приводит к тому, что человек выбирает жизнь на пособие по безработице и не стремится более искать себе работу, ведь этих денежных выплат вполне хватает на удовлетворение базовых потребностей в рамках «сыт, пьян и нос в табаке». Во всяком случае, люди получающие такую помощь, не умирают «голодной смертью». То же касается и официальных беженцев-мигрантов, получающих определенные выплаты со стороны приютившего их государства и поэтому не считающих нужным далее обустривать свою жизнь на новом месте и искать работу.

В целом, подобное социальное иждивенчество нельзя, на наш взгляд, считать нормальным общественным явлением. Если иждивенцы государства по инвалидности – это люди, которым необходима помощь, в связи с их неспособностью к труду, то трудоспособные граждане, живущие на социальное пособия, оказывают обычно разрушительное влияние на социальные институты. Подобного рода недобросовестные иждивенцы наносят вред обществу, живя за его

счет и потребляя общественные продукты и ресурсы, не принося при этом обществу никакой обратной пользы.

Такого рода социальный паразитизм «размывает» основу современной социальной политики государства, подрывает действие принципа социальной солидарности, нанося общественным устоям значительный урон. Граница между иждивением и иждивенчеством (вынужденной и сознательной социальной зависимостью) очень подвижна и современная социальная российская реальность, в частности, демонстрирует множество примеров, когда государственная социальная поддержка, оказываемая даже объективно нуждающимся, порождает у них в дальнейшем необоснованные денежные притязания к обществу²⁴.

Высвобожденные в результате цифровизации работники, у которых появится возможность постоянно получать имущественную поддержку со стороны государства, начнут привыкать к подобного рода регулярному обеспечению, и в результате значительная их часть неуклонно деградирует, становясь иждивенцами. Из-за этого может сложиться ситуация, что к середине XXI в. большинство европейских стран станут населять ленивые и социально пассивные посредственности с бесплатными гаджетами в руках.

Первоочередная задача государства – обеспечить максимально мягкий переход для конкретных граждан, теряющих работу из-за цифровизации экономики. Государство должно действовать на опережение. Иначе неминуем небывалый рост социальной напряженности. Прежде всего, речь должна идти о взвешиваемой политике государства по развитию новых и трансформации старых отраслей экономики и о соответствующем создании новых высокотехнологичных рабочих мест. С развитием цифровой экономики требуется надлежащее и своевременное развитие социальных институтов, адекватных запросам цифровой экономики. Речь идет о формальных и неформальных институтах, таких как нормы поведения, критерии оценки, нравственность.

Чрезмерное высвобождение работников в результате цифровизации экономики может резко сократить платежеспособный спрос, что станет угрозой для воспроизводства. Экономическая и политическая системы должны в целях выживания воспрепятствовать выращиванию своими руками своих же собственных могильщиков – армии безработных, высвобожденных роботами и злых на власть, которая позволила это сделать.

²⁴ Карникова И. С. Типология практик социального иждивенчества в современной России // Социодинамика. 2018. №12. С. 17–25 (https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=28224).

Д. Камари

ПОЧЕМУ СОЦИАЛЬНЫЕ ЛИФТЫ НЕ РАБОТАЮТ?

Мировые экономические кризисы и активное внедрение цифровых технологий приводят к деградации трудовых отношений. Типичные для капиталистических стран проблемы между работодателем и работником стали более явными. Среди них nepoтизм, фаворитизм, эксплуатация и дискриминация. В то же время за последние годы сильно упала популярность профсоюзных организаций. При этом в обществе нет должной культуры и модернизированных институтов власти, стоящих на страже прав и интересов граждан.

Непотизм, фаворитизм и эксплуатация

В последние годы все чаще говорят о необходимости возрождения социальных лифтов. Причины вспыхнувшего интереса к этой проблеме самые разнообразные. В том числе спорят о том, как укрепить контакты между государством и народом, которые с усилением глобализации ослабевают. Согласно докладу «Барометра доверия Эдельмана» за 2019 г., доверие граждан к государству в таких странах, как Россия, Аргентина, Испания, снизилось на 8–10% по сравнению с 2018 г.¹ В меньшей степени этой тенденции были подвержены Франция, Германия и Нидерланды. Там доверие граждан уменьшилось на 0–3%. В той или иной степени падение доверия граждан затрагивает весь европейский континент. Исключение составляют лишь некоторые европейские страны (Швеция, Эстония и др.), которые оказались способны трансформировать институты власти и выбрать оптимальные для себя модели экономического роста. Воз-

Даниэль Михайлович Камари – член Вольного экономического общества России (г. Москва).

¹ Edelman Trust Barometer 2019. Global report (www.edelman.com/sites/g/files/aatuss191/files/2019-02/2019).

рождение социальных лифтов прежде всего требует институциональных реформ.

Какие же причины тормозят этот процесс в России?

Принято считать, что получение возможности продвинуться по «социальной лестнице или лифту» напрямую зависит от образования и личных качеств. На деле выясняется, что получение всего этого недостаточно, чтобы суметь утвердиться в обществе из-за масштабного распространения с советских времен имущественных и «неимущественных преимуществ». С последним пережитком относительно недавно возобновилась борьба, но, кажется искоренить его полностью удастся также не скоро, как и материальные взятки. Проблема заключается в правовом применении законов о противодействии nepотизму в РФ. Так, Д. Зайков указывает на противоречие между постановлением правительства РФ №568, которое предполагает либерализацию антикоррупционного законодательства, и законами, направленными на ужесточение правового регулирования противодействия коррупции. Такие противоречия в законодательстве есть и в других странах².

В 2018 г. вышел доклад Международного банка расчетов (BIS) о влиянии nepотизма на инвестиционный потенциал корпораций США. Были исследованы более 50 тыс. компаний. Авторы доклада (Дж. Паризе, Ф. Леоне и К. Соммавила) утверждают, что с одной стороны nepотизм укрепляет внутрикорпоративные связи и улучшает координацию действий и скорость принятия решений, а с другой – вредно влияет на то, что на важные должности берут людей, не имеющих требуемый уровень знаний, навыков и компетенции³. В результате инвестиционный потенциал компаний, которые больше всего страдают от nepотизма, снижается на 7,7%. В 35% изученных компаниях присутствует nepотизм⁴.

Очевидно, что большую опасность nepотизм представляет в публичной сфере. В некоторых странах, например, в Литве, из-за nepотизма на государственной службе госбюджет страны теряет около 20% доходов⁵. В Италии, по подсчетам С. Гальядуччи и М. Манакорда, 4% дохода региональных бюджетов оседает в карманах чиновников⁶.

² Зайков Д. Е. Противодействия nepотизму в трудовых отношениях: правовое регулирование и проблемы правоприменения // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2017. №2. С. 113.

³ Parise G., Leone F., Somavilla C. Family first? Nepotism and corporate investment // BIS. Working Papers. 2018. No. 693. P. 1 (<https://www.bis.org/publ/work693.htm>).

⁴ Ibid. P. 28.

⁵ Об этом подробнее см.: <https://lt.sputniknews.ru/society/20170919/3912428/iz-zakumovstva-gosbyudzheta-litvy-teryayet-20-dohodov.html>

⁶ Gagliarducci S., Manacorda M. Politics in the Family: Nepotism and the Hiring Decisions of Italian firms // IZA. Discussions Paper. 2016. No. 9841. P. 20–21 (<http://ftp.iza.org/dp9841.pdf>).

В России государство и партии рассматривают информационные технологии как стратегически важный политический инструмент в борьбе с коррупцией, неудовлетворенностью граждан, в налаживании открытого диалога между государством и простыми людьми, в формировании активистов из молодых граждан (волонтеров, последователей). Наибольшую активность при этом проявляет «Единая Россия». Она акцентирует разные направления, но ключевыми считает кадровые проекты. Они направлены на то, чтобы, во-первых, все граждане, особенно молодежь, имели равные возможности для личного и карьерного роста в зависимости от профессиональных и личных качеств, а, во-вторых, для выявления и подготовки кадров для государственной службы.

Для этого государством разработаны платформы федерального значения, которые набирают в рамках страны (и не только) небольшую аудиторию от 5 тыс. до 230 тыс. человек. Впрочем, эти платформы не способны глобально решить проблему неравенства в возможностях граждан: во-первых, из-за неспособности привлечь большую аудиторию; во-вторых, всех талантливых участников сделать победителями; в-третьих, из-за федерального характера большинства проектов.

В далекие советские годы в регионах лучше работала система социального лифтинга. Молодые таланты могли продвинуться через академические, партийные, комсомольские и профсоюзные организации, которые несли ответственность за защиту интересов трудовых прав граждан и были их гарантами. Сегодня иная ситуация. Коррупция присутствует не только на «высоком уровне» в виде nepотизма и фаворитизма в госкорпорациях, но и на более низких ступенях. В последние годы для российского рынка труда характерна активная сменяемость рабочих мест. В 2018 г. число уволенных в сфере образования составило около миллиона человек, в обрабатывающем производстве – 1,3 млн, в торговле – около 1,4 млн человек⁷. По всем отраслям число уволенных уже несколько лет подряд превышает число принятых на работу.

Возникающий кадровый дефицит связан с оплатой и условиями труда. Опрос, проведенный ВЦИОМ в 2018 г., показал интересную картину: 63% граждан считают, что за соблюдением их трудовых прав следит администрация учреждения или предприятия, 15% – профсоюзные организации и др.⁸ При возникновении глубоких противоречий между работодателем и работником, последний скорее уйдет из организации, нежели будет требовать соблюдение своих прав. Это свидетельствует о том, что уровень незащищенности достаточно вы-

⁷ Труд и занятость в России. 2019. Статистический сборник. М., 2019. С. 74.

⁸ Трудовые права: кто на страже? Опрос ВЦИОМ 13 июня 2018 г. (<https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9157>).

сок. В основном от такой политики страдают молодые специалисты которые только начинают трудовой путь. Сегодня число молодых граждан РФ от 20 до 34 лет составляет более 31 млн⁹, включая более 26 млн занятых.

«На страже трудовых прав»

Неправильное оформление, неполные выплаты зарплат и отпускных, неоплата дополнительных работ – вот наиболее распространенные ухищрения, на которые идут работодатели, чтобы сэкономить на персонале. В России при этих и других грубых нарушениях граждане имеют право обратиться в трудовую инспекцию, прокуратуру и суд. Однако примитивный страх не найти другую работу отталкивает их от прямой конфронтации с администрацией. В результате они не обращаются в перечисленные инстанции, даже имея серьезные основания.

Все это, с одной стороны, прямо доказывает правоту прославленных американских политологов С. Вербы и Г. Алмонда. Они полагают, что партиципаторная культура означает наивысшую ступень гражданской культуры¹⁰. При этом Россию относят ко второму типу развития гражданского общества (подданнический тип), при котором личность пассивна ко всякому участию. С другой стороны, в России нет прецедента института власти, который заботился бы об информировании населения (особенно молодых специалистов), защите интересов трудящихся, занимался надзорной деятельностью в целях предотвращения трудовых споров и конфликтов интересов. Любопытно, что в общественных советах при федеральных органах государственной власти число молодых представителей крайне мало (табл.). В общественных советах 10-ти министерств лиц в возрасте от 21 до 30 лет – всего 6 человек. Подавляющее большинство в советах – самодостаточные граждане в возрасте от 50 лет (более 60%). Нет уполномоченного или омбудсмана по защите прав трудящихся, как в случае с предпринимателями и детьми.

Правда, есть уполномоченный по правам человека РФ. Но все не просто. На его сайте написано, в каком случае можно обратиться: «Деятельность уполномоченного дополняет существующие институты защиты прав и свобод граждан. Уполномоченный не заменяет те государственные органы, которые призваны обеспечить защиту и восстановление нарушенных прав и свобод. Обращаться к уполномоченному по правам человека в РФ следует тогда, когда исчерпаны все иные правовые возможности, но вы не удовлетворены принятым ре-

⁹ Россия в цифрах. 2019: Крат. стат. сб. / М.: Росстат. 2019. С. 75.

¹⁰ Verba S., Almond G. Civic Culture. Political Attitudes and Democracy in Five Nations. Newbury Park. SAGE Publications. 1989. P. 18–22.

**Число членов общественных советов при министерствах РФ
по возрастным группам**

Общественные советы при министерствах РФ	Возрастные категории					Общее коли- чество членов в совете
	21–30	30–40	40–50	50–60	60 и стар- ше	
Министерство внутренних дел	-	2	12	13	14	41
Министерство финансов	-	-	5	6	12	23
Министерство транспорта	1	7	12	5	7	35
Министерство культуры	1	6	7	5	16	35
Министерство просвещения	1	3	3	4	2	13
Министерство высшего образования и науки	-	3	6	5	11	25
Министерство здравоохранения	-	4	4	10	15	33
Министерство сельского хозяйства	-	5	6	14	10	37
Министерство юстиции	-	1	6	6	27	40
Министерство труда и социальной защиты	3	3	6	8	13	33

Источники: сайты министерств РФ.

шением. В этом случае вы можете обратиться к уполномоченному, жалуясь уже на те же органы, которые, по вашему мнению, неправильно рассмотрели ваше дело или неправомерно отказали в решении».

В итоге мирно разрешить ситуацию с работодателем у работника никак не получится. Можно было бы возложить надежды на парципаторные платформы, однако они не достигли должного уровня по-

пулярности и признания в России со стороны как общества, так и государства¹¹. В этих условиях донести свою проблему до государства крайне сложно.

Такая политика сильно отражается на доходах граждан, которые не могут позволить себе инвестировать в собственное развитие. Соответственно, страна лишается перспективных ученых, предпринимателей, государственных служащих и т.д. Снижается покупательная способность граждан, что в конечном счете обуславливает стагнацию экономики. Французские экономисты Я. Алжан и П. Каю показали, насколько доверие может поменять ВВП страны¹². Факторов, влияющих на доверие, много. Среди них внешнеполитические успехи прошлого и настоящего, индексация пенсий, временные выплаты («вертолетные деньги») и т.д., но они имеют, как правило, краткосрочный эффект и слабо влияют на положение людей. Между тем именно благосостояние и благополучие граждан в основном определяют уровень доверия.

Австралийский опыт по созданию справедливых трудовых отношений

Россия на пути к улучшению благосостояния граждан неизбежно сталкивается с необходимостью модернизации и создания новых институтов защиты прав и свобод, особенно в сфере трудовых прав и социальных гарантий. В условиях развития гиг-экономики ущемление трудовых прав только увеличивается. Об этом свидетельствуют события, происходящие в Европе, где неоднократно заявлялось о необходимости внесения изменений в трудовой кодекс. В решении трудовых споров преуспела, например, Австралия. В 2009 г. там после многолетних споров относительно будущего трудовых отношений вышел «Закон о справедливом труде» (Act of Fair Work).

Благодаря ему в стране существует специальный независимый государственный институт – уполномоченный по справедливым трудовым отношениям (Fair Work Ombudsman). Он создан властями Австралии и, занимаясь непосредственно решением трудовых споров, достиг за десять лет существования немалых успехов. За 2019 г. было решено 29 тыс. рабочих споров между работниками и работодателями. Также удалось вернуть около 40 млн долл. 18-ти тыс. работников,

¹¹ Камари Д. М. Куда ведет электронная парципаторная демократия? // Самоуправление. 2020. №1. С. 49–53.

¹² Algan Y., Cahuc P. Trust, Growth, and Well-Being: New Evidence and Policy Implications // Handbook of Economic Growth. P. Aghion, S. N. Dorlauf (eds.). Amsterdam. Elsevier. 2014. P. 55–60.

которые недополучили зарплату. Это в 8 раз больше, чем в 2011 г.¹³ Число обращений ежегодно увеличивается.

Австралийский уполномоченный по справедливым трудовым отношениям имеет ряд важных функций. Среди них: предоставление информации работникам и работодателям; консультирование; решение трудовых споров на местах; аудиторские проверки. Все это в той или иной степени способствует предотвращению конфликтов между работодателем и работником, поиску оптимального решения уже существующего конфликта, снятия напряжения на рынке труда. Нет сомнений в том, что и в России по мере решения проблем, связанных с трудовыми отношениями, произойдет и возрождение социальных лифтов.

* * *

Множество противоречий и несправедливости в сфере трудовых отношений препятствуют возрождению социальных лифтов, развитию общества и экономики и, в конечном счете, влияют на доверие граждан. Пока они не будут устранены на законодательном уровне, перемен не следует ожидать. Более того, ситуация может значительно ухудшиться и привести к серьезным социальным потрясениям. Переход на цифровые технологии требует модернизации органов, ответственных за соблюдение интересов и прав граждан, и создания новых институтов. Развитие цифровых платформ на базе министерств и законодательных собраний РФ ускорило бы этот процесс, но может занять годы, так как российское общество по природе своей консервативно. Поэтому восприятие опыта Австралии стало бы неплохим началом длинного пути по оздоровлению трудовых отношений, улучшению благосостояния населения и возрождению социальных лифтов. Борьба с nepoтизмом требует индивидуальных подходов. Уровень доверия при этом станет индикатором произошедших перемен.

¹³ Fair Work Ombudsman. Annual Report 2018/2019 (<https://www.fairwork.gov.au/about-us/access-accountability-and-reporting/annual-reports>).

Р. Вольф

ПОЧЕМУ КАПИТАЛИЗМ НАХОДИТСЯ В ПОСТОЯННОМ КОНФЛИКТЕ С ДЕМОКРАТИЕЙ?

У экономической системы капитализма всегда были большие проблемы с политикой в обществах с всеобщим избирательным правом. Предвидя это, большинство капиталистов выступали против распространения избирательного права за пределы мира богатых, владеющих капиталом, и долгое время сопротивлялись этому. Только массовое давление снизу вынудило неоднократно расширять право голоса до тех пор, пока не было достигнуто всеобщее избирательное право – по крайней мере, юридически. По сей день капиталисты разрабатывают и применяют всевозможные легальные и нелегальные механизмы для ограничения избирательного права. Среди тех, кто стремится к сохранению капитализма, сохраняется глубокий страх перед всеобщим избирательным правом. Д. Трамп и его республиканцы служат тому примером и действуют в соответствии с этим страхом в преддверии выборов 2020 г.

Проблема проистекает из основной природы капитализма. Капиталисты, владеющие и управляющие предприятиями – работодателями как группа, – составляют небольшое социальное меньшинство. Напротив, наемных работников и их семей – большинство в обществе. Меньшинство работодателей явно доминирует в микроэкономике на каждом предприятии. В капиталистических корпорациях все ключевые

Ричард Дэвид Вольф – почетный профессор экономики Массачусетского университета, (г. Амхерст), приглашенный профессор магистерской программы по международным отношениям Университета Новой школы, (г. Нью-Йорк).

Еженедельное шоу Р. Д. Вольфа «Economic Update» транслируется более чем 100 радиостанциями и телеканалом Free Speech TV для 55 млн телезрителей. Две его последние книги на тему «Демократия в действии» – «Понимание марксизма» и «Понимание социализма» – доступны на сайте www.democrasycatwork.info.

решения, включая распределение чистой прибыли предприятия, принимают основные акционеры и выбранный ими совет директоров.

В том числе ими распределяется значительная часть чистых доходов – в виде дивидендов акционерам и пакетов вознаграждения топ-менеджерам. Таким образом, их доходы и богатство накапливаются быстрее, чем в среднем в обществе. Владельцы и топ-менеджеры частных капиталистических предприятий ведут себя одинаково и пользуются одинаковым набором привилегий. Неравномерно распределенные доходы и богатство в современных обществах происходят главным образом из внутренней организации этих предприятий. Впоследствии владельцы и их топ-менеджеры используют свое непропорциональное богатство для формирования макроэкономики, связанной с ней политики и контроля над ними.

Однако всеобщее избирательное право позволяет работникам ликвидировать лежащее в основе капитализма экономическое неравенство политическими средствами – когда, например, на выборах побеждает большинство. Наемные работники могут выбирать политиков, чьи законодательные, исполнительные и судебные решения эффективно обращают вспять экономические результаты капитализма. Законы о налогах, минимальной заработной плате, государственных расходах позволяют перераспределять доходы и богатство.

Но большинство может предпринять и другие шаги для того, чтобы добиться перераспределения. Например, проголосовать за переход внутренней системы организации предприятий – от капиталистической иерархии к демократическим кооперативам. Тогда чистые доходы предприятий будут распределяться не меньшинствами, как в капиталистической иерархии, а демократическими решениями всех сотрудников, где каждый голос имеет значение. Многоуровневое неравенство, типичное для капитализма, исчезнет.

Постоянная политическая проблема капитализма заключалась в том, как предотвратить формирование у наемных работников именно такого политического большинства и не дать ему полностью покончить с капитализмом, переведя общество в альтернативную экономическую систему. В регулярно повторяющиеся периоды особых трудностей (обвалы экономики, войны, конфликты между монополизированными и конкурентоспособными отраслями, пандемии и т.д.), эта проблема капитализма усиливается.

Чтобы решить свою политическую проблему, капиталисты – как социальное меньшинство – вынуждены создавать союзы с другими социальными группами. Эти союзы должны быть достаточно сильными, чтобы обезвредить (сдержать или разрушить) любое развивающееся большинство наемных работников, которое может угрожать интересам капиталистов или выживанию системы. Чем меньше или слабее капиталистические меньшинства, тем в большей степени союз,

на который они опираются, связан с военными. Во многих странах мира капитализм обеспечивается военной диктатурой, которая преследует и уничтожает возникающие движения наемных работников за изменения. Даже там, где капиталисты представляют собой устойчивое меньшинство (причем достаточно многочисленное), союз с военной диктатурой может стать для них последним средством выживания – в случае, если их социальному господству угрожает, скажем, серьезное движение снизу. Когда такие союзы завершаются слиянием капиталистов и государственного аппарата, наступает фашизм.

В периоды, когда капиталистам не угрожают неминуемые социальные взрывы, они должны препятствовать тому, чтобы большинство наемных рабочих разрушило наиболее характерные для экономической системы капитализма элементы – распределение доходов, богатства, власти и культуры. С этой целью капиталисты стремятся вступить в союз с частью класса наемных работников – чтобы разобщить их с товарищами по работе. Обычно капиталисты работают с политическими партиями, используя их для создания и поддержания таких союзов.

По словам великого теоретика марксизма А. Грамши, капиталисты используют союзную им политическую партию для того, чтобы сформировать «политический блок» с частью класса наемных работников и, возможно, с другими, не связанными с капиталистической экономикой. Этот блок должен быть достаточно сильным, чтобы помешать антикапиталистическим целям движений рабочего класса.

В идеале (для капиталистов) такой блок должен управлять обществом путем контроля над СМИ, победы на выборах, получения парламентского большинства и распространения оправдывающей капитализм идеологии. Тогда гегемония капитализма будет сдерживать антикапиталистические настроения в обществе.

В нынешних условиях гегемонию капитализма иллюстрирует Д. Трамп. Во-первых, его правительство щедро финансирует и чествует военных. Во-вторых, в 2017 г. он обеспечил корпорациям и богатым серьезное снижение налогов. В-третьих, Д. Трамп продолжает дерегулировать капиталистические предприятия и рынки и культивирует традиционные союзы с частью класса наемных работников. Республиканская партия, унаследованная Д. Трампом и пришедшая к власти, позволила ему допустить эти оплошности. Они ослабили позиции республиканцев и привели к опасным политическим потерям. Политика республиканцев требует пересмотра, иначе партия больше не сможет быть средством капиталистов для создания и организационной поддержки гегемонистического блока. В таком случае республиканцы, вероятно, уступят место демократам, предоставив капиталистам возможность объединиться с новым гегемонистическим блоком и использовать его.

В истории США капиталисты неоднократно меняли союзников-гегемонов и агентов двух основных партий. Подобно тому, как Республиканская партия позволила распасться своим альянсам с определенными слоями наемных работников, открыв пространство для Д. Трампа, так же поступила и Демократическая партия со своими традиционными союзниками. Это открыло пространство для Б. Сандерса, А. Окасио-Кортес и прогрессистов.

Для того, чтобы возродить и восстановить Республиканскую партию как союзника-гегемона капиталистов США, Д. Трамп должен был дать намного больше, чем старый истеблишмент республиканцев, послаблений христианским фундаменталистам, сторонникам превосходства белой расы, антииммиграционным силам, шовинистам (и антииностранцам), энтузиастам правопорядка и любителям оружия. Вот почему (и как) он завоевал симпатии этого истеблишмента.

Между тем в силу исторических причин Б. Клинтон, Б. Обама и старый истеблишмент Демократической партии снова выжили, несмотря на то, что мало что давали своим союзникам по классу наемных работников (рабочие, профсоюзы, афроамериканцы, латиноамериканцы, женщины, студенты, ученые и безработные). Они сохранили контроль над партией, заблокировали Б. Сандерса и растущий прогрессивный вызов. Но проиграли выборы 2016 г.

Капиталисты предпочитают использовать республиканцев в качестве своего партнера-гегемона, потому что республиканцы более надежно и регулярно, чем демократы, предоставляют то, чего хотят капиталисты. Но если республиканский блок альянсов ослабеет (или будет неадекватно функционировать в качестве партнера-гегемона), капиталисты США перейдут к демократам. Они примут менее благоприятную политику, по крайней мере на время, если взамен получат надежного партнера-гегемона. Если альянсы Д. Трампа с частью класса наемных работников ослабнут или распадутся, то капиталисты США пойдут за демократами Байдена – Клинтона – Обамы. При необходимости они пошли бы и с прогрессивными политиками, как это произошло в 1930-х годах на выборах Ф. Д. Рузвельта.

Д. Трамп неуклонно стремится укрепить союз с более чем третью наемных работников, которые, похоже, одобряют его режим, независимо от того, осуждают ли его другие. Он рассчитывает на то, что этого будет достаточно для того, чтобы большинство капиталистов осталось с республиканцами. В конце концов, его режим решительно поддерживал военную и корпоративную спекуляцию. Только колоссальная неспособность Д. Трампа и республиканцев подготовиться или сдержать как пандемию, так и экономический кризис, могут изменить настроения избирателей в пользу демократов. Д. Трамп и республиканцы сосредоточиваются на отрицании этих неудач и отвлечении от них внимания общественности. Истеблишмент Де-

мократической партии стремится убедить капиталистов в том, что режим Дж. Байдена лучше справится с пандемией и крахом, создаст солидную базу для поддержки капитализма и лишь незначительно изменит его неравенство.

Перед прогрессивными сторонниками Демократической партии и вне ее стоит серьезный выбор. Многие это почувствовали. С одной стороны, прогрессисты могут получить доступ к власти в качестве наиболее привлекательных союзников-гегемонов для капиталистов. Заостряя, а не смягчая социальную критику, прогрессисты могут дать работодателям-капиталистам более сильные гегемонистические союзы с наемными работниками, чем традиционный демократический истеблишмент может или осмеливается предложить. Это примерно то, что сделал Д. Трамп, вытеснив традиционный истеблишмент Республиканской партии. С другой стороны, прогрессисты будут воодушевлены собственным ростом и будут готовы отказаться от двухпартийного чередования, которое сохраняет гегемонию капитализма. Вместо этого прогрессисты могли бы открыть политику США, чтобы у общественности был больший выбор: например, антикапиталистическая и просоциалистическая партия, конкурирующая с двумя традиционными прокапиталистическими партиями.

Политическая проблема капитализма возникла из его, по сути, недемократического противопоставления меньшинства работодателей и большинства наемных работников. Противоречия этой структуры столкнулись с всеобщим избирательным правом. Бесконечные политические маневры вокруг гегемонистических блоков с частью наемных работников позволили капитализму выжить. Однако в конечном счете эти противоречия превзойдут возможности гегемонистических маневров по их сдерживанию и контролю. Пандемия в сочетании с крупным экономическим кризисом может побудить прогрессивно настроенных граждан к совершению прорыва, изменить политику США и реализовать давно назревшие социальные перемены.

<https://www.other-news.info/2020/08/why-capitalism-is-in-constant-conflict-with-democracy/>

Э. Шейнин

КРЕДИТНО-БАНКОВСКАЯ ПОЛИТИКА СТРАН ЦВЕ: ПРЕДЕЛЫ АВТОНОМИИ

Кредитно-банковская политика стран ЦВЕ продолжает формироваться в условиях централизации методов регулирования деятельности кредитных организаций Евросоюза (ЕС). Вместе с тем, следуя единой денежно-кредитной политике ЕС, страны ЦВЕ при реализации своих стратегий в области финансов подчеркивают приоритет национальных интересов, прежде всего, достижение стабильности банковской системы как важного фактора экономического роста и повышения уровня благосостояния населения.

Основные направления централизации банковской политики ЕС

Кредитно-банковская система в странах ЦВЕ развивается под воздействием централизации финансовой политики Евросоюза, что среди прочего, проявляется в гармонизации следующих требований к банкам стран-членов:

- прием депозитов и иных средств на возвратной основе;
- выдача займов и кредитов;
- процентные ставки по долгосрочным кредитам, не превышающие более чем на 2 процентных пункта (п.п.) соответствующий средний показатель для трех стран при наименьшем росте цен;
- минимальный размер капитала кредитных организаций на уровне 5 млн евро, причем объем собственных средств кредитных организаций не должен быть меньше их уставных капиталов, заявленных при получении лицензий;
- ставка по обязательным резервам – 0,05%;
- достаточность капитала банков – не менее 8% от взвешенных по риску активов.

Эдуард Яковлевич Шейнин – кандидат экономических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Института экономики РАН (г. Москва).

С целью консолидации активности институтов и органов ЕС при разработке норм и надзорных функций в банковской сфере, оздоровлении банков и страховании вкладов создан Банковский союз с опорой на три механизма: Единый надзорный механизм, Единый механизм финансового оздоровления, Европейская система страхования вкладов. В рамках упомянутых механизмов согласованы процедуры финансового оздоровления (санации) банков, управления рисками (например, обеспечивается ли покрытие риска собственным капиталом банков), оценивается достаточность капитала, осуществляется надзор за раскрытием информации о ситуации в банковской сфере. Отменена банковская тайна¹.

Работу центральных банков и других органов банковского надзора с целью обеспечения финансовой стабильности, мониторинга рисков и т.д. непосредственно координирует Европейский центральный банк (ЕЦБ). Ему вменены следующие задачи: обеспечение ценовой стабильности; проведение единой денежно-кредитной политики, главная цель которой – поддержание ценовой стабильности в еврозоне; установление валютного курса; обеспечение функционирования платежной системы; проверка кредитных институтов; выпуск евробанкнот; оценка экономической политики в еврозоне².

ЕЦБ получил дополнительные полномочия в области пруденциального надзора за крупными банками стран еврозоны и присоединившихся государств (табл. 1)³. Функционирование остальных банков в странах ЦВЕ регулируется преимущественно национальными законодательствами⁴. Во многих странах региона функции банковского надзора осуществляются специальными органами, а не центральными банками (в Польше, например, правительством).

Для стимулирования экономики еврозоны и других стран ЕЦБ при проведении денежно-кредитной политики использует два инструмента: отрицательные процентные ставки по депозитам и про-

¹ Об этом подробнее см.: *Энтин М., Энтина Е., Торкунова Е.* Сегодня и завтра ЕС сквозь призму странового инструментария углубления интеграции: часть II // *Современная Европа.* 2019. №2. С. 43.

² *Беспалова О. В.* Обзор деятельности Европейского центрального банка (от начала создания до 2012 г.) // *Проблемы учета и финансов.* 2013. №1 (9). С. 45.

³ В табл. 1 включены банки стран ЦВЕ с наибольшими размерами активов в соответствии с рейтингами РИА 2018 и 2019 гг. Но к крупным банкам в соответствии с Регламентом ЕС 1024/2013 относятся кредитные организации с суммой активов свыше 30 млрд евро, в числе которых из стран ЦВЕ – банки Венгрии, Польши и Чехии.

⁴ Об этом подробнее см.: *Лившиц И. М.* Специфика правового регулирования банковской деятельности в ЕС // *Российский внешнеэкономический вестник.* 2018. №8. С. 114.

Активы крупнейших банков стран ЦВЕ (млрд долл., на 1 января)

Банки	Страна	Активы, млрд долл.	
		2018	2019
UniCreditBulbank	Болгария	12,4	11,8
DSK Bank	Болгария	7,6	6,6
OTP Bank	Венгрия	50,7	51,9
K&H Bank	Венгрия	11,6	11,4
Swedbank Latvia	Латвия	6,4	6,7
Luminor Bank Latvia	Латвия	5,7	5,4
Swedbank Lietuvoje	Литва	9,4	10,7
SEB Lietuvoje	Литва	9,3	9,0
PKO Bank Polski	Польша	61,9	86,0
Bank Pekao	Польша	53,3	50,8
Banka Comerciala Romana	Румыния	18,2	17,6
Banca Transilvania	Румыния	15,2	19,0
Slovenská sporiteľňa	Словакия	19,6	19,9
VUB Banka	Словакия	17,9	19,1
Česká spořitelna	Чехия	62,4	63,0
ČSOB	Чехия	61,8	61,3
Swedbank Eestis	Эстония	10,8	12,8
SEB Festis	Эстония	7,3	7,5

Источники: ТОП-200 банков Центральной и Восточной Европы: исследование РИА Рейтинг 2018; ТОП-100 банков Центральной и Восточной Европы: исследование РИА Рейтинг 2019.

грамму выкупа финансовых активов. С одной стороны, установление базовых ставок на нулевом уровне, а по депозитам в ЕЦБ – на отрицательном уровне (сейчас -0,5% годовых), побуждает коммерческие банки стран не накапливать сбережения на корреспондентских счетах в ЕЦБ, а направлять их на кредитование национальной экономики. Им невыгодно накапливать ликвидность и, соответственно, казалось бы, заинтересовывает их активнее кредитовать реальный сектор экономики. Но, с другой стороны, центральным банкам стран ЦВЕ стало труднее стимулировать экономику посредством понижения процентных ставок. Низкие процентные ставки фактически поглощают

доходы банков – они должны платить ЕЦБ за хранение денег на его счетах. Это уменьшает их прибыльность, заставляя сокращать кредитование. Неслучайно в последнее время все громче звучит критика отрицательных ставок.

Отрицательные ставки вынуждают клиентов, чьи сбережения представляют собой важный источник кредитного финансирования, забирать свои деньги из банков. Сберегательная модель рискует умереть вместе с банковской системой, которая из-за отрицательных ставок и кредитных рисков лишается возможности зарабатывать в рамках основной деятельности. Длительный период количественного смягчения, дезинфляция и негативные ставки обусловили исчезновение так называемых длинных денег. Для того чтобы банки не оказались без средств клиентов, ЕЦБ возобновляет программу целевых долгосрочных операций рефинансирования (ТЛТРО).

Сумма, которую коммерческий банк может занять у ЕЦБ в рамках этой программы, зависит от его кредитного портфеля частному сектору, за исключением ипотечного кредитования. Первоначальная процентная ставка устанавливается на 0,1% выше базовой ставки ЕЦБ, которая в настоящее время равна нулю. Если банк выполняет план по предоставлению кредитов компаниям и домохозяйствам, то ЕЦБ предоставляет ему рефинансирование по более низким ставкам вплоть до отрицательного значения (-0,4%), что всего на 10 базисных пунктов (б.п.) выше ставки по депозитам (-0,5%)⁵.

К банковским же системам стран Юго-Восточной Европы, испытывающим устойчивый недостаток финансовых ресурсов, ЕЦБ подходит дифференцированно, поскольку политика отрицательных процентных ставок по депозитам может поставить банки этих стран в сложное финансовое положение. Для оказания им помощи ЕЦБ инициирует программу, по которой для части депозитов ставки не будут отрицательными, а также введение системы дешевого целевого долгосрочного рефинансирования.

Второй инструмент денежно-кредитной политики ЕЦБ – программа выкупа облигаций банков стран еврозоны. ЕЦБ перестал их покупать в декабре 2018 г. и с тех пор лишь восполнял свой портфель по мере истечения срока обращения находящихся в нем ценных бумаг. Но с осени 2019 г. в программу денежного стимулирования вновь включена покупка облигаций на 20 млрд евро в месяц. В результате банки стран ЦВЕ получают дополнительное финансирование. Вместе с тем ЕЦБ не вправе покупать более трети объема выпускаемых в обращение государственных облигаций⁶.

⁵ Лосев А. Репокалипсис сегодня // Деньги. Тематическое приложение к газете Коммерсант. 2019. 21 октября. №46. С. 16, 20.

⁶ Невельский А. ЕЦБ вернулся к старому // Ведомости. 2019. 13 сентября. С. 4.

Таким образом, введение принципа единообразных требований регулирующих механизмов нацелено на обеспечение стабильности банковских секторов и финансового оздоровления банков стран – членов Евросоюза, развитие конкуренции в этом сегменте финансового рынка, углубление централизации финансовой системы региона в целом. Значение интегрированного рынка банковских услуг для стран ЕС определяется высокой зависимостью их экономики от банковского финансирования – по разным оценкам, примерно на 75 – 80%.

При формировании банковско-кредитной политики страны ЦВЕ, будучи членами Евросоюза, были вынуждены привести банковские системы в соответствие с требованиями законодательства и координировать свои действия в рамках ЕС. Однако отношение стран к отдельным составляющим банковской политики ЕС дифференцированное. Например, банковская система Болгарии в целом соответствует требованиям законодательной базы ЕС. Национальный банк Румынии, проводя политику денежного смягчения, удешевления денег, ужесточает нормативы пруденциального надзора, согласуясь с курсом ЕЦБ.

Правительства и центральные банки некоторых других стран ЦВЕ, регулируя работу банковского сектора, подчеркивают приоритет национальных интересов. В частности, обращается внимание на необходимость повысить роль банков в стимулировании роста экономики. Однако такая функция среди предписываемых Банковскому союзу и ЕЦБ отсутствует. Например, «в основном законе при формулировании очередных задач Венгерского национального банка (ВНБ), наряду с традиционными целями (обеспечение стабильности ценовой и финансовой системы), – вопреки требованиям Европейского центрального банка – предусмотрено также содействие экономической политике правительства всеми имеющимися у ВНБ средствами монетарной политики»⁷.

Такая же направленность отражена в денежно-кредитной политике Северной Македонии. Монетарный курс правительства Польши нацелен на безопасность банковской системы, расширение и облегчение для польских предпринимателей доступа к финансированию, получению капитала для развития⁸. В Словении первостепенное значение придается решению таких приоритетных задач, как: «обеспечение долгосрочной устойчивости государственных финансов; укрепление кредитно-банковской системы, снижение задолженности

⁷ Волотов О. Г., Волотов С. О. Венгрия. Глава 6 // Центрально-Восточная Европа в поисках новых источников развития: Монография / Отв. ред. Н. В. Куликова. М.: ИЭ РАН, 2018. С. 158.

⁸ Синицына И., Чудакова Н. Польша: новая экономическая политика // Актуальные проблемы Европы. 2019. Экономика и бизнес (Ciberleninka.ru/article/n/polsha-novaya-economicheskaya-politika).

хозяйственных предприятий и их реструктуризация; повышение качества законодательства и судебной системы»⁹.

Денежно-кредитная политика Чехии ориентирована на обеспечение ценовой и финансовой стабильности, создание предпосылок, необходимых для дальнейшего повышения экономической активности и достижение целей ЕС. Исходя из необходимости выхода на целевой уровень инфляции и улучшения положения в экономике, Национальный банк Чехии продолжает поддерживать стимулирующие денежно-кредитные условия¹⁰.

Оптимизация структуры банковского сектора

Признанные международными финансовыми организациями устойчивые позиции банковского сектора в финансовой системе стран ЦВЕ специалисты объясняют во многом экономическим ростом, а также смягчением денежно-кредитной политики в целях повышения ликвидности и кредитного потенциала банковских систем.

Для структуры банковской системы стран ЦВЕ характерны концентрация, участие государства и иностранный капитал. Проводимая во многих случаях политика консолидации этой системы предполагает укрупнение банков в результате объединения менее устойчивых из них с крупными кредитными организациями, слияние и поглощение (M&A), санацию кредитных организаций и т.д. Например, UnitedBulgarianBank объединился с другим болгарским банком – CIBANK, в результате совместные активы выросли в 2018 г. на 46%. Венгерский OTPBank после поглощения Воеводского банка Сербии в 2018 г. заключил сделку по приобретению филиалов французского SocieteGenerale. Румынский BancaTransylvania приобрел местные дочерние компании, принадлежавшие Volksbank и Eurobank¹¹. В Польше планируется из 35 функционирующих банков в будущем оставить пять-шесть¹².

Сокращение числа банков, с одной стороны, способствует созданию больших кредитных организаций, аккумулирующих значительные суммы прибыли, как правило, с высококачественными активами и кредитными портфелями и поэтому финансово устойчивых. Центральным банкам легче регулировать их деятельность и осуществлять

⁹ Князев Ю. Экономическое оздоровление Словении // Мир перемен. 2018. №2. С. 77.

¹⁰ Обзор состояния экономики и основных направлений внешнеэкономической деятельности в 2016 г. Прага, 2017. С. 43 (admin.ved.gov.ru/uploads/obzor_economy.Czech%20_2017.pdf).

¹¹ <http://allfin.com.ua/stat/top-100-bankov-centralnoy-i-vostochnoy-evropy-v-es/#title-1>

¹² Сеницына И., Чудакова Н. Указ. соч.

пруденциальный надзор. С другой стороны, уход с рынков небольших по размеру активов банков ограничивает возможность кредитовать малые предприятия. Крупные банки предпочитают работать с компаниями, обладающими значительными капиталами и конкурентными преимуществами на рынках.

Для банковского сектора стран ЦВЕ характерно незначительное участие государственной собственности. В 2016 г. доля государственных банков в общем числе банков составляла: в Боснии и Герцеговине – 1,7%, Болгарии – 3,5, в Венгрии – 6,5, Польше – 32, Румынии – 8,2, Сербии – 18,1, Словакии – 0,8, Словении – 48, Чехии – 2,4%¹³.

При сокращении внешнего фондирования банков стран ЦВЕ, увеличения стоимости и ужесточении условий предоставления кредитов определенную помощь в восстановлении активной деятельности банковского сектора в странах региона оказали банки с иностранной собственностью. В дальнейшем, в течение последних 18 лет, их доля в общей сумме банковских активов примерно в 50% этих стран имела тенденцию к сокращению, но по-прежнему остается весьма высокой. Например, в 2016 г. в Албании – 85% (в 2012 г. – 90%), в Боснии и Герцеговине – 85 (92), Венгрии – 60 (91), в Польше – 60,0% (80%). В ряде других стран отмечен рост данного показателя за рассматриваемый период: в Болгарии – 76,5% (76,3%), Румынии – 91 (90), Сербии – 76 (69), Словакии – 98,7 (98,6), в Словении – 46 (31), Хорватии – 5,7 (4,8), Чехии – 85% (82%)¹⁴.

Состояние финансового потенциала банковского сектора определяется динамикой размеров активов банков и их отношением к ВВП. Несмотря на отмеченное сокращение числа банков в странах ЦВЕ, совокупная сумма их активов после 2012 г. продолжала расти. В 2016 г. по сравнению с 2012 г. – на 10,7%, в 2018 г. – на 11,9%, в том числе в Болгарии на 39,1%, Венгрии – 10,1, в Литве – 2,4, Польше – 30,8, Румынии – 3,9, Словакии – на 2,1, Чехии – 1,5, в Эстонии – на 3,6%¹⁵. Отношение активов банков стран ЦВЕ к ВВП остается примерно на уровне 93–94%, в Болгарии – 99%. Это меньше, чем, например, в Китае и Южной Корее.

Под влиянием снижения просроченной задолженности (особенно по «неработающим кредитам» – NPL) и роста прибыльности банков улучшается качество банковских активов. По данным UniCreditBank, коэффициент просроченной задолженности в среднем по банковско-

¹³ Annual CEE Banking Sector Report. 2017. P. 33 – 40.

¹⁴ Ibidem.

¹⁵ Расчет активов произведен по данным банков, включенных в рейтинг Топ-100 банков стран ЦВЕ: 6 банков Болгарии, 10 – Венгрии, 2 – Латвии, 3 – Литвы, 15 – Польши, 6 – Румынии, 5 – Словакии, 9 – Чехии и 2 банка Эстонии. (Топ-100 банков Центральной и Восточной Европы: исследование РИА Рейтинг 2019 // <http://www.reaerating.ru>).

му сектору стран ЦВЕ в 2018 г. уменьшился с 14% в 2014 г. до 5%¹⁶. В 2018 г. этот показатель в общем объеме предоставленных кредитов составил: в Албании – 11,2% (в 2016 г. – 18,3%), в Боснии и Герцеговине 8,8 (11,8), Болгарии – 7,8 (13,2), Венгрии – 2,5 (7,4), Латвии – 5,3 (5,5), Литве – 2,3 (3,7), в Северной Македонии – 5,0 (6,3), в Польше – 3,9 (4,0), в Румынии – 5,0 (6,4), в Словакии – 3,1 (4,4), Словении – 6,0 (5,1), Хорватии – 9,7 (13,6), Черногории – 7,4 (11,5), Чехии – 3,1 (4,6), Эстонии – 0,5% (0,9%)¹⁷. Благодаря снижению просроченной задолженности увеличивается число прибыльных банков, сокращаются резервы, формируемые банками для покрытия убытков, освобождаются средства для увеличения ликвидности и кредитования.

Несмотря на позитивную динамику, просроченная задолженность представляет собой угрозу макроэкономической стабильности ряда стран ЦВЕ. Высокая доля просроченной задолженности сохраняется в сегменте кредитования малого и среднего бизнеса (МСБ). Относительно низкий уровень просроченной задолженности отмечен в кредитовании крупного бизнеса, что можно объяснить ростом кредитного портфеля банков в этой группе заемщиков.

По нашим расчетам, суммарная прибыль крупных банков Болгарии выросла на 40%, Венгрии – на 20,3, Латвии – 12,2, Литвы – на 33,3, Польши – на 1,9, Румынии – на 38,9, Чехии – на 12,9, Эстонии – на 3,1%¹⁸. Ведущие позиции в рейтинге Топ-200 банков ЦВЕ по суммарной прибыли занимают банки Польши с сальдированным финансовым результатом 3,43 млрд долл., Чехии – 3,38 млрд, Венгрии – 2,2 млрд, Румынии – 1,5 млрд долл. В Венгрии самый прибыльный – OTPBank с прибылью в 1,2 млрд долл. Наиболее прибыльным в Польше стал PKOBankPolski (1 млрд долл.), в Чехии – SOV (0,7 млрд долл.). Эксперты прогнозируют рост прибыльности банков стран ЦВЕ и в последующие годы¹⁹. Положительная динамика размеров прибыли банков как основного источника пополнения собственного капитала банков и повышения их капитализации привела к росту доходности капитала: в среднем по странам региона до 10% в 2018 г. с дифференциацией по странам и конкретным банкам.

Для оценки финансовой устойчивости банковского сектора международные и национальные органы банковского надзора используют два основных критерия – достаточность капитала банков и их

¹⁶ Unikreditbank.ru/en/about/press-media/press-releases/16012019.html

¹⁷ World Development Indicators.2019 (<https://www.databank.org/data/reports.aspx?source=2&country>).

¹⁸ Расчет произведен по данным прибыли банков, включенных в рейтинг Топ-100 банков стран Центральной и Восточной Европы (Топ-100 банков Центральной и Восточной Европы. Указ. соч.).

¹⁹ Там же.

ликвидность. В банковских системах большинства стран региона показатель «достаточность собственного капитала» (табл. 2) выше установленного ЕЦБ минимального размера 8%, что позволяет сделать вывод об устойчивости банковской системы. Рентабельность капитала (ROE) в банковской системе стран ЦВЕ в 2019 г. – 10%²⁰. Рост прибыли и достаточность капитала банков – основные предпосылки увеличения капитализации банковского сектора. Проблема существует только в банковском секторе Чехии: падение достаточности капитала на протяжении 2015 – 2018 гг. и ее показатель меньше установленного минимального размера.

Таблица 2

Достаточность капитала в странах ЦВЕ (в %)

	2015	2016	2017	2018
Албания	9,5	9,7	10,2	10,1
Болгария	12,0	11,6	11,4	10,8
Босния и Герцеговина	14,1	14,4	14,0	13,2
Латвия	10,1	10,1	11,1	12,8
Литва	11,2	9,6	9,4	9,6
Польша	9,4	9,5	10,0	9,8
Румыния	8,9	10,4	10,5	10,0
Северная Македония	10,8	10,6	10,8	10,8
Словакия	11,1	11,0	10,8	10,6
Хорватия	12,7	14,0	14,8	13,9
Черногория	8,7	8,8	8,6	8,4
Чехия	7,5	7,3	6,5	6,5
Эстония	10,8	10,8	12,8	12,7

Источник: World Development Indicators. 2019.

В любом случае отмеченная тенденция свидетельствует о способности банков нивелировать возможные финансовые потери за свой счет и не в ущерб клиентам. ЕЦБ и центральные банки стран исследуемого региона принимали меры по увеличению ликвидности банковской системы ряда стран.

²⁰ Еремина Н. Экономика Евросоюза в 2019 г.: останется ли «общий дом» на плаву? // Евразия. Эксперт. 2018. 6 января (<http://euroasia.expert/ekonomika-evrosoyuza-v-2019-godu/>).

Ресурсная база банковского сектора формируется за счет привлеченных депозитов населения и корпоративного сектора, облигационных займов, прочих средств, полученных от кредитных и других организаций. В формировании ресурсной базы банков существенную роль играют депозитные счета физических и юридических лиц. Банковские депозиты – значительный источник пополнения активов банковского сектора: примерно 80 – 85% от общей суммы активов. Их динамика по годам изменяется в разных странах в зависимости от складывавшейся там потребительской ситуации, изменений депозитных процентных ставок и проводимой денежно-кредитной политики.

В течение последних лет центральные банки многих стран ЦВЕ осуществляли мягкую денежно-кредитную политику, инициируя снижение процентных ставок по депозитам и кредитам (табл. 3). Сказывается и влияние монетарной политики ЕЦБ, установившего, как отмечалось, отрицательную ставку по депозитам. Вслед за ним по этому пути пошли и центральные банки стран ЦВЕ. В результате – снижение процентных ставок по банковским вкладам (табл. 3), падение привлекательности сбережений в коммерческих банках и проблемы с ликвидностью.

На динамику депозитов банков в отдельных странах воздействует и их внутренняя политика. Например, в 2019 г. в Латвии по требованию Комитета экспертов Совета Европы по оценке мер с отмыванием денег и введением режима усиленного контроля нерезиденты стали активно выводить свои капиталы из банков. По словам министра финансов Латвии Д. Рейзнице-Озола, объем иностранных вкладов в латвийских банках сократился с 12 млрд евро в 2015 г. до 3 млрд евро на начало сентября 2019 г. и составил 20,5% – исторически самый низкий показатель. Согласно плану оздоровления финансового рынка Латвии, этот показатель должен будет снизиться до 5%.

Банковское кредитование: тенденции и проблемы

В целом банковские системы стран ЦВЕ способны активизироваться в различных направлениях, прежде всего, в области кредитования.

Банковское кредитование, как одна из форм заемного капитала, имеет большое значение для финансирования экономики стран ЦВЕ. Рост кредитования банками – важный фактор роста национальной экономики, а для банков – источник увеличения их доходов и условие финансовой устойчивости. Банки стран региона отличаются невысокой активностью на рынках ценных бумаг.

Курс центральных банков на укрепление кредитного потенциала банковского сектора в течение последних трех-четырех лет формировался и проводился в относительно благоприятных внешних и внутренних условиях. Во-первых, в этот период наблюдался некоторый подъем экономики, рос потребительский и инвестиционный спрос,

повышалась прибыль банков, улучшалась платежеспособность и опускался уровень просроченных кредитов. Во-вторых, центральные банки последовательно снижали ключевую ставку. В первом полугодии 2020 г. ее размеры составили: в Албании, Болгарии, Латвии, Литве, Словакии, Словении и Эстонии – 0%, Боснии и Герцеговине – 3,12, Венгрии – 0,9, Северной Македонии – 1,5, Польше – 0,5, в Румынии – 1,75, Сербии – 1,5, Хорватии – 2,5, Чехии – 0,25%²¹. Это помогало коммерческим банкам поддерживать относительно низкие процентные ставки по ссудам, способствовало снижению стоимости заемных средств по всем видам кредитов для всех категорий заемщиков.

Таблица 3

Реальные процентные ставки в странах ЦВЕ (в %)

	По депозитам			По кредитам		
	2016	2017	2018	2016	2017	2018
Албания	0,8	0,8	0,8	9,7	6,6	5,9
Болгария	0,2	0,0	0,0	6,4	5,4	5,0
Босния и Герцеговина	1,6	1,2	1,0	5,2	4,4	3,8
Венгрия	0,6	0,1	0,1	2,1	1,5	1,5
Северная Македония	2,5	2,2	2,0	7,1	6,6	6,1
Румыния	1,1	0,9	1,3	5,7	5,6	6,8
Черногория	7,5	6,8	6,4
Чехия	0,4	0,3	0,3	3,9	3,6	3,5

Источник: World Development Indicators. 2019.

Определенную роль в повышении активности банков в области кредитования могло сыграть еще одно обстоятельство. Уже отмечалось что, снижая ставку по депозитам до отрицательного значения, ЕЦБ подталкивал национальные банковские системы к сокращению сбережений и направлению ликвидности на кредитование экономики. Вкладчики могли постепенно менять тактику: с накопления сбережений на увеличение расходов за счет своих доходов.

В результате мер, принимаемых в последние годы, банковские системы восточноевропейских стран активизировали кредитование реального сектора экономики и населения: в 2019 г. на уровне примерно 4–4,5% в среднем по региону, но дифференцированно по

²¹ TAKE-PROFIT. Биржевой портал №1 (take-profit.org/statistics/interest-rate/romania/).

странам. Из общего объема активов банковского сектора на кредитование в среднем по странам ЦВЕ выделяется более 50%. Начал расти кредитный портфель. Рост был обеспечен самими участниками рынка банковских услуг: банки охотно давали деньги в кредит.

ВНБ в 2013 г. реализовал за счет золотовалютных резервов программу льготного кредитования отечественного МСБ в целях стимулирования его активности. Эта программа, в частности, предусматривает предоставление коммерческим банкам беспроцентного кредита. За счет средств, получаемых по линии программы, банки имели возможность кредитовать предприятия под 2% годовых²².

Впрочем, в ряде случаев это не стало гарантией роста кредитных портфелей банков. Не всегда снижение учетной ставки оказывалось достаточным для оживления кредитной активности. Видимо, помимо процентных ставок на кредитный процесс влияют и другие факторы. Как уже отмечалось, определенную роль играют инвестиционный и потребительский спрос, изменение численности кредитных организаций, объем ликвидности и т.д. Напомним, что во время последнего финансового кризиса из-за снижения темпов роста экономики падал спрос на банковские кредиты со стороны предприятий реального сектора экономики.

Улучшение ситуации с ликвидностью банков ЦВЕ, снижение коэффициента просроченной задолженности, рост деловой активности предпринимателей, увеличение активов, снижение депозитных и кредитных процентных ставок повысило спрос на банковские кредиты. По нашим расчетам, среднегодовые темпы роста реального ВВП в течение 2015–2019 гг. увеличились по сравнению с 2014 г. на 0,5 п.п. Растут и расходы на конечное потребление: в 2019 г. – на 15,6%. В условиях экономического роста увеличивается и спрос на кредиты²³.

Положительная динамика кредитования в странах ЦВЕ сопровождается снижением соотношения кредитов и депозитов. Причина такой эволюции, главным образом, в колебаниях темпов роста объемов кредитов и депозитов. В большинстве стран региона в 2013 – 2018 гг. это соотношение заметно сократилось до менее чем 100%. Наиболее значимое падение имело место в Болгарии – с 94 до 73%, Боснии и Герцеговине – с 112 до 97, в Венгрии – с 110 до 80, в Польше – с 108 до 98, в Румынии – с 96 до 77, Сербии – с 116 до 100, в Словении – с 125 до 87%. В Словакии и Чехии это соотношение выросло²⁴. Кредитные организации, где соотношение кредитов и депозитов

²² Центральная и Восточная Европа: последствия долгового кризиса в еврозоне / Отв. ред. Н. В. Куликова. М.: ИЭ РАН, 2014. С. 69.

²³ Eurostat-Tables. Database. 2019 (ec.europa.eu/eurostat/database).

²⁴ World Development Indicators. 2019.

сформировалось на уровне 85–100%, не испытывают дефицита ликвидности и сохраняют способность к самофинансированию.

Таблица 4

Динамика объемов кредитов, предоставленных финансовым сектором и банками стран ЦВЕ (в % к ВВП)

	Финансовый сектор				В том числе банки			
	2015	2016	2017	2018	2015	2016	2017	2018
Албания	62,9	61,5	58,2	53,6	35,4	34,6	32,9	30,6
Болгария	60,3	54,3	54,0	54,3	55,3	52,6	50,5	51,2
Босния и Герцеговина	57,8	56,7	57,1	55,0	53,6	53,2	54,3	53,8
Венгрия	58,3	57,1	57,4	54,7	35,3	33,7	32,8	32,9
Латвия	58,1	57,2	53,7	45,0	48,6	47,3	42,4	36,6
Литва	47,3	51,9	45,8	47,5	41,6	42,7	41,0	40,5
Польша	73,2	75,6	73,5	73,4	53,6	54,5	52,5	52,7
Румыния	37,5	33,9	32,8	32,9	29,9	28,1	26,5	25,9
Северная Македония	59,9	55,7	59,8	...	50,9	47,9	48,6	48,8
Сербия	54,5	52,4	50,9	51,4	40,6	40,9	40,3	41,4
Словакия	73,7	78,0	79,6	79,8	52,7	57,1	60,2	61,8
Словения	70,9	71,0	68,5	64,5	49,9	46,7	45,1	43,4
Хорватия	87,5	84,5	76,4	75,0	64,4	60,2	57,2	55,8
Черногория	59,0	60,4	49,7	48,7	48,6	49,0
Чехия	68,9	66,8	62,1	62,8	49,9	51,4	51,5	52,1
Эстония	76,9	78,9	72,4	70,2	68,2	69,6	64,0	61,7

Источник: World Development Indicators. 2019.

Анализ данных в табл. 4 позволяет сделать следующие выводы.

Во-первых, лидеры кредитования в ЦВЕ – банки Словакии, Хорватии, Польши, Эстонии, Словении, Чехии. За ними с некоторым отставанием идут банки Венгрии, Боснии и Герцеговины, Болгарии.

Во вторых, среди кредитов, предоставляемых финансовым сектором стран ЦВЕ, ведущая роль принадлежит коммерческим банкам.

В-третьих, более капитализированные банки быстрее наращивают кредитование. Ухудшение качества кредитов тормозит динамику кредитования. Капитал положительно воздействует на темпы прироста кредитного портфеля.

В-четвертых, снижение показателя «отношение объема кредитов финансовых организаций к размеру ВВП» в течение рассматриваемого периода свидетельствует о недостаточности темпов роста кредитования и сокращении роли кредитов (особенно банковских ссуд) в развитии общественного воспроизводства, участия их в экономике. При этом во многих странах еврозоны такое соотношение превышает 100%, что доказывает доступность кредита для населения и бизнеса. Но в большинстве стран ЦВЕ оцениваемый индикатор – ниже 70% (за исключением Румынии, Словакии и Эстонии).

Компенсируется эта ситуация за счет самофинансирования деловой активности хозяйствующих субъектов. Предположительно, повышается значение финансирования из собственных источников, что можно объяснить сдержанным отношением хозяйствующих субъектов к заимствованию в связи с высокими рисками в финансовых системах стран. Например, банковская система Болгарии по своему потенциалу способна обеспечить рост кредитования потребительского спроса. Но пока не сложились условия для достаточного кредитования реального сектора экономики страны. Между тем этот сектор испытывает серьезный дефицит финансирования²⁵.

В большинстве стран ЦВЕ приоритет в стратегии кредитования остается за розничным сектором. Он по-прежнему сохраняет за собой роль локомотива кредитной активности в банковской сфере. Рост кредитования предприятий нефинансового сектора экономики отставал от розничного кредитования. Их доля в общем объеме предоставляемых кредитов дифференцируется по разным странам от 44% до около 65%. Потребительские ссуды в суммарных кредитах преобладают, например, в Боснии и Герцеговине, Польше, Румынии, Словакии, Хорватии, Чехии, корпоративные – в суммарных кредитах банков Албании, Болгарии, Венгрии, Сербии, Словении²⁶. Опережающий рост розничного кредитования объясняется повышением располагаемых доходов населения, низким уровнем безработицы, растущим потребительским спросом. Опираясь на рост реальных располагаемых доходов, население активно заимствует ссуды для удовлетворения растущих потребностей и, видимо, рассчитывает своевременно обслуживать привлеченные кредиты.

Замедление роста кредитования может сдержать сокращение просроченной задолженности.

В общем объеме банковских кредитов в основном преобладают краткосрочные ссуды. В равной степени это относится к корпоратив-

²⁵ Об этом подробнее см.: *Валева Т. Э. Ускорение экономического развития Болгарии: тенденция или эпизод? // Актуальные проблемы Европы. 2019. Экономика и бизнес. С. 205.*

²⁶ Рассчитано автором по данным Annual CEE Banking Sector Report. 2017.

ным, розничным и ипотечным кредитам. С помощью краткосрочных кредитов предприятия могут финансировать только оборотные активы. Дефицит долгосрочных ссуд затрудняет осуществление крупных инвестиционных проектов со сроками реализации свыше 5 лет. Причинами подобной ситуации могут служить, с одной стороны, преобладание краткосрочных вкладов предприятий и населения в банках, отсутствие доверия к платежеспособности заемщиков, с другой – осторожное отношение банкиров к долгосрочным заимствованиям в условиях высокой просроченной задолженности и экономической нестабильности.

Особое внимание предприниматели обращают на низкую доступность кредитов для представителей МСБ. Собственных ресурсов финансирования текущей активности у них в среднем меньше, чем у крупных предприятий. В связи с этим они в большей степени нуждаются в банковских кредитах. Сдержанное отношение банков к кредитованию данной группы предприятий объясняется их невысокой платежеспособностью, высоким уровнем невозвратности ссуд. Поэтому банки предпочитают при кредитовании отдавать приоритет крупным компаниям. Но и крупный бизнес по динамике просроченной задолженности недалеко ушел от МСБ. Тем не менее банки отдают предпочтение в кредитовании крупным компаниям. Хотя те тоже в ряде случаев считают целесообразным обходиться своими ресурсами. Собственники и финансовые специалисты предприятий, видимо, ощущают неопределенность экономических перспектив.

Проводимая в странах ЦВЕ кредитно-банковская политика в целом создала условия для стабильности банковских секторов стран ЦВЕ и их финансовой устойчивости. Но пока не решила основных проблем в развитии банковских систем. Среди них – надежные источники фондирования самих банков. Расширять масштабы их функционирования на рынке банковских услуг пока недостаточно для активного включения в решение актуальных социально-экономических задач, обеспечение устойчивого подъема экономики стран ЦВЕ. Кредиты пока не стали двигателем инвестиционной активности и экономики в целом. Темпы увеличения кредитов по-прежнему отстают от темпов роста ВВП, сокращается и отношение предоставленных кредитов к ВВП при разнонаправленной динамике в различных странах. В условиях нестабильности экономического развития на темпы роста кредитования реального сектора экономики влияет пока еще слабая инвестиционная активность хозяйствующих субъектов, недостаток привлекательных инвестиционных проектов, отсутствие надежных заемщиков либо наличие у предприятий собственных источников финансирования инвестиционной деятельности. В этой ситуации банки не рискуют расширять кредитование реального сектора экономики.

Перспективы развития банковской системы стран ЦВЕ связаны со значительными кредитными рисками для банков, соответственно, с качеством активов, прибыльности и капитализации. Несмотря на тенденцию роста кредитования, доля заемных средств восточноевропейских банков в финансировании общественного воспроизводства сокращается. Предполагается, что соотношение резервов на возможные потери по кредитам с валовым объемом кредитования будет оставаться на очень низком уровне (77 б. п. для ЦВЕ).

* * *

Предпосылкой позитивного развития банковской системы стран региона служит направленность кредитно-банковской политики на поддержание стабильности банковской системы, с одной стороны, и дальнейшее стимулирование спроса хозяйствующих субъектов на кредитные ресурсы – с другой. Совершенствование банковских секторов в странах ЦВЕ связано с повышением внимания к эффективности банковской деятельности, оптимизации структуры сектора, росту качества кредитного портфеля, увеличению капитала и прибыльности.

Перспективы оптимального развития банковского кредитования реального сектора экономики стран ЦВЕ обусловлены и ориентацией их политического курса на ускорение социально-экономического роста, повышение инвестиционной активности предприятий, улучшение финансового положения заемщиков банковского сектора – предприятий и населения, обеспечение льготных условий кредитования, увеличение долгосрочных кредитов. Дальнейший рост банковских систем стран ЦВЕ определяется также консолидацией многочисленных каналов кредитования, совершенствованием методов анализа кредитных рисков на основе цифровизации предоставляемых банковских услуг в соответствии с потребностями клиентов.

Н. Степанов

КИТАЙСКАЯ ИНИЦИАТИВА «ОДИН ПОЯС – ОДИН ПУТЬ»: ШАНСЫ И РИСКИ СОПРЯЖЕНИЯ С ЕАЭС

Взаимоотношения России и Китая развиваются во многих сферах, в том числе при сопряжении двух инициатив: глобального проекта Китая «Один пояс – один путь» и интеграционной группировки на территории ряда стран постсоветского пространства – Евразийского экономического союза. Конечно, соответствующие процессы протекают не без проблем и ограничений, однако, могут принести значительные выгоды обеим сторонам, прежде всего, дальневосточным регионам РФ. В частности, Приморский край и Владивосток получают возможности, направленные на формирование благоприятной социальной среды.

Проект усиления геополитической и геоэкономической значимости Китая

Инициатива «Один пояс – один путь» (ОПОП), или Новый Шелковый путь (иногда употребляется термин «Пояс и Путь»), представляет собой стратегический, очень масштабный мегапроект, который отображает долгосрочную визуализацию внешней политики Китая, т.е. видение международных отношений, суверенитета и культурных различий стран, участвующих в инициативе, и ориентирует на взаимное сотрудничество и развитие. Это главное внешнеполитическое начинание правительства КНР, формулирующее стратегию соединения Азии, Европы и Африки. Так, к 2019 г. к ОПОП присоединились 125 стран и 29 международных организаций, было подписано 173 различных документа о сотрудничестве.

Инициатива не придерживается западного стандарта заключения двусторонних или многосторонних договоров между всеми странами-участницами. Скорее, китайская модель делает упор на эконо-

Никита Сергеевич Степанов – кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Института экономики РАН (г. Москва).

мические отношения, которые будут стимулировать отечественные компании к выходу на новые рынки за счет оказания им дипломатической поддержки, облегчения доступа к кредитам и упрощения стандартов расширения международной торговли. По сути, речь идет о дипломатически разумном проекте, усиливающим влияние Китая прежде всего в Евразии – регионе с большой геополитической и экономической значимостью¹.

По мнению китайской стороны, проект основан на взаимовыгодном сотрудничестве, как политическом, так и экономическом, что подразумевает и выведение наименее развитых стран Средней Азии на глобальную торговую магистраль. Структура и идеология этой инициативы обеспечивают первоначальную базу для успешного взаимодействия аутентичности стран-участниц. В то же время ОПОП, один из крупнейших проектов в мировой истории, требует огромных финансовых средств, которые предоставляет правительство КНР, другие финансовые учреждения: Китайская инвестиционная корпорация, Экспортно-импортный банк Китая, Китайский банк развития и Государственная администрация валютного обмена КНР².

ОПОП уделяет основное внимание развитию инфраструктуры, экономической глобализации, политической гармонизации, культурному обмену и внедрению передовых технологий для усиления координации политики, модернизации объектов, углубления связанности, поощрения финансовой интеграции и улучшения условий жизни населения задействованных стран. Кроме того, немаловажное значение имеют потоки инвестиций, распределение ресурсов, интеграция рынка и координация политики посредством поощрения открытого, всестороннего и сбалансированного регионального экономического сотрудничества. Хотя инициатива в определенной степени служит восстановлению старого Шелкового пути, она в огромной мере влияет на мировую экономику, объединяя значительное число государств и народов.

С самого начала инфраструктура была представлена как главный приоритет, поскольку большинство участников ОПОП – это развивающиеся страны. Следующим важным шагом стали необходимые меры по устранению торговых и инвестиционных ограничений, тарифных и нетарифных барьеров, а также содействие экономическому росту и устойчивому развитию. Вместе с тем одной из основных целей Китая в рамках ОПОП остается финансовая интеграция, которая может быть достигнута только путем поощрения синхрониза-

¹ *Sarker M., Hossin M., Yin X., Sarkar M. One Belt One Road Initiative of China: Implication for Future of Global Development // Modern Economy. 2018. №9. P. 623–638.*

² *Чан Янь. Влияние экономического проекта «Великий Шелковый путь» на развитие восточных территорий России и Китая // Социум и власть. 2018. №4 (72). С. 53–60.*

ции финансового планирования, глобализации юаня в сфере торговли и инвестиций, стимулирования экономического сотрудничества, создания местных финансовых организаций, усиления поддержки уменьшения риска управления и продвижения региональных механизмов. Правда, многие страны, включенные в проект, не всегда нивелируют негативные последствия, связанные с долговыми ловушками, в которые уже попали некоторые государства, а именно Малайзия, Черногория, Таджикистан, Киргизия, Шри-Ланка, Пакистан, Монголия.

Россия и инициатива ОПОП

Проблемы, возникающие при глобализации и включении России в мировые интеграционные механизмы, в том числе в ОПОП, служат предметом дискуссий³. Так, Б. Хейфец относит к особенностям нового этапа глобализации усиление тенденций к регионализации и трансрегионализации, стимулирующих страны к устранению барьеров для торговли и инвестиций и улучшению инвестиционного климата. Он считает, что в будущем они будут развиваться за счет новых участников, заключения инвестиционных и преференциальных торговых соглашений между членами отдельных мегартнерств. Еще одна движущая сила нынешнего этапа глобализации – неформальная глобализация потребителей, или «глобализация снизу», связанная с деятельностью граждан. Например, число иностранных туристических поездок, случаев учебы и работы за границей, а также покупок за рубежом через Интернет растет. Это принципиально новый этап глобализации, в котором постепенно будет формироваться мир без экономических границ, создаваться общее экономическое пространство без участия наднациональных формальных институтов⁴. О необходимости участия в глобальной интеграции транспортных систем говорят Б. и Л. Лapidусы⁵.

В этой связи часто упоминается Евразийский экономический союз (ЕАЭС), который был образован как евразийская альтернатива Евро-

³ Грачиков Е. Н. Становление китайской школы международных отношений: аналитические подходы и методы исследований // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2019. №2. С. 187–200; Коростиков М. Ю. Динамика внешней политики КНР через призму национальных интересов // Сравнительная политика. 2016. №4 (26). С. 108–126.

⁴ Хейфец Б. А. Глобализация не кончается, она становится другой // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2018. №1. С. 14–33.

⁵ Лapidус Б. М., Лapidус Л. В. Гладкая бесшовная транспортная система – инновационная модель будущего: природа, сущность, детерминанты качества // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. 2017. №2. С. 45–64.

пейскому союзу (ЕС) с целью возникновения общего рынка без внутренних барьеров. Несмотря на свое название, ЕАЭС рассматривался Россией как геополитический, а не только экономический механизм, похожий на новое Содружество Независимых Государств (СНГ), но с реальными, функционирующими институтами, с главным органом – Евразийской экономической комиссией (ЕЭК). Планировалось, что новый суд ЕАЭС будет располагаться в Минске (Белоруссия), а финансовый регулятор – в Алматы (Казахстан).

К сожалению, до настоящего времени эти грандиозные планы не удалось реализовать в полной мере, много недоработок и в структуре ЕАЭС. Например, сертификация не работает в надлежащем объеме, многие механизмы нуждаются в отлаживании. Не достигнуты даже некоторые экономические цели. В частности, взаимная торговля сократилась с 2015 г., как по объему, так и по стоимости из-за девальвации рубля, хотя в 2017 г. отмечался ее небольшой рост. Есть и политические ограничения. Узбекистан и Туркменистан ясно дают понять, что в данный период не готовы присоединиться к ЕАЭС, а также отвергают членство в Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), возглавляемой Россией.

Россия, тем не менее, остается ключевым партнером для стран Центральной Азии. Ее глубокое и многослойное политическое, социальное и культурное влияние в этом регионе в настоящее время превосходит авторитет Китая. В ЕАЭС созданы и функционируют органы, которые потенциально могут упростить политику и способствовать созданию инфраструктуры, предусмотренной ОПОП, но они пока не могут обеспечить эффективное выполнение различных правовых соглашений и осуществление инициатив, согласованных в рамках сопряжения ЕАЭС – ОПОП⁶.

Сразу же после подписания в мае 2015 г. Совместного заявления о сотрудничестве по строительству совместных проектов ЕАЭС и ОПОП, в Пекине прошло заседание совместной китайско-российской рабочей группы для определения ключевых задач сотрудничества. В результате ключевыми направлениями названы крупные инфраструктурные проекты, формирование системы защиты взаимных инвестиций и создание механизмов разрешения инвестиционных споров. Важным моментом становится координация транспортной инфраструктуры и логистики, которые имеют серьезный потенциал.

В настоящее время обсуждаются 40 конкретных проектов в области железнодорожного и автомобильного транспорта. Особо следует отметить скоростную железную дорогу Москва – Казань и автомаги-

⁶ Российская социально-экономическая система: реалии и векторы развития: монография / отв. ред. Р. С. Гринберг, П. В. Савченко. 3-е изд., перераб. и доп. М.: ИНФРА-М. 2019.

страль Западная Европа – Западный Китай, которая должна соединить Ляньюньган (провинция Цзянсу) с Санкт-Петербургом. Кроме того, на российском Дальнем Востоке за счет китайских инвестиций предполагается осуществить несколько гидроэнергетических проектов⁷. Эти начинания стремятся охватить ряд различных тенденций, которые определили российскую политику в последние несколько лет, а именно: «поворот на восток», создание ЕАЭС и попытку оживить Дальний Восток. Интересно, что многие отечественные эксперты рассматривают Шанхайскую организацию сотрудничества (ШОС) как место для переговоров по такому партнерству.

Сопряжение ЕАЭС и ОПОП

Евразийская территория стала основным направлением региональных интеграционных начинаний, инициированных Россией и Китаем в последние годы. 9 июня 2018 г. ШОС провела ежегодный саммит в китайском приморском городе Циндао (провинция Шаньдун), на котором предпринято несколько конкретных шагов по сопряжению ЕАЭС и ОПОП. Впервые о сопряжении заговорили в мае 2015 г., всего через четыре месяца после создания ЕАЭС, но пока что заметного прогресса в интеграции мало. Тем не менее за последние годы ЕАЭС и ОПОП постепенно развивались, и информацию о реальных проектах можно рассматривать как победу и Китая, и России⁸. ОПОП – это инициатива, у которой пока нет четкой организации, но ОПОП значится одним из пунктов Стратегии развития Шанхайской Организации сотрудничества до 2025 г. В ее рамках формируются общие подходы государств – членов ШОС к ОПОП как одному из инструментов создания благоприятных условий для продвижения экономического сотрудничества на пространстве ШОС.

Сопряжение ОПОП с ЕАЭС сфокусировано на трех проектах:

- новый евразийский сухопутный мост, соединяющий Китай с Европой через Казахстан;
- экономический коридор Китай – Центральная Азия – Западная Африка;
- экономический коридор Китай – Монголия – Россия.

В отличие от ЕАЭС, который четко смоделирован по образцу ЕС, у ОПОП нет реального прототипа. Например, Национальный фонд Шелкового пути (с капиталом в 40 млрд долл.) непосредственно отвечает за финансирование проектов ОПОП, хотя на сегодня его един-

⁷ Иванов С. А. Программа сотрудничества восточных регионов России и северо-восточных регионов Китая: политическая значимость и экономическая эффективность // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2018. №1 (82). С. 54–65.

⁸ Коростиков М. Ю. Указ. соч.

ственной крупной инвестицией была покупка доли в российском проекте по сжиженному природному газу на полуострове Ямал⁹.

В то же время обе страны недавно создали два особых института развития:

- Дальневосточный фонд регионального развития с капиталом в 100 млрд юаней – специализируется на финансировании проектов на Дальнем Востоке России и в Северо-Восточном Китае. Это вызывает непосредственный интерес, который будет усиливаться после создания Харбинской зоны свободной торговли (провинции Хэйлунцзян). Она предназначается для стимулирования и обслуживания растущих объемов российской торговли;

- акционерный Китайско-российский научно-технический инновационный фонд – частично направлен на поддержку российских и китайских малых и средних предприятий (МСП) в технологическом секторе. Обе страны имеют определенные успехи в этой области, но хотят отказаться от использования технологий США.

Отмечая позитивные тенденции, многие исследователи китайско-российских отношений в то же время критикуют нынешний уровень сотрудничества между двумя державами, характеризующийся, по их мнению, глубоким взаимным недоверием и подозрениями в адрес друг друга. Действительность, однако, опровергает это: просто осознавая высокий риск геополитического соперничества, обе страны демонстрируют завидную последовательность в попытках избежать конкуренции и вместо этого разрабатывают совместную структуру, которая позволит согласовать их евразийские инициативы¹⁰.

ОПОП в состоянии обеспечить инвестиции, которые не могут осуществить ни Россия, ни страны Центральной Азии. Сотрудничество с Китаем поможет России не только восстановить часть своего политического влияния, но и преодолеть экономические трудности, вызванные санкциями Запада. Вместе с тем можно согласиться с учеными, считающими, что нашему государству необходимо взвешенно подходить к возможным трансформациям в данной сфере¹¹. Помимо преимуществ, Россия может получить и значительные проблемы, в первую очередь обусловленные возможными потерями на традици-

⁹ Vinokurov E. The Belt and Road Initiative in Northern Eurasia: Current, State, Barriers to Development, Interests and Policies (<http://greater-europe.org/archives/6813>).

¹⁰ Вардомский Л. Б. Постсоветская интеграция и экономический рост нового приграничья России в 2005–2015 гг. // *Пространственная экономика*. 2017. №4. С. 23–40; Журавлёв В. Е. Геоэкономические аспекты евразийской интеграции // *Вестник науки и образования*. 2016. №4 (16). С. 87–94.

¹¹ Ван Бин, Сян Ицзюнь. «Новый шелковый путь» и свободный порт Владивосток: проблемы и перспективы экономической интеграции // *АНИ: экономика и управление*. 2016. №3 (16). С. 54–57.

онных транспортных магистралях страны (Транссиб) значительной доли грузоперевозок в связи с введением в строй новых маршрутов¹².

На данный момент это примерно 47% грузов, которые перевозятся по Транссибу. Они следуют из Китая в Европу и обратно. В случае перераспределения грузопотоков на магистрали, связанные с новыми объектами которые планируется построить в рамках ОПОП, по нашим расчетам, не исключено уменьшение доли грузов, перевозящихся по Транссибу из Китая, почти на 60% (см. рис.).

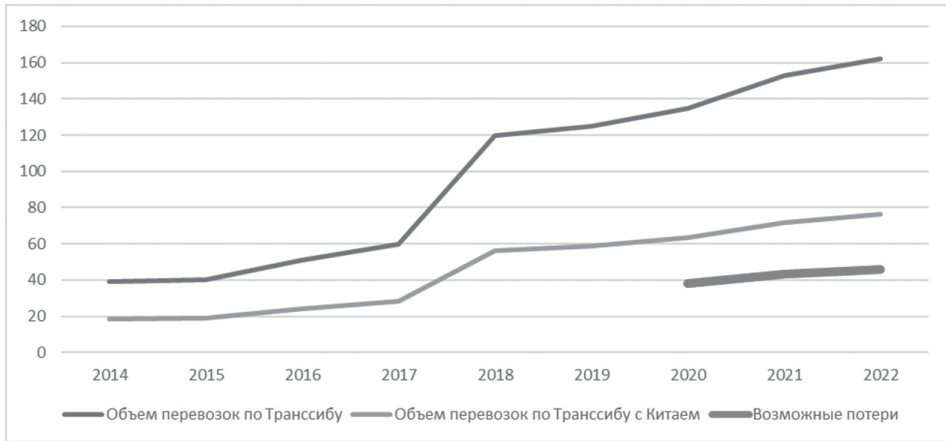


Рис. Прогноз потерь грузооборота по Транссибу, млн т

Источник: Транспортные коридоры Шелкового пути: потенциал роста грузопотоков через ЕАЭС. СПб.: ЦИИ ЕАБР. 2018.

Нельзя не учитывать и то, что недостаточное экономическое развитие на отечественном Дальнем Востоке не удовлетворяет надежды потенциальных партнеров, в том числе Южной Кореи, на расширение торговых связей с ними. Поэтому для реализации радужных перспектив необходимы существенные изменения как на субрегиональном уровне в Северо-Восточной Азии, так и во внутренней экономической ситуации в самой Российской Федерации.

Хотя развитие Дальнего Востока входит в число приоритетных задач внешней политики России, серьезных положительных изменений пока не наблюдается: сокращается население, снижается уровень жизни, падает темп развития производства. По мнению экспертов, динамика региона во многом зависит от установления взаимосвязей между использованием ресурсов Дальнего Востока и потребностями соседних территорий. Сопряжение ЕАЭС и ОПОП – среди клю-

¹² Фисенко А. И. Роль международных транспортных коридоров Приморья в обеспечении развития свободного порта Владивосток // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2017. №1 (78). С. 48–54.

чевых проектов использования потенциала Дальнего Востока, Приморского края. Расчеты на то, чтобы ускорить функционирование основных портов, активизировать ресурсный потенциал внутренних регионов, открыть новые каналы сотрудничества со странами Тихоокеанского региона и Атлантики.

В настоящее время Россия строит международные транспортные коридоры «Приморье-1»¹³ и «Приморье-2»¹⁴, что способствует реализации давней мечты внутренних регионов Северо-Восточного Китая «получить доступ к морю через порты». Международный транспортный коридор «Приморье-2» соединяет Хуньчунь с Зарубино и Славянкой, что дает очевидные экономические выгоды. Кроме того, Международный транспортный коридор «Приморье-1» свяжет пункт пропуска Суйфэньхэ в провинции Хэйлунцзян с Владивостоком и Пограничным, что также будет содействовать развитию Суйфэньхэ и соседних регионов. Все это должно привести к появлению различных международных производственных цепочек и более широкой платформы сотрудничества

Для успешного развития Дальнего Востока России необходимо принять ряд кардинальных мер, направленных на решение серьезных проблем региона. Самое важное и приоритетное направление скорейшего выхода Приморского края из социально-экономического и демографического кризиса – формирование правовых и финансовых условий для роста численности населения и прекращения его постоянного оттока. Ситуация усугубляется тем, что малонаселенность не позволяет сформировать на Дальнем Востоке полноценные механизмы для продукции иностранного бизнеса, который предпочитает вкладывать средства в строительство предприятий, ориентированных на определенные рынки. Весьма скромные потребности региона легко покрываются импортом. Для того, чтобы привлечь иностранные инвестиции (прежде всего прямые) государству нужно обеспечить приток населения из других районов страны, как в качестве рабочей силы, так и потребителя.

Необходимо рассмотреть и возможности заселения территорий Дальнего Востока гражданами других государств, которые готовы там жить и заниматься хозяйственной деятельностью. Потребуется предоставление им российского гражданства, гарантирование само-

¹³ Транспортный коридор «Приморье-1» начал создаваться в рамках Расширенной Туманганской инициативы в 1991 г. Его участниками стали станции Суйфэньхэ (КНР), Гродеково (РФ), а также Контейнерный терминал в порту Восточном – крупный собственник фитинговых платформ, Трансконтейнер Судовая Линия СМА CGM, Судовая Линия MAERSK LINE.

¹⁴ Транспортный коридор «Приморье-2» соединяет провинцию Цзилинь (КНР) с портами Славянка, Зарубино и Посыет в РФ.

управления общин и т.д. Придется направить туда дополнительные финансовые ресурсы, возможно, за счет перераспределения их из средств на благоустройство Москвы. Не обойтись и без налоговых льгот для юридических и физических лиц, занимающихся приоритетными видами экономической деятельности (сельское хозяйство, обрабатывающая промышленность, туризм), сначала на пятилетний период с возможностью продления.

* * *

Россия и Китай настроены на долгосрочные перспективы развития евразийского региона. Менее крупным государствам – Казахстану, Киргизии, Монголии – придется скорректировать свою внешнюю политику, чтобы соответствовать новым вызовам. Вполне возможно, что размышления российских экспертов о «большой великой Евразии», которые рассматриваются ими как парадигма геополитической стратегии страны во втором десятилетии XXI в., касаются и зоны свободной торговли, которая простирается от границ Польши до Желтого моря.

Согласование двух инициатив, несомненно, серьезно повлияет на модель международных отношений, прежде всего на достижение более глубокого евразийского взаимодействия в рамках китайско-российских связей. Трансевразийский потенциал будет задействован в ряде отраслей: транспорте, сельском хозяйстве, горнорудной промышленности и туризме. Такое сотрудничество должно в конечном счете привести к более тесной взаимосвязи внутриевразийских регионов. Для России сопряжение с ОПОП в рамках ЕАЭС весьма значимо, поскольку открывает новые возможности для пространственного развития, повышает инвестиционную привлекательность отдельных территорий, активизирует межрегиональное сотрудничество и ускоряет экономический рост.

Л. Ходов

25 ЛЕТ УЧАСТИЯ АВСТРИИ В ЕВРОСОЮЗЕ

Вступление Австрии в ЕС оказало сильное воздействие на ее экономику. Оно способствовало выравниванию хозяйственной конъюнктуры, развитию некоторых отраслей, в том числе высокой технологии. Особенно позитивно оно отразилось на инфраструктуре, превращении бесплодных каменных откосов в горнолыжные курорты, строительстве жилья и туристских объектов. Евроинтеграция привела к расширению научно-исследовательской деятельности, распространению высшего образования. Были и отрицательные последствия: ухудшилась ситуация в сельском хозяйстве, в страну прибыло слишком много иностранных мигрантов, недостаточно квалифицированных.

За Евросоюз большинство

В 1994 г. на всенародном референдуме 66,6% австрийцев, имевших право голоса, высказались за вступление страны в европейское интеграционное объединение. Официально Австрия стала членом ЕС с 1 января 1995 г. Четверть века – достаточный срок, чтобы граждане на собственном опыте определили, правильным или ошибочным было это решение для будущего страны. Отношение к участию в ЕС неоднократно менялось в зависимости от экономического и социального положения, но никогда не опускалось до британских показателей, т.е. больше половины австрийцев всегда были довольны участием в объединенной Европе. Самые высокие показатели населения, одобрявшего участие в европейской интеграции, наблюдались в 1998 г. – 78%, 1999 г. – 82, 2008 – 2010 гг. – 78–79%. Самая низкая удовлетворенность членством в ЕС оказалась в 1995, 1997,

Леонид Григорьевич Ходов – заслуженный профессор, почетный доктор ФРГ, ведущий научный сотрудник Института Европы РАН (г. Москва).

2015 – 2016 гг. – около 60%¹. В настоящее время этот показатель чуть меньше 75%.

Какие же успехи и неудачи сопровождали Австрию в течение последних 25 лет?

Экономическая ситуация

Ко времени вступления в ЕС Австрия только вышла из кризиса, охватившего ее и соседнюю Германию. Кризис был неглубоким и краткосрочным, после чего началось длительное оживление экономики страны, временами переходящее в подъем. Это благоприятное развитие национального хозяйства продолжилось до 2008 г. преимущественно под влиянием ряда факторов.

Во-первых, сказалось сильное многостороннее переплетение с хозяйственным комплексом северного соседа – Федеративной Республики Германии, выразившееся в следующем:

- лидирующие позиции германского капитала в активах страны. Не менее 1/3 хозяйственных объектов с числом занятых 50 человек и более, т.е. всех средних и крупных компаний страны, находятся в полной или частичной собственности немецкого капитала;

- ФРГ занимает первое место среди импортеров и экспортеров в австрийской внешней торговле, среди иностранных инвесторов, иностранных товаров, перевозимых по австрийским автомобильным и железным дорогам, а также водным транспортом по австрийской части Дуная;

- около 2/3 всех патентов и лицензий, закупаемых ежегодно страной, – немецкого происхождения;

- примерно 70% высококвалифицированных иностранцев, занимающих руководящие должности в государственном и частном секторах хозяйства республики, германские граждане или лица, получившие образование в высших школах ФРГ;

- в одной из ведущих отраслей экономики страны, в международном туризме, зависимость от северного соседа особенно велика. На горнолыжных курортах, на озерах и дунайских пароходах, в исторических центрах и на различных музыкальных фестивалях и семинарах немцы ежегодно платят миллионы евро, обеспечивая работой горожан средней квалификации и жителей альпийских гор;

- переплетение хозяйственных комплексов было вызвано аналогичными условиями хозяйственного развития. В обеих странах долгие годы чрезвычайно емкий внутренний рынок (вследствие войны и раскола Европы) сочетался с массовым притоком рабочей силы, состоявшей из соотечественников из восточных и юго-восточных ев-

¹ www.oegfe.at

ропейских государств². В отличие от современных беженцев из Азии и Африки те мигранты были квалифицированными, немецкий был их родным языком, и, не получая ни пищи, ни крова, они готовы были работать по 50 часов в неделю, а не участвовать в демонстрациях и забастовках³.

Эти факторы в совокупности с рядом благоприятных внешних обстоятельств обеспечили Западной Германии и Австрии «экономическое чудо», еще более сблизили эти два государства. После снятия ограничений в перемещении товаров, труда, капиталов и услуг между ними внутри ЕС развилось региональное австро-южногерманское хозяйственное пространство.

Во-вторых, важным последствием для австрийской экономики стал распад СЭВ и вступление в интеграционное объединение европейских стран, входивших в Австро-Венгерскую империю до конца Первой мировой войны. Соседство, общая история, культурные традиции способствовали быстрому укреплению хозяйственных связей с Венгрией, Чехией, Словакией, Словенией, Хорватией. Бывшая центральная часть империи, более развитая и ранее этих стран установившая тесные связи с ведущими западными странами, стала неофициальным лидером придунайских государств. Для Австрии это были дополнительные рынки сбыта, источники сырья и иностранной рабочей силы, заинтересованной и готовой трудиться в стране.

В-третьих, участие Австрии в европейском сообществе позволило ослабить воздействие на экономику страны циклических колебаний, краткосрочных и среднесрочных мирохозяйственных негативных явлений. Специфических австрийских экономических кризисов не случалось. Бывало оживление и снижение конъюнктуры, но хозяйственные показатели при этом на десятки доли процентов отличались от показателей ФРГ и ЕС.

За годы пребывания Австрии в составе ЕС ее экспорт возрос с 33 млрд евро до 150 млрд. Доля экспорта в ВВП возросла с 34% до 55%. Венский научно-исследовательский институт экономики считает, что 0,7% прироста – исключительно результат интеграции страны в Евросоюз⁴.

² Приток соотечественников-мигрантов направлялся в Западную Германию с территорий, отошедших от Германии в соответствии с Потсдамскими соглашениями и из восточной зоны оккупации (с осени 1949 г. – ГДР), а в Австрию сразу после окончания Второй мировой войны и после начала социалистических преобразований – из районов стран Восточной и Юго-Восточной Европы, где со времен Австро-Венгерской империи проживало немецко-говорящее население: Румынии, Чехословакии, Венгрии, Югославии. К ним присоединились некоторые коренные жители этих стран.

³ Об этом подробнее см.: *Ходов Л. Г.* Государственное регулирование экономики ФРГ в интересах монополии. М.: Изд-во Московского университета. 1967.

⁴ *Kurier*. 28 Dez. 2019.

В-четвертых, особенно благоприятным участие в этом процессе оказалось для специфических австрийских отраслей: лесной и деревообрабатывающей промышленности; индустрии отдыха и туризма; металлургии, приборостроению, фармацевтике – ранее недостаточно представленных в экономике страны. Особенно заметны успехи включения в европейскую инфраструктуру: строительство автодорог и электрификацию железнодорожного транспорта, аэродромов.

В целом положительное сотрудничество страны в рамках ЕС содействовало ее развитию, хотя и сопровождалось обострившейся конкуренцией на внутреннем рынке с фирмами стран-партнеров в легкой промышленности, сельском хозяйстве, на транспорте, в торговле недвижимостью, туризме. Выдержавшие эту конкуренцию австрийские компании в дальнейшем утвердились на рынках ЕС. Из-за вялотекущей депрессии в Европе темпы роста в экономике небольшие, но они обеспечивают высокую занятость и платежеспособность населения. Ведут к положительным структурным изменениям в экономике и модернизации инфраструктуры.

Экономика страны сильно зависит от немецкого капитала, внешней торговли с Германией и немецких туристов. Наблюдается естественная убыль населения, поддержать экономический рост можно только привлекая квалифицированных иностранцев. Правда, недавняя политика ЕС, откликнувшегося на инициативу Германии по приему миллионов беженцев, которые не подготовлены к работе и жизни в Европе, но нуждаются в содержании, создала проблемы в экономике Австрии.

Социальное положение

Многолетняя благоприятная экономическая конъюнктура в стране вместе с непрекращающимся притоком мигрантов из-за рубежа привели к росту численности занятых до 4,32 млн человек по сравнению с 3,65 млн в 1994 г., когда Австрия вступила в ЕС. 13% этого прироста достигнуто благодаря участию страны в Евросоюзе.

Численность безработных в Австрии сопоставляют с количеством незанятых рабочих мест. Статистически в республике почти нет безработицы, так как оба показателя (число безработных и число незанятых мест) очень близки. В действительности же есть сотни тысяч безработных, которых никогда не возьмут на свободные места программистов, системных аналитиков и т.п., порожденных четвертой промышленной революцией.

В области занятости наблюдается явление, свойственное сегодня высокоразвитым странам Европы и называемое «парадоксом современной безработицы». Имеется в виду совокупность безработных низкой и средней квалификации, а также специалистов отмирающих

отраслей при острой ненасыщенности спроса на кадры в области информации, программирования, прикладной математики⁵.

Избыток кадров низкой и средней квалификации и продолжающееся прибытие иностранных мигрантов с такой же подготовкой стало причиной низкой заработной платы этой категории трудящихся. В то же время зарплата инженеров-электронщиков выше, чем в соседней Германии. В результате нескольких тысяч высококвалифицированных специалистов из ФРГ ежегодно перемещаются в Австрию.

Медицинское страхование и некоторые социальные услуги в стране на более низком уровне, чем в скандинавских монархиях, Германии или Нидерландах. Партийно-политическая борьба происходит почти по-итальянски и по-французски. Традиционные партии теряют поддержку избирателей.

Впрочем, такой социальной группе населения, как студенты, достались определенные преимущества от вступления страны в ЕС. 243 000 граждан Австрии удалось благодаря программам Erasmus, финансируемым ЕС, получить (полностью или частично) образование в европейских университетах.

Несомненно, участие в ЕС обеспечило Австрии высокую занятость и приток рабочей силы из стран объединения, а позднее из южного и восточного Средиземноморья. Именно это позволило построить сеть первоклассных автомобильных и железных дорог, массу тоннелей, мостов, плотин, превратить страну в удобный международный транспортный узел и туристический центр. С четвертой промышленной революцией связаны изменения на рынке труда, прежде всего, упомянутый «парадокс безработицы»: когда масса трудящихся низкой квалификации, особенно в отмирающих отраслях, оказываются невостребованными и безработными, а значительное число рабочих мест в отраслях высокой технологии – незанятыми. В результате – хроническая отраслевая безработица и низкая оплата труда кадров низкой и средней квалификации.

Положение крестьянства

Четверть века в составе объединенной Европы были нелегкими для австрийского крестьянства. Отмена количественных ограничений и таможенных пошлин во взаимной торговле оказались для него серьезным испытанием, так как пришлось конкурировать с аграрным хозяйством государств, расположенных на огромных массивах плодородных земель, с высоким уровнем механизации и сельскохозяйственным населением с накопленным трудовым и предприни-

⁵ Об этом подробнее см.: *Ходов Л. Г.* Парадокс германской безработицы // Мир перемен. 2019. №1. С. 86.

матерским опытом. Среди конкурентов оказались: Франция – сельскохозяйственный лидер Европы; Нидерланды с крупными агропромышленными фермами и самой высокой продуктивностью; скандинавские страны – признанные передовики молочного хозяйства. В этих государствах многое решает высокоразвитая закупочно-сбытовая, производственная и кредитная кооперация.

Вскоре после вступления Австрии в ЕС в стране началось «вымирание крестьянства». Хозяйства продавали, малопродуктивные и неудобно расположенные участки перестали обрабатывать. Фермы укрупнились: среднее поголовье свиней в одном хозяйстве увеличилось в среднем с 32 до 102 голов. При этом общее число свиней в республике сократилось с 3,7 млн в 1997 г. до 3 млн голов – в 2019 г. Уменьшилось за это время и поголовье крупного рогатого скота: с 2,3 млн до 1,87 млн голов. Увеличилась лишь численность кур⁶. Под влиянием конкуренции внутри ЕС размеры сельскохозяйственного производства сократились.

Последним ударом по австрийскому крестьянству стало вступление в ЕС стран Центральной и Юго-Восточной Европы. Тогда в города Австрии повезли по правилам свободной торговли продукты из Польши, Словакии, Венгрии, Румынии и Болгарии. Продавать этим странам было больше некуда, поскольку высокомеханизированное и организованное в аграрно-промышленные комплексы германское сельское хозяйство было конкурентоспособнее австрийского. В дополнение к немецкой продукции рынок был заполнен достаточно качественным французским, нидерландским и скандинавским продовольствием.

Крестьянству Австрии пришлось на этом рынке потесниться, несмотря на то, что внутренний рынок сельскохозяйственной продукции был довольно привлекателен (Австрия находится в центре Европы и связана с остальными странами удобным транспортом); что население страны за 25 лет (исключительно городское) выросло более чем на 2,5 млн человек; что в страну ежегодно приезжают миллионы туристов.

В целом пребывание Австрии в ЕС стимулировало модернизацию и укрупнение крестьянских хозяйств. Однако масса мелких и средних хозяйств разорилась. Часть крестьян устроилась в лесное и гостиничное хозяйство на горных курортах, но большинство разорившихся переселились в города или уехали в Германию. Сократилось поголовье скота, заметно увеличился импорт продовольствия, зависимость страны от получения сельскохозяйственной продукции из-за границы продолжает расти. В относительно благополучном состоянии находятся виноградарство, выращивание фруктов и ягод, птицеводство, пригородные хозяйства вокруг городов и туристических центров.

⁶ Kurier. 28 Dec. 2019.

Научные исследования

В этой области Австрия добилась заметных успехов. Как и Швеция, страна лидирует в ЕС по доле ВВП, расходуемого на исследования и разработки. Теоретическими и прикладными исследованиями, как и во многих других государствах, занимаются в высших учебных заведениях. За 25 лет все университеты были расширены и реорганизованы, оснащены современным оборудованием. Благодаря разработкам в области высоких технологий на видное место выдвинулся Венский университет. Высшая торговая школа преобразована в Экономический университет, продолжающий традиции в области экономической теории. Заслуженным авторитетом пользуются учебные заведения, обучающие музыкантов, художников, архитекторов.

Австрийская наука постоянно поддерживается Евросоюзом. В 2007–2013 гг. 3200 австрийских ученых получили субсидии от разных инстанций ЕС в сумме 950 млн евро⁷. Многие исследования осуществляются совместно с другими европейскими университетами.

Национальный вопрос: Южный Тироль – область в Италии, населенная австрийцами

Одна из проблем, доставшаяся Австрии из прошлого, – граница с Италией.

При распаде Австро-Венгерской империи – крупнейшей в Европе вслед за Российской – после Первой мировой войны американские дипломаты, неясно представлявшие себе этнографию Европы, провели новую границу между Австрией и Италией таким образом, что одна из областей Австро-Венгрии, населенная исключительно немецко-говорящим народом (Южный Тироль), была передана Италии. Сделали они это либо в награду Италии за то, что она воевала на стороне Антанты, либо в наказание Австрии за то, что она воевала против Антанты. Другая часть области перешла Австрии и получила статус одной из федеральных земель.

После прихода нацистов к власти Гитлер присоединил Австрию к Германии, но ради дружбы с итальянским диктатором Муссолини не стал требовать у него исторически австрийского региона.

После Второй мировой войны граница между Австрией и Италией осталась неизменной. Итальянское правительство способствовало переселению итальянцев в этот регион, открытию итальянских школ, назначению на административные и политические должности итальянских служащих, не знавших немецкого языка. В регионе возникло движение под лозунгом «Южный Тироль – в Австрию». Мест-

⁷ Kurier. 28 Dec. 2019.

ные крестьяне, выращивавшие виноград и яблоки, а также овощи в предгорьях Альп, производившие сыр и кустарные изделия, работали в основном на германский и швейцарский рынки. Доходы от иностранных туристов тоже поступали отнюдь не от итальянских соотечественников, а от немцев, англичан и скандинавов.

Испытывало население региона недовольство и бюджетной политикой: при незначительной безработице доходы населения выше, чем в коренной Италии, следовательно, и средняя налоговая нагрузка на одного южнотирольца выше. Социальные пособия прежде всего выплачивались в районах, где больше безработных и многодетных, т.е. на юге страны. Там же, во всяком случае в итало-говорящих районах, осуществлялись государственные капиталовложения в промышленность и инфраструктуру. В южнотирольской оппозиционной печати помещали карикатуру: итальянский бюджет изображался в виде коровы, которую кормят на севере Италии, а доят на юге Апеннинского полуострова.

Не пользовалась в регионе популярностью и итальянская валюта. Для зажиточных тирольцев – вплоть до перехода на евро – немецкая марка и австрийский шиллинг были более привлекательными, чем постоянно девальвируемая итальянская лира.

Итальянское правительство стало бороться с южнотирольскими устремлениями полицейскими мерами. В ответ радикальная часть тирольских горцев взялась за оружие, став громить учреждения итальянской администрации и полиции. Тирольцев поддерживали (правда, не очень интенсивно) некоторые политические группировки в Австрии и Германии, но правительства этих государств официально дистанцировались от южнотирольских радикалов.

В настоящее время вооруженной борьбы в Южном Тироле нет, итальянское правительство проводит по отношению к местным жителям более либеральную политику. В регионе избираются местные органы самоуправления, широко распространен немецкий язык, созданы новые учебные заведения, в том числе известный международный университет. Большую роль сыграла смена поколений – молодежь чувствует себя европейцами, уезжает учиться в Австрию, Германию и Швейцарию с помощью программы Erasmus и католической церкви.

Но под слоем пепла есть еще тлеющие угли и представители старшего поколения любят посудачить об австро-венгерском прошлом. Если коренной южнотиролец говорит, что его внука учатся в столице, значит, она – студентка в Вене, а не в Риме.

Австрия и бюджет Евросоюза

Финансовая политика ЕС осуществляется Европейской комиссией, которая использует для этого бюджет объединения. Бюджет в свою очередь формируется из взносов стран – участниц объедине-

ния с высокими экономическими показателями и расходуется в соответствии с программами помощи более бедным государствам. Разница между внесенными в бюджет суммами и размером полученных субсидий разделяет государства-члены на нетто-плательщиков и нетто-получателей бюджетных средств. Многие страны одновременно и плательщики, и получатели. Например, Франция вносит очень крупные суммы в бюджет, но получает из него ассигнования на поддержание сельского хозяйства.

Основными нетто-плательщиками в бюджет всегда были ФРГ, Великобритания, Франция, Италия и некоторые малые благополучные государства, в числе которых Австрия. Она платила установленные взносы и одновременно получала субсидии (намного меньшие, чем взносы) на стимулирование наименее развитой австрийской земли – Бургенланд. В 2006 г. после вступления в ЕС нескольких балканских государств и успешных инвестиций в Бургенланде, оказалось, что в этой земле доход на душу населения выше среднего по ЕС, и дотации больше не выплачивались. Австрия стала исключительно плательщиком взносов в европейский бюджет. В 2018 г. она внесла в него 1,4 млрд евро.

Выход Великобритании из ЕС изменил ситуацию с европейским бюджетом. Поступления в него после прекращения английских платежей сократились на 11,4 млрд евро, темпы роста экономики у плательщиков и у получателей ассигнований из бюджета уменьшились до небывало низкого уровня, а в Италии начался настоящий кризис, прибытие беженцев, требующих значительных расходов, хотя и несколько сократилось, но продолжалось. Расходы стран – членов ЕС скорее всего еще возрастут в связи с настойчивыми требованиями президента США Д. Трампа к европейским государствам увеличить затраты участников НАТО на военные нужды. Ближайшее будущее не сулит бюджету ЕС увеличения доходов. Государства, стоящие в очереди на вступление в интеграционное объединение, – самые бедные в Европе, и если они окажутся в ЕС, то сразу же запросят ассигнования из европейского бюджета.

Из сложившейся ситуации есть два выхода. Во-первых, сокращение расходов бюджета на сумму, которая не будет получена с Великобритании, что заранее неприемлемо, так как означало бы свертывание интеграции. Во-вторых, возмещение выбывших доходов и получение средств для финансирования вступивших в ЕС новых членов за счет увеличения взносов платежеспособных государств.

Второй путь непосредственно относится к Австрии: дополнительные взносы придется делать и ей. Между тем условия для этого неблагоприятны: темпы роста экономики страны низкие – около 1,5%; численность населения растет за счет притока иностранцев; нужны средства для завершения важных инфраструктурных и энергетиче-

ских проектов, поддержки новейших отраслей, научных исследований, сельского хозяйства⁸.

* * *

Благодаря ЕС, особенно связям с Германией, в стране много лет была в целом благоприятная конъюнктура, высокая занятость, улучшилась структура народного хозяйства, получили развитие научные исследования, высшее образование, создана современная инфраструктура, расцвел международный туризм.

Австрия не получает субсидий от Европейского Центрального банка (ЕЦБ), но переход от национальной валюты на евро и освобождение от таможенных сборов во внешней торговле, по мнению газеты *Kurier*, увеличивало ее доходы на 5 млрд евро.

Не все надежды сбылись: в стране усилились позиции германского капитала, серьезные проблемы в сельском хозяйстве, на рынке труда избыток иностранцев низкой квалификации и дефицит специалистов, дополнительной нагрузкой на государство ляжет увеличение ежегодного взноса в ЕЦБ. Но Австрия в составе ЕС состоялась!

⁸ Österreich am Sonntag. 12 Jan. 2020.

Акаев Аскар Акаевич – иностранный член РАН, первый президент Кыргызской Республики

Бодрунов Сергей Дмитриевич – доктор экономических наук, профессор, директор Института нового индустриального развития им. С. Ю. Витте, президент Вольного экономического общества

Гецц Валерий Михайлович – академик, вице-президент НАН Украины, директор Института экономики и прогнозирования НАНУ

Горбачев Михаил Сергеевич – президент Международного фонда социально-экономических и политологических исследований (Горбачев–Фонд), генеральный секретарь ЦК КПСС (1985–1991 гг.), президент СССР (1990–1991 гг.)

Грачев Андрей Серафимович – кандидат исторических наук, советник и пресс-секретарь первого президента СССР.

Гэлбрейт Джеймс К. – профессор Школы государственного управления имени Линдона Б. Джонсона, Техасский университет (США)

Земан Милош – президент Чешской Республики

Илиеску Ион – депутат парламента Румынии, президент Республики Румыния (1989–1996, 2000–2004 гг.)

Колодко Гжегож В. – доктор экономических наук, профессор, директор Центра TIGER, первый вице-премьер и министр финансов правительства Польши (1994–1997 гг.; 2002–2003 гг.)

Лебедев Александр Евгеньевич – доктор экономических наук, президент Национального инвестиционного совета, председатель Совета директоров ЗАО «Национальная резервная корпорация»

Михник Адам – главный редактор «Газета wyborczej» (Польша)

Некипелов Александр Дмитриевич – академик РАН, директор Московской школы экономики, факультета МГУ имени М. В. Ломоносова

Никитенко Петр Георгиевич – академик НАН Беларуси

Прунскиене Казимира – доктор экономических наук, профессор, депутат Сейма Литовской Республики

Скидельский Роберт – член палаты лордов парламента Великобритании, профессор Уорвикского университета

Сулейменов Олжас Омарович – поэт, писатель, литератор, общественно-политический деятель, Постоянный представитель Казахстана при ЮНЕСКО

Тишендорф Фальк – адвокат и управляющий партнер Московского офиса Байтен Буркхардт (ФРГ)

Чарногурский Ян – доктор, адвокат, заместитель премьер-министра, министр внутренних дел Чехословакии (1989 г.), первый заместитель премьер-министра, премьер-министр (1990–1992 гг.) правительства Словакии

Эрлер Гернот – депутат фракции СДПГ в Бундестаге, координатор по отношениям с восточными странами в МИД ФРГ

R. Grinberg

Twilight of Belarusian Autocracy: Lessons for Russia

Analyzing the mass protests in Belarus, the author comes to the conclusion: the national idea cannot justify the dictatorship and omnipotence in the XXI century.

Z. Zakhariev

Is There a Chance for a New Socialism in Eastern Europe?

The Berlin Wall' fall and «the velvet revolutions» in Eastern Europe turned our understanding the structure of society upside down. Today the world has again reached a tipping point where there is a need to find a new way of building society.

A. Rabr

Quo vadis East of Europe?

In Western Europe it is still customary to look at the countries of Eastern Europe as at poor relatives. Meanwhile this arrogance is inappropriate. The author predicts economic growth in CEE countries after the coronavirus.

A. Rotfeld

The New European Political Landscape

In the last century, Poland's place has changed not only on the map of Europe, but also in the community of nations. Over the past 30 years, the country has been developing a space of freedom, security and justice. What has it achieved over these years?

M. Siruchek

The Second «Prague Spring»

Twenty years after «The Prague Spring» the opposition managed to take power without firing a single shot. In the world this bloodless coup d'etat was called the «the velvet revolution».

M. Fulop

Return to Europe?

Events of the years 1989 and 1990 were accompanied by the disintegration of the eastern part of Europe into small countries, which were constantly in conflict with each other. The European identity of the EU members contrasted with the aspirations of the countries of Eastern Europe, despite their pro-Western orientation.

F. Mislivetz

Roses and Thorns of the European Integration

Europe has been a model of peaceful regional integration for decades. However, due to the lack of a common vision of the future in «old» and «new» Europe, the «European dream» was replaced by a general disappointment. Will Europe be able to avoid further disintegration?

M. Gorbachev et al

Pandemic as a Challenge to New Thinking in the XXI Century

It became obvious that the world could change significantly. A new universal challenge that threatens civilization is the pandemic of COVID-19. It exacerbates old unresolved problems. Humanity will have to work together to develop a comprehensive answer. What should it be?

K. Babkin

COVID-crisis, the World and Us

The world and Russia have found themselves in a multifaceted crisis. The pandemic of coronavirus has become its trigger. What should Russia do?

G. Feigin, A. Gaiduk

Pros and Cons of Global IT-Outsourcing

Cooperation in the field of information technology is of great importance in the era of digitalization. The authors analyze how successfully the Russian economy copes with the development of the information sector.

A. Martino

The Role of the BRICS Network University in Geoeconomic Strategy

The BRICS University Network was established in 2015. Today it defines the strategic role of the education and research sector in the development and in the economic growth of the member countries of the organization.

M. Sokolov

What Is Necessary for Withdrawal the Russian Economy from the Crisis?

The situation in the Russian economy, which has emerged as a result of an unprecedented drop in world oil prices, complicated by the pandemic, indicates that it is necessary to give up forever the illusion of economic recovery through oil and gas revenues.

N. Ziyadullaev

The EAEU and the Republic of Uzbekistan: a False Start on the Path to Integration

Uzbekistan demonstrates a new course of geopolitical and geoeconomic strategy to enhance the entry of the national economy into the world economic system and to increase its role in the global world.

A. Khachatryan

Social Risks of the Transition to the Digital Economy

Social threats in the labor market are also associated with the development of the digital economy. The main one is that more and more jobs may become endangered with the further digital transformation of the economy.

D. Kamari

Why Social Elevators Do Not Work?

World economic crises and the active introduction of digital technologies lead to the degradation of labor relations. The problems between employer and employee, typical for capitalist countries, are exacerbated. At the same time there is no proper culture and institutions of power in society, that guard and protect the rights of citizens.

R. Wolff

Why Capitalism Is in Constant Conflict with Democracy?

Fear of universal suffrage is ingrained among those, who are seeking to preserve capitalism. D. Trump exemplifies this and acts in accordance with this fear in the run-up to the 2020 elections.

E. Sheinin

Credit and Banking Policy of CEE Countries: Limits of Autonomy

The credit and banking policy of the CEE countries continues to take shape in the context of the centralization of methods for regulating the activities of credit institutions in the European Union. At the same time following the unified monetary policy of the EU, the CEE countries emphasize the priority of national interests.

N. Stepanov

China's Belt and Road Initiative: Chances and Risks of Pairing with the EAEU

The coordination of the Chinese Belt and Road Initiative and the integration projects of the Eurasian Economic Union are proceeding not without problems, however the implementation of these projects can bring significant benefits to both China and Russia.

L. Khodov

25 Years of Austria's Participation in the European Union

Austria's accession to the EU has had a profound impact on its economy. The author analyzes both positive and negative consequences of integration.

Памяти крупного ученого
ЛЕОН ЗАЛМАНОВИЧ ЗЕВИН

(10.07.1922 – 29.08.2020)

Ушел из жизни наш коллега, товарищ, друг, выдающийся исследователь. Огромная потеря для Института экономики РАН, его родных и близких, всех нас.

Первые уроки самостоятельной жизни Леон Залманович получил на флоте и в армии, пройдя все годы войны. Полковник морской пехоты в отставке, он награжден двумя орденами «Красной звезды», орденом «Отечественной войны» 2-ой степени, медалями.

Л. Зевин был у истоков создания Института экономики мировой социалистической системы АН СССР. Менялось название института, произошло объединение Института международных экономических и политических исследований РАН с Институтом экономики РАН, но его неизменным сотрудником оставался Леон Залманович, доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник Института экономики РАН.

Это не просто формальные оценки научной деятельности. В них отражаются широкая амплитуда научных интересов, проникновение в суть тех актуальных, важных для практики проблем, которыми занимался Л. Зевин. С его именем связано открытие в научных исследованиях Академии наук нового по тем временам направления. Отношения с развивающимися странами, международное разделение труда между странами с различным уровнем экономического развития и социальным устройством, международные экономические отношения, региональные интеграционные процессы – таков широкий круг научной проблематики, нашедший свое выражение в книгах и статьях замечательного ученого.

Л. Зевин неоднократно выступал в нашем журнале со статьями, которые неизменно вызвали интерес, заставляя размышлять о, как правило, поставленных темах и вызывая дискуссию.

Поражали не только огромный объем знаний, способность интересоваться происходящим в науке, экономике страны и мира. Всех, кому посчастливилось общаться с Леоном Залмановичем, восхищали его разносторонняя, многогранная образованность, интеллект, широкая эрудиция ученого, который всегда готов поделиться своими идеями. Вспоминается его фраза: подлинный ученый никогда не пожалеет поделиться своими работками с коллегами.

Бескорыстная помощь коллегам, постоянная готовность передавать свой уникальный опыт – в этом ценностная натура Леона Залмановича. Честный по отношению к людям, отзывчивый, бескомпромиссный поборник свободы и справедливости, истинный патриот отечества, он оставил огромный неизгладимый след в науке, теплоту в сердцах окружавших его людей. Нам всегда будет очень не хватать нашего любимого Леона Залмановича, человека умного сердца и доброго ума.

Редакционная коллегия